

Федеральное агентство научных организаций
Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
Коми региональное отделение Российского исторического общества

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО СЕВЕРА
В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

*Материалы I съезда историков Республики Коми
(31 марта – 4 апреля 2015 г.)*

Часть 2

Сыктывкар, 2018

УДК 94:008:001:37(470.1/.2)+571-17)(063)

ББК 63:700(21)

И90 Истор

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО СЕВЕРА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ. Материалы I съезда историков Республики Коми (31 марта – 4 апреля 2015 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. Ч. 2. 134 с.

В сборник включены материалы I съезда историков Республики Коми, состоявшегося в Сыктывкаре 31 марта – 4 апреля 2015 г. по инициативе Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН и приуроченного к Году патриотизма в Республике Коми и 45-летию ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН.

ISBN 978-5-906394-42-2

УДК 94:008:001:37(470.1/.2)+571-17)(063)

ББК 63:700(21)

Редколлегия

И.Л. Жеребцов (председатель), И.О. Васкул (зам. председателя), Е.А. Цыпанов (зам. председателя), Д.В. Милохин (отв. секретарь), В.В. Жиделева, Н.М. Игнатова, В.Н. Карманов, Ю.А. Крашенинникова, Т.Л. Кузнецова, Л.А. Максимова, М.А. Мацук, А.Г. Мусанов, А.А. Попов, М.В. Таскаев, Ю.П. Шабаев

Научный редактор

директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
д.и.н. И.Л. Жеребцов

Составители

директор Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН
д.и.н. И.Л. Жеребцов
заведующий сектором историко-демографических и историко-географических исследований
Российского Севера ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН
к.и.н. Н.М. Игнатова

Рецензенты

профессор Белорусского государственного университета д.и.н. В.И. Меньковский
профессор Университета имени Матяя Бела д-р философии М. Шмигель

Печатается по решению оргкомитета I съезда историков Республики Коми и Коми регионального отделения Российского исторического общества.

Издание осуществлено при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проекты «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)», «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)», «Стратегии и практики освоения и заселения Европейской Арктики: локальные и кросскультурные процессы в исторической динамике».

ISBN 978-5-906394-42-2

© Авторский коллектив, 2018

© Институт языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО РАН, 2018

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ХАРЬКОВА 1870–1892 гг.

Ю.А. Никитин*

В условиях развития современного украинского государства, всестороннего реформирования общественной жизни Украины особое значение приобретают вопросы, связанные с историей городского самоуправления. Изменения, которые происходят в Украине, по своему характеру и значению напоминают «Великие реформы» 60–70-х гг. XIX в. Успешной реализации, в том числе и административной реформы, в нашем государстве может способствовать глубокое и всестороннее изучение исторического опыта решения подобных проблем в прошлом, а именно во второй половине XIX в.

Поэтому актуальными при изучении истории городского самоуправления на государственном и региональном уровнях есть поиск, анализ и введение в научный оборот всего комплекса источников, связанных с данной темой.

В контексте региональных исследований сделаем попытку краткого обзора источников, которые связаны с историей городского самоуправления Харькова во второй половине XIX в. Харьков имел особенности в социально-экономическом и культурном развитии, что наложило свой отпечаток и на формирование муниципальных структур.

Данная работа посвящена краткому обзору лишь архивных материалов.

Нормативно-правовую основу при исследовании городского самоуправления Харькова второй половины XIX в. составляют Учреждения для управления губерний 1775 г., Жалованная грамота городам от 21 апреля 1785 г., Городовое положение от 16 июня 1870 г., в издании «Полное собрание законов Российской империи» напечатано Городское положение 1892 г. и другие нормативные акты, регулирующие порядок создания и деятельности органов городского самоуправления. В «Своде законов Российской империи» напечатаны циркуляры и распоряжения Министерства внутренних дел. Указанные документы показывают эволюцию позиции властей на роль, место и компетенцию органов городского самоуправления. Особый интерес представляют те положения документов, которые регулировали принципы формирования муниципальных структур, избирательную систему, планы официальных властей по допуску различных групп населения к управлению городами.

Ко второй группе документов относятся статистические материалы (опубликованные и неопубликованные), связанные с переписью населения Харькова (1856, 1866, 1873, 1879, 1897 гг.), анкетами, ведомостями и другими статистическими формами, которые были разработаны Губернским статистическим комитетом, Центральным статистическим комитетом, различными структурными подразделениями МВД Российской империи. Примером таких ведомостей можно считать «Географическо-статистический словарь Российской империи», «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Харьковская губерния» и др. Эти материалы показывают процесс постепенной эволюции структуры населения губернского центра, формирования новых социальных групп, характерных для буржуазного общества, динамику миграционных процессов (в пределах губернии и в различные регионы Российской империи), конфессиональный и образовательный состав населения. Значительный интерес представляют документы об отношении официальных властей к иудеям и полякам, которые воспринимались чиновниками как «ненадежные элементы». Это было связано с тем, что традиционно мелкая и средняя торговля в Украине контролировалась иудеями. Польские восстания начала и середины XIX в. сформировали стойкое недоверие к полякам (особенно мелкопоместным), которые здесь проживали или же были переселены из Польши.

Большое значение при изучении истории харьковского самоуправления имеют фонды Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге. Ф. 1228 (Главное управление по делам местного

* **Никитин Юрий Александрович** (Сумы, Украина) – кандидат исторических наук, Сумский филиал Харьковского национального университета внутренних дел.

хозяйства МВД Российской империи), ф. 1290 (Центральный статистический комитет), ф. 1287 (Хозяйственный департамент МВД), ф. 776 (Главное управление по делам печати), ф. 1149 (Департамент законов государственного совета), ф. 1284 (Департамент общих дел МВД), ф. 733 (Департамент народного просвещения), ф. 1263 (Комитет министров), которые характеризуют отношения между государством и муниципалитетами, демографическую ситуацию и конфессиональный состав населения, обращение городских властей (по различным вопросам), развитие городского хозяйства, уровень медицинского обслуживания, образования, участие городской власти в создании противопожарной безопасности, финансовая деятельность думы и управы Харькова. Интерес для исследователей представляют документы о сотрудничестве городских властей с меценатами и национальными общинами при открытии учебных и лечебных заведений в городе.

В фондах Центрального государственного исторического архива Украины (г. Киев) представлены документы, которые раскрывают важные аспекты развития и деятельности городского самоуправления Харькова в 1870–1900 гг. В количественном и качественном отношении выделяются документы деловодства, регламентированные по своей форме и содержанию. Так, фонды 442 (Канцелярия Киевского, Волынского и Подольского генерал-губернатора), ф. 692 (Правление Киевского округа путей сообщения), ф. 707 (Правление попечителя Киевского учебного округа), ф. 1191 (Канцелярия Временного Харьковского генерал-губернатора) содержат правительственные циркуляры, копии отчетов харьковского губернатора и директоров народных училищ, данные про формирование органов самоуправления после реформ 1870, 1892 гг., социальный состав избирателей, гласных, комиссий, развитие противопожарной безопасности. Документы, содержащиеся в указанных фондах, раскрывают непростые отношения между городскими властями и губернатором, уровень образования городских голов, гласных, избирателей и простых горожан.

Наибольший массив документов по истории городского самоуправления Харькова находится в Государственном архиве Харьковской области. В фонде Харьковской городской думы (ф. 45) находятся документы, которые раскрывают различные аспекты деятельности Харьковской городской думы. Фонд 3 (Канцелярия харьковского губернатора) состоит из документов, которые помогают проанализировать взаимоотношения между губернатором, местной администрацией, земством, с одной стороны, и думой и управой – с другой. Указанные документы также помогают исследованию хозяйственной деятельности харьковского самоуправления и общественно-политической ситуации в городе. Многочисленные материалы иллюстрируют финансово-хозяйственную деятельность городских властей (деятельность городского банка, строительство водопровода, решение транспортной проблемы, благоустройство города и др.).

Фонды Харьковского губернского присутствия (ф. 18) содержат материалы, которые раскрывают особенности формирования городского самоуправления в Харькове (списки избирателей, гласных, доклады городских комиссий), развитие системы образования (отчеты об открытии новых школ и ремонте старых), лечебных учреждений (финансирование больниц, материальное обеспечение, использование прогрессивных методов лечения), постановления думы за различные годы, переписка городской управы с различными инстанциями, информация о размерах городских налогов. Указанный фонд содержит разнообразный фактический материал, который раскрывает многие сферы деятельности городского самоуправления (особенно в социально-гуманитарной сфере).

Фонд 442 (Департамент МВД) содержит официальные циркуляры Департамента хозяйства министерства внутренних дел, которые дают возможность выяснить оценку, которую давала местная администрация городским выборам (по законам 1870, 1892 гг.). Особый интерес представляют документы, раскрывающие степень взаимоотношений и сотрудничества между полицией и органами самоуправления Харькова (участие полиции в сборе различных налогов и недоимок, в разнообразных просветительских акциях, развитии противопожарной безопасности и др.).

Фонд Харьковского губернского присутствия по городским делам (ф. 487) состоит из документов, которые дополнительно раскрывают уровень сотрудничества и взаимоотношений местной администрации и городского самоуправления (протоколы заседаний думы, разнообразные материалы о подготовке, проведении выборов и жалобы на нарушения, росписи расходов и прибыли, документация о страховании, кредитах и деятельности городских банков). Отдельную группу документов сформировали дела о допущенных нарушениях при проведении выборов в думу и управу и резолюции властей на них.

Таким образом, можно сделать вывод, что архивные источники по истории городского самоуправления в Харькове второй половины XIX в. несут на себе отпечаток определенной фрагментарности и бессистемности. Документы характеризуются определенным отпечатком субъективизма и возможностью потенциальных ошибок. Поэтому лишь комплексное и объективное изучение всех существующих источников с использованием современной методологии гарантирует воссоздание реальных событий в истории, в том числе и городского самоуправления в Харькове второй половины XIX в.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1865–1914 гг. (обзор источниковедческой базы)

М.Ю. Никитин*

Земства как органы местного самоуправления были созданы для разрешения важных хозяйственных и социальных проблем крестьян. Их деятельность была разноплановой и охватывала все сферы крестьянской жизни: переселение, медицина, образование и др. Это нашло свое отражение в большом массиве документов. Сделаем попытку краткого обзора лишь архивных материалов.

Для объективного и комплексного изучения социально-гуманитарной деятельности земств Харьковской губернии второй половины XIX – начала XX в. необходимо использовать фонды центральных и региональных архивов Украины и Российской Федерации.

Основой для изучения правового положения земств и круга их компетенции являются законы, циркуляры и постановления правительства и других учреждений, которые напечатаны в «Полном собрании законов Российской империи» (например, «Положение о губернских и уездных учреждениях 1 января 1864 г.»).

Следующий значительный массив документов по истории жизни крестьян и деятельности земств (в том числе и Харьковской губернии) находится в фондах Государственного архива Российской Федерации и Российском государственном историческом архиве. Циркуляры и переписка Министерства внутренних дел с губернаторами, которые дополняли, конкретизировали и разъясняли их полномочия по контролю деятельности земств, сохраняются в фондах Российского государственного исторического архива (ф. 1282, Канцелярия министра внутренних дел; ф. 1284, Департамент общих дел Министерства внутренних дел; ф. 1288, Главное управление по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел; ф. 733, Департамент народного просвещения). Эти материалы воссоздают уровень взаимоотношений между местной администрацией и земствами, общие настроения земцев, круг интересующих их вопросов (при анализе многочисленных ходатайств к властям). Историю введения земского самоуправления, а также их деятельность (в том числе и не опубликованную по решению властей) содержат материалы фондов Государственного архива Российской Федерации (ф. 102, Департамента полиции. Особый отдел).

Начало XX в. характеризуется значительными политическими и социальными потрясениями, которые произошли в Российской империи (революция 1905–1907 гг., Первая мировая война). В это время с особой остротой обсуждалась проблема взаимоотношений и распределения полномочий между губернскими, уездными земствами и местными администрациями. Фонды департамента полиции (ГАРФ) содержат разнообразные докладные записки и отчеты полицейских чиновников о вопросах, которые обсуждались на собраниях, круг вопросов, политические позиции земцев. Особое внимание полиция обращала на съезды земских деятелей и чрезвычайные собрания. В фонде хранятся списки участников собраний, копии протоколов и другие материалы.

Многочисленный материал, связанный с уровнем экономического состояния крестьянских хозяйств Харьковской губернии, численностью населения, национальным и конфессиональным и другими вопросами, содержится в фондах Центрального государственного исторического архива г. Киева.

Фонды 442, 1191 (Канцелярия Харьковского генерал-губернатора) содержат циркуляры и проекты постановлений Министерства внутренних дел, хозяйственного департамента, сенатские указы, инструкции, списки земских гласных, переписку земств с губернским управлением, распоряжения губернатора. Материалы фондов 351, 336, 386 (Помощника начальника Харьковского губернского жандармского управления) раскрывают картину деятельности земских структур (формирование, состав, политическую благонадежность). Ф. 294, 1680 (Канцелярия Харьковского инспектора по делам печати) содержат документы, которые поступали из Главного управления по делам печати и касались цензуры (а также циркуляры про запрет печатать доклады и проекты постановлений земских собраний и управ, которые не были предварительно проверены местными чиновниками).

Значительный интерес при изучении истории крестьянства губернии и деятельности земств представляют персональные фонды. В них сохранена переписка известных земских деятелей, членов земских управ, которые описывают ход земских собраний, дебаты вокруг решения наиболее актуальных проблем региона (развитие сети лечебных учреждений, школ, поддержка переселенческого движения). Документы из фондов Е. Гордиенка (ф. 2023), семьи Галаганов (ф. 1475), помещика Ахтырского уезда Харьковской губернии А. Ши-

* **Никитин Михаил Юрьевич** (Сумы, Украина) – кандидат исторических наук, Сумский филиал Харьковского национального университета внутренних дел.

манова (ф. 2063), Н. Сумцова (ф. 2052) иллюстрируют отношение самих земцев к работе управ и земских собраний, а также какими они видели политико-правовой статус органов местного самоуправления.

Демографическую ситуацию в Харьковской губернии, национальный и социальный состав раскрывают материалы фондов 311 (Жандармско-полицейского управления). Экономическое положение крестьян, миграционные процессы и действия местных властей и земств иллюстрируют документы фондов 279 (Купянское отделение Харьковской и Днепровского отделения Московско-Киевской железной дороги), 294 (Канцелярия Киевского отдельного цензора), 1680 (Харьковский инспектор по делам печати).

Участие земств (в том числе и Харьковской губернии) в создании и дальнейшем развитии учебных заведений помогают выяснить документы фондов 2162 (Управление Харьковского учебного округа), 707 (Управление попечителя Киевского учебного округа), 304 (Харьковское охранное отделение), 336 (Харьковское жандармское управление). В этих материалах присутствует информация о предметах, которые преподавались, финансировании, контингенте учащихся.

Уровень медицинского обслуживания в селах, посадах и уездных городах, а также роль земств в реконструкции старых больниц и открытии новых представлены материалами фондов 294, 111, 442. Документы помогают выяснить уровень сотрудничества между земствами и органами городского самоуправления при решении данной проблемы. Богатый фактический материал показывает усилия земств по организации детских площадок, яслей для крестьянских детей, а также обмен передовым опытом при проведении съездов земских врачей.

Естественно, что наибольший массив документов по истории социально-гуманитарной деятельности земств Харьковской губернии находится в Государственном архиве Харьковской области. Разнообразный по характеру массив документов раскрывает достаточно полную картину политико-правового положения земств (особенно уездных), особенности взаимоотношений местной администрации с органами местного самоуправления (ф. 3, Канцелярия Харьковского губернатора; ф. 19, Харьковское губернское по земским и городским делам присутствие).

Численность, состав населения губернии, миграционные процессы находят свое отражение в документах, находящихся в фондах Харьковской палаты государственных имуществ (ф. 32), Харьковского статистического комитета (ф. 51), Харьковского городского управления. Статистическое отделение (ф. 52). Эти документы помогают выяснить динамику демографических процессов в регионе, темпы проникновения рыночных отношений в крестьянские хозяйства, региональную специализацию.

Отдельную и многочисленную группу источников составляют документы, связанные с историей образования в Харьковской губернии. В первую очередь это законы, распоряжения, пояснения Министерства образования за период 1864–1912 гг., которые раскрывают систему начального, среднего и высшего образования того времени. Фонд 266 (Канцелярии Директора народных училищ) содержит указы и циркуляры Министерства народного образования, местной администрации, отчеты Дирекции народных училищ, информацию о составе преподавателей, отчеты отдельных учебных заведений. Отчеты учебных заведений – один из главных источников для выяснения положения школ, гимназий, училищ. Они помогают изучить уровень квалификации учителей, перечень изучаемых предметов, социальный и религиозный состав учеников, участие земств в развитии народного образования. Знакомство с материалами фондов позволяет уточнить ход реализации в губернии реформы среднего образования (действия государственных органов по развитию системы образования).

Участие органов местного самоуправления в реализации школьной реформы и дальнейшем развитии системы средних учебных заведений раскрывают материалы фонда Харьковской губернской уездной управы (ф. 311). Отчеты губернской и уездных земских управ по делам образования содержат богатый фактический материал (ф. 304, 306, 307, 308, 327, 82). Там представлены документы, которые характеризуют взаимоотношения между правительством, окружным начальством и учебными заведениями. Особый интерес представляют отчеты и статистические данные о преподавателях, работавших в учебных заведениях губернии, уровень и источники финансирования образования. Особенности функционирования каждого заведения (материальная база, численность и состав учителей и учащихся и др.) отображены в материалах фондов Богодуховской мужской гимназии (ф. 651), Валковского реального училища (ф. 655), Харьковского первого реального училища (ф. 640), Канцелярии Харьковского инспектора по делам печати (ф. 1680) и др.

Часть современной Сумской области в XIX в. входила в состав Харьковской губернии, поэтому в фондах Государственного архива Сумской области находятся документы по истории крестьянства и деятельности земств. В фондах Сумской, Лебединской и Ахтырской уездных земских управ (2, 251, 759) представлены материалы, которые раскрывают подготовку, процесс формирования и деятельность земств, а также богатый статистический материал, характеризующий уровень крестьянского землевладения. Особый интерес представляют документы, иллюстрирующие усилия земств по строительству железных дорог (Ромны – Белгород, Харьков – Мариуполь, Ахтырка – Гадяч), которые, по их мнению, должны были способствовать экономиче-

скому подъему края. В фондах представлены также разнообразные материалы о хозяйственной и социально-гуманитарной деятельности земских управ (особенно в медицинской и образовательной сферах).

Фонды земских начальников (338, 526, 493, 339, 527), кроме официальных циркуляров Харьковского губернатора, помогают выяснить динамику переселенческих процессов (в Уссурийский край), выборы земских гласных и уровень образования крестьян Сумского, Лебединского и Ахтырского уездов Харьковской губернии.

Материалы ф. 501 (Лебединского по крестьянским делам присутствия) и ф. 579, 753, 390 (фонды уездных полицейских управлений) помогают изучению повседневной жизни крестьян. Они содержат списки жителей, информацию о налогах, материалы, раскрывающие масштабы миграционных процессов в пределах губернии и других регионах империи.

Таким образом, дошедшие до нас архивные документы содержат богатый фактический материал, который позволяет изучить многие стороны жизни крестьянства и деятельность земств Харьковской губернии второй половины XIX – начала XX в. Однако только использование разнообразных источников (архивных, опубликованных, материалов периодических изданий, мемуаров и др.) гарантирует объективность исследований. Также важным фактором остаются поиск и использование новых методологических концептуальных ориентиров и подходов, которые будут способствовать воссозданию многогранной истории человечества.

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯРМАРОК ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)*

И.И. Лейман, Н.Н. Кукушкина**

Ярмарки сыграли без преувеличения выдающуюся роль в социально-экономическом развитии России, поэтому вполне понятен интерес исследователей к их истории [1]. Европейский Север России представляет особый интерес для изучения ярмарок. Здесь в силу разнообразных географических, климатических и хозяйственных условий сложился широкий спектр вариантов развития ярмарочной торговли [2]. В сочетании с сезонным характером производства и сбыта главных ярмарочных товаров, слабого развития сухопутных путей и средств сообщения, низкой плотности населения при огромных размерах территории ярмарки в данном регионе имели особое значение и потому проявились в наибольшей полноте своих потенциальных возможностей [3].

В настоящей работе мы предпринимаем попытку дать сжатую характеристику основных источников, содержащих информацию о северных ярмарках. Это весьма обширный круг опубликованных и неопубликованных материалов, среди которых документы Российского государственного исторического архива, Государственного архива Архангельской области, Национального архива Республики Коми, а также различные воспоминания, статистические и этнографические сборники. Комплекс использованных источников можно условно разделить на группы: законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические источники, периодическая печать, источники личного происхождения.

Среди законодательных актов по вопросу функционирования ярмарочной торговли в России назовем входившую в «Свод учреждений и уставов торговых» от 1842 года «Книгу о торговых установлениях» [4]. Статьи раздела «О ярмарках» позволяют представить механизм организации и проведения ярмарок, контроля над соблюдением предусмотренных законодательством Российской империи правил и норм ярмарочной торговли.

Комплекс *делопроизводственной документации* составляют переписка учреждений, отчеты, рапорты, журналы, прошения. Укажем на отчеты архангельских губернаторов за 1852, 1853, 1861, 1862 гг. [5], а также опубликованные отчеты за 1884, 1886–1893, 1896–1899 гг. [6]; отчеты вологодских губернаторов за 1853 и 1861 гг. [7], опубликованный отчет за 1898 г. [8]. Отчеты губернаторов предоставляют систематизированную по семи разделам информацию о состоянии губернии: «естественные и производительные силы» (раздел включает информацию о состоянии торговли, о занятиях населения), «подати и повинности», «общественное благоустройство», «народное здравие», «общественное призрение», «народное просвещение», «местная администрация и судопроизводство». Непосредственно в тексте отчета представлен минимум информации о состоянии ярмарочной торговли, который включает данные в целом по губернии об объемах привезенного и проданного товара в сравнении с предыдущим годом, а также иногда указываются главные ярмарки губернии. Больше сведений можно почерпнуть из подраздела о промышленности губернии. Здесь в силу специфики природно-климатических условий региона основное внимание уделяется промысловой деятельности: охоте, рыболовству и другим занятиям населения; описаны не только непосредственно занятия населения, объекты промыслов и сроки промысловых сезонов, но и механизм реализации продуктов промысловой деятельности, основным средством которого служили ярмарки.

К отчету прилагался ряд таблиц, в том числе и «Ведомость об оборотах на ярмарках». «Ведомость...» дает возможность конкретизировать материал о ярмарках губернии. Она содержит сведения статистического характера, такие, как название ярмарки, место и время проведения, общая стоимость привезенного и проданного товара. В примечании к таблице дается информация о главных предметах торговли на каждой из ярмарок губернии, при этом разграничиваются привозной товар и продукция местных промыслов.

Материалы «Ведомости» особенно ценны; они позволяют выявить определенные закономерности относительно названий, времени и места проведения ярмарок, оборотов торговли и в соотношении с информацией непосредственно губернаторского отчета в целом получить представление о развитии ярмарочной торговли в губернии.

* Публикуется при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15–13–6–24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)».

** **Лейман Ирина Игоревна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, зав. кафедрой Сыктывкарского государственного университета, irinaleyman@gmail.com.; **Кукушкина Наталья Николаевна** (Москва) – учитель истории ГБОУ Школа 1280, 7792327@gmail.com.

Конкретизировать и существенно дополнить сведения о системе функционирования ярмарочной торговли позволяет делопроизводственная документация региональных архивов.

Информация о ярмарках и ярмарочной торговле Архангельской губернии представлена в фондах Государственного архива Архангельской области: фонд Архангельского губернского правления и фонд Архангельского губернского статистического комитета [9]. Материалы указанных фондов позволяют проследить систему взаимодействия губернских органов власти с центральными органами власти страны, а также с органами местного самоуправления по всем аспектам, связанным с организацией и проведением ярмарок в губернии. Это делопроизводственная документация по вопросам открытия новых ярмарок, изменения сроков уже существующих ярмарок, сбора статистических сведений о прошедших в губернии ярмарках и другие дела, касающиеся ярмарочной торговли.

Документы Национального архива Республики Коми, входящие в состав фондов Усть-Сысольской городской Думы, Усть-Сысольского ярмарочного комитета и Усть-Сысольского уездного суда [10], создают представление о деятельности органов местного самоуправления непосредственно по проведению ярмарки на подведомственной территории. Представленная информация позволяет охарактеризовать систему предварительной подготовки к ярмарке (утверждение цен на ярмарочные помещения, создание ярмарочного комитета), все мероприятия непосредственно по ходу ярмарки (надзор за порядком) и действия после окончания торгов (система отчетности перед губернскими органами власти).

Материалы делопроизводственной документации при комплексном их использовании позволяют воссоздать наиболее полную картину функционирования ярмарочной структуры в стране, систему взаимосвязи различных уровней властных структур между собой в процессе решения всех необходимых вопросов сферы ярмарочной торговли.

Статистические источники представлены этнографо-статистическими обзорами ярмарок Архангельской губернии, сделанными в XIX в.: работы «Обозрение главнейших ярмарок Архангельской губернии» П.П. Чубинского [11] и «Летние и зимние гулянья Шенкурского народа и околородных крестьян» Шадрина [12], а также «Статистические труды» И.Ф. Штукенберга [13] и «Памятная книжка Вологодской губернии» [14]. Указанные труды расширяют сведения об истории возникновения наиболее крупных ярмарок и о современном авторам их состоянии. В трудах П.П. Чубинского и Шадрина характеризуются место проведения, ярмарочные развлечения и зрелища, приводятся основные статьи дохода участников ярмарки и перечень продаваемых товаров. Кроме того, авторы приводят попытки объяснить причины удачных или неудачных по сравнению с предшествовавшим годом торгов. Ценность данных сведений определяется тем, что оба автора являются современниками и очевидцами описываемых ими событий. «Статистические труды» И.Ф. Штукенберга и «Памятная книжка Вологодской губернии» представляют достаточно сухие, но полные сведения об уровне развития ярмарочной торговли в губернии, с указанием плотности ярмарок по территории губернии, распределения их по городам и уездам, специализации ярмарок, динамики торгового оборота за определенные годы.

Материалы *периодической печати* представлены преимущественно в «Архангельских губернских ведомостях» [15] и, кроме того, в газете «Архангельск» [16]. Характер изданий накладывает свой отпечаток на содержащиеся в статьях сведения: в отличие от работ П.П. Чубинского и Шадрина, «Губернские ведомости» предоставляют достаточно сухие сведения. В целях привлечения населения к участию публикуются данные о намечающихся в губернии ярмарках: информация о месте и времени проведения, намечающихся увеселений. По итогам прошедших в губернии ярмарок печаталась информация о перечне привезенных товаров и цен на них, числе участников ярмарки. Ряд статей, например, в газете «Архангельск», а также некоторых выпусках «Губернских ведомостей», содержит сделанные очевидцами художественные описания ярмарочных дней. Эти сведения наиболее ценны, так как передают неповторимый колорит ярмарки, восприятие ее современниками [17].

Интересный материал о ярмарочных буднях представлен в *источниках личного происхождения*, основанных на историко-этнографическом материале рассказов современников: А.О. Ишимова и С.В. Максимова (1831–1901). А.О. Ишимова была дочерью сосланного в г. Усть-Сысольск адвоката, занималась литературной деятельностью. Один из ее рассказов – «Зырянка» – содержит описание Усть-Сысольска, позволяющее создать представление о торговой площади города, где ежегодно проводилась ярмарка [18]. С.В. Максимовым, участником организованной в 1856 г. Морским ведомством литературной экспедиции на Крайний Север, по окончании путешествия была написана работа «Год на Севере» [19]. В этой работе, основанной на богатом этнографическом материале, присутствуют описания крупнейших ярмарок Архангельской губернии – Маргаритинской в г. Архангельске и Никольской в г. Пинеге. Созданные автором описания изобилуют яркими сравнениями и эпитетами, что позволяет исследователю воссоздать неповторимый колорит ярмарочных будней [20].

Сравнение и комплексный анализ широкого перечня использованных архивных материалов позволяют исследователям представить ярмарочную торговлю Европейского Севера России как целостное явление и выявить степень ее влияния на различные сферы жизнедеятельности населения [21].

Источники и литература

1. Лейман И.И. Экономическое, религиозное и культурное значение ярмарок для населения Европейского Севера России в XIX – начале XX вв. // Культурная и природная палитра северных территорий России: материалы молодежной секции Первого Северного социально-экологического конгресса. Сыктывкар, 2006. С. 29–33; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.
2. Лейман И.И. Система путей сообщения в Коми крае середины XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Социокультурная динамика российской провинции: история и современность (на материалах Республики Коми): сб. статей. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2016. С. 52–60; Лейман И.И. Природа как фактор развития сферы ярмарочной торговли на Европейском Севере России во второй половине XIX в. // Человек и окружающая среда. Тезисы докладов XIV Коми республиканской научной конференции студентов и аспирантов. Сыктывкар, 2004. С. 53–54; Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007; Лейман И.И. Социально-экономические и природно-географические факторы организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России в XIX в. // Молодежный вестник. Сборник научных работ аспирантов и молодых ученых. Сыктывкар, 2006. С. 49–54; Лейман И.И. География ярмарок на Европейском Севере России: из истории в современность (PR-инструменты в организации современных ярмарок) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 1. С. 110–116.
3. Жеребцова И.И. Ярмарка как микромир Российской действительности (на примере Европейского Севера XIX века) // Тезисы докладов XV Коми республиканской молодежной конференции. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 262–263; Жеребцова И.И. Ярмарки: познание явления через анализ структуры // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: тезисы докладов. IX Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2005; Жеребцова И.И. Организация и проведение ярмарок на Европейском Севере России в середине – второй половине XIX в. // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе: управление, экономика, культура. Яренск, 2005. С. 20–24; Жеребцова И.И. Центр, где сосредотачивается общество (Ярмарки на Европейском Севере России в середине и второй половине XIX в.) // Известия Общества изучения Коми края. 2005. № 1. С. 4–12; Жеребцова И.И. Механизм сбора сведений о ярмарках в середине – второй половине XIX в. (на примере Европейского Севера России) // Коммуникации – Общество – Духовность. Ухта, 2005. С. 18–21; Leiman I.I. Fairs in northern Russia // Encyclopedia of the Barents Region. Oslo, 2016. V. 1. P. 206–208.
4. О ярмарках / Свод учреждений и уставов торговых // Свод законов Российской Империи. Т. 11. Ст. 2529. СПб., 1842.
5. Российский государственный исторический архив (далее – РИГИА). Ф.1263.
6. Отчет о состоянии Архангельской губернии за 1884, 1886–1893, 1896–1899 г. // Научно-справочная библиотека РГИА. Т. 4.
7. РГИА. Ф.1263.
8. Отчет о состоянии Вологодской губернии за 1898 г. // Научно-справочная библиотека РГИА. Т. 16.
9. Государственный архив Архангельской области. Ф. 4, 6.
10. Национальный архив Республики Коми. Ф. 99, 120, 121.
11. Чубинский П.П. Обзорение главнейших ярмарок Архангельской губернии // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Архангельск, 1866. Кн. 2-я.
12. Шадрин. Летние и зимние гулянья Шенкурского народа и околгородных крестьян. Этнографический очерк // Труды Архангельского губернского статистического комитета за 1865 год. Архангельск, 1866. Кн. 1.
13. Штукенберг И.Ф. Статистические труды. Ст. 1 Описание Архангельской губернии. СПб., 1857.
14. Топографический список главнейших городских и сельских ярмарок Вологодской губернии за 1892 год // Памятная книжка Вологодской губернии на 1893–1894 годы. Вологда, 1893.
15. Архангельские губернские ведомости. 1853. 21 фев. № 8; 1864. 1 февр. № 5; 1876. 28 января (9 февраля). № 8; 1878. 8 (10) фев. № 11; 1878. 8 (20) апреля. № 28; 1878. 12 (24) апреля. № 29.
16. Ярмарка // Архангельск. 1913. 11 окт.
17. Лейман И.И. «Мысли к улучшению быта» (По страницам газеты «Вологодские губернские ведомости», 1852–1855 гг.) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2010. Вып. 2. С. 134–142; Лейман И.И. Полезные советы губернской газеты. (По страницам «Вологодских губернских ведомостей» 1838–1839 гг.) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 13–17.
18. Ишимова А.О. Зырянка // В делях Севера. Русские писатели XVIII–XIX вв. о земле Коми / Сост. З.Я. Немшилова. Сыктывкар, 1983.
19. Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984.
20. См.: Лейман И.И. Ярмарочная торговля в России XIX – начала XX века глазами современников // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 1 (7). С. 15–24; Лейман И.И. «Премудрости» и казусы ярмарочного дела в XIX – начале XX вв. (на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 40–52; Лейман И.И. Ярмарки: как считали и как обсчитывали (охрана правопорядка и статистика на ярмарках в XIX в. на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 34–41.
21. Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России: организация и проведение (середина – вторая половина XIX в.) // Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2007. Вып. 3. С. 16–20; Сметанин А.Ф., Лейман И.И. Январская ярмарка в Вологде в XIX – начале XX века: из истории повседневности // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 62–67.

К.Ф. ЖАКОВ В ПРИБАЛТИКЕ (ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ)*

Е.А. Цыпанов, И.Л. Жеребцов

Публикуемые здесь докладные записки К.Ф. Жакова, биографические сведения о нем, список его неопубликованных трудов, публикации в таллиннской газете «Последние известия» и др. представляют собой копии материалов, извлеченных из эстонских архивов, а также фрагменты книги К.Ф. Жакова «Лимитизм: единство наук, философий и религий», изданной в Риге в 1929 г. «Обществом лимитивной философии в Латвии». Книга открывается «Биографией проф. К.Ф. Жакова». Первая ее часть была почерпнута из книги К.Ф. Жакова «Сквозь строй жизни» и потому не представляет самостоятельного интереса. А вот вторая часть, публикуемая в настоящем сборнике, написанная на основе воспоминаний друзей и учеников К.Ф. Жакова, содержит немало интересных сведений. В той же книге издатели опубликовали «Список трудов профессора К.Ф. Жакова», состоящий из трех частей: 1) «По философии и наукам», 2) «По лингвистике, этнографии и беллетристике», 3) «Рукописи. Различные произведения». Первые две части (деление которых, как можно видеть из заглавий, весьма условно и не очень продумано) довольно неполные, и нет необходимости публиковать их, учитывая, что имеется, например, гораздо более полный список печатных трудов К.Ф. Жакова, изданный Л.В. Жаковой и А.В. Шабуниным в 1990 г. в серии материалов по спецкурсу проф. Л.П. Роцевской («Культурные связи русских и коми на европейском Севере в XVII – начале XX вв. Методические указания и библиографический список трудов К.Ф. Жакова / Сост. Л.В. Жакова, А.В. Шабунин. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1990. 38 с.). Список рукописей, напротив, представляет значительный интерес для исследователей.

* * *

№ 1317/127524.VII.1919

В Комиссию по устройству в г. Юрьеве Эстонского университета

Магистранта Сравнительного языкознания Петроградского
Университета, профессора философии Психо-неврологического
Института Каллистрата Фалалеевича Жакова

Докладная записка

Зная трудности конкурса при выборах в высшее учебное заведение, я считаю нужным точнее описать даты моей Curriculum Vitae и коснуться моих сочинений по философии, этнографии и лингвистике.

Я родился 18-го сентября 1866 г. в селе Вильгорт, в деревне Давпон Устьсысольского уезда от родителей зырян, крестьян. По окончании лесного училища, уездного училища и учительской семинарии я был слесарем на заводе во Вятской губернии. Лишенный губернатором права быть учителем, я был волостным писарем в селе Корткерос. Поступив в V класс Реального училища в Вологде, я выгнан был из VII кл[асса], но сдал экзамены экстерном.

Учился в Петрограде в Лесном институте один год. После этого был послушником в «Заозерской пустоши» Вологодской губернии. Приготовившись на аттестат зрелости, хотел поступить в университет. Но архирей поставил мне единицу по Закону Божию, за «безбожие», поэтому объявил меня неблагонадежным. Через год, однако, я выдержал экзамен на зрелость, и поступил я в Киевский университет на математический факультет, где учился я три года.

После этого путешествовал по Зырянскому краю и написал сочинение «Языческое мирозерцание зырян», обратившее внимание печати. За сочинение «Этнологический очерк зырян» я получил серебряную медаль от географического общества.

Между тем я перешел в Петроградский университет на III курс историко-филологического факультета. Издал книгу по философии «Теория переменного и предела в гносеологии», где высказался я против Канта и Спенсера, и нажил врагов между философами. Через год вышла в печати моя книга «В поисках за Памом Бурмортом», ставшая настольной книгой в зырянских школах (здесь говорил о Паме, противнике Св. Стефана).

С 1901 г. по 1904 г. я магистествовал по санскриту, сравнительному языкознанию, по историческим грамматикам латинского и греческого языков. Был в Гельсингфорсе и учился угро-финскому языкознанию. Затем два года преподавал в Петроградском университете «Зырянскую грамматику». Состоял лектором постоянных 12 лет на курсах А.С. Черняева, и преподавателем в гимназиях (в I, в X, в IX) лет 8. В 1908 г. был выбран советом Психо-неврологического института преподавателем логики, теории познания, истории фило-

* Публикуется при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15-13-6-19 «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

софии за свои сочинения («Принципы эволюции в гносеологии», «Логика» и др.). Впоследствии здесь стал профессором. Через 10 лет преподавания и ныне состою я в Психоневрологическом институте профессором, но нахожусь в отпуске.

Далее издавал я книги:

- 1) «Эволюционная теория познания», где излагал, что знания – переменная величина, которая стремится к своему пределу, т.е. к последнему барьеру.
- 2) «Эволюционная логика»;
- 3) «Роль гипотезы в науке и в истории философии» (знание есть возможность, бегущая к достоверности);
- 4) «Методология науки»;
- 5) «Интегральное исчисление» (в рукописи). Здесь развиваю одну формулу, найденную мной, а именно:

$$\int b(x) = xf(x) - \frac{x^2}{1 \cdot 2} f'(x) + \frac{x^3}{1 \cdot 2 \cdot 3} f''(x) - \frac{x^4}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4} f'''(x)$$

В это время печатал я книги по этнографии:

- 1) «Исторический очерк зырян»;
- 2) «Этнологический очерк пермяков»;
- 3) «Этнологический очерк вотяков»;
- 4) К вопросу о составе населения в Вологодской губернии (издано академией наук);
- 5) Зырянские сказки.

По лингвистике:

- 1) Мордовский словарь;
- 2) Зырянская грамматика;
- 3) Японо-зырянский словарь [после путешествия в Японию, а именно в 1912].

Также издал книги по беллетристике:

- 1) Очерк из жизни рабочих на севере;
- 2) Из жизни и фантазии;
- 3) В хвойных лесах;
- 4) Под шум северного ветра;
- 5) Гарамурт на Крайнем Севере;
- 6) Сквозь строй жизни (автобиография);
- 7) Пиеганелла;
- 8) Нялай и Яр.

К тому времени я был выбран членом Петроградского философского общества, Московского психологического, Петроградского астрономического, Парижского астрономического, Иркутского археологического и т.д.

В последнее время я был выбран преподавателем Псковского педагогич. института (где и сейчас), профессором Тамбовского университета, профессором Зырянского педагогич. института в Усть-Сысольске. В эти годы написал национальную зырянскую поэму «Биармия» (пока в рукописи).

В Эстонском университете желал бы я быть профессором философии, логики, психологии и лектором приуральских финских языков – зырянского и пермяцкого (что одно и то же) и вотяцкого.

Подпись

22-го июля 1919 г.

Рижская ул. д.63 кв. Сваринва

* * *

№ 232129.Ш.20

Господину Ректору Эстонского I Юрьевского университета профессору Коппелю от Кал. Фал. Жакова

Докладная записка

Узнал я от декана историко-филологич. факультета, проф. Егевера, что некоторые члены Совета университета выражали недовольство по поводу того, что я, Жаков, читаю в здании университета по воскресеньям платные публичные лекции. Считаю долгом моим сказать несколько слов о характере моих лекций и о том, почему читаю я их в здании университета. Убедился я на протяжении моей жизни, что юная угро-финская нация не удовлетворится ни идеализмом кантовского типа, ни либерализмом, а потребует нечто большее; и, конечно, каждая нация должна иметь свою философию и религию, если она стремится к долголетию на земле. Без своей Библии народы не м. быть долговечными. И вот оказалось, что северная угро-финская нация

утолится лишь философией многогранной типа Аристотелевской, философией, как организованной системой наук (что называю я Лимитизмом). В этом направлении я и работаю в последние двадцать лет. Оказавшись, к счастью моему, среди родственников моих эстов, я отдаю все силы моим лекциям и для студентов, и для народа. [А долг ученого служить не голой науке, но и народу].

И вот организовал я, кроме курсов для студентов, также беседы для народа, на общие философские темы, цель которых сблизить науки, философию и религии (без чего нация немислима). Также на лекциях публичных указываю я, что социализм неестественная утопия, а кооперация (хозяйственная, умственная и всякая другая) есть явление глубоко прогрессивное. Т.к. в Юрьеве пять соответствующих аудиторий, то вынужден был я публичные лекции читать именно в здании университета, на что любезно получил я разрешение от многочтимого куратора Петра Петровича Пельда, и полагаю, что благое народное дело не вызовет никаких нареканий, кроме поощрения и одобрения. Правда, лекции мои платные воскресные, и я выручаю с лекций от 100 до 150 марок, но полагаю я, что это явление (платить воскресные лекции) есть следствие дороговизны и трудности существования.

Поэтому, глубокочтимый ректор, я просил бы Вас, если возможно, убедить Совет университета в том, что публичные лекции мои вызваны характером и запросами времени, и что плата, получаемая мной, и небольшая, вызвана исключительно дороговизной жизни. Сил же своих не жалко, ибо знаю, что немного осталось мне жить, а хотелось бы до конца послужить святым идеалам и народу, любимому мной, во много крат больше, чем люблю я сам себя, ибо в служении созидающейся, юной угро-финской нации только я и черпаю энергию мою и для этого и живу, взирая в грядущее.

Вот то, что хотел сказать. Разрешите мне дальше продолжать дело мое.

1920 г. 15-го марта Юрьев

Подпись

* * *

№ 271426.IV.1920

Господину Ректору Юрьевского университета глубокоуважаемому Коппелю
от Каллистрата Жакова

Докладная записка

Вчера получил известие от совета университета, что платные лекции читать мне в здании университета воспрещается. Соглашаюсь и подчиняюсь. Буду читать я по воскресеньям лекции бесплатные. Но в уме возникают вопросы. Цель лекций моих была – углубить национальное самосознание в эстонском народе, любимом мною потому, что сам я зырянин, человек той же расы, и вместе развивать в этом народе богопознание, главную скрытую силу нации. Я полагаю, что, читая лекции для студенчества в будни по программе, уже свободно я по воскресеньям читал лекции для публики. Публика не желала слушать меня даром бесплатно и вносила небольшую плату. Также полагаю я, что здание университета по преимуществу принадлежит эст. народу, и что можно в аудиториях служить знаниями для этого же народа. Оказалось не так. Мне воспрещается читать лекции платно. Соглашаюсь, пусть я не прав. Буду читать бесплатно (а читать я обязан для народа, ибо для того живу я). Публика мне скажет: «не желаем слушать бесплатно, ибо трудящийся достоин награды», что я ей (публике) скажу? «Мне воспрещено», скажу я, если не желаю лгать. Хорошо, найдем мы закон в другом месте, и зато будем читать платные лекции по воскресеньям. Но вот отправлюсь я (рано или поздно) к зырянам, землякам.

– Как отнеслись к тебе эсты, когда служил ты знаниями, сердцем и душой этому народу?

Что отвечу я зырянам? Лгать я не умею. Я скажу: профессора воспретили читать платные лекции по воскресеньям в здании университета.

– Почему? Не знаю, отвечу я.

– Как же мы, зыряне, должны относиться к колонистам эстонцам?

Я отвечу землякам: «Будьте справедливы к эстонцам, они земляки ваши».

– А оно как отнеслись к тебе, к зырянину, когда ты, не щадя своего здоровья, отдал силы свои, любовь эстонцам, и думал лишь о развитии национального самосознания и о богопознании? Были они справедливы к тебе по существу, или были только формальны?

Что скажу я на это, если не буду лгать?

Вот такие вопросы возникают у меня, когда я подчинился воспрещению читать платные лекции и решил читать их бесплатно.

1920 24-го апреля

Подпись

* * *

В Центральном историческом архиве Эстонии есть любопытный рукописный материал – ходатайство отставных офицеров г. Валги, членов общества лимитистов в Министерство образования Эстонии об оказании помощи профессору К.Ф. Жакову. Читателю будет любопытно ознакомиться с ними.

В защиту К. Жакова

№ 8540
Эстонская республика
Министерство образования
Отдел по науке и искусству
4.X1921
№ 32195
Таллин

6.X.1921 В управление Тартусского университета При сем прилагается копия письма Й. Якуновича и Э. Паймала, просим сообщить, не может ли управление университета изыскать какое-либо место работы для проф. Жакова. Приложение на 2 стр. Помощник министра образования: Секретарь:

Подписи

Министру образования Эстонской республики

Многоуважаемый господин министр,

В Эстонии в г. Валга проживает старый коми профессор К. Жаков. Он всю жизнь преподавал в России, в средних и высших учебных заведениях, а также и путешествовал ко всем финно-угорским народам. В последнее время он работал на кафедре философии Тартусского университета и лектором коми языка. По не зависящим от него причинам он вынужден был оставить университет и в настоящее время в Валге гибнет из-за бедности старый труженик, гибнут сам Жаков и его семья.

Его попытки поступить в гимназию учителем не удались, на занятиях он слишком плох. К тому же Жаков не вполне здоров, т.к. его жизнь ужасна (ему теперь 55 лет). Жаков является отцом коми литературы, автором эпической поэмы «Биармия», которая до сих пор остается все еще в рукописи. Он разработал грамматику коми языка, пишет книги по коми мифологии и т.д.

Хотя бедность и сжимает его в своих когтях, однако позволяет ему работать. Мы обращаемся к господину министру, может быть есть возможность как-нибудь помочь (или деньгами или чем-нибудь еще) профессору Жакову, чтобы он мог бы и дальше работать, что без сомнения принесет пользу для взаимного ознакомления восточных и западных финно-угров. Таким образом заслужим благодарность зырян. Из-за причин сегодняшней жизни коми сами не могут помочь этому учителю, поэтому моральный долг за это падает на все финно-угорские племена.

24 сентября 1921 г.

Йозеф Якунович, штабс-капитан
Л.Р. Соомусронг, капитан
Э. Паймал

К письму приложены также краткая биография К.Ф. Жакова, список его опубликованных трудов, а также интересное извещение следующего содержания:

г. Валга

1 октября в 18 часов в общественном доме города Философское общество отмечает 55-летие со дня рождения отца лимитизма, коми профессора К.Ф. Жакова.

7 октября 1921 г. в адрес Министерства образования из Тартусского университета была выслана такая выписка:

На совещании рассмотрено и решено:

Известить Министерство образования о том, что Жаков освобожден от работы и со стороны университета предоставить ему какое-либо место не представляется возможным.

Перевод с эстонского Е.А. Цыпанова

* * *

К. Жаков
Под Новый год

Современный человек

Я гадал перед Новым годом и вызвал духа предков. Он явился и спросил я его, какого он мнения о современном человеке. Дух ответил мне и прибавил: – «Передай другим, что я сказал тебе».

Дух говорил:

– Тыс. совр. человек, Санчо Панса, ты захотел быть губернатором, забывши своего осла. Получишь ты палочные удары от друзей твоих и вернешься к ослу твоему. Этим дело кончится.

Ты софист, совр. человек, но обманешь, главным образом, себя самого и утонешь на дне Средиземного моря, подобно Протагору.

Ты – шекспировский могильщик, только роешь могилу для себя, первый ляжешь ты туда, и будет доска черная над могилой твоей, и подпись на доске: «Мот, промотавший богатство и идей предков своих. Разбойник, убивший напоследок самого себя».

Ты – Яго, обманывающий наивного мавра (народ простой), но печальна душа твоя. Палачом назовут тебя потомки.

Ты – торгош, лишенный всякого творчества и думаешь, что вопросы о торговле Америки с Европой – самые важные вопросы.

Забыл ты небо, и небо забыло тебя. Мысль твоя только стелется по земле, как жалкий туман, пред восходом солнца грядущих веков.

Ты – эгоист, спекулянт, контрабандист, пропагандист извращенных идей, агитатор-наемник.

Тебя нет как личности. Ты – партия, лозунг, ходули, ложь, химера. Ты – палач, но сам лишишься головы твоей, давно потерявший душу свою и совесть свою.

Ты на кладбище, посреди смерти и крови, строишь картонные домики на три дня. Эти игрушки твои – коммуна, социализация, интернационалы I, II, III... до X.

Зимой, точно как вор, убежишь ты из коммуны твоей.

Лжец! Ты о себе высокого мнения и готов сесть в любую минуту на престол, как сумасшедший Сигизмунд в трагедии Кальдерона, и на троне занимаешься оргиями и убийствами.

Неспособный ни к чему, с болезненным самолюбием, ненавидящий всех двуногих, жестокостью своей ты превзошел всех четвероногих.

О, как ты ничтожен и кровожаден, современный человек! Ты обратил землю в дом умалишенных и людей в зверей!

Наркотик! Ты лишен здравого рассудка, забыл все великие завоевания ума и воли твоих предков.

Ты – плачевная песня, стон и скорбь.

Что приносит тебе Новый Год?

– Воздаяние.

Так говорил дух предков, вызванный мною, и я спросил его, нет ли путей умаления нашей преступности.

– Есть один путь.

Лишить трона палачей, более не подчиняться им, прекратить ложь всех интернационалов и социалистов, дать просвещение народу оставшемуся, вернуться к здравому разуму от туманных пропагандистов-наемников, прекратить торговлю чужими бриллиантами, назвать вещи собственными именами, – вора не называть делегатом, и шпиона – просветителем, и торгоша – миротворцем.

(«Последние известия», 1921, 1 января)

* * *

К. Жаков Конец мира

Земля умалилась в своем объеме и в своем значении. На устах у многих слова: «Прогресс, революция», а на самом деле – толчение воды в ступе и проливание крови человеческой. Нет ни прогресса, ни революции. Революция – увеличение гуманности, смягчение нравов и расширение ума, а прогресс есть увеличение правды. Ничего подобного не происходит на земле.

А что же видим мы? Приближение смерти или самое смерть.

* * *

Неслыханный регресс на земле и ликование худших представлений человеческой породы.

Так же гнилой осенью умножаются мухоморы.

* * *

Да, жизнь земли – близка к концу. Разные ученые уже ранее предсказывали гибель земли. Одни говорили, что луна упадет на землю, другие утверждали, что сама земля упадет на солнце, третьи проповедовали, что солнце подойдет близко к звезде Конопусу, которая – больше нашего солнца в 2½ миллиона раз, и планеты все расплавятся. Однако оказалось, что человечество скорее может погибнуть от своей безнравственности, чем от космических причин.

Об этом писал и Толстой, и Соловьев. «Все народы поднимутся на Европу», говорил Толстой. «Наступают времена, когда не будет более истории», писал Соловьев.

* * *

К смерти все пошло быстрым темпом, и признаки к тому ясные:

- 1) неслыханный эгоизм людей;
- 2) чрезвычайный эгоизм общественных классов;
- 3) выступление на поприще истории торгашеских, узко-эгоистических наций;
- 4) торжество двух богов земли – тельца золотого и чугунного зверя; этим двум богам приносят все жертвы человеческие.

Это все – признаки гибели человечества.

Сначала погибнут лучшие, потом сами себя уничтожат худшие в неслыханной жажде наживы и в неутолимом себялюбии.

Жизнь земная потеряла всякую ценность.

О, благородные тени минувших героев: Будды, Сократа, Платона, Эпиктета и всех мучеников идеи великой и правды святой! К чему пошли все учения ваши и ваши жертвы?! За кого и за что шли вы на крестную смерть?

Неужели для торгашей и их мелких удовольствий проливали вы кровь свою? Неужели для блуда, чванства, обмана, разбоя творили вы грядущее?

Да, умерла земля, ибо не стало идеи у человека!

* * *

Добрые всего мира, соединяйтесь! Попробуйте же в последний раз повернуть в другую сторону смертоносное колесо истории!

Еще раз попытайтесь перевезти ладью жизни через поток смерти.

Еще раз! Еще один раз!

Встаньте и действуйте!

(«Последние известия», 1921, 29 ноября)

* * *

Биография проф. К.Ф. Жакова

<...> Весною 1917 года по окончании занятий в Психо-Неврологическом институте, Жаков намеревался временно покинуть С.-Петербург, летом отдохнуть в Латвии, оправить здесь расшатанное здоровье и осенью с окрепшими силами продолжать дальше работу в институте. Но судьба решила иначе. Наступившие политические события осенью 1917 года – свержение временного правительства и водворение большевизма – прервали деятельность Психо-Неврологического института и Жакову там нечего было делать. Его удаление из С.-Петербурга оказалось таким образом не временным только, а уже окончательным, и до самой смерти своей С.-Петербурга больше уже не удалось увидеть ему.

Приехав весною 1917 года отдохнуть в Латвию, Жаков, как он сам описывает, «бродил здесь по лесам, шатался по станциям, лекции читал войсковым частям». Так прошло все лето и осень. Зимой в декабре 1917 года, уже после большевистского переворота, он приехал во Псков и там пробыл до половины июня 1919 года.

Это время было пестро и богато событиями. Во Псков в течение ровно 9-ти месяцев, от 24-го февраля по 25-е ноября 1918 года, продолжалась немецкая оккупация. Когда после ноябрьской революции 1918 года рухнули Германская Империя и немцы стали покидать оккупированные ими места и земли, на смену им во Псков явились большевики со всеми ужасами своего режима и продержались там ровно 6 месяцев, – с 25 ноября 1918 года по 25 мая 1919 года, когда они были выгнаны из Пскова сорганизовавшимися эстонцами, объявившими свою независимость. Несколько позднее явились во Псков организованные генералом Юденичем части Северо-Западной белой армии.

В половине июня 1919 года Жаков уехал в Юрьев. Таким образом всего его псковского жития было (с половины декабря 1917 года до половины июня 1919 года) ровно 18 месяцев, т.е. полтора года.

Во Пскове Жаков занимался чтением лекций как при немцах, так и при большевиках. При немцах он читал в Мариинской женской гимназии частным образом курс высшей математики. В августе 1918 года, с началом учебного года, Жаков был приглашен в качестве преподавателя в Псковский учительский институт и в коммерческое училище. Но с приходом большевиков занятия сразу же расстроились и все остались без дела и без хлеба.

Жаков опять взялся за свое привычное дело – чтение лекций. Большевики ему препятствий не ставили и этим он, хоть и с большою нуждою зарабатывал себе пропитание. На лекциях в это время он касался различных философских вопросов, неизменно при этом указывая на существование Бога-Первопотенциала, объединявшего бытие и являющимся началом и концом всего.

Во время немецкой оккупации, занимаясь высшей математикой, в мае 1918 года, он нашел свои формулы интегрального исчисления, применив метод гипотезы.

Последнее время псковского жития при большевиках, в апреле и мае 1919 года Жаков сильно бедствовал вместе со всеми прочими жителями.

С приходом большевиков осенью 1918 года все жизненные продукты во Пскове исчезли, как по мановению волшебного жезла и начались разные голода: хлебный, соляной, мясной и пр. С приходом эстонцев в мае 1919 года продовольственное дело сразу опять улучшилось, но Жаков решил переселиться в Юрьев и в июне привел свое решение в исполнение.

В Юрьеве он был избран в университет на историко-философский факультет и семестры 1919–1920 года читал логику и гносеологию. Факультет предложил ему составить зырянскую грамматику. Жаков составил. Но слушателей зырянского языка не оказалось бы по ее мнению. Он об этом доложил факультету и просил разрешение читать философию. Факультет, однако, не разрешил ему этого. Тогда Жаков покинул Юрьевский университет.

В июне 1920 года он прибыл в Ригу и надеялся при новом, впервые открытом, латвийском университете найти работу. 16-го июля 1920 года в 41-й аудитории университета в присутствии представителей историко-филологического факультета и при очень большом стечении как студентов, так и посторонней публики он прочитал свою пробную лекцию о лимитизме, изложив в одной лекции все свое учение. В Риге он не был понят и факультет, в ответ на его письменное ходатайство о предоставлении ему кафедры философии, без указания мотивов сообщил, что просьба не может быть удовлетворена.

В том же 1920 году в июле месяце профессор К.Ф. Жаков, находясь в Риге, выразил мысль, что для успеха распространения идей лимитизма необходимо создать организацию, члены которой посвящали бы других в сущность лимитивной философии. Эта идея была встречена сочувственно. Нашлись последователи и организаторы, приступившие сразу же к осуществлению намеченного профессором К.Ф. Жаковым плана. Во второй половине сентября 1920 года в бывшей Ломоносовской гимназии (бульвар Райниса № 29) состоялось первое организационное собрание. Была выбрана комиссия для выработки устава. Комиссия устав выработала и на нескольких собраниях его доложила устроителям общества, которые дали ему наименование – «Общество лимитивной философии в Латвии». Официально общество было зарегистрировано и утвержден его устав 7-го декабря 1921 года, и с того времени оно продолжает свою деятельность.

Чрезвычайно большим подспорьем для общества была почти 3-летняя непрерывная работа профессора К.Ф. Жакова в Риге, где он читал лекции по вопросам науки, философии, религии и литературы. Все вопросы Жаков рассматривал с лимитивной точки зрения и этим в большой мере способствовал распространению созданных им идей. Здесь же на лекциях образовался и кружок учеников, который, приняв новые идеи, продолжал начатое Жаковым дело. Общество в течение последних зимних сезонов 1926–1927 и 1927–1928 годов устраивало лекции по лимитизму.

Профессор К.Ф. Жаков таким образом оставил после себя школу – явление сравнительно редкое, ибо большинство творцов знания умирает, не будучи в состоянии передать своих идей дальнейшему развитию за неимением последователей.

Первое организационное собрание устроителей общества в сентябре 1920 года и еще несколько других собраний осенью того же года прошли в присутствии К.Ф. Жакова. Не найдя в Риге работы в университете, он остался в самом неопределенном положении. Прочитав несколько публичных лекций в конце сентября и в начале октября, он покинул Ригу и поехал в Эстонию.

После этого наступили самые тяжелые дни в жизни К.Ф. Жакова. Занятий по своему знанию он не нашел и там. Единственной возможностью существования было чтение публичных лекций. Пришлось для этого разъезжать по Эстонии и выступать в различных городах. Но Эстония оказалась слишком малою, чтобы длительно поддерживать лектора. В начале 1921 года К.Ф. Жаков постоянным местом жительства выбрал город Валк на рубеже Эстонии и Латвии и поселился в его эстонской части. Пришлось теперь уже бедствовать на старости лет. Жил он в это время на чердаке и некоторую поддержку находил среди эстонских офицеров местного гарнизона, которые заинтересовались идеями лимитизма и занялись его изучением под руководством К.Ф. Жакова. Но жизнь была тяжелая во всех отношениях.

В конце концов он решил после 1½ лет исключительно тяжелой в материальном отношении жизни начать что-нибудь более определенное. Для этой цели в декабре 1921 года он окончательно переселился в Ригу, где стал читать публичные лекции, которые за последние годы его жизни являлись единственным источником существования.

На одну из таких лекций явился его бывший слушатель С.-Петербургского Психо-Неврологического института, курляндец, сын хуторянина, Эрнест Барон, незадолго перед этим, осенью 1921 года вернув-

шийся из Советской России. Эта встреча явилась для Жакова источником чрезвычайных неприятностей. Барон задался целью использовать Жакова в своих личных интересах.

С декабря 1921 года по май 1922 года Жаков прожил в Риге, читая лекции. Заработок был ничтожный. Весною 1922 года Барон убедил Жакова поехать в «Муценки», хутор своего отца, в окрестностях Тукума, в 10 верстах от станции Шмарды. Жаков прожил там все лето и часть осени до ноября. Там он написал «Методологию наук» и другие труды. Все это осталось в руках Эрнста Барона, несмотря на неоднократные требования и протесты Жакова. В ноябре Жаков опять вернулся в Ригу и решил продолжать чтение лекций.

Барон взялся за устройство их и первая лекция на тему «Что существует?» была прочитана Жаковым в зале государственного архива 16-го января 1923 года. Лекция имела успех как по числу посетителей, так и по тому подъему, с каким она была прочитана. Этою лекцией Жаков открыл тот цикл лекций, который он непрерывно в течение 3-х лет (недостало лишь одного месяца) читал до самой своей смерти в Риге. Чтение лекций происходило 2–3 раза на неделе и лекция с одним перерывом продолжалась около 2-х часов.

От помощи Барона по устройству лекций Жаков вскоре категорически отказался. Слишком ничтожно было отчисление в его пользу от поступающих сумм, которыми распоряжался Барон.

За помощью Жаков обратился тогда к организованному им в 1920 году Латвийскому обществу лимитивной философии. Общество охотно пошло навстречу его желаниям и также нашло бесплатное помещение для лекций в 27-й латышской основной школе на Башенной улице № 4. Чтение лекций началось в помещении школы с первой половины февраля 1923 года. Там же оно и закончилось 17-го декабря 1923 года. В это время школа находилась уже в новом помещении по улице Свободы № 15, куда она перебралась с начала сентября 1925 года.

Чтение лекций было единственным источником существования Жакова в последние три года его жизни. Читал он без перерыва зимою и летом. Одного месяца не хватило до полных трех лет. Последнюю лекцию на тему – «Учение о прекрасном» – уже больной Жаков прочитал 17-го декабря 1925 года.

Замечательным явлением его лекций был чрезвычайно разнохарактерный состав слушателей. Начиная с высшего образования до полуграмотности, все виды школьного знания были представлены на его лекциях. Несмотря на то, что лекции читались на русском языке, который многим слушателям далеко не полностью был понятен, интерес к лекциям был неослабный, ибо Жаков в них жизнь захватывал целиком и в реальном, и в потенциальном, и в первопотенциальном содержании.

За эти три последних года своей жизни Жаков проявил изумительную, прямо таки гигантскую энергию неопределимой культурной важности. Все свои лекции он изложил письменно. Всего им оставлено около 350 рукописей, которые все написаны в Риге и пока еще не изданы.

Болезнь, сведшая в могилу К.Ф. Жакова, по-видимому началась за много месяцев до роковой развязки. Часто он жаловался ученикам на сильную усталость. На предложение учеников и друзей меньше работать он всегда и неизменно отвечал: «мое имя Каллистрат, что значит добрый воин -Καλλιστῆς ὀτρυντήρ, и я поэтому до смерти пребуду на своем посту и не покину его; мое назначение работать и я до скончания жизни своей останусь верным призыву Бога моего!» – и продолжал работать в том же духе и с таким же напряжением. Но болезнь все усиливалась и с начала ноября усталость начала увеличиваться, пока наконец не одолела Жакова. С большим трудом он прочитал свою последнюю лекцию 17-го декабря, а потом занемог так, что уже не в состоянии был продолжать чтение. Медицинские силы Риги большого опыта и имевшие доброе имя лечили покойного, но без подробного клинического обследования не могли поставить точного диагноза, от клинического же обследования Жаков категорически отказался. Болезнь между тем продолжала развиваться.

Накануне нового года Жаков выразил желание исповедаться и приобщиться. В час дня 31-го декабря 1925 года это было выполнено. Исповедал и приобщил больного соборный протоиерей отец Кирилл Зайц, которому он выразил глубочайшую благодарность. Окружающим же его ученикам и друзьям он сказал: – «с Богом я примирился, надеюсь на прощение грехов и готовлюсь к переходу в жизнь загробную». О православии он высказался восторженно: «нет более возвышенной философии, чем в нем; слишком мало знают его и еще меньше понимают; молитвы православные проникают в глубину душевную и столь же прекрасны по содержанию, как и по форме». После причастия профессор К.Ф. Жаков находился в состоянии глубочайшего умиления и блаженного покоя.

Вечером 31-го декабря один из приглашенных врачей, не ставя окончательного диагноза, высказал предположение, что если тяжелое положение больного зависит от воспалительных процессов в правом легком, то положение не безнадежно. Между тем, несмотря на принимаемые меры, явления со стороны полости живота начали принимать угрожающий характер и состояние больного резко пошло на ухудшение. Боли усилились и слабость увеличивалась. Через две недели – 15-го января 1926 года – положение настолько ухудшилось, что Жаков сам счел свою болезнь смертельною и об этом сообщил окружающим. Сильно стала развиваться апатия. Картина болезни оставалась загадочною. Консилиум врачей полагал для выяснения диагноза сделать операцию, но приглашенный хирург от операции отказался, находя больного слишком слабым и советовал его

поместить в больницу, пока состояние не улучшится. Жаков стал уже окончательно апатичным и не противился помещению в больницу, куда его и перевезли в понедельник вечером 18-го января 1926 года. Но дни его были сочтены. Разлитие желчи и икота очень усилились. Боли стали нестерпимыми, так что пришлось прибегнуть к впрыскиванию морфия. Вторник 19-го января и ночь на среду были мучительными. В среду утром в 11 часов 20-го января началась агония, которая к счастью не была слишком продолжительной. В половине третьего по полудни профессор Жаков в последний раз вздохнул и навеки сомкнул свои очи. Последние слова умирающего были – «где мои мысли?».

Итак, 20-го января (нов. стиля) 1926 года в половине третьего пополудни в первой рижской городской больнице в 23-м бараке скончался профессор Калистрат Фалалеевич Жаков в возрасте 59 лет 3 месяцев.

После смерти, при вскрытии, обнаружилась болезнь – рак печени, перешедший на стенки желудка и распространившийся на правое легкое. Спасения таким образом при современном состоянии медицины не было. Врачи при виде этой картины сами выразили одобрение покойному за его решительный отказ от операции в начале болезни. Ничего бы, кроме лишних болей, не было бы.

Из часовни при городской больнице тело покойного в субботу 23 января перевезли в кафедральный собор, где оно простояло всю ночь, раннюю обедню и литургию. По окончании литургии в воскресенье 24 января чин отпевания совершил Высокопреосвященный Иоанн, архиепископ Рижский и всея Латвии. После этого в сопровождении духовенства, учеников, друзей, слушателей и большого числа посторонней публики тело покойного профессора на вечное упокоение было препровождено на православное Покровское кладбище.

Но упокоение оказалось весьма непродолжительным. Эрнест Барон в понедельник 25 января получил разрешение на изъятие тела покойного из могилы для бальзамирования. На следующий день во вторник разрешение было проведено в исполнение и тело было сдано Барону в университетский анатомикум, где и тотчас приступили к бальзамированию, каковое однако не могло быть окончено за отсутствием средств у Барона.

Латвийское общество лимитивной философии, узнав об этом, и слишком хорошо зная репутацию Барона, усмотрело в этом вопросе кощунственное издевательство над памятью усопшего. На ту же точку зрения встал и сын покойного профессора Вадим Жаков, приславший телеграмму из С.-Петербурга с просьбой отстранить Барона от тела отца. На протест общества власти ответили отменой своего распоряжения, данного Барону. Тело было взято из анатомикума и предано вторичному погребению, которое состоялось в воскресенье 21-го февраля 1926 года, ровно через четыре недели после первого погребения.

Такова была жизнь великого мыслителя, указавшего человечеству новые пути искания истины и приближения к ней. Жизнь его была труд неустанный. Да упокоит Господь душу его и сотворит ему вечную память.

Редакционная комиссия
Рига, февраль 1929 года

(«Лимитизм: единство наук, философий и религий», Рига, 1929)

* * *

Список трудов профессора К.Ф. Жакова

<...>

Часть III. Рукописи
Различные произведения

1. История гносеологии.
2. Методология наук.
3. Общая методология наук.
4. Методология и лингвистика.
5. Методология математики.
6. История математики и физики.
7. Пути усвоения математических наук.
8. Интегральное исчисление.
9. Геометрия. I и II часть.
10. Учение Канта и современная математика.
11. Роль гипотезы в познаниях.
12. Куда ведут нас науки?
13. Формы науки.
14. История индуктивных наук и лимитизм.
15. История биологии и лимитизм.
16. Принцип относительности.
17. Относительное и абсолютное.

18. Роль бесконечности в науках.
19. Учение о пространстве.
20. Дума Гарамотра о лимитизме и пространствах.
21. Дума Гарамотра. I часть.
22. Думы Гарамотра. II часть.
23. Размышления Гарамотра (отдельные статьи).
24. Думы и размышления Гарамотра о религии, морали и нравственности.
25. Доисторическая история.
26. Принципы психологии.
27. Лимитивная психология.
28. Психология малых народов (конспект).
29. Темперамент и характер, как они проявились в философии.
30. Соотношение души и тела.
31. Научно-философское доказательство бессмертия души.
32. Что есть душа и бессмертна ли она? (Бессмертие души).
33. Библейское учение о душе и о бессмертии.
34. Что есть душа и о чем плачет она?
35. Логика.
36. Лимитивная логика – исчисление тенденций.
37. Развитие логики.
38. Законы логики.
39. Разум космический и ум индивидуальный.
40. Проблемы педагогики, дидактики и методики.
41. Воспитание человека.
42. Самовоспитание.
43. Пути к самовоспитанию.
44. Пути развития внутреннего – духовного человека.
45. Как выйти в люди, как быть полезным, как быть мудрым.
46. Идея и техника.
47. О разуме, прекрасном и добром.
48. Красота и любовь.
49. Учение о прекрасном (последняя лекция проф. Жакова, прочитанная им в Риге 17-го декабря 1925 г.).
50. Статика и динамика в поэзии (конспект).
51. Поэзия земли.
52. Искусство и поэзия у древних эллинов.
53. Учение о добром.
54. Добро и зло в религии и в жизни народов.
55. Современное научное мировоззрение.
56. Проблемы непонимания.
57. Пути мысли и жизни.
58. Законы жизни и цели ее.
59. Гордые узлы в жизни.
60. Состав населения в восточной части Вологодской губернии.
61. Как жить на свете в наши дни.
62. Жизнь современного человека.
63. Задачи современного интеллигента.
64. Утро, полдень и вечер в жизни человека.
65. Мировая грусть и пессимизм нашего времени.
66. Мировые загадки и пути к их решению.
67. Мировая скорбь и пути спасения человека.
68. Страдание и спасение.
69. Накануне общечеловеческой истины.
70. Оздоровление и одухотворение человечества.
71. Линия идеалов в связи с учением о действительности.
72. Столп и утверждения истины.
73. Идеалы человека – земные и небесные.

74. Сюмпазон.
75. Таинства жизни и сокровенные науки о человеке.
76. Таинства жизни индивидуальной, социальной и космической.
77. Тайны загробной жизни и перевоплощение.
78. Жизнь земная и загробная (по Гомеру).
79. Загробная жизнь у зырян и богознание.
80. Мир внутренний и мир внешний.
81. Видимое и невидимое.
82. Идея в жизни народов.
83. Царство лгунов и честь человека.
84. Иллюзорность желаний и социальных стремлений и ступени мудрости.
85. Социология лимитизма.
86. Сущность лимитивной социологии.
87. Новый путь в науке об обществе.
88. Наука о государстве в свете лимитивной философии.
89. Личность и общество.
90. Идея избранства в жизни народов.
91. Свобода совести, мысли и действий.
92. Ежедневный труд.
93. Единый путь организации труда и капитала.
94. Человек как продукт природы и как творец ценностей.
95. Природа и человек.
96. Состав космоса и строение человека.
97. Происхождение человека.
98. Задачи культуры.
99. Национализм как фактор общечеловеческой культуры.
100. Грядущая единая культура Азия-Европы. (Будущие евразийцы).
101. Духовная культура древних. (Религия Зороастра, мудрость Индии, Египта и Китая).
102. Христианство и эллино-римская культура.
103. Мудрость востока (Китай, Тибет, Сиам, Бирман).
104. Мудрость Индии и науки Европы.
105. Философия востока и запада и их синтез.
106. Болезнь современной философии запада.
107. Кризис западной философии и христианства.
108. Древняя философия в сказках.
109. Как создаются философские системы.
110. О философском камне.
111. Умение философствовать.
112. Идеи в истории философии.
113. Сквозь строй жизни. IV и V часть.
114. Дневник проф. Жакова.
115. Тайные науки и лимитизм.
116. Введение к лимитизму.
117. Краткое руководство по лимитизму.
118. Принципы лимитизма.
119. Систематика лимитизма.
120. Хрестоматия лимитизма.
121. Сущность лимитизма.
122. История лимитизма.
123. Великий закон в истории лимитизма.
124. Практика лимитизма.
125. Исходные положения лимитизма.
126. Идеи и формулы индуктивной обобщающей философии лимитизма.
127. Историческая проверка лимитизма. I и II часть.
128. Философия лимитизма (отдельные статьи).
129. Связь мифов и религиозных сказаний с философией и науками.

130. Многообразие религиозного опыта.
131. Научно-философское доказательство бытия Божия.
132. Богознание и загробный мир.
133. Промысл Божий.
134. Эволюция идеи о Боге.
135. Бог и природа в религиях народов и судьбе человека.
136. Судьба в жизни народов и в жизни отдельного человека.
137. Система религий.
138. Библия в свете наук и философий.
139. Философия библии.
140. Тайноведение в библии.
141. Жизнетворчество Апостолов.
142. Философия апостола Павла.
143. Бог и человек. (Из книги Иова).
144. Апокалипсис в свете философии.
145. Священные писания народов суть пути к самовоспитанию и к самосознанию.
146. Дух христианства.
147. Исповедь Гараморта.
148. Исповедь лимитизма.
149. Гимны Гараморта (Гимны Творцу).
150. Зырянский гимн Творцу.
151. Зырянская грамматика.
152. Японо-зырянский словарь (Руководство).
153. История зырян.
154. Завещание Гараморта землякам своим.
155. Поучение Фалалея.
156. Чудеса спиритизма в научно-философском освещении.
157. Возможны ли чудеса на свете?
158. Оккультные науки и лимитизм.
159. Телепатия и надежды Фламариона.
160. О теософии.
161. О чем тосковали лучшие люди всех времен?
162. Над чем смеялись великие комики и о чем плакали великие трагики.
163. О чем плакать и чему смеяться.
164. Вечная юность.
165. Что нам звезды говорят?
166. Ад, чистилище и рай (Данте).
167. Тайноведение в творениях Шекспира.
168. Дон-Кихот, До-Жуан и Демон.
169. Дон-Кихот Ламанчский.
170. Дон-Жуан Байрона.
171. Вильям Шекспир.
172. Ариосто. Неистовый Роланд.
173. Мильтон. Потерянный рай.
174. Мировые женские типы.
175. Легенда о падшем Люцифере.
176. Великие классики слова (конспект).
177. Лекция о Морозове (Конспективно).
178. Биармия (Поэма севера).
179. Мифы, былина, легенды, сказки (отдельные статьи).
180. Древние и новые сказания о солнце и луне.
181. Сказки, сны и размышления Гараморта (отдельные статьи).
182. Беседы и сны Гараморта (отдельные статьи).
183. Беседы Гараморта с разными людьми по научно-фил. темам (отд. ст.).
184. Беседы Гараморта по лимитизму (отдельные статьи).
185. Теория X. (не окончена).

Беседы

186. Неокантианец и лимитист.
187. Беседа с кантианцем, диспут.
188. Беседа Гараморта с атеистом.
189. Диспут лимитиста с неверующим человеком.
190. Беседа Гараморта с неверующим.
191. Беседа с пессимистом I.
192. Беседа с пессимистом II.
193. Беседа с пессимистом III.
194. Беседа с пессимистом IV.
195. Беседа с пессимистом V.
196. Беседа пессимиста VI с Гарамортом о практике жизни.
197. Беседа Гараморта и софиста I.
198. Беседа с софистом II.
199. Беседа индивидуалиста с Гарамортом.
200. Беседа эмпирика с Гарамортом.
201. Беседа позитивиста с Гарамортом.
202. Беседа со скептиком.
203. Беседа с материалистом.
204. Беседа с физиком.
205. Беседа с биологом.
206. Беседа с астрономом.
207. Беседа с журналистом.
208. Беседа с туманным философом.
209. Беседа с человеком о единстве наук.
210. Беседа о единстве бытия и о многообразии природы.
211. Беседа о многогранной кооперации жизни и бытия.
212. Беседа о пределах познания.
213. Беседа о познании.
214. Беседа с любителем истины.
215. Беседа с умным человеком о путях жизни.
216. Беседа с народом о жизни.
217. Беседа о загробной жизни.
218. Беседа о том, как жить на свете.
219. Беседа Гараморта с разными людьми о жизни.
220. Беседа с остроумным человеком.
221. Беседа с умным человеком.
222. Беседа с высокоученым человеком.
223. Беседа ученого и Гараморта.
224. Беседа лимитиста с человеком науки.
225. Беседа Гараморта с проницательным человеком.
226. Беседа Гараморта с молодым джентльменом.
227. Беседа Гараморта с рабочим.
228. Беседа с господином.
229. Беседа с человеком из Тукума.
230. Беседа с земляком-северянином.
231. Беседа с приятелем.
232. Беседа с одним человеком I.
233. Еще беседа с одним человеком II.
234. Беседа со стариком.
235. Беседа с молодым человеком I.
236. Беседа с молодым человеком II.
237. Беседа с молодым человеком по поводу лимитизма.
238. Беседа с современным человеком.
239. Беседа с религиозным человеком.
240. Беседа с любителем философии о Первотенциале.

241. Беседа о Первопотенциале.
242. Беседа с друзьями.
243. Беседа по истории и философии.
244. Беседа об истории философии с духом предков.
245. Беседа с духом предков I.
246. Беседа с духом предков II.
247. Беседа с мудрым духом о видимом и невидимом.
248. Беседа будиста*, христианина, магометанина и лимитиста.
249. Беседа о мудрости йогов.
250. Беседа о буддизме.
251. Беседа о сознании (17 стр.).
252. Беседа о временах и нравах.
253. Беседа I.
254. О том, что дух предков сказал.
255. Беседа II (7 стр.).
256. Как лимитист должен вести полемику, диспут.
257. Диспут I.
258. Диспут II.
259. Диспут III.

Рассказы

260. Слезы Богов на севере.
261. С юга он шел на север отдаленный.
262. Картины севера.
263. Картинки из жизни севера.
264. Жизнь на севере.
265. Писатель севера.
266. Печаль на Урале.
267. Северный мудрец Белин.
268. Зырянский мудрец.
269. Королева Тундры.
270. Князь Остяцкий.
271. Человек в самоедской одежде.
272. Северное сказание о солнце.
273. Кузь-Иван (зырянская легенда).
274. Вотяцкие легенды.
275. Николай Степанович Попов (рассказ).
276. Иван Иванович и Максим Максимович.
277. Старовер Лютнев.
278. Мужик Егор.
279. Николай Елькин.
280. Максим.
281. Странник Василий.
282. Конфуций.
283. Лаотце.
284. Зов Гараморта.
285. Пиррон.
286. Пантелеймон.
287. Падший ангел.
288. Человек.
289. Человеческая голова.
290. Человек и его судьба.
291. Судьба Панкратия.
292. Тоска и утешение Панкратия.
293. О трудностях познания.
294. Люди и истины.

---

* Так в тексте.

295. Жажда знания.
296. Этапы развития.
297. Истина.
298. Микрокосмос.
299. Земля чистилище.
300. Загадка мировая.
301. Смерть и рождение.
302. Загробная жизнь.
303. Жизнь есть сон.
304. Хлеб жизни.
305. О юности, зрелости и старчестве человечества.
306. На Марсе (печатный лист).
307. Дур-Кури на Венере, Меркурии и Марсе (сказка).
308. Речи неба.
309. Остров блаженных.
310. На великой планете.
311. Тоска по родине.
312. Один против всех.
313. Тень великого инквизитора.
314. Иван неудачливый.
315. Призыв.
316. Яйцо птицы Роок.
317. Идея не пропадает.
318. Неизвестный гость совести.
319. Купец сатана – товарищ.
320. Видение.
321. Видение (поэма).
322. Рассказ.
323. Мудрость на конце циркуля.
324. Мудрый и наивный.
325. Царь у Пильваня (северная сказка).
326. Доренька (зырянская сказка).
327. Орт (зырянская сказка).
328. Мешок со сказками.
329. Золотая сказка.
330. Сказка о грядущем.
331. Сказка о былых культурах.
332. Сказка о белой и черной магии.
333. Сказка о высшей правде.
334. Сказка о правде.
335. Сказка о жизни минувшей.
336. Сказка о труде.
337. Сказка о детях природы.
338. Сказка негров.
339. Сказка – дума.
340. Песня – сказка.
341. Сказка о том, как однажды безумец оказался премудрым на глазах народов.

Примечание редакционной комиссии. Труды проф. К.Ф. Жакова, приведенные в I и во II частях списка, напечатаны и изданы. Труды, поименованные в III части все, за исключением поэмы «Биармия» и «Древняя философия в сказках»*, написаны профессором К.Ф. Жаковым в Латвии в промежуток времени от января 1922 года по декабрь 1925 года. Поэма «Биармия» написана им летом 1916 г. в лесах Финляндии, а «Древняя философия в сказках» – весной 1919 года во Пскове.

(«Лимитизм: единство наук, философий и религий», Рига, 1929)

---

* Поэма «Биармия» опубликована д.филол.н. А.К. Микушевым в 1993 г. на русском (языке оригинала) и коми (в переводе М. Елькина) языках: Жаков К.Ф. Биармия: коми литературный эпос. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 312 с. «Древняя философия в сказках» опубликована д.и.н. И.Л. Жеребцовым в книге: Жаков К.Ф. Утверждение истины. (Рукописи после-революционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). Сыктывкар, 2012.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

А.Н. Турубанов*

Анализ опубликованных сборников документов и материалов по истории индустриального развития Республики Коми посвящены в региональной исторической науке три наши работы [32, 33, 34] и одна статья Т.И. Лахтионовой [10]. Однако в опубликованных конкретно-исторических трудах ученых республики есть, как правило, источниковедческие разделы [1, 4, 13, 30, 31], по которым мы можем судить о документальной базе исследования научной проблемы. Но в целом исследования документальных источников находятся на первоначальном этапе.

Издание источников по истории индустриального развития Республики Коми началось в конце 60-х гг. XX в. Первым крупным трудом явился сборник документов и материалов «История индустриализации Северного района» (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. [3], подготовленный работниками государственных и партийных архивов вышеназванных областей и Республики Коми. Следующим важным трудом ученых Республики Коми стал сборник документов и материалов «Нефть и газ Коми АССР» (отв. ред. Н.Н. Кочурин) [16]**. В последующие годы и периоды в различных издательствах страны по интересующей нас теме был опубликован ряд новых отраслевых сборников документов и материалов [11, 12, 26, 27, 28, 35].

В 1970–1990-е гг. – начале XXI столетия в Республике Коми был издан также ряд тематических сборников документов и материалов, где вопросам истории индустриального развития региона было уделено большое внимание [2, 5, 6, 7, 8, 9, 21, 22, 23, 24, 25, 38]. Своеобразными изданиями в республике стали много томник «Покаяние: Мартиролог» и двухтомник А.С. Чупрова по истории энергетики Республики Коми***, где были помещены важные документы по истории развития индустрии нашего края [19, 36, 37]. В эти же годы небольшие подборки документов были опубликованы на страницах периодических изданий «Войвыв кодзув» (Северная звезда), «Вестник политической информации», а также в ряде книг научно-популярного характера [14, 15, 18, 20, 29].

Публикаторский процесс документальных материалов в Республике Коми, на наш взгляд, можно подразделить на два периода: первый – это книги, вышедшие в основном в годы советской власти, до начала 90-х гг. XX в., и второй (постсоветский) – книги, опубликованные в различных издательствах страны с 1990-х гг. прошлого столетия по настоящее время. Такая периодизация объясняется тем, что для первого этапа публикаций характерна была излишняя идеологизация представленных исторических материалов (советские публикаторы испытывали влияние однопартийной системы). Второй этап публикаций документальных материалов оказался более плодотворным для введения в научный оборот большого количества важных и неизвестных ранее историкам источников****, в том числе и из рассекреченных фондов, расширился круг вопросов (сюжетов), что позволило читателю (пользователю) составить свое мнение о происходивших в тот или иной период исторических процессах. Изданные сборники документов как на первом, так и на втором этапах были подготовлены специалистами разного профиля, содержат аналитическое предисловие, историографическое и археографическое введение, другую справочную информацию (именной, географической и другие указатели).

Итак, анализируя имеющиеся опубликованные отраслевые документальные публикации, можно сказать, что «повезло» таким индустриальным производствам в Республике Коми, как капитальному строительству и ведущим отраслям промышленности – топливному и лесному*****. Важным вкладом в документальную историографию советской индустриализации Республики Коми стали вышеназванные книги, посвященные истории развития лесного комплекса, а также строительного производства региона. Эти издания соответство-

* **Турбанов Афанасий Николаевич** (Сыктывкар) – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, turbanov.a.p@Yandex.ru.

** В 1989 г. эта книга была переработана, дополнена и опубликована в Коми книжном издательстве (отв. ред. Ю.А. Спиридонов).

*** В литературе сложилось мнение, что эти работы имеют не только источниковедческое, но и историографическое значение. – *А.Т.*

**** Первой книгой, где были приведены документы, например, об использовании работников подневольного труда в Коми АССР, явился сборник «Лесная промышленность Коми АССР». 1917–1960 гг., изданный в Коми книжном издательстве в 1989 г. – *А.Т.*

***** В Республике Коми нет специального сборника документов и материалов, посвященного развитию транспортной отрасли народного хозяйства, хотя и ряд документов этой отрасли был помещен во многих документальных изданиях. – *А.Т.*

вали всем требованиям полиграфической культуры, были выполнены на высоком археографическом уровне. Публикаторы ввели в научный оборот источники различного происхождения, начиная с документов высших учреждений Российской Федерации и кончая материалами низовых производственных коллективов. Менее информативны сборники документов и материалов, посвященные отдельным отраслям топливного комплекса Республики Коми (наблюдалось влияние однопартийной системы в нашей стране).

В тематических сборниках документов и материалов Республики Коми также были введены в научный оборот новые источники по истории индустриального развития региона. Однако степень документального освещения этой истории была прямо пропорциональна степени либерализации «социалистической системы». Это видно, например, на примере первого издания сборника документов и материалов «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны», а также книги «Деятельность Советов Коми АССР». В этих изданиях «неудобный» материал изымался, иногда целыми кусками текста, без соответствующих оговорок. Как об этом пишет Т.И. Лахтионова, «спецификой подготовки сборников документов в советское время было то, что отбору и публикации подлежали документы, содержание которых отвечало имевшейся, устоявшейся точке зрения по определенным проблемам развития общества и научных знаний в том числе» [10, с. 100].

В документальное освещение истории индустриального развития Республики Коми важный вклад внесли сборники документов и материалов, посвященные деятельности высшего органа исполнительной власти Коми автономной области (с 1936 г. – АССР, с 1990 г. – ССР, с 1992 г. – Республики Коми), автором-составителем которых являлся ветеран органов государственной власти республики В.Н. Матраков (4 тома), а также ряд других книг, изданных в конце 1990-х – начале XXI в.

Мы считаем, что на основе опубликованных источников по истории индустриального развития Республики Коми, а также на основе данных, опубликованных в статистических сборниках, можно проследить общие вопросы роста (снижения) производственно-технической базы индустрии региона на всех этапах развития нашего общества. Другое дело – обеспеченность более частных вопросов этой научной проблемы опубликованными материалами. Такие важнейшие сюжеты, как материальное положение тружеников индустриального труда, особенно в условиях Севера и Крайнего Севера, решение кадровых вопросов и ряд других проблем недостаточно обеспечены опубликованными документами. Задачей задач исследователей Республики Коми являются подготовка и издание новых документальных сборников по истории индустриального развития региона, отражающих эти аспекты.

Источники и литература

1. Бондаренко О.Е., Князева Г.А., Турубанов А.Н. Введение (Обзор литературы и источников) // Лесной комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2004.
2. Деятельность Советов Коми АССР. 1917–1985 гг. Сборник документов / Редактор-составитель Т.И. Лахтионова (Пермякова). Сыктывкар, 1988.
3. История индустриализации Северного района (Архангельская, Вологодская области и Коми АССР). 1926–1941 гг. Архангельск, 1970.
4. Игнатова Н.М. Историография и источниковедение темы // Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930–1950-е гг. Сыктывкар, 2009.
5. История Коми края в документах и материалах: Хрестоматия. Ч. II: Советский период / Под ред. А.Н. Турубанова. Сыктывкар, 1995.
6. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. док. и мат. / Отв. ред. А.Н. Александров. Сыктывкар, 1982.
7. Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сб. док. и мат. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2004.
8. Коми облизполком в документах и материалах (1922–1938 гг.) / Автор-составитель В.Н. Матраков. Сыктывкар, 2006. Т. 1.
9. Комсомол Коми АССР в документах. Сб. док. и мат. по истории Коми областной организации ВЛКСМ (1917–1972 гг.). Сыктывкар, 1979.
10. Лахтионова Т.И. Новое во втором издании сборника документов и материалов «Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.» // Европейский Север СССР в стратегии Второй мировой войны (на материалах Коми АССР). Докл. и сообщ. науч. конф. 27 апреля 2005 г. Сыктывкар, 2005.
11. Лесная промышленность Коми АССР. Сборник документов, 1917–1960 гг. / Редактор-составитель Е.Э. Макеева. Сыктывкар, 1989.
12. Лесная промышленность Республики Коми. 1961–1990 гг. Сб. док. и мат. / Науч. рук. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 1994. Кн. 1, кн. 2.
13. Морозов Н.А. Введение: Историография: Источники // ГУЛАГ в Коми крае. 1929–1956 гг. Сыктывкар, 1997.
14. Немцы в Республике Коми / Сост. О.Е. Бондаренко, Н.А. Морозов, М.Б. Рогачев, Э.В. Роттэ, Л.С. Шабалова. Сыктывкар, 1998.
15. Ненецкий край: сквозь вьюги лет: Очерки, статьи. Документы / Ред.–сост. В.Ф. Толкачев. Архангельск, 2000.

16. Нефть и газ Коми АССР. Сб. док. и мат. Сыктывкар, 1979.
17. Нефть и газ Коми края. Сб. док. и мат. 2-е изд., доп. и перераб. Сыктывкар, 1989.
18. Печальная пристань / Сост. И.Л. Кузнецов. Сыктывкар, 1991.
19. Покаяние. Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Сыктывкар, 1998–2016. Т. 1–12.
20. Родники пармы / Сост. В.А. Блинов, М.Б. Рогачев. Сыктывкар, 1990.
21. Свод правовых актов и иных документов, принятых органами законодательной власти Республики Коми. Сыктывкар, 1998–2009. Т. 1–9.
22. Совет Министров Коми АССР в документах и материалах (1946–1971 гг.) / Автор-составитель В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 2008. Т. III, ч. 1.
23. Совет Министров Коми АССР, Коми ССР, Республики Коми в документах и материалах (1971–1994 гг.) / Автор-составитель В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 2009. Т. III, ч. 2.
24. Совнарком Коми АССР в документах и материалах (1938–1946 гг.) / Автор-составитель В.Н. Мастраков. Сыктывкар, 2007. Т. II.
25. Спецпоселки в Коми области. По материалам сплошного обследования. Июнь 1933 г. Сб. док. / Сост. Г.Ф. Доброноженко, Л.С. Шабалова. Сыктывкар, 1997.
26. Советская лесная экономика. Москва – Север. 1917–1941 гг. Сб. док. и мат. / Науч. ред. В.Г. Макуров. Петрозаводск, 2005.
27. Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953 гг. / Под ред. А.Н. Яковлева, сост. А.М. Кокурин, Ю.Н. Моруллов (Россия. XX век. Документы). М., 2005.
28. Строительный комплекс Республики Коми в XX веке. Сб. док. и мат. / Сост. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2012.
29. Толкачев В.Ф. Дороги к нефти: история поисков, открытий и разведки месторождений минерального сырья на севере Тимано-Печорской нефтегазовой провинции. Архангельск, 2000.
30. Турубанов А.Н. Введение (обзор литературы и источников) // Топливный комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2007.
31. Турубанов А.Н. Введение. Обзор литературы и источников // Строительный комплекс Республики Коми в XX веке. Сыктывкар, 2012.
32. Турубанов А.Н. Информационный потенциал сборников документов и материалов по истории формирования и развития новых ресурсных баз СССР и Российской Федерации (на материалах Коми АССР) // Россия и Болгария: история и современность. II Всероссийская научная конференция с международным участием: сборник материалов / Отв. ред. Л.А. Максимова. Сыктывкар, 2013.
33. Турубанов А.Н. Обзор опубликованных источников по истории индустрии Коми АССР периода Великой Отечественной войны // Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Материалы «Круглого стола». Сыктывкар, 2004.
34. Турубанов А.Н. Об информационном потенциале изданных в Республике Коми сборников документов и материалов по истории края // Архивы Уральского отделения Российской академии наук. (Тезисы докладов Второй научной конференции). Сыктывкар, 2001.
35. Угольная сокровищница Севера. Сб. док. и мат. / Ред.-сост. В.Д. Захаров. Сыктывкар, 1984.
36. Чупров А.С. Энергетика Республики Коми. Сыктывкар, 2001. Т. I: История электрификации и теплофикации народного хозяйства (1918–1965 гг.).
37. Чупров А.С. Энергетика Республики Коми. Сыктывкар, 2004. Т. II: Создание и развитие самостоятельной электроэнергетической отрасли. 1965–2000 гг.
38. Экономико-экологический фактор в развитии межнациональных отношений на Европейском Северо-Востоке России. XX век. Сб. док. и мат. / Сост. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 2011.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ПО ИСТОРИИ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Т.П. Филиппова*

История научных исследований на территории современной Республики Коми берет свое начало в XVIII–XIX вв. с организации ряда экспедиций Академии наук и Российского географического общества. В начале XX в. появились первые научные организации, активизировалась работа краеведов, шли экспедиционные изыскания центральными учреждениями. В 1944 г. организовано академическое учреждение База АН СССР в Коми АССР (ныне – Коми НЦ УрО РАН), начавшее комплексные исследования региона. Изучением природных ресурсов занимались также отраслевые научно-исследовательские учреждения. Заметным вкладом в укрепление научного потенциала республики стало открытие крупных ВУЗов (КГПИ, УГТУ, СГУ). В течение XX в. сформировалась сеть научно-исследовательских учреждений, осуществляющих фундаментальные и прикладные изыскания.

За продолжительный период деятельности организаций и отдельных ученых в архивах, музеях республики сохранился информативный массив источников по истории развития науки. Попытки составить целостную картину источниковой базы по данной проблеме не предпринимались.

Особое значение в сохранности источников по истории науки имеет ведущее архивное учреждение – Национальный архив Республики Коми (НАРК). Комплекс документов, представленных в НАРК, можно условно разделить на группы: материалы фондов органов государственного управления, фонды научных учреждений и организаций республики, личные фонды деятелей науки, кинофотодокументы.

В данной работе рассмотрим фонды органов государственного управления советского периода: Исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Коми автономной области (обл. исполком, ОБИК) (ф.р.–3), Президиум Верховного Совета Коми АССР (ф. р-642), Совет Министров Коми АССР (СНК, Совмин) (ф. р-605), Представительство Коми автономной области при Президиуме ВЦИК (р-870), Областная государственная плановая комиссия Коми автономной области (ф.р.–139), Государственная плановая комиссия Коми АССР (ф. р-1329). По своему характеру документы принадлежат к разным видам рукописных и печатных письменных источников, отличаясь друг от друга степенью информационной насыщенности.

Указанный комплекс документов сконцентрировал основную нормативно-правовую базу: постановления, распоряжения, указания и другие нормативно-правовые документы по вопросам государственной политики в отношении развития науки. Эти документы дают возможность проанализировать наиболее значимые события: открытие и реорганизационные преобразования учреждений, организация крупных исследований и экспедиций, проведение научных конференций и т.д. Большинство документов представлено материалами официального делопроизводства, которые демонстрируют работу государственных органов по вопросам развития науки: протоколы заседаний, планы работ, отчеты и др. Протоколы зафиксировали обсуждение результатов работ научных организаций, итогов исследовательских экспедиций и др. Особо стоит выделить переписку с научными учреждениями и отдельными учеными, позволяющую представить картину взаимодействия руководства республики с представителями науки.

Для изучения истории научных исследований в период 1920–1930-х гг. необходимо обратиться к фонду облисполкома, в котором представлен комплекс документов о развитии краеведческого движения – отчеты, протоколы заседаний, акты обследования Общества изучения Коми края, работавшего в 1922–1931 гг. Переписка с обществом по вопросам охраны исторических памятников на территории Коми области, отпуске средств на раскопки, строительстве метеорологической станции и др. Переписка с этнографом В.И. Налимовым об издании собранных материалов экспедиций, с лингвистом В.И. Лыткиным об организации в г. Усть-Сысольске научной финно-угорской библиотеки в 1920-е гг. и др. [1, с. 51]. В фонде сохранились документы, содержащие сведения о научно-исследовательских экспедициях, результатах научных конференций 1920–1930-х гг., становлении архивного дела в крае [НАРК. Ф.р-3. Оп. 1. Д. 389а. Л. 123; Д. 61. Л. 141–142 и др.], открытии Коми научно-исследовательского института в 1934 г. [НАРК. Ф.р-3. Оп. 1. Д. 497. Л. 20–39; Д. 414. Л. 20–21, 168 и др.].

В фонде Совета Министров Коми АССР и Президиума Верховного Совета Коми АССР хранятся документы, которые могут быть использованы для изучения развития науки в период конца 1930–1980-х гг. Ма-

* **Филиппова Татьяна Петровна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН, e-mail: tpf@presidium.komisc.ru.

териалы (постановления, справки, переписка и др.) зафиксировали развитие науки в период Великой Отечественной войны – перевод в Коми АССР в 1941 г. Северной и Кольской Базы АН СССР, Карело-финского университета. Документы содержат информацию о приеме, трудоустройстве, работе и условиях быта ученых в этот период [НАРК. Ф.р-605. Оп. 1. Д. 1000. Л. 10–27; Д. 1051. Л. 1–90 и др.]. Протоколы заседаний Ученого совета, планы работ, отчеты разных лет Базы АН в Коми АССР (Коми филиала АН СССР) позволяют получить сведения о становлении и развитии академического учреждения республики. В фонде сохранились документы, характеризующие работу Государственной сельскохозяйственной опытной станции, Печорского ветеринарно-бактериологического института и др.

Для изучения комплекса научно-исследовательской документации 1920–1980-х гг. необходимо обратиться к фондам Областной государственной плановой комиссии Коми автономной области и Государственной плановой комиссии Коми АССР, в которых сохранились документы, содержащие информацию о направлениях исследовательской деятельности, результатах изыскательских работ. В них сохранились документы о работе Печорской бригады АН СССР в 1933 г., отчеты по проектировочным, изыскательским, геологоразведочным работам, обзоры освоения Печорского угольного бассейна, очерки о месторождениях полезных ископаемых разных лет [1, с. 91–92].

В НАРК сформировался комплекс информативных источников по истории науки в регионе. Документы органов государственного управления позволяют проанализировать многие аспекты проблематики, но тем не менее используется исследователями лишь фрагментарно, в связи со значительными трудностями в определении их местонахождения.

Источники и литература

1. Центральный государственный архив Республики Коми: Путеводитель. Сыктывкар, 1992. 336 с.

ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ УЧЕНЫХ В АКАДЕМИЧЕСКОМ АРХИВЕ*

Т.П. Филиппова, Н.Г. Лисевич**

В государственных и ведомственных архивах накоплена обширная информация по социальному, культурному, индустриальному, экономическому становлению и развитию Российского государства. До начала 1990-х гг. исследователи были ограничены государственной цензурой в некоторых аспектах изучения интересующей их тематики. Под такой запрет попадала любая информация о деятельности ГУЛАГа. После снятия секретности научные издания ежегодно публикуют материалы, рассказывающие о судьбах заключенных, экономических объектах, возникших и развивавшихся в лагерной системе бывшего СССР, что говорит о востребованности данных исследований. Одним из аспектов этой тематики является деятельность репрессированных ученых. Наиболее полную картину, вместе с изучением официальных источников, помогают установить коллекции личных документов деятелей науки, отложившиеся в архивных фондах.

Интенсивное освоение территории Республики Коми началось в 1920–1930-е гг. Большую роль в изучении региона сыграла деятельность Академии наук. В 1939 г. в Коми АССР была создана Сыктывкарская группа Северной базы АН СССР, располагавшейся в г. Архангельске. В 1941 г. в г. Сыктывкар были эвакуированы Северная база АН СССР из Архангельска и Кольская база АН СССР из г. Кировска Мурманской области, которые были объединены в Северную базу АН СССР. В 1944 г. при реэвакуации научных учреждений, по ходатайству Совета Министров Коми АССР и Коми обкома ВКП(б) в г. Сыктывкаре было создано стационарное академическое учреждение – База Академии наук СССР в Коми АССР (с 1949 г. – Коми филиал АН СССР, с 1988 г. – Коми научный центр Уральского отделения АН СССР/РАН). В 1940-е гг., в период становления академического учреждения в Республике Коми, одним из источников привлечения к работе ученых-специалистов стала система ГУЛАГа. В 1945 г. на должность заведующего сектором растительных ресурсов прибыл из Ухтижемлага ученый-растениевед Петр Павлович Зворыкин (1883–1946). В 1949 г. в Базу АН СССР приехал известный биолог Петр Фомич Рокицкий, подвергшийся гонениям за критику сессии ВАСХНИЛ 1948 г. С 1947 по 1949 г. в учреждении работал известный ученый биолог Александр Александрович Баев (1904–1994). Так, по данным статистического отчета за 1954 г. в Коми филиале АН СССР на постоянной основе работали пять научных сотрудников, обвиненных и подвергшихся арестам по различным обвинениям [1].

В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН сохранился значительный комплекс документов, освещающих становление учреждения, результативную работу ученых в этот непростой исторический период. Документы о научной деятельности репрессированных ученых представлены как трудами специалистов, сохранившимися в фондах научных отделов (институтов) Коми филиала (отчеты, диссертации, полевые материалы, отзывы, рецензии и др.), так и документами личных коллекций, отражающими не только путь научных изысканий исследователей, но и сложные трагические судьбы первопроходцев северного края.

Труды репрессированных ученых, отложившиеся в фондах научных подразделений Коми филиала, представлены материалами специалистов по изучению природных ресурсов Республики. К примеру, среди них исследования геолога, палеонтолога Войновского-Кригера Константина Генриховича (1894–1979), осужденного в 1929 г., работавшего в Ухтпечлаге до 1938 г., а затем до 1953 г. в Воркуте, где им было открыто западное крыло Воркутинского месторождения. В Научном архиве сохранились девять работ ученого за 1944, 1948, 1953 гг., посвященные характеристике артинских отложений бассейна р. Щугор, истории развития и структуры Печорского угленосного бассейна, докторская диссертация в семи томах «Стратиграфия и тектоника западного склона Полярного Урала», защищенная в 1955 г. [2].

В фондах академического архива сохранился научный очерк геолога-угольщика Македонова Адриана Владимировича (1909–1994), осужденного в 1937 г. и отбывавшего срок в Воркуте. В исследовании подробно описано геологическое строение Печорского бассейна с подсчетом запасов углей, с географическими приложениями, которое было подготовлено в соавторстве с сотрудниками отдела геологии Коми филиала АН СССР в 1954 г. [3].

Под «жерна репрессий» попадали специалисты гуманитарных направлений. В военный период 1942–1944 гг. в Сыктывкаре работал эвакуированный из Ленинграда финно-угровед, чл.-корр. АН СССР (1946), Дмитрий Владимирович Бубрих (1890–1949). Он сыграл решающую роль в становлении научной финно-

* Статья выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 12-П-6-1003.

** **Филиппова Татьяна Петровна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН, trf@presidium.komisc.ru; **Лисевич Нина Григорьевна** (Сыктывкар) – главный архивист отдела «Научный архив и энциклопедия» Коми НЦ УрО РАН, lisevich@presidium.komisc.ru.

угорской школы в Коми, как крупнейший специалист в этой области, заложил основы научного изучения коми языка. В 1937 г. Дмитрий Владимирович был арестован по «делу о карельском языке», ему было предъявлено обвинение в «упрощении карельского языка до уровня первобытного». Вина Бубриха была признана незначительной, в начале 1940 г. он был освобожден. В Научном архиве сохранилось 11 научных работ Д.В. Бубриха: «К истории коми спряжения», «К вопросу об “арийской чистоте” германцев», «К вопросу об употреблении некоторых звуков в коми языке» и др. Под научным руководством ученого составляли учебники на коми языке для национальных школ, нормативный «Коми-русский словарь», законченный в 1948 г. [4]. Немало сделал Д.В. Бубрих и в подготовке поколения лингвистов, которые работали в Коми филиале АН СССР.

Со времени организации в 1944 г. Базы АН СССР в Коми АССР в учреждении работал известный ученый-энциклопедист Алексей Семенович Сидоров (1892–1953). В 1937 г. был арестован и осужден за «буржуазный национализм» и «контрреволюционную деятельность в культурном строительстве»... В историю развития гуманитарной науки он вошел как крупный специалист в области языкознания, археологии, этнографии, фольклористики и литературоведения. Большую часть своего научного творчества ученый посвятил изучению коми народа. В Научном архиве хранятся научные работы А.С. Сидорова: «Принадлежностно-указательные личные суффиксы в коми языке», «Хрестоматия по истории коми языка», «Характеристика отдельных говоров коми языка» и др. [5].

Второй комплекс документов, освещающих деятельность репрессированных ученых, представлен в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН личными фондами и коллекциями документов специалистов.

Одним из первых в архиве был введен в научный оборот фонд геоботаника и флориста, к.б.н. Андрея Алексеевича Дедова (1902–1964). В 1937 г. А.А. Дедова обвинили в троцкизме и вредительстве. Полтора года он провел под арестом, в 1939 г. дело было закрыто. В этом же году А.А. Дедова приняли на работу в Северную базу АН СССР, где он заведовал Ботаническим сектором. После эвакуации Базы А.А. Дедов переехал в г. Сыктывкар и работал в Базе АН СССР, с 1944 г. он руководил отделом биологии, а с 1956 по 1960 г. возглавлял сектор геоботаники Коми филиала АН СССР. Занимался изучением растительности и состояния оленьих пастбищ тундровой зоны СССР. В результате описания документов был сформирован фонд № 38 в количестве 206 ед. хр., состоящий из трех описей – Творческие материалы (1905–1964), Биографические и служебные документы (1927–1993), Переписка (1945–1954). Полевые дневники, научные труды, статьи А.А. Дедова освещают научное творчество ученого как в годы работы в Коми филиале, так и более раннего периода. Биографические и служебные документы (автобиография, анкета, рабочие записи и справки), а также служебная переписка Андрея Алексеевича отражают научно-организационную деятельность и личную жизнь А.А. Дедова. В фонде имеются дневники полевых экспедиций периода Великой Отечественной войны, в которых описаны условия труда и жизни ученых в те нелегкие годы.

Интересным для исследователей является личный фонд доктора филологических наук Василия Ильича Лыткина (1895–1981) (литературный псевдоним Илля Вась). В 1920-е гг. В.И. Лыткин активно выступал с литературно-критическими статьями о развитии коми языка, литературы и культуры. Он становится одним из руководителей созданного в 1922 г. Общества изучения Коми края. Его интенсивная научная и творческая деятельность была прервана неожиданным арестом в 1932 г. По обвинению в национализме В.И. Лыткин был осужден на три года. Срок отбывал в лагерях Хабаровского края, затем был там же на поселении до 1939 г. В 1939–1959 гг. ученый продолжил свою преподавательскую деятельность в Оренбурге, Московской области, Рязани, с 1959 г. – в г. Москве. В Коми филиале АН СССР В.И. Лыткин работал в течение 1972–1973 гг., 1976 г. по срочным договорам в составе творческих коллективов. В.И. Лыткиным и под его руководством были проведены исследования по финно-угорским языкам. Создание «Краткого этимологического словаря коми языка» (1970 г.), подготовленного В.И. Лыткиным и его учеником Е.С. Гуляевым, было отмечено Государственной премией Республики Коми.

Впервые личные документы, послужившие основой фонда, были переданы Научному архиву в 1985 г., второе пополнение осуществлялось в 2010 г. После обработки и дополнений фонд № 21 насчитывает 115 ед.хр. за 1926–1996 гг. и состоит из пяти описей: Творческие материалы (1927–1978), Служебные материалы (1926–1985), Биографические материалы (1926–1985), Переписка (1942–1981), Фотодокументы (1976–1981). Большую часть фонда составили научные работы В.И. Лыткина: черновой вариант Коми диалектологического словаря, полевые дневники экспедиций, рукописи по различным вопросам языкознания финно-угорских народов, подготовительные материалы по коми-язвинскому диалекту, аннотации и др. В фонде имеется обширная переписка В.И. Лыткина на коми и русском языках с отечественными и зарубежными учеными, специалистами по вопросам языкознания: с венгерскими учеными Неметнэ Шебетъен Ирен, Давидом Фокош-Фуксом, коми учеными лингвистами и языковедами Г.Г. Бараксановым, В.А. Ляшевым, А.И. Туркиным, профессором А.К. Микушевым.

В 1994 г. из лаборатории геоботаники и рекультивации Института биологии Коми НЦ УрО РАН поступили документы к.с.-х.н., геоботаника, тундроведа Исмаила Сьддыковича Хантимера (1898–1990). В 1929 г. он был арестован по обвинению в национализме и осужден на три года. Наказание отбывал вначале в Бутырской тюрьме, затем переведен в лагерь г. Кемь, позднее на Соловки. С апреля 1936 г. начал работу в Северной базе АН СССР младшим научным сотрудником и занимался стационарным изучением сорно-полевой растительности Северного региона страны. С 1941 по 1970 г. он работал в Коми филиале АН СССР, занимался геоботаническими исследованиями Европейского Севера России, проблемами кормопроизводства. Личный фонд № 14 был обработан в 1996 г., насчитывает 161 ед. хр. и состоит из четырех описей: Творческие материалы (1936–1977), Материалы служебной деятельности (1959–1981), Материалы к биографии (1943–1979), Переписка (1954–1989). Научная деятельность Исмаила Сьддыковича представлена научными трудами, статьями, полевыми дневниками отрядов и экспедиций, в которых участвовал ученый. О служебной деятельности Исмаила Сьддыковича рассказывают протоколы совещаний, его предложения по внедрению результатов научно-исследовательских работ лаборатории геоботаники и систематики растений, переписка. Значительную часть фонда составила переписка И.С. Хантимера с учеными и специалистами, с родными и друзьями.

В 2009 г. в Научный архив из Института биологии Коми НЦ УрО РАН поступили личные документы известного энтомолога, натуралиста, основателя Государственного музея «Природа Земли» г. Ухта, Седых Кирилла Федоровича (1926–2006). В годы Великой Отечественной войны (1941–1945) Кирилл Федорович находился на оккупированной территории Ленинградской области. После освобождения из оккупации, в 1946 г., на правах спецпоселенца он был выслан в г. Ухту Коми АССР. В 1952 г. переведен на положение вольнонаемного. С 1953 по 1959 г. заочно учился на биолого-почвенном факультете Ленинградского государственного университета. После окончания университета работал учителем биологии и географии в средней школе № 3 г. Ухты, где вместе со школьниками собирал коллекции насекомых (особенно бабочек) и растений для биологического кабинета-музея школы (с 1984 г. – Государственный музей «Природа Земли» г. Ухты). В 1970 г. К.Ф. Седых получил полную реабилитацию.

После обработки личного фонда № 51 в 2011 г. в нем содержится 216 ед. хр. за 1952–2005 гг., включая описи: Научные труды и другие творческие документы (1952–2005), Документы к биографии (1952–2005), Переписка (1958–2004). Большую часть документов составили научные работы К.Ф. Седых – рукописи монографий по энтомологии Коми АССР и СССР, об экспедициях на Полярный Урал, статьи, тетради с записями фенологических наблюдений по г. Ухта, списки коллекций насекомых. Биографические документы представлены автобиографиями ученого, отзывами и рецензии специалистов по энтомологии на научные работы К.Ф. Седых; рабочими материалами различных конференций, научных симпозиумов, совещаний. Творческую деятельность К.Ф. Седых раскрывает обширная переписка с отечественными и зарубежными учеными и специалистами по вопросам энтомологии, созданию музейных коллекций, с издательствами, редакциями газет и журналов и др.

К группе документальных материалов о судьбе репрессированных ученых относится личная коллекция документов геолога, профессора, вице-директора Всесоюзного геологического комитета Розанова Алексея Николаевича (1882–1949). В 1930-х гг. А.Н. Розанов руководил геологической съемкой рудных месторождений Норильска, участвовал в геологических исследованиях в Урало-Поволжье, Центральной России, на Кавказе. В 1933 г. он был арестован вместе с группой московских геологов и осужден на 10 лет. Отбывал срок в Сибирском исправительно-трудовом лагере, с 1935 г. – в Норильском исправительно-трудовом лагере, где был назначен старшим геологом Норильского горно-металлургического (никелевого) комбината. При его участии открыты восточные фланги месторождения Норильск-1 (рудник «Медвежий Ручей»). В 1941 г. переведен в Ухту главным геологом Центральной научно-исследовательской лаборатории Ухтокомбината, где в период с 1941 по 1949 г. выполнил ряд обобщающих работ по геологии и полезным ископаемым Норильского района и Тимано-Печорской провинции. На месте предполагаемого захоронения ученого по инициативе и на средства Ухто-Печорского общества «Мемориал» установлен памятник с надписью: «Репрессированный геолог, вице-директор Всесоюзного геологического комитета, главный геолог Ухты в годы ВОВ – Алексей Николаевич Розанов. 1882–1949. 19 сентября 1994 г.».

Работа ученого не была напрямую связана с Коми научным центром, поэтому материалы, поступившие в Научный архив при содействии М.П. Рощевского (в этот период Председателя Президиума Коми НЦ УрО РАН) в июне 2004 г. вошли в фонд № 20 «Коллекция документов по истории Республики Коми». Личные документы были переданы внуком А.Н. Розанова известным палеонтологом, чл.-корр. РАН, директором института палеонтологии РАН Алексеем Юрьевичем Розановым. Обработка документов проведена в 2012 г. В коллекции отложилось 62 ед. хр. за 1904–1932, 2004 гг. Научные работы (статьи, рукописи монографий, пояснительные тексты к геологическим картам, тексты докладов, программы учебных курсов), отложившиеся в коллекции, раскрывают основные направления деятельности исследователя, его основные научные результаты.

А.Н. Розанов вел активную научно-организационную деятельность. Среди его документов сохранились материалы о работе Геологического комитета России и Московского отделения Геологического комитета (Геолкома) Научно-технического управления Высшего Совета Народного Хозяйства СССР; Печорского отряда Волжской геолого-разведочной Партии Московского отделения Геологического Комитета; о разведке газа в Мельниковском районе Саратовской области и др. Большой интерес представляет переписка с акад. Алексеем Алексеевичем Борисяком, учеными-геологами А.Н. Рябининым, Б.К. Лихаревым, И.М. Губкиным по научным вопросам и о работе Геологического Комитета; личная переписка с дочерью и сыном.

Таким образом, система ГУЛАГа повлияла на становление академического научного центра привлечением ученых-специалистов, вынужденных принудительно трудиться на периферии. В Научном архиве Коми НЦ УрО РАН сохранился значительный комплекс источников, освещающих исследовательскую деятельность репрессированных ученых. Это отдельные научные труды, документы личных фондов и коллекций исследователей, показывающих процесс становления и развития науки в Северном регионе.

Источники и литература

1. Самарин А.В. История Коми научного центра Уральского отделения АН СССР: становление и развитие (1944–1991 гг.). Сыктывкар, 2006. С. 102–103.
2. Научный архив Коми НЦ УрО РАН Ф. 1. Оп. 10. Д. 258, 361, 468б-ж.
3. Там же. Д. 516–518.
4. Там же. Оп. 1. Д. 39, 45–50, 57–58, 67, 70–71.
5. Там же. Оп. 1. Д. 67; Оп. 11. Д. 14, 52, 54. 65–67, 71, 73–74, 106–108, 112–114, 129–138, 149–151, 164–167.

НАДЕЛЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ УДЕЛЬНЫХ КРЕСТЬЯН «ЛЕСНОЙ ПОЛОСЫ» ПО РЕФОРМЕ 1863 ГОДА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

П.П. Котов*

Изучение реформы 1863 г. началось в конце XIX – начале XX в. Был выделен и ключевой аспект проводимых преобразований – разрешение земельного вопроса. Одни исследователи считали, что в ходе реформы удельные крестьяне сохранили или увеличили земельные наделы (В.А. Боголюбов, И. Вильсон, Ю.В. Готье), другие признавали сокращение крестьянских наделов – в целом по стране всего на 1,7% (Л.В. Ходский). Однако во всех дореволюционных работах особо подчеркивалось существенное увеличение пореформенных наделов удельных крестьян «лесной полосы», в которую включались Архангельская, Вологодская, Костромская, Олонецкая и Новгородская губернии.

После 1917 г. ряд исследователей усматривал прямую связь между выступлениями крестьян и разрешением земельного вопроса в ходе реформ 60-х гг. XIX в. Правда, реформа 1863 г. не являлась предметом специального изучения, и она не была отражена даже в первых советских энциклопедиях. Особняком стояла работа В. Левашева, который в качестве основных документов привлек новый вид источников – уставные грамоты.

В 1950 – конце 1980-х гг. выходит ряд работ о реформе удельной деревни как в целом по России (Г.И. Богатикова, П.А. Зайончковский), так и по отдельным регионам страны. В научный оборот вводились новые источники, показывались особенности проявления реформы 1863 г. в регионах и уточнялись цифровые показатели о наделах. Это позволяло сравнивать отмену крепостного права для разных категорий крестьян на более высоком научном уровне.

Однако авторы и обобщающих, и региональных исследований, признавая отрезки крестьянских угодий в удельной деревне Черноземья и Центра России после 1863 г. подчеркивали расширение землевладения удельных крестьян «лесной полосы». В этой части они сохраняли и даже укрепляли идеи, изложенные в начале XX в.

Но возникла необходимость объяснить, почему именно в пяти губерниях «лесной полосы» крестьяне массово отказывались от подписания уставных грамот, заметно активнее других выражали протесты вплоть до 1917 г., завершение реформы здесь затянулось до конца 1869 г., тогда как в других регионах она закончилась на два–три года раньше. Истоки названных явлений, как и ранее, усматривались в том, что удельные крестьяне получили «некачественные» угодья и им ограничили свободу лесопользования.

По нашему мнению, заблуждения советских историков относительно разрешения земельного вопроса в ходе реформы 1863 г. вызывались несколькими факторами, которые носили источниковедческий характер. В советской историографии всегда большое внимание уделялось реформе 1861 г. Именно при ее изучении была заложена основа методики обработки уставных грамот. Цифровые данные, которые были необходимы для реализации указанной методики, по удельной деревне можно было выявить и в уставных грамотах, и в так называемой «сводной ведомости». Последняя была составлена удельными чиновниками и представляла из себя выписки из уставных грамот некоторых сведений. Ложная привлекательность «сводной ведомости» для историков заключалась в том, что в ней вроде бы уже была проведена большая черновая работа над первичными источниками и облегчалась их дальнейшая обработка. Но исследователи не учитывали, что эта выборка данных из уставных грамот не была научной и проводилась в свое время чиновниками для собственных нужд.

Так была заложена методика работы с уставными грамотами по удельной деревне до того, как собственно их стали обрабатывать (!) в исследованиях регионального характера. Мало того, применяя эту методику, последующие историки в своих исследованиях вынуждены были делать выборку данных первичных источников по образцу «сводной ведомости».

Ограничивая информационную базу уставных грамот и применяя соответствующую методику их обработки, исследователи реформы 1863 г. не вышли и не могли выйти на характеристику структуры пореформенного землевладения удельных крестьян. Между тем в хозяйственный оборот, например, удельных крестьян Севера до 1863 г. были вовлечены тягловые, лесные, «билетные» и другие земли. Из них только оброчные угодья являлись собственностью удела, остальные и по праву пользования, и по закону принадлежали крестьянам. В уставных же грамотах чиновники в дореформенный надел крестьян включили лишь тягловые земли, а все остальные считали собственностью удела. В результате, за исключением тягловых угодий, частичное предоставление крестьянам их же земель оформлялось в уставных грамотах как прирезка. Объективно же

* **Котов Петр Павлович** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, профессор кафедры истории России и зарубежных стран Сыктывкарского государственного университета, kotovpetr@mail.ru.

в удельной деревне «лесной полосы» в ходе реформы 1863 г. произошло не расширение, а объемное сокращение крестьянского землевладения.

Следует пересмотреть результаты реформы 1863 г. не только по губерниям «лесной полосы», но и по другим регионам России. Ведь в конце XVIII в. удел и удельные крестьяне имели 4,2 млн. дес. земли в «единственном» пользовании и около 3,5 млн. дес. – в «общем» (спорном) пользовании с другими ведомствами. К 1863 г. им принадлежало уже свыше 10 млн. дес. земли.

Во многих случаях следует скорректировать и устоявшиеся в российской историографии выводы о разнице наделения землей крестьян в соответствии с национальностью или сословной принадлежностью.

Таким образом, в исследовании реформы 1863 г. остается еще ряд недостаточно изученных проблем. Среди них, стержневой сюжет любых аграрных реформ – разрешение земельного вопроса. История реформы 1863 г. нуждается еще в специальных исследованиях, которые, к сожалению, почти прекратились с начала 1990-х гг.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ АВТОРЫ О КРЕСТЬЯНСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В ПОРЕФОРМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ*

С.А. Попов**

Проблемы развития крестьянской общины в пореформенный период являлись объектом изучения широкого круга специалистов. На общероссийском и региональном уровнях активно обсуждался спектр узкотематических проблем [3, 9, 13 и др.]. В то же время в историографии дореволюционного и особенно советского периодов наименьшее внимание уделялось анализу модернизационных процессов системы самоуправления, функционировавшей в сельских обществах.

В сообщении представлены умозаключения исследователей конца XIX – начала XX в. о системе самоуправления в преобразованной в результате Великих реформ крестьянской общине. Особенностью трудов, посвященных изучению сельской власти, являлось отсутствие четкого разграничения между общественным самоуправлением и управлением. Хотя, как отметил С.А. Андреев: «Термин самоуправление прочно вошёл в обиход именно в пореформенный период, когда он использовался как синоним понятия “общественное управление”» [1, с. 142].

Вопросы развития и функционирования крестьянского самоуправления выступали предметом обсуждения с 70-х гг. XIX в. Рассмотрение данного института нередко осуществлялось параллельно с анализом выстроенной вертикали административной власти в регионах. Исследуя административное управление сельской местностью, авторы обращались к оценке эффективности деятельности уездных институтов власти [5, 7].

Изучение общественного самоуправления в дореволюционной историографии велось по следующим направлениям: а) функционирование и эволюция структуры общественного самоуправления [2, 11]; б) взаимоотношения выборных должностных лиц и уездных институтов власти [10, 12]; в) эволюция обычного и гражданского права [6; 8, с. 155–169].

При обсуждении особенностей крестьянских органов власти отмечалась постепенная демократизация в формировании сельских сходов, выражавшаяся в увеличении в них представительства крестьян [4, 14]. Характеризуя структуру самоуправления, некоторые авторы отмечали неудовлетворительное положение дел в деревне, связывая это с несовершенством ряда существующих постановлений и законов, но решения предлагали разные. Ф.А. Преображенский, связывая неэффективность работы сходов с низким уровнем нравственного развития и образования большей части домохозяев, считал, что сокращение представительства последних на законодательном уровне изменит ситуацию в лучшую сторону [11, с. 7]. В свою очередь, его оппоненты полагали, что только расширение образования на селе позволит решить данную проблему [2, с. 9–18; 4, с. 85–96].

Отрицательное влияние на деятельность выборных должностных лиц и крестьянский сход оказывали уездные и губернские чиновники. А.И. Кошелев, проанализировав систему местного управления, в том числе функции губернского по крестьянским делам присутствия, сделал вывод о постепенном загнивании системы самоуправления в общине. «С образованием данного института управления, – подытожил он, – крестьянское самоуправление было практически уничтожено» [10, с. 4]. К подобным выводам пришёл С.А. Приклонский. Изучив функции крестьянских должностных лиц, он отметил, что они были полностью подчинены губернской администрации, а предоставленные волостному и сельскому начальству полномочия сводились к одной цели – осуществлению фискальных мероприятий: сбору налогов и недоимок с крестьян [12, с. 168–175].

Капиталистические отношения, проникавшие в деревню, а также происходившие в крестьянской среде социально-политические процессы находили отражение в изменении норм обычного права. Это не могло не заинтересовать учёных. Так, Н.М. Дружинин рассмотрел отношения в сельском обществе с позиции обычая и гражданского права. На примере волостного суда он проследил, когда должностные лица руководствовались законами, а в каких случаях обращались к традициям. В итоге автор констатировал: «Действие обычая <...> представляется условным»: должностные лица могли разрешать дела на основании местных традиций только «между крестьянами» [6, с. 12–13]. М.М. Ковалевский также указывал на двойственность системы гражданского судопроизводства в общине, выражавшуюся в применении как писаного, так и обычного права. Проанализировав волостное судопроизводство, он пришёл к заключению, что применение того или иного права за-

* Публикация подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15–13–6–24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)».

** **Попов Сергей Александрович** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, научный сотрудник сектора отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, serj_popov@mail.illhkomisc.ru.

висело от фигурантов, но в большинстве случаев дела разбирались на основе обычного права, толкователями которого являлись сами выборные лица [8, с. 167–168].

Таким образом, согласно проведенному анализу дореволюционной литературы, можно судить о том, что изучение развития крестьянского самоуправления в лице сходов и выборных должностных лиц вызывало заметный интерес среди современников. В большинстве случаев, отмечая отрицательные моменты в функционировании выделенных органов власти, они стремились объяснить их причины и найти выход из сложившейся ситуации. Особенности изысканий исследователей являлись: обширность затрагиваемых авторами проблем; отсутствие разграничений по категориям крестьянства, существовавшим в деревне до 1861 г. (бывшие помещичьи, удельные и государственные).

Источники и литература

1. Андреев С.А. Англоязычная историография земской реформы: основные направления, критерии, проблематика // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Киров, 19–21 мая 2011 г.) / Под ред. Ю.А. Балыбердина. Киров: ВятГГУ, 2011. С. 141–144.
2. Беннигсен Э.П. К вопросу о пересмотре законодательства о крестьянах из заметок практика. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1902. 159 с.
3. Вахрушев А.Н. Социально-экономическое положение крестьян Удмуртии в пореформенное время и развитие капиталистического производства в деревне // Очерки истории Удмуртии XIX в.: сб. ст. / Отв. ред. Н.П. Лигенко. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. С. 141–157.
4. Дедюлин С.А. Крестьянское самоуправление в связи с дворянским вопросом. К вопросу о пересмотре законоположений о крестьянах (ответы на вопросы министра внутренних дел). СПб.: Тип. «Бережливость», 1902. 192 с.
5. Демерт Н. Наши общественные дела // Отечественные записки. 1873. № 9. С. 93–108.
6. Дружинин Н.М. Крестьяне и общее гражданское право // Журнал юридического общества. 1896. № 6. С. 1–28.
7. Евреинов Г.А. Крестьянский вопрос в его современной постановке. 2-е изд. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1904. 131 с.
8. Ковалевский М.М. Очерки по истории политических учреждений России. М.: Изд-ий дом «Территория будущего», 2007. 240 с.
9. Корнилов А.А. Крестьянская реформа. СПб.: Типо-Литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. 271 с.
10. Кошелев А.И. О крестьянском самоуправлении и о присутствиях по крестьянским делам. М.: печатня С.П. Яковлева, 1881. 19 с.
11. Преображенский Ф.А. Вопросы крестьянского самоуправления. Сельские учреждения и должностные лица. М.: Университетская тип., 1893. 87 с.
12. Приклонский С.А. Очерки самоуправления: земского, городского и сельского. СПб.: Тип. тов-ва «Общественная польза», 1886. 384 с.
13. Смыков Ю.И. Крестьяне Среднего Поволжья в период капитализма (социально-экономическое исследование) / отв. ред. З.И. Гильманов. М.: Наука, 1984. 232 с.
14. Чарушин А.А. Крестьянские сходы в бытовом их освещении. Архангельск: Губерн. тип., 1911. 16 с.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯРМАРОК ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ СЕРЕДИНЫ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (КРАТКИЙ ОБЗОР)*

И.И. Лейман, Н.Н. Кукушкина**

Ярмарочная торговля в России имеет достаточно давние исторические корни. Середина и вторая половина XIX в. – время расцвета ярмарочной торговли в России. С 1842 г., когда был утвержден Торговый Устав, целый раздел которого был посвящен ярмаркам, к каждому ежегодному отчету губернатора стала прилагаться ведомость о ярмарках в губернии. Оформление законодательной базы, четко определившей и закрепившей ярмарочную структуру страны, позволяет говорить о начале нового этапа в истории ярмарочной торговли в России. Ярмарочная структура просуществовала в соответствии с пунктами Торгового Устава без изменений вплоть до отмены крепостного права, а затем – с небольшими изменениями вплоть до 1917 г. В настоящей публикации мы дадим краткий обзор истории изучения ярмарок Европейского Севера России середины – второй половины XIX в.

Среди работ, непосредственно касающихся истории зарождения и развития ярмарок в России, необходимо отметить, во-первых, энциклопедические словари [1; 2], которые позволяют ознакомиться с этимологией слова «ярмарка», общими этапами развития ярмарочной торговли в России, с главнейшими ярмарками страны, сравнить ситуацию в нашей стране и за рубежом. Более конкретизированный и проблемный подход к исследуемой теме представлен в научных трудах, рассматривающих этапы развития торговли, в том числе и ярмарочной, в дореволюционной России. Из данного историографического блока только две монографии всецело посвящены ярмаркам Российской империи. Это труды В.И. Денисова [3] и И. Канделаки [4]. Обе работы изданы приблизительно в одно время – в начале второго десятилетия XX в. – и посвящены характеристике ярмарочной торговли в стране на современном авторам этапе. Данные работы вызывают огромный интерес, прежде всего, потому, что исследование произведено непосредственными современниками описываемых событий. Хронология рассматриваемых трудов выходит за рамки исследования, но тем не менее работы содержат необходимую для исследования информацию, поскольку при описании ярмарочной торговли в России начала XX в. В.И. Денисов и И. Канделаки прежде подводят итоги предшествовавшего периода, отмечают общие тенденции развития. Обе работы дают материал о ярмарках Европейского Севера России, в том числе, Архангельской и Вологодской губерний. Приводятся данные о названии основных ярмарок губерний, времени и месте их проведения, главных статьях торгова.

И. Канделаки и В.И. Денисов рассматривают ярмарки как явление сугубо экономического плана, отмечая их значение в основном в сфере развития внутренней торговли. В работе В.И. Денисова информация о ярмарках носит по преимуществу статистический характер. И. Канделаки отмечает, что ярмарки являлись «зеркалом, в котором в значительной степени отражалась наша культурно-экономическая действительность», но всё внимание работы сосредоточено на ярмарках как «выразительницах экономического положения» [4, с. 1]. И. Канделаки, проанализировав ситуацию в сфере ярмарочной торговли начала XX в., сделал вывод, что ускорение процессов экономического развития страны – рост и развитие товарно-денежных отношений, совершенствование сети путей сообщения, появление различных технических новшеств – привели к существенным изменениям в сфере ярмарочной торговли. С одной стороны, возросло значение стационарной торговли, с другой – некоторые крупные ярмарки пришли в упадок. Однако автор (как и В.И. Денисов) в итоге приходит к выводу, что ярмарочная торговля в России и в начале XX в. продолжала играть большую роль для экономики страны.

Отдельным этапам развития внутренней торговли в России посвящены труды В. Калугина [5], Б.Н. Миронова [6; 7] и М.К. Рожковой [8]. Работа М.К. Рожковой уделяет внимание характеристике ярмарок первой половины XIX в. При этом в вопросе о функциональном назначении ярмарок автор выделяет исключительно товарообмен. М.К. Рожкова утверждает, что к середине XIX в. ярмарочная торговля развивалась преимущественно на окраинах Российской империи, более отсталых в экономическом отношении, тогда как в центральных губерниях она все больше отходила на второй план, уступая место торговле стационарной. С этими выводами категорически не согласен Б.Н. Миронов. В своей монографии [6] он отмечает недостаточную

* Публикуется при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15–13–6–24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)».

** **Лейман Ирина Игоревна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, зав. кафедрой Сыктывкарского государственного университета, irinaleyman@gmail.com.; **Кукушкина Наталья Николаевна** (Москва) – учитель истории ГБОУ Школа 1280, 7792327@gmail.com.

источниковую базу М.К. Рожковой и приводит данные, подтверждающие, что ярмарочная торговля в России сохраняла огромное значение даже на рубеже XIX–XX вв. Автор осуществил масштабную научно-исследовательскую работу в области истории внутренней торговли России 1750–1850-х гг. Широкая источниковая база, глубокий историографический анализ и продуманная методология позволили исследователю обобщить материал по различным районам Российской империи и структурировать его в единую систему.

Б.Н. Миронов характеризует место ярмарок в структуре общероссийского рынка, общее и особенное в развитии региональных рынков, ключевые моменты в истории ярмарочной торговли в период 1750–1850-х гг. Он выявляет общие закономерности в области специализации ярмарок России, месте, времени и продолжительности их проведения, а также основные функции ярмарочной торговли, среди которых исследователь выделяет товарообмен и мобилизацию продукции внутреннего рынка. Монография Б.Н. Миронова создает представление о развитии в целом внутреннего рынка России и, в частности, сферы ярмарочной торговли на протяжении периода со второй половины XVIII и до начала последней четверти XIX в. При всей масштабности, проведенная Б.Н. Мироновым работа по исследованию внутренней торговли страны не дает исчерпывающий материал по истории ярмарок того или иного региона страны, однако может служить в качестве отправной точки для исследования региональных материалов.

Другое исследование Б.Н. Миронова, посвященное теперь уже социальной истории России [7], расширяет представление о роли ярмарок в истории России. Ярмарочная торговля, по мнению автора, связывала страну не только в экономическом плане, способствуя формированию внутреннего рынка, но также в информативном и культурном смыслах.

Работа В. Калугина уделяет внимание в целом истории развития торговли в России. Отдельная ее глава дает характеристику ярмарочной торговли второй половины XIX в. В этой главе автор подчеркивает огромную роль ярмарок для хозяйства страны, называет их «необходимым импульсом экономике» [5, с. 92]. В. Калугин дает как обзор ярмарочной торговли второй половины XIX в. и в общих чертах характеризует важнейшие ярмарки страны, называя в качестве самой известной ярмарки Северного края Маргаритинскую ярмарку в г. Архангельске. В целом в своей работе автор делает акцент именно на экономическую составляющую ярмарочной торговли, подчеркивая ее огромное значение в процессе формирования внутреннего рынка страны.

В другой историографический блок входят труды, посвященные уже непосредственно истории развития внутренней торговли Европейского Севера страны. Здесь можно выделить материалы по ярмаркам Архангельской губернии и по ярмаркам Коми края. Развитию ярмарочной торговли в Коми крае в XIX в. посвящена монография, а также серия других публикаций М.А. Мацука и В.В. Шаньгиной [9–13]. Ярмарочная торговля в Коми крае рассматривается исследователями наряду с другими формами внутренней торговли с точки зрения осуществления ею функции товарообмена. В процессе исследования М.А. Мацук и В.В. Шаньгина основное внимание сосредотачивают на анализе таких характеристик ярмарочной торговли, как специализация ярмарок края, основные статьи торгового оборота наиболее крупных ярмарок края, объемы и динамика торговых оборотов. На основании этих данных исследователи делают выводы об уровне развития ярмарочной торговли в Коми крае. Труды по истории г. Сыктывкара позволяют составить представление о месте проведения одной из крупнейших ярмарок края – Георгиевской [14–17].

Информация по ярмаркам Архангельской губернии представлена в виде публикаций в региональной периодической печати сборниках статей по региональной истории. Публикации в региональной периодической печати по степени информативности можно разделить на две группы. В первую входят статьи, которые содержат сведения о времени зарождения ярмарки, этапах развития и об основных продаваемых на ней товарах [18–23]. Данная информация не способствует выработке качественно новых взглядов на исследуемую проблему и может быть использована только в целях уточнения. Вторая группа статей содержит более разнообразную информацию. Кроме статистических данных, ряд статей включает отрывки из описаний ярмарок очевидцами, уточняющие сведения о ходе проведения ярмарок, интересные подходы к проблемам функционирования ярмарок [24–29]. Статьи созданы на основе материалов региональных архивов и фондов краеведческих музеев; приведенная информация ценна своей редкостью. Мнение авторов по отдельным аспектам функционирования ярмарок позволяет увидеть изучаемый предмет под различными углами, выработать общую концепцию понимания с учетом высказанных ими идей.

Информация в сборниках статей по региональной истории по сути близка к материалам периодической печати с тем лишь отличием, что представлена более расширенно. Авторы Г.А. Веревкина [30], Л.Е. Князева [31], Н.А. Кораблев [32] излагают основные сведения по той или иной ярмарке Архангельской губернии, отмечая время создания, профиль ярмарки, перечень основных ее участников и другую подобную информацию.

Необходимо отметить также ряд работ, характеризующих годичный цикл жизни населения России исследуемого периода как с точки зрения православного календаря, так и с точки зрения особенностей быта и занятий, что позволяет соотнести время проведения ярмарок с различными этапами жизнедеятельности населения

[33–35]. Некоторые данные о ярмарочной торговле в России и конкретно на Европейском Севере содержатся в обобщающих трудах, посвященных истории России второй половины XIX в.

Важно подчеркнуть, что в абсолютном большинстве вышеназванных публикаций ярмарки рассматриваются исключительно с точки зрения осуществления ими торгово-экономической функции, поэтому информация по ярмаркам приводится с учетом того, насколько показательна она для характеристики именно торговой составляющей ярмарки. При этом часто без внимания остаются не менее важные элементы ярмарок, как, например, религиозный, культурный, социальный.

Ярмарки Европейского Севера России как целостное явление представлены в серии работ И.И. Лейман, в которых показаны особенности ярмарок в условиях Европейского Севера России и их значение для населения [36–56]. Автором представлена ярмарочная структура Европейского Севера России в соответствии с действующей в XIX в. системой законодательства, охарактеризован механизм функционирования данной структуры в условиях исследуемого региона, прослежены взаимодействие и взаимосвязи основных ее элементов, путем анализа основных составляющих ярмарки определены в целом значения ярмарок для населения Европейского Севера России.

Таким образом, научная литература, прямо или косвенно касающаяся сферы ярмарочной торговли, позволяет составить представление об истории развития ярмарок Севера Европейской России во второй половине XIX в. Вместе с тем укажем на отсутствие специально опубликованного монографического труда, в котором давалась бы комплексная характеристика этой весьма важной составляющей социально-экономической и социокультурной жизни многонационального населения обширного Российского Севера.

Источники и литература

1. Зайончковский П.А. Ярмарки в России и СССР // БСЭ. М., 1978. Т. 30.
2. Ярмарки // Энциклопедический словарь / Брокгауз и Ефрон. Ярославль, 1991.
3. Денисов В.И. Ярмарки. СПб., 1911.
4. Канделаки И. Роль ярмарок в русской торговле. СПб., 1914.
5. Калугин В. Вселенский базар. Книга о рынках, базарах и ярмарках, их истории и многообразии. СПб., 1998.
6. Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб., 1995. Т. 2.
8. Рожкова М.К. К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России (первая половина XIX в.) // Исторические записки / Ин-т истории АН СССР. М., 1955. Вып. 54.
9. Голованов Н.В., Мацук М.А. Пути развития торговли в Коми в XX веке. Сыктывкар, 1999.
10. Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX в. Сыктывкар, 1996.
11. Мацук М.А. Ремесленные и промышленные товары в жизни коми крестьянина XVII – первой половины XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985.
12. Шаньгина В.В. Торговые связи Коми края в пореформенные годы XIX в. // Вопросы социально-экономической истории Коми края. Сыктывкар, 1980.
13. Шаньгина В.В. Крестьянская торговля в Коми крае в пореформенные годы XIX века // Крестьяне Европейского Севера России в дореволюционный период: экономика, демография, культура. Сыктывкар, 1995.
14. История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980.
15. Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: страницы истории. Сыктывкар, 1989.
16. Рогачев М.Б. «Столица Зырянского края». Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков. Сыктывкар, 2006.
17. Рогачев М.Б. «Столица Зырянского края». Очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков. Сыктывкар, 2010.
18. Брызгалов В. Торг уместен: Ярмарки в Архангельской губернии // Правда Севера. 1999. 13 мая.
19. Галев Н. Ярмарки: из истории края // Звезда. 1991. 19, 21, 23, 28 марта.
20. Зарубин Ю. Евдокию с Маргаритой знали в каждом кабаке // Архангельск. 1992. 13 авг.
21. Лукошников В. Туглимские ярмарки // Маяк. 1997. 19 сент.
22. Маргаритинская ярмарка: История архангельской дореволюционной торговли // Бизнес Севера. 2002. № 38–39.
23. Ярмарки: Афанасьевский торжок в Усть-Мошском погосте Каргопольского уезда с 18 по 21 января 1894 г. // Каргополье. 1992. 16 июня.
24. Горбенко Л. Ивановская ярмарка: Из истории ярмарочной торговли // Маяк. 2003. 8 мая.
25. Гущин Б. Отзвуки старых ярмарок: Главное из документальной повести // Север. 1996. № 8–9.
26. Лимонова В. Собирайся, народ, ярмарка ждет // Устьяновский край. 2001. 19 июля.
27. Мосеев И. Маргаритинскую ярмарку оживит многофункциональность // Бизнес-класс. 2002. 18–24 марта.
28. Романовский Н. А начиналось всё так... // Важский край. 2001. 9 нояб.
29. Тупицын С. Благовещенская ярмарка: Страницы истории: прошлое земли Важской // Вельские вести. 1995. 1 янв.
30. Веревкина Г.А. Евдокиевая ярмарка в Благовещенском // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003.

31. Князева Л.Е. Сретенская ярмарка в Шенкурске // Крестьянская живопись Поважья. Из собраний музеев Архангельской области. М., 2003.
32. Кораблев Н.А. Архангельская Маргаритинская ярмарка во второй половине XIX в. // История и культура Архангельского Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Вологда, 1986.
33. Глазунова Н.В. «Крестный календарь» А.А. Гатцука // Отечество. Краеведческий альманах. М., 2000. Вып. 19.
34. Левинсон А.Г. Социальная роль и художественной строение народных гуляний в столичных городах России XIX в. // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. Традиционные формы досуга: история и современность. М., 1993.
35. Круг светлых дней. Православный народный календарь / Сост. В. Соколовский. М., 1992.
36. Жеребцова И.И. Ярмарка как микромир Российской действительности (на примере Европейского Севера XIX века) // Тезисы докладов XV Коми республиканской молодежной конференции. Сыктывкар, 2004. Т. 1. С. 262–263.
37. Жеребцова И.И. Ярмарки: познание явления через анализ структуры // Проблемы истории материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: тезисы докладов. IX Всерос. науч. конф. студентов и аспирантов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2005.
38. Жеребцова И.И. Организация и проведение ярмарок на Европейском Севере России в середине – второй половине XIX в. // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе: управление, экономика, культура. Яренск, 2005. С. 20–24.
39. Жеребцова И.И. Центр, где сосредотачивается общество (Ярмарки на Европейском Севере России в середине и второй половине XIX в.) // Известия Общества изучения Коми края. 2005. № 1. С. 4–12.
40. Жеребцова И.И. Механизм сбора сведений о ярмарках в середине – второй половине XIX в. (на примере Европейского Севера России) // Коммуникации – Общество – Духовность. Ухта, 2005. С. 18–21.
41. Лейман И.И. «Премудрости» и казусы ярмарочного дела в XIX – начале XX вв. (на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 40–52.
42. Лейман И.И. Ярмарочная торговля в России XIX – начала XX века глазами современников // Известия Общества изучения Коми края. 2006. № 1. С. 15–24.
43. Лейман И.И. Экономическое, религиозное и культурное значение ярмарок для населения Европейского Севера России в XIX – начале XX вв. // Культурная и природная палитра северных территорий России: материалы молодежной секции Первого Северного социально-экологического конгресса. Сыктывкар, 2006. С. 29–33.
44. Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России: организация и проведение (середина – вторая половина XIX в.) // Вестник Поморского университета: Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2007. Вып. 3. С. 16–20.
45. Лейман И.И. География ярмарок на Европейском Севере России: из истории в современность (PR-инструменты в организации современных ярмарок) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2014. № 1. С. 110–116.
46. Лейман И.И. Социально-экономические и природно-географические факторы организации и проведения ярмарок на Европейском Севере России в XIX в. // Молодежный вестник. Сборник научных работ аспирантов и молодых ученых. Сыктывкар, 2006. С. 49–54.
47. Лейман И.И. «Мысли к улучшению быта» (По страницам газеты «Вологодские губернские ведомости», 1852–1855 гг.) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2010. Вып. 2. С. 134–142.
48. Лейман И.И. Полезные советы губернской газеты. (По страницам «Вологодских губернских ведомостей» 1838–1839 гг.) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 13–17.
49. Лейман И.И. Ярмарки: как считали и как обсчитывали (охрана правопорядка и статистика на ярмарках в XIX в. на примере Европейского Севера России) // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 3. С. 34–41.
50. Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.
51. Лейман И.И. Ярмарки на Европейском Севере России в XIX – начале XX вв.: Автореферат дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007.
52. Лейман И.И. Система путей сообщения в Коми крае середины XIX в. (по материалам Военно-статистического обозрения Российской империи) // Социокультурная динамика российской провинции: история и современность (на материалах Республики Коми). Сыктывкар, 2016. С. 52–60.
53. Лейман И.И. Природа как фактор развития сферы ярмарочной торговли на Европейском Севере России во второй половине XIX в. // Человек и окружающая среда. Тезисы докладов XIV Коми республиканской научной конференции студентов и аспирантов. Сыктывкар, 2004. С. 53–54.
54. Сметанин А.Ф., Лейман И.И. Январская ярмарка в Вологде в XIX – начале XX века: из истории повседневности // Повседневная жизнь Коми края. Сыктывкар, 2009. Вып. 4. С. 62–67.
55. Жеребцов И.Л., Лейман И.И. Происхождение сыктывкарского рода Жеребцовых // Уваровские чтения–VII. Семья в традиционной культуре и современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции. Муром, 2011. С. 277–280.
56. Leiman I.I. Fairs in northern Russia // Encyclopedia of the Barents Region. Oslo, 2016. V. 1. P. 206–208.

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ОЛОНЕЦКОМ КРАЕ И СОВЕТСКОЙ КАРЕЛИИ В РАБОТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

С.Н. Филимончик*

Традиционно важнейшим объектом исторического исследования являются государственные и общественные институты. Отношения граждан и власти, структура и качество самой власти во многом определяли судьбу Российского государства, развивавшегося в трудных природно-климатических условиях, объединившего различные народы, вынужденного отражать частые внешние угрозы. Создание устойчивой системы центральных и местных органов управления на Европейском Севере России стало предметом научного анализа региональных историков. Основы изучения этой темы заложены в середине XX в. в трудах Р.Б. Мюллер, И.П. Шаскольского и других исследователей. Политические реформы последних десятилетий обострили интерес к опыту государственного реформирования в прошлом.

В центре исследовательских интересов А.Ю. Жукова оказался процесс государственного строительства на территории Карелии в конце XV – XVII в. В его работах показано, как, выстраивая надежную вертикаль власти в Карелии, центр адаптировал методы управления к специфике приграничного северного края. Когда проводниками политики великого князя на территории бывшей Новгородской республики являлись наместники, часть карельских земель оказалась вне их контроля – Иван III ввел в Новгороде областную приказную систему. После Смуты, когда край был разорен, правительство ввело льготное налогообложение и успешно применяло метод «советования» с местными жителями по поводу размеров податей. А.Ю. Жуковым проанализирована разносторонняя деятельность органов местного самоуправления, показано, как постепенно выборная крестьянская власть на Севере передавала свои полномочия государству. Важнейшим административно-политическим преобразованием XVII в. в Карелии стало образование Олонецкого уезда.

Укреплению местных органов власти при сохранении действенного контроля центра способствовало создание в 1784 г. Олонецкой губернии. Реализация на территории нашего края губернской реформы Екатерины II раскрыта в статьях В.Г. Баданова, А.И. Бутвило, В.В. Ефимовой, Л.И. Капуста, И.С. Петричевой и др. Проблемы укрепления губернского аппарата власти детально обсуждаются на Державинских чтениях в Петрозаводске, в которых активно участвуют краеведы, архивисты, сотрудники музеев, историки, филологи, правоведы.

Исследователи отмечают, что деятельность губернского правления, палат, приказа общественного призрения в Петрозаводске осложняли дублирование и нечеткое разграничение законодателем полномочий, нехватка материальных ресурсов и компетентных управленцев, личные конфликты чиновников. Общественные условия определили стиль, методы, степень успешности работы служащих присутственных мест, хотя немало зависело и от энергии, воли самих чиновников. Возможность более полно характеризовать их работу появилась в годы «перестройки» и в постсоветское время. В книге Е.М. Эпштейна о пребывании в Карелии Г.Р. Державина специальный раздел отведен характеристике деятельности Державина на посту олонецкого губернатора. В статьях В.В. Ефимовой проанализирована работа генерал-губернаторов Т.И. Тутолмина и А.Ф. Клокачева.

Историки отошли от свойственной науке советского периода негативной характеристики губернаторов и других высших чиновников как сатрапов царского режима. «Это были люди с разным административным опытом, различными деловыми и моральными качествами, различными политическими убеждениями – от махровых консерваторов-охранителей до деятелей широких либеральных взглядов. Однако большинство губернаторов стремились честно служить Отечеству и на своем многотрудном посту внесли немалый личный вклад в развитие и обустройство нашего края», – отмечают Н.А. Кораблев и Т.А. Мошина, авторы биографических справочников о чиновниках Олонецкой губернии.

И.В. Савицкий концентрирует внимание на том, что служебным долгом губернаторов являлось прежде всего проведение правительственной политики. Особенностью деятельности олонецких губернаторов исследователь называет представление о своей должности как о почетной ссылке. Главным требованием к губернатору было соблюдение политической лояльности, надзор за местными чиновниками. И.В. Савицкий отмечает, что контакты между высшей властью империи и начальниками губерний на бюрократическом уровне сводились к выполнению предписаний МВД и составлению ежегодных губернаторских отчетов.

Научное изучение либеральных реформ Александра II в Олонецком крае начали в конце 1940-х – 1960-е гг. карельские историки М.Г. Никулин и Р.В. Филиппов. Они отмечали, что также как в екатеринин-

* **Филимончик Светлана Николаевна** (Петрозаводск) – кандидат исторических наук, доцент Петрозаводского государственного университета, Eska@yandex.ru.

скую эпоху из-за противоречивости содержания законов, экономической отсталости, острой нехватки квалифицированных кадров в Олонецкой губернии реализация реформ проходила достаточно сложно. Сохраняют значение выводы исследователей о том, что преобразования проводились традиционными для России бюрократическими методами, не затронули высших органов управления, не ослабили политического влияния дворянства. В то же время в исследованиях последних десятилетий подчеркивается значимость преобразований 1860–1870-х гг. в сфере местной администрации, судебной системы и норм права. Историки указывают, что апробация в ходе реформ таких норм буржуазного законодательства, как гласность, несменяемость, независимость, пусть и не проявившихся в полной мере в Олонецкой губернии, имела положительное значение. Попытки применения этих правовых норм в деятельности мировых посредников, других местных государственных органов, созданных для реформирования крестьянской жизни, изучены М.Е. Нееловой.

В исследованиях 1990-х гг. было пересмотрено негативное отношение к местному самоуправлению второй половины XIX – начала XX в., которое было типично для советской историографии. Активизировалось изучение опыта земств. В.Г. Бадановым выделены особенности земских учреждений на Европейском Севере, связанные с тем, что основная часть земель в регионе принадлежала казне, и большинство населения края составляли крестьяне. К региональной специфике исследователь отнес преобладание гласных-крестьян в земских собраниях, неразвитость либерального движения среди земцев, значительную долю в земских бюджетах налогов с казенных земель и лесов. Важен накопленный в нашем крае опыт конструктивного взаимодействия губернской администрации и земств. В.Г. Баданов охарактеризовал участие земств в общественно-политической жизни региона, рассмотрел основные направления их социально-экономической деятельности – народное образование, здравоохранение, хозяйственную помощь селу.

История петрозаводского городского самоуправления стала темой монографии В.В. Ефимовой. Она охарактеризовала законодательство по городскому местному самоуправлению и его применение в Олонецкой губернии, проанализировала сословно-имущественный, профессиональный, образовательный состав петрозаводских избирателей, гласных и членов управы. В монографии большое внимание уделяется городскому бюджету: рассмотрены его структура, специфика формирования, выполнение. Автор пришла к выводу о том, что наиболее эффективно городская дума работала в начале XX в., хотя Городовое положение 1892 г. юридически уничтожило в это время самостоятельность городского самоуправления. Исследователь объясняет это, прежде всего, тем, что в начале XX в. в думу пришло новое поколение гласных, сумевших овладеть «прогрессивными способами хозяйствования», а правительственные круги благожелательно отнеслись к их новациям.

Советская историография большое внимание уделяла национальной политике большевиков, направленной на провозглашение в рамках федеративной России национально-территориальных автономий. Административно-правовые вопросы становления карельской автономии в 1920–1923 гг. рассматривались в исследованиях В. Шувалова, Ю.Н. Фалинова. Федеративное строительство связывалось прежде всего со стремлением советской власти преодолеть социально-экономическую и культурную отсталость окраин, пробуждением национального самосознания народов России. обстоятельный анализ карельского национального движения был представлен в работах В.И. Машезерского. Он подчеркнул его неоднородность и выделил два течения. При этом особое внимание В.И. Машезерский уделил деятельности карелов Олонецкого, Повенецкого, Петрозаводского уездов по созданию карельской автономии в составе Советской России, подробно охарактеризовал подготовку и проведение Всекарельского съезда трудящихся карел. Действия жителей Беломорской Карелии, направленные на выход из состава России и создание суверенного государства, исследователь резко критиковал. Он подчеркивал, что сепаратисты выражали интересы местных лесопромышленников, купцов и кулаков, были тесно связаны с экспансионистски настроенными кругами Финляндии. В 1990-е гг. в связи с рассекречиванием ряда архивных документов появилась возможность более полно охарактеризовать ситуацию на севере Карелии, в том числе деятельность Карельского просветительного общества, Ухтинской республики. В статьях Е.Ю. Дубровской подчеркивалось, что различия в подходах к решению национального вопроса между олонецкими и беломорскими карелами определяли не только классовые причины. Беломорская Карелия традиционно имела крепкие экономические, этнокультурные связи с Финляндией, в то время как Олонецкая Карелия была тесно связана экономически и культурно с Петербургом.

А.А. Левкоев обратил внимание на отрицательное отношение к созданию автономии части руководителей Олонецкой губернии, русских и карелов по национальности. Наиболее последовательно идею создания автономии отстаивали финские коммунисты-политэмигранты. До конца 1980-х гг. их участие в строительстве социалистической Карелии рассматривалось отечественными историками как одна из форм международной солидарности карельских и зарубежных трудящихся наряду со сбором материальных средств, закупкой оборудования, продовольствия, медикаментов, организацией митингов, демонстраций в поддержку Советской Карелии. В этом плане особенно интересны статьи А.И. Андриайнена, Н.Д. Чекалова и др.

Возможность показать более полно роль финских политэмигрантов в становлении карельской автономии появилась только в годы «перестройки». В 1990 г. А.И. Афанасьева отмечала, что еще в конце 1918 г. Э.А. Гюллинг размышлял о целесообразности компактного расселения финских эмигрантов в России. В начале 1920 г. он получил поддержку В.И. Ленина в вопросе о создании карельской автономии. Многие вынужденно покинувшие родину после подавления Финляндской революции 1918 г. социалисты, также как и большевики в России, сохранили веру в близость мировой социалистической революции. Они полагали, что карельская автономия, созданная на границе социалистического и буржуазного миров, сможет стать образцом и лучшей пропагандой социализма для трудящихся Северной Европы.

Это дало основания авторам ряда публикаций настаивать, что карельская автономия была создана исключительно для экспорта революции в Финляндию и Скандинавские страны. По мнению М.И. Шумилова, при таком рассмотрении «карелам отводится пассивная роль наблюдателей, судьбу которых должна была решать финская нация». После долгого вынужденного молчания в условиях идеологического монополизма категоричность в суждениях и выводах по дискуссионным вопросам в 1990-е гг. была, по-видимому, неизбежна. Однако крайности в оценках могли привести к новому витку идеологизации. Эта опасность была вовремя осознана профессиональным сообществом историков.

В последние годы в изучении национально-государственного строительства в Карелии акцент ставится на геополитические задачи советского государства. После создания в 1917 г. независимой Финляндии Карелия вернула себе приграничный статус. Оказавшись в международной изоляции, Советская Россия была заинтересована в урегулировании отношений с Финляндией, в сохранении военно-политической стабильности в приграничном регионе. Ю.М. Килин ввел в научный оборот огромное количество дипломатических документов и показал, что Наркомат по иностранным делам РСФСР играл важную роль в создании карельской автономии. Историк доказал, что изменения во внешней политике СССР и советско-финляндских отношениях существенно влияли на процесс государственного строительства в Карелии. Ю.М. Килин впервые связал изменения статуса карельской автономии с военно-стратегическими планами СССР. Так, превращение Карелии в союзную республику в 1940 г. в условиях начавшейся Второй мировой войны он считает «одним из политических условий предстоящего окончательного решения «финского вопроса» военными методами». Эволюция правового статуса Карелии как субъекта советской федерации характеризуется также в статьях А.И. Бутвило, Л.И. Вавулинской, В.Г. Макурова и др.

Среди наиболее ценных исследований об организации системы власти и управления в советское время – монография Л.А. Сидоровой, посвященная Советам Карелии в 1920–1927 гг., коллективное исследование В.Е. Богданова, Л.И. Вавулинской, В.Г. Макурова, А.Е. Савицкого, М.И. Шумилова об истории представительной власти, учебное пособие А.И. Бутвило об эволюции аппарата государственного управления в Советской Карелии и др.

В этих работах охарактеризованы избирательные кампании в Советы и их результаты. Исследователи указывают, что в 1930–1980-е гг. обеспечивалась стабильно высокая явка избирателей, при этом в условиях безальтернативности выборы превращались в плебисцит, в ходе которого поддерживался предложенный властью кандидат. Большое внимание уделяется динамике социально-демографического состава делегатского корпуса. Выявлена тенденция к росту в 1940-е – первой половине 1980-х гг. числа рабочих среди депутатов Верховного Совета (в 1985 г. – 50%), обращено внимание на резкое увеличение доли интеллигенции в Верховном Совете, избранном в 1990 г. Отмечается, что в целом в составе депутатского корпуса обеспечивалось представительство различных социально-демографических слоев населения. При этом каждый кандидат в депутаты предварительно утверждался партийными структурами, и коммунисты составляли в Верховном Совете большинство. Показаны принципы формирования, состав, основные направления и формы работы Верховного Совета республики, взаимодействие его с другими органами власти. Историками охарактеризована многоплановая работа советов разных уровней, постоянных комиссий, депутатских групп, их связь с избирателями. Проведен анализ Конституций Карелии, важнейших законодательных актов, принятых Верховным Советом республики. В то же время указывается, что на практике приоритетными оставались не законы, а подзаконные акты. Жесткий контроль за деятельностью советов осуществляли партийные органы.

Важный вклад в изучение политических процессов 1930-х гг. внесли исследования о коллективизации и раскулачивании, о проведении массовых репрессий в Карелии.

Проблемам государственного строительства в послевоенное время посвящены работы Л.И. Вавулинской. Исследователь показала противоречивость попыток демократизации, предпринятых в середине 1950-х – 1960-е гг. Осуждение культа личности, реабилитация жертв политических репрессий, активизация деятельности общественных организаций, расширение международных контактов проходили при сохранении идеологического контроля над жизнью общества, усилении партийного влияния на советы, профсоюзы, комсомол. Анализ общественно-политической жизни Карелии в годы перестройки представ-

лен в работах А.И. Бутвило. Им систематизированы сведения о депутатах представительных органов власти Карелии за 1923–2006 гг.

Несмотря на публикацию в последние годы новых важных исследований в изучении истории государственного строительства в Карелии, региональных аспектов национальной политики многое еще предстоит сделать. Среди малоизученных вопросов остаются деятельность исполнительных, судебных, правоохранительных органов и вооруженных сил, состав и деятельность чиновничества, взаимодействие органов власти с многочисленными общественными организациями.

Источники и литература

1. Жуков А.Ю. Административное устройство и система управления на территории Карелии в конце XV – начале XVII вв.: Автореферат дис... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1997. Он же. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород, 2003. Он же. Правовая культура в традиционном самоуправлении крестьянства Северной России: (на примере Карелии в конце XV – начале XVII в.) // Рябининские чтения – 2007. Петрозаводск, 2007.
2. Державинский сборник. Петрозаводск, 2004, 2006, 2008.
3. Эпштейн Е.М. Г.Р. Державин в Карелии. Петрозаводск, 1987.
4. Ефимова В.В. К вопросу о взаимоотношениях наместников и губернаторов в конце XVIII века (на примере Олонецкой губернии) // Державинский сборник. Петрозаводск, 2004. С. 22–39. Она же. Вклад генерал-губернатора Т.И. Тутолмина в развитие горнозаводского дела в Олонецкой губернии // Вестник Карельского филиала СЗАГС – 2007. Петрозаводск, 2007. С. 308–319. Она же. Кадровая политика генерал-губернатора Архангельского, Вологодского и Олонецкого А.Ф. Клокачева (на примере Олонецкой губернии) // Вестник Карельского филиала СЗАГС-2008. Петрозаводск, 2008. С. 296–324.
5. Кораблев Н.А., Мошина Т.А. Олонецкие губернаторы и генерал-губернаторы: биографический справочник. Петрозаводск, 2006. С. 6–7; Они же. Городские головы Петрозаводска. 1778–1918 гг.: биографический справочник. Петрозаводск, 2008; Мошина Т.А. Олонецкие вице-губернаторы: краткий биографический справочник. Петрозаводск, 2007.
6. Савицкий И.В. О роли губернаторов в отношениях между Центром и провинцией (на примере деятельности начальников Олонецкой губернии XIX – начала XX вв.) // IV Ушаковские чтения. Мурманск, 2007. С. 19–23.
7. Никулин М.Г. Реформа 1861 г. на Олонецких горных заводах // Природные ресурсы, история и культура Карело-Финской ССР. Вып. 1. Петрозаводск, 1949. С. 15–31. Филиппов Р.В. Реформа 1861 г. в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1961.
8. Баданов В.Г. Земство на Европейском Севере России (1867–1920 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1996. Сабанцев А.Н. Судебные учреждения Олонецкой губернии в конце XVIII – начале XX века. Петрозаводск, 2005. Савицкий И.В. Дворянство Европейского Севера России в середине XIX – начале XX в. (По материалам Олонецкой, Вологодской и Архангельской губерний): Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1998.
9. Неелова М.Е. Создание и деятельность новых местных органов государственного управления социально-экономической жизнью крестьянства в России в 60–70-х гг. XIX в. (по материалам Олонецкой губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2005.
10. Баданов В.Г. Земство на Европейском Севере России (1867–1920 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Петрозаводск, 1996. С. 14. Он же. Земские учреждения Европейского Севера (1867–1918 гг.): политический аспект // Вестник Карельского филиала СЗАГС. 2007. Петрозаводск, 2007. С. 269–287. Баданов В.Г., Кораблев Н.А. «Великие реформы» 1860–1870-х гг. и введение земских учреждений в Карелии // Державинский сборник – 2008. С. 7–26.
11. Баданов В.Г. Об экономической деятельности земских учреждений на Севере России // Земский вестник. 1995. № 5. С. 17–19. Он же. Земство и школа // Традиции образования в Карелии. Петрозаводск, 1995. С. 22–23. Он же. Использование Олонецким земством финляндского опыта при проведении аграрной реформы П.А. Столыпина // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1994. С. 11–15.
12. Ефимова В.В. Петрозаводское городское самоуправление (1870–1918 гг.). Петрозаводск, 2004.
13. Машезерский В.И. От отсталой национальной окраины к автономной Советской Республике // 50 лет Советской Карелии. Петрозаводск, 1970; Он же. Из истории борьбы трудящихся Карелии за самоопределение // Вопросы экономического и социально-культурного развития Карелии. Петрозаводск, 1976; Он же. Победа Великого Октября и образование советской автономии Карелии. Петрозаводск, 1978.
14. Кораблев Н.В. И. Машезерский – историк карельского края // Краевед: сб. ст. Петрозаводск, 2007. С. 123–124.
15. Дубровская Е.Ю. Из истории подготовки Ухтинского съезда представителей карельских волостей // Вопросы истории Европейского Севера: сб. науч. ст. Петрозаводск, 1995. С. 63–72; Она же. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917–1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 88–97.
16. Левкоев А.А. Финляндская коммунистическая эмиграция и образование карельской автономии в составе РСФСР (1918–1923 гг.) // Общественно-политическая история Карелии XX века. Петрозаводск, 1995. С. 24–49.
17. Андрияйнен А.И. Движение пролетарской солидарности зарубежных финских трудящихся с советской Карелией // 50 лет Советской Карелии. Петрозаводск, 1970. С. 180–197; Чекалов Н.Д. Мы – интернационалисты. Петрозаводск, 1972.
18. Афанасьева А. Начало // Краевед Карелии. Петрозаводск, 1990. С. 5–6.
19. Шумилов М.И. Исторический выбор карелов в 1917–1920 гг. // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации. Петрозаводск, 2000. С. 7.

20. Килин Ю.М. Карелия в политике советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999. С. 249.
21. Сидорова Л.А. Советы Карелии в годы восстановления народного хозяйства и начала социалистической индустриализации. 1920–1927. Петрозаводск, 1986.
22. Представительная власть Карелии: история и современность. Петрозаводск, 2006.
23. Бутвило А.И. Новейшая история государственного управления в Карелии. 1917–2007. Петрозаводск, 2008; Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности). Петрозаводск, 2000.
24. Никитина О.А. Коллективизация и раскулачивание в Карелии. (1929–1932 гг.). Петрозаводск, 1997. Вавулинская Л.И. Коллективизация и ее социально-экономические последствия в Карелии // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 79–90.
25. Макуров В.Г. Беломорско-Балтийский комбинат в Карелии. 1933–1941 гг. // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 135–159; Такала И.Р. Репрессивная политика в отношении финнов в Советской Карелии 30-х гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1993. С. 111–128. Она же. Репрессии в Кондопоге // Кондопожский край в истории Карелии и России. Петрозаводск, 2000. С. 217–222; Чухин И. Карелия-37: идеология и практика террора. Петрозаводск, 1999; Репухова О.Ю. Дело о «финских шпионах»: исследование вопроса в последнее десятилетие (1996–2006 гг.) // История – язык – литература. Петрозаводск, 2006. С. 21–26; Поминальные списки Карелии. 1937–1938. Петрозаводск, 2002; Севандер М.О. Скитальцы: о судьбах американских финнов в Карелии. Петрозаводск, 2006.
26. Вавулинская Л.И. Попытки демократизации политической жизни Карелии (1953–1964 гг.) // Общественно-политическая история Карелии XX века. Очерки и статьи. Петрозаводск, 1995. С. 130–155; Она же. Из истории Советов Карелии 1930–1960-х годов // Новое в изучении истории Карелии. Петрозаводск, 1994. С. 168–188; Она же. Опыт общественного самоуправления в Карелии в 1960-е годы // Российская государственность и уровни власти. Историческая динамика. Ижевск, 2001. С. 309–316; Она же. Законодательная власть Карелии во второй половине 1940-х – первой половине 1980-х гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 2005. С. 152–165; Она же. Деятельность Верховного Совета Карелии 12-го созыва: преемственность и традиции (1990–1994 гг.) // Земства. Советы. Муниципалитеты: исторический опыт и современность. Иваново, 2005. С. 148–151.
27. Бутвило А.И. Государственное строительство в Карельской АССР в 1978–1990 годах // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1991. С. 141–147; Он же. Экономическая политика в Карелии в годы «перестройки» // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации. Петрозаводск, 2000. С. 58–69; Он же. Политический кризис августа 1991 г. в Карелии // Гуманитарные исследования в Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 66–72; Он же. Карельская организация КПСС в годы перестройки // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 2005. С. 184–197; Он же. Эволюция конституционно-правового статуса Советской Карелии // Проблемы российского федерализма: региональный аспект. Петрозаводск, 2008. С. 69–73.
28. Народные избранники Карелии. Депутаты высших представительных органов власти СССР, РСФСР, РФ от Карелии и высших представительных органов власти Карелии. 1923–2006. Справочник. Петрозаводск, 2006.
29. Научная конференция «Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности. Петрозаводск, 2008; Материалы II межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования Министерства внутренних дел по Республике Карелия. Петрозаводск, 2008; Проблемы российского федерализма: региональный аспект. Петрозаводск, 2008.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ

Н.Ю. Линкова*

Вторая половина XX и начало XXI века – время активного развития информационных технологий. Бесспорно, одним из ведущих в системе современных средств массовой информации является телевидение. Несмотря на высокую степень актуальности, исследование становления и развития телевидения Республики Коми носило крайне неравномерный характер и до недавнего времени оставалось своего рода «белым пятном» в общероссийской и региональной историографии.

В 1960–1980-х гг. тема получила эпизодическое, фрагментарное отражение: о появлении и развитии телевидения Коми АССР упоминалось в работах Я.Н. Безносикова [1]. В изданиях этого периода освещались вопросы охвата территории республики телевизионным вещанием – действенным средством идеологического воздействия на население [2]. Единственным специальным научно-популярным изданием советского периода, посвященным истории и развитию регионального телевидения, стала юбилейная брошюра «50 лет Гостелерадио Коми АССР» [3].

В постсоветский период (1990-е – 1-е десятилетие 2000 гг.) анализ деятельности телевидения поднялся на новый уровень. В обзорной статье «Радиовещание и телевидение», опубликованной в энциклопедии «Республика Коми», А.М. Шарапов впервые на страницах справочного издания обратил внимание на телевидение как на источник оперативной информации и эффективное средство коммуникации [4]. Определенную ценность в данном издании представляла статья Н.А. Бобровой «Коми гор» [5], осветившая работу созданной в 1992 г. телерадиокомпании «Коми гор» (Голос Коми) уже в условиях демократизации общественной жизни. Важная характерная черта Коми республиканского телевидения – двуязычие. Наиболее полно ситуация с двуязычным региональным телевидением в 1990-е гг. представлена в монографии А.А. Попова и Н.А. Нестеровой [6]. В 2000 г. увидел свет сборник «Летописцы Республики Коми», часть материалов которого посвящена телевизионной журналистике [7]. Книга очерков «От морзянки до Интернета» информирует о важнейших вехах развития связи в Республике Коми [8].

В начале 2000-х гг. выполнен ряд диссертационных исследований по истории местного телевидения в различных регионах России [9]. Среди них выделяется исследование А.А. Данилова о становлении телевидения, в котором осуществлен сравнительный анализ его деятельности в нескольких национальных республиках: Марий Эл, Мордовии и Чувашии [10].

В последние несколько лет тема регионального телевидения обрела свою историографию и в Республике Коми. В диссертации «Становление и развитие телевидения Республики Коми во второй половине XX века» впервые осуществлено комплексное исследование становления телевидения региона, определены основные этапы его развития, выявлена роль в социальном и экономическом развитии края и специфика отрасли в условиях Российского Севера, степень государственной поддержки, состояние материально-технической базы, система подготовки творческих и технических кадров [11]. В научный оборот впервые введен целый ряд архивных документов и материалов, раскрывающих характер взаимодействия органов власти и телевидения как наиболее авторитетного, доступного и действенного средства массовой информации и пропаганды. На материалах Республики Коми впервые проанализирован общий для областей Европейского Севера, обладающих единой спецификой, процесс охвата субъектов федерации телевидением для создания единого российского информационного пространства.

В 2014 г. издана монография А.А. Попова и Н.Ю. Линковой «50 лет в телеэфире (Очерки истории телевидения в Республике Коми)» [12], адресованная специалистам отрасли, научным работникам, преподавателям и студентам учебных заведений и всем, кто интересуется региональной историей России.

Данные исследования выполнены с привлечением широкого круга неопубликованных и опубликованных материалов. Основу источниковой базы составили документы из фондов Национального архива Республики Коми. Значительный корпус источников, впервые введенных в научный оборот, представлен документами фонда ГТРК «Коми гор». Существенную роль в реконструкции реальной исторической картины сыграли материалы текущего архива республиканской телерадиокомпании: сценарии передач, перспективные тематические планы и отчеты об их выполнении, переписка, фото-, кино- и видеодокументы. Использовались также статистические данные, материалы периодической печати, мемуары. В совокупности выявленный и сформированный

* **Линкова Наталья Юрьевна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, директор филиала ФГУП ВГТРК ГТРК «Коми гор», rtvlink@list.ru.

рованный комплекс источников обеспечил необходимую репрезентативность воссоздания процесса становления и развития телевидения в регионе во второй половине XX в.

С точки зрения источниковедческого анализа наибольшую сложность представляет состояние документов о материально-технической базе: очевидно, что именно она является ключевой в развитии отрасли. В СССР телевидение формировалось как единая государственная система, претерпевая в ходе развития реорганизацию, поэтому информация о его становлении фрагментарно сосредоточена в различных источниках: документах Госплана СССР, Министерства связи СССР и РСФСР, Управления связи Коми АССР, Государственного комитета по телевидению и радиовещанию при Совете Министров СССР, Гостелерадио СССР, Совета Министров Коми АССР, Госсовета Республики Коми и т.д.

Интерес для современных исследований представляет взаимодействие телевидения и Интернета. Роль «всемирной паутины» в расширении зрительской аудитории и формировании единого информационного пространства огромна. Например, число посетителей сайта ГТРК «Коми гор» в 2014 г. увеличилось на 40%. Анализ географии говорит о том, что около 5% – из 66 зарубежных стран, а 22% россиян – из-за пределов Республики Коми. Благодаря Интернету передачи о жизни Республики Коми доступны практически во всем мире. Интернет – мощное средство воздействия, он развивается, пожалуй, быстрее, чем историки успевают осмыслить его значимость. Этот вопрос требует глубокого и всестороннего изучения.

Источники и литература

1. Безносиков Я.Н. Культурная революция в Коми АССР. М.: Наука, 1968. 295 с.; Безносиков Я.Н. Рассвет над Коми. Очерк истории культурного строительства в Коми АССР. Сыктывкар, 1986. 136 с.
2. Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1962. Т. 2. 543 с.; Очерки истории Коми партийной организации. Сыктывкар, 1964. 428 с.; История Сыктывкара. Сыктывкар, 1980. 288 с.; Очерки истории Коми областной организации КПСС. 2-е изд., доп. и перераб. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. 512 с.
3. Гостелерадио Коми 50 лет. Сыктывкар, 1981. 15 с.
4. Шарапов А. Радиовещание и телевидение // Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар, 1997. Т. 1. С. 166–167.
5. Боброва Н. Коми гор // Республика Коми: Энциклопедия. Сыктывкар, 1999. Т. 2. С. 99–101.
6. Попов А.А. Национальный вопрос в Республике Коми в конце XX века (историческое исследование). Сыктывкар, 2000. 180 с.
7. Летописцы Республики Коми: очерки / Сост. Д.М. Леканов, Н.З. Панева, А.С. Петрунев. Сыктывкар, 2000. 253 с.
8. От морзянки до Интернета. История развития связи в Республике Коми. Сыктывкар, 2004. 191 с.
9. Гайдучок О.Я. История развития радио и телевидения Тюменской области: 1946–1991 гг.: Дис. ...канд. ист. наук. Тюмень, 2006. 277 с.; Козлова Л.В. Становление и развитие регионального телевидения во второй половине XX – начале XXI вв.: на материалах Амурской области: Дис. ...канд. ист. наук. Хабаровск, 2006. 204 с.; Степанова Н.Ю. Становление и развитие телевидения в Удмуртии в 1956–1985 гг.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Ижевск, 2009. 24 с.; Гросул Г.В. Развитие регионального телевидения в информационном пространстве России 1967–2008 гг. (на материалах Калмыкии): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Астрахань, 2010. 24 с. и др.
10. Данилов А.А. Становление и развитие телевидения в регионах России во второй половине XX – начале XXI в. (на материалах Марийской, Мордовской и Чувашской республик): Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Казань, 2010. 24 с.
11. Линкова Н.Ю. Становление и развитие телевидения Республики Коми во второй половине XX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2014. 24 с.
12. Попов А.А., Линкова Н.Ю. 50 лет в телеэфире (Очерки истории телевидения в Республике Коми). Сыктывкар, 2014. 182 [8] с., с илл.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА*

Ю.П. Шабает, В.Э. Шаратов**

Обобщающая история развития науки в Коми еще не написана и, вероятно, такая история может быть создана очень нескоро. Между тем пути развития отдельных научных дисциплин уже получили довольно подробное описание, и в первую очередь это касается гуманитарного знания. Опираясь на эти описания, можно утверждать, что, во-первых, полевая исследовательская работа началась на нынешней территории Коми почти два с половиной века тому назад, во-вторых, что самые глубокие традиции на данной территории имеет такая наука, как этнография, т.е. наука, которая изучает культуры различных народов.

Начало этнографического изучения культуры коми было положено в 1771 г., когда на территории Европейского Северо-Востока России побывала экспедиция под руководством академика Ивана Ивановича Лепехина. Не будучи сугубо этнографической она тем не менее собрала довольно значительный материал о культуре и быте местного населения. Так, именно И.И. Лепехиным в его «Записках» была впервые пересказана коми-пермяцкая легенда о Пере-богатыре и высказано предположение о том, что именно от его имени произошло название народа. В коми-зырянском селе Объячево им было сделано описание празднования и жертвоприношения в Ильин день. В «Записках» приведены сведения о народной медицине и других культурных явлениях.

Конечно, первый опыт можно считать лишь эпизодом или предтечей более широкого этнографического изучения как коми народа, так и других этнических групп, которые исторически связаны с Европейским Северо-Востоком. Однако мы склонны рассматривать экспедицию Лепехина как начало первого этапа этнографического изучения нынешней территории Республики Коми и сопредельных территорий. На данном этапе исследования не носили систематического характера, а изучением культуры и быта занимались ученые, которые работали в центральных академических учреждениях Российской империи.

Однако важно заметить, что уже на этом этапе развития было создано первое монографическое описание данной территории, в котором содержались важные и интересные сведения о культуре коми. Заслуга в создании подобного труда принадлежит академику императорской академии наук Андреасу Шегрену, родившемуся в Финляндии в шведской семье. В 1824–1829 гг. он совершил длительную экспедицию по Северу России, во время которой изучал многие финские народы, в том числе собрал материал для первого крупного историко-этнографического труда о коми-зырянах. С июля по сентябрь 1827 г. А.И. Шегрен находился в Коми крае, где изучал исторические материалы в архивах города Усть-Сысольска, углублял свои знания по коми языку. Здесь он встретился с лексикографами-любителями, которые составляли русско-коми словарь. Материал по коми-зырянам был обширным, что позволило на его основе создать весьма содержательное монографическое исследование. В 1861 г. уже после смерти Шегрена все его исследования были объединены и опубликованы как «Собрание сочинений», в первом томе которых и содержится монография «Зыряне. Историко-статистико-филологический опыт». Историко-этнографические материалы представлены в третьем-шестом разделах книги. В третьем разделе А.И. Шегрен останавливается на этнической специфике и особенностях хозяйства коми. Шегрен является также первооткрывателем коми фольклора, монография содержит уникальные материалы, которые были введены им в научный оборот.

Со второй половины XIX в. начинается второй этап этнографического изучения Европейского Северо-Востока, который характеризовался массовым вовлечением в работу по сбору этнографических и фольклорных материалов российской разночинной интеллигенции. И это не было случайным.

В 1838 г. были организованы «Губернские ведомости», которые стали официальными изданиями всех губерний Российской империи. Наряду с официальным отделом в них был открыт отдел, означенный неофициальным. «Правилами изданий» было рекомендовано помещать в этом отделе преимущественно статьи по местной этнографии, истории и археологии. Учителя, чиновники, врачи, священники стали сотрудничать с «Ведомостями», на страницах этих изданий публиковали свои наблюдения и статьи также и политссыл-

* Публикация подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15–13–6–19 «Финно-угорские народы России в контексте советологии и западной русистики (XX – начало XXI в.)».

** **Шабает Юрий Петрович** (Сыктывкар) – доктор исторических наук, зав. сектором этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, shabaev.hist@mail.komisc.ru.; **Шаратов Валерий Энгельсович** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, sharapov.valerij@gmail.com.

ные. Архангельские, Вологодские, Пермские губернские ведомости не были исключением из общего правила и помещали в своих номерах большое количество публикаций фольклорно-этнографического плана. Особенно много статей, связанных с изучением народного быта, приходится на шестидесятые годы. Относительно публикаций по культуре коми наиболее ценными, несомненно, являются «Вологодские губернские ведомости» (ВГВ). Не меньшую роль сыграло и создание в 1845 г. Русского географического общества. Общество активно занялось организацией сбора материалов по традиционной культуре и быту различных народов России. Уже в 1848 г. РГО была составлена программа для сбора этнографических и фольклорных материалов и разослана по губерниям. Призыв РГО начинать сбор материалов о местных традициях и обычаях нашел горячий отклик у разночинной интеллигенции Коми края, представители которой не только собирали и пересылали различные материалы в Общество, но и публиковали значительную их часть в тех же «Ведомостях». И именно эти сборы и публикации послужили основой для создания первого обобщающего труда по этнографии коми, который был опубликован в 1874 г. и принадлежал перу члена Вологодского губернского статистического комитета К.А. Попова. К.А. Попов сделал выборку этнографического материала по коми из ВГВ и других изданий и, добавив некоторые собственные материалы, собранные им в поездках в Коми край, написал на их основе книгу «Зыряне и зырянский край», которая долго оставалась единственным обобщающим трудом по этнографии коми-зырян.

Важной особенностью данного этапа развития этнографических исследований стало вовлечение в исследовательскую работу нарождавшейся коми интеллигенции. В XIX в. высшее образование имели всего лишь два коми-зырянина. Одним из них был Г.С. Лыткин – выпускник восточного факультета Санкт-Петербургского университета, проработавший всю свою жизнь в одной из гимназий северной столицы. В 1889 г. в Санкт-Петербурге была издана написанная им объемная монография «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык», в которой приводится ряд ценных фольклорных текстов. На основе анализа лингвистических данных автор сделал вывод о том, что зырян и пермян нельзя считать «одним народом».

Второй коми ученый А.В. Красов имел высшее духовное образование и был кандидатом богословия. К 500-летию со дня кончины Стефана Пермского им была опубликована посвященная этому событию книга «Зыряне и св. Стефан, епископ Пермский» (СПб., 1896). В своей монографии А.В. Красов достаточно подробно остановился и на описании дохристианских верований народа коми.

Не менее значимо и то, что на данном этапе развития этнографического знания, исследования культуры народов России, в том числе и финно-угорских народов, приобретают не только массовый, но и систематический характер, чему способствовало не только развертывание массовой краеведческой работы, но и создание научных обществ, ставших методическими центрами по организации исследований.

В 1869 г. создается Общество любителей естествознания при Казанском университете, в рамках которого был учрежден отдел антропологии и этнографии, а в 1878 г. было основано самостоятельное Общество археологии, истории и этнографии. В трудах этого общества были опубликованы многие работы по этнографии финно-угорских народов, в том числе все монографические работы профессора И.Н. Смирнова, посвященные этнографическому описанию волжских и пермских финнов и отмеченные демидовской премией. В 1883 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) было основано Финно-угорское общество (ФУО). Согласно уставу, утвержденному Сенатом, целью общества был сбор знаний о финно-угорских народах.

Для провинциальной России существенно большее значение имели губернские научные общества, которые вели большую организационную и исследовательскую работу, а некоторые из них приобретали общероссийское значение и становились очень авторитетными сообществами исследователей. К таковым, несомненно, относились Архангельское общество изучения Русского Севера и Вологодское общество изучения Северного Края.

Архангельское общество основано в 1908 г. В 1911 г. был создан его Усть-Сысольский отдел. В состав общества входили представители целого ряда российских губерний, а также Москвы, Санкт-Петербурга, Франции, Норвегии, Германии. Главным печатным органом Общества был журнал «Известия АОИРС», который начал выходить в свет с мая 1909 г. и продолжал издаваться вплоть до 1919 г. В короткие сроки этот журнал был признан лучшим периодическим изданием по краеведению в провинциальной России. На страницах «Известий» публиковались многие интересные работы и по этнографии коми. Вологодское общество изучения Северного края было создано в 1909 г. Его почетными членами были председатель исторического общества России Великий князь Николай Михайлович и крупнейшие этнографы этого времени Д.Н. Анучин и Д.К. Зеленин. Действительным членом общества состоял коми ученый К.Ф. Жаков, а членом-корреспондентом – другой видный выходец из Коми края – П.А. Сорокин, памятник которому ныне водружен перед главным зданием Сыкт ГУ.

С начала XX в. ситуация в изучении народов коми меняется, ибо начинается профессиональное этнографическое изучение традиционной народной культуры коми-зырян. Безусловная заслуга в этом принадле-

жит Василию Петровичу Налимову, который стал первым профессиональным коми этнографом. Родился он в 1879 г. в деревне Седьяков (ныне входит в состав с. Вильгорт) в бедной крестьянской семье. Окончив местную земскую школу, В.П. Налимов продолжил обучение на курсах фельдшеров в Усть-Сысольске, после чего решил ехать в Москву, чтобы учиться дальше. В Москве будущий ученый обратил на себя внимание секретаря этнографического отдела Московского губернского общества любителей естественной антропологии и этнографии В.В. Богданова, председателя отдела академика В.Ф. Миллера и президента общества видного русского этнографа Д.Н. Анучина. Оценив наблюдения В.П. Налимова над верованиями, бытом и фольклором коми и увидев в нем будущего способного исследователя, они помогли ему в поступлении в Московский университет. Курс учебы В.П. Налимов завершил с дипломом первой степени и затем сдал экзамен на магистра наук при Казанском университете, где он затем и преподавал.

Основные научные интересы В.П. Налимова сосредоточились на этнографическом изучении финно-угорских народов. Уже в 1903 г., когда он еще был студентом, в «Этнографическом обозрении» появилась первая серьезная научная статья Налимова о верованиях народа коми. В 1906 г. ему было предложено сотрудничество с ФУО, а на следующий год общество финансировало его длительную четырехмесячную экспедицию в Коми край, в которую он выехал совместно с известным финским этнографом У.Т. Сирелиусом. Особое внимание в этой поездке было уделено сбору информации об обычаях и верованиях народа коми. В 1909 г. В.П. Налимов, находясь в творческой командировке в Финляндии, систематизировал собранные им за более чем пятилетний срок полевых этнографических исследований сведения и представил их на суд научной общественности в виде рукописного труда «Материалы по этнографии зырян и пермяков». Этот труд был высоко оценен рядом видных российских этнографов, а В.П. Налимову за него была присуждена престижная научная премия Великого князя Сергея Александровича. Объемная рукопись «Материалов...», представляющая из себя около 2,5 тыс. листов различного формата с записями В.П. Налимова, хранится в Архиве ФУО в Хельсинки.

В 1912 г., имея уже заслуженную научную репутацию видного русского этнографа-специалиста, В.П. Налимов в очередном томе издания «Великая Россия», посвященном народам Приуралья, опубликовал свой очерк о коми-пермяках. Значительное место в очерке было уделено описанию народной культуры, причем автор широко использовал свои собственные полевые записи. После опубликования этой работы В.П. Налимов более чем на десять лет прервал свою научную этнографическую деятельность и начал заниматься преподавательской деятельностью.

Наряду с В.П. Налимовым, значительный интерес к культуре родного народа проявили и два других видных представителя коми научной интеллигенции, творческий путь которых начался в первые годы XX в. Первым из них был Каллистрат Фаллалеевич Жаков, судьба которого была сложна, но вполне характерна для русского интеллигента первой четверти XX столетия. Родился К.Ф. Жаков в 1865 г. в деревне близ Усть-Сысольска в крестьянской семье, и его путь в науку был очень долгим – только в 1901 г. он закончил словесное отделение историко-филологического факультета Петербургского университета будучи уже зрелым человеком. Став студентом Петербургского университета К.Ф. Жаков заинтересовался фольклором и этнографией народа коми. В 1900 г. студент Жаков был командирован Академией наук для сбора этнографического материала среди коми-зырян. На основании данных, собранных в экспедиции, он в октябре этого года выступил на заседании отделения РГО с докладом «Этнологический очерк зырян», за который Обществом ему была присуждена серебряная медаль. В 1901 г. данное исследование было опубликовано в журнале «Живая старина». С 1908 г. он работал в Петербургском Психоневрологическом институте, где в 1911 г. получил звание профессора. В эти годы он отошел от активных этнографических изысканий и увлекся литературным трудом, главный смысл которого заключался в идеализации прошлого патриархального быта и культуры своего народа.

Другим крупнейшим представителем коми интеллигенции начала века, который также, как и Жаков, обращался к коми этнографии, был Пителир Александрович Сорокин. П.А. Сорокин родился в с. Турья Жешартской волости Яренского уезда Вологодской губернии (ныне – территория Республики Коми). Пройдя обычный для выходцев из крестьянской среды многоступенчатый путь получения образования, в 1909 г. он поступил в Петербургский психоневрологический институт, из которого перевелся на следующий год на юридический факультет Петербургского университета. Существенную поддержку в получении образования П.А. Сорокину оказал его земляк, к тому времени уже известный ученый и литератор, К.Ф. Жаков. По всей видимости, именно под его влиянием П.А. Сорокин в студенческие годы активно занялся изучением традиционной культуры народа коми.

После Октябрьского переворота наступил новый этап в изучении традиционной культуры народов коми. Судьба коми ученых, интересовавшихся этнографией и фольклором родного народа, сложилась по-разному. К.Ф. Жаков, пассивно не восприняв новую власть, эмигрировал в Латвию и вскоре там скончался. Профессор Петроградского университета П.А. Сорокин, один из лидеров правых эсеров, в 1922 г., как ярый враг

большевизма, был выслан за пределы Советской России. В.П. Налимов остался в России и в 1922 г. переехал в Москву, где преподавал и вел научно-организационную деятельность одновременно в нескольких вузах. В этот период он организует ряд экспедиций в Коми, Большеземельскую тундру, Вятский край, Башкирию, Казахстан, Лопарско-Мурманский край, Приуралье и Поволжье, занимаясь преимущественно географическими и топонимическими исследованиями. В середине 1920-х гг. В.П. Налимов на короткий срок вернулся к коми этнографии, написал и опубликовал две статьи о материальной культуре, используя свои собственные материалы, собранные им в начале века.

Как и во многих других регионах России, в первое десятилетие советской власти резко активизировалась деятельность местных краеведов Коми края. В 1922 г. в Усть-Сысольске было образовано Общество изучения Коми края, председателем которого был избран приехавший в этом году по не вполне понятным причинам в столицу Коми АО известный кавказовед профессор А.Н. Грен. Во время своего пребывания в Усть-Сысольске А.Н. Грен активно включился в развернувшийся в эти годы в области процесс культурного строительства. В начавших вскоре выходить «Записках общества» и в краеведческом отделе журнала «Коми му» им был опубликован ряд статей на лингвистические и этнографические темы, в том числе объемная статья «Зырянская мифология». В 1925 г. А.Н. Грен покинул Усть-Сысольск. Тем не менее Общество изучения Коми края, первым председателем которого он состоял, успешно функционировало и в последующие годы.

В первую очередь заслугу в этом можно видеть в деятельности одного из соучредителей общества А.С. Сидорова, ставшего впоследствии видным коми ученым. В 1921 г. А.С. Сидоров возглавил открытый в Усть-Сысольске Педагогический институт народного образования. В этот период особый интерес у него вызывали проблемы коми этнографии и археологии. Помимо чтения лекций по краеведческим дисциплинам он организовал краеведческий кружок, редактировал краеведческий отдел журнала «Коми му». Как руководитель этнографической секции Общества изучения Коми края А.С. Сидоров уделял большое внимание сбору фактического материала по народной культуре коми и его анализу, составил специальные этнографические вопросники для полевой работы студентов. В журнале «Коми му» появились первые научные работы молодого ученого. В 1926 г. А.С. Сидоров выехал в научную командировку в Ленинград для специализации в области лингвистики, археологии и этнографии. За этот и последующий годы он написал объемную статью о погребальных обрядах и обычаях коми и подготовил к печати книгу о традиционных магических практиках коми. В 1928 г. книга А.С. Сидорова «Знахарство, колдовство и порча у народов коми» вышла в свет в Ленинграде (переиздана там же в 1997 г.). Эта книга и до сих пор остается одним из самых цитируемых трудов коми этнографов.

В 1920-е гг. получил профессиональную подготовку и другой коми этнограф – Г.А. Старцев. Им опубликован целый ряд работ и создан обобщающий труд «Зыряне», где рассматриваются различные стороны культуры и быта коми. К сожалению, этот труд не был опубликован, его рукопись хранится в Коми республиканском государственном архиве. Г.А. Старцев первым из коми этнографов занялся этнографическим изучением зауральских коми и при этом одновременно изучал традиционную культуру хантов и нецев. Среди других исследователей этого периода можно выделить имена П.Г. Доронина, Ф.П. Чукичева, Г.А. Нечаева.

Но становление профессиональной этнографической науки по существу было прервано в 1930-е гг., когда начались гонения против краеведческого движения, а изучение культурных традиций народов и особенно попытки теоретического их осмысления стали рассматриваться новой властью как идеализация прошлого, которое ассоциировалось со свергнутым большевиками царским режимом.

Этнография не была разгромлена, как, к примеру, социология, генетика, но вынуждена была трансформироваться в сугубо описательную дисциплину, методологической основой которой стал марксизм-ленинизм, а выводы и заключения ученых не могли противоречить этой идеологии, которая стала государственной.

Возобновились этнографические исследования только во второй половине 1940-х гг., основная заслуга в этом принадлежит московской исследовательнице В.Н. Белицер, под руководством которой осуществлялось изучение не только коми и коми-пермяков в 1945–1952 гг., но и позднее мордвы. Итогом ее исследований стала публикация самой обстоятельной работы по этнографии коми и коми-пермяков, изданной институтом этнографии АН СССР в 1958 г. Эта работа стала классическим трудом по коми этнографии.

В начале 1950-х гг. в Сыктывкаре в Коми филиале АН СССР (созданном в 1949 г.) стал складываться собственный коллектив этнографов, основателями которого стали выпускник Коми пединститута Л.Н. Жеребцов и выпускник отделения этнографии Московского университета Л.П. Лашук. В 1961 г. в Коми филиале АН СССР был создан самостоятельный отдел археологии и этнографии, в состав которого помимо названных ученых вошли Ю.В. Гагарин, Л.С. Грибова, Г.Н. Климова, Н.И. Дукарт, а позднее Г.П. Белорукова, каждый из которых внес свой заметный вклад в коми этнографию.

На начальном этапе институционализации коми этнографии в сфере внимания этнографов находились этническая история, принципы выделения этнографических групп коми, жилища и поселения, календарная

обрядность и народные художественные традиции, а также религиозность (которая тогда изучалась в форме «религиозных пережитков»).

В 1970 г. был создан Институт ЯЛИ, в составе которого образован и самостоятельный отдел этнографии, руководство которым на протяжении 20 лет осуществлял Л.Н. Жеребцов (затем им руководил 10 лет Н.Д. Конаков, ныне его возглавляет Ю.П. Шабаев). С созданием отдела перечень исследовательских тем и районы исследований расширились. В частности, началось изучение переселенческих групп коми на Кольском полуострове, в Сибири, на Алтае. Стали применяться статистические и социологические методы, пионерами использования которых выступили Ю.В. Гагарин и Г.П. Белорукова. Существенное внимание было уделено изучению этнических контактов и характеру культурного взаимодействия коми с соседними народами, итогом которого стала фундаментальная монография Л.Н. Жеребцова.

В 1980-е гг. значительное внимание было уделено изучению этнотерриториальных групп коми, традиционного природопользования, итоги которого были обобщены в монографиях О.В. Котова и Н.Д. Конакова. В эти же годы началось систематическое изучение современных этнических процессов на территории республики, для чего была создана специальная исследовательская группа (М.Б. Рогачев, В.Н. Денисенко, Ю.П. Шабаев, О.В. Котов), существенное внимание уделялось изучению народных знаний и, в частности, народной медицины коми (И.В. Ильина).

В 1990-е гг. основное внимание было уделено международному проекту «Уральские мифологии», в котором принимали участие практически все сотрудники отдела. В рамках данного проекта велось широкое изучение традиционного мировоззрения коми и других уральских народов. Итогом проекта стало издание первого тома энциклопедической серии «Коми мифология», который был высоко оценен отечественными и зарубежными исследователями и стал образцом для последующих томов серии. Наибольшую роль в подготовке данного труда к изданию сыграли Н.Д. Конаков, О.И. Уляшев и В.Э. Шарапов. В 1999 г. в московском издательстве ДИК вышла русскоязычная версия «Мифологии», а в 2003 г. в Венгрии была издана англоязычная версия. Начиная с 1990-х гг. работы этнографов стали систематически издаваться за рубежом и в авторитетных отечественных научных журналах (рецензируемых). Стоит заметить, что случайно найденный на берегу Вычегды коми промысловый календарь в виде бронзового кольца, который сегодня является своеобразным культурным символом республики, расшифровал Н.Д. Конаков. Более того, им сделаны интересные предположения, касающиеся истоков уральской мифологии и уральской символики, привлечшие внимание как отечественных, так и зарубежных специалистов.

В 2000-е гг. основное внимание уделялось изучению коллективных идентичностей: гендерных, религиозных, этнических. В указанном ключе написаны монографии О.И. Уляшева и И.В. Ильиной о роли мужчины и женщины в традиционном сообществе, Т.И. Дроновой о культурных традициях усть-цилемов, В.В. Власовой об этноконфессиональных группах коми. В эти же годы (как и в 1990-е) значительное внимание этнографы уделяли анализу межэтнического взаимодействия в Республике Коми и на сопредельных территориях, рассмотрению этнополитической проблематики, других современных актуальных культурных проблем, что сближало традиции коми этнографии с современной западной социальной антропологией.

Особое внимание в последнее десятилетие уделялось прикладному осмыслению результатов этнологических исследований. В сотрудничестве с Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов проводилась оценка состояния межнациональных отношений в Республике Коми, эффективности региональной национальной политики, в частности, мер по укреплению единства российской нации и формированию общероссийской идентичности. Выпущены специальные бюллетени с конкретными рекомендациями, а также серия учебных пособий, где акцентируется внимание на способах пропаганды культуры повседневной толерантности. Особенно большое значение имели усилия, направленные на совершенствование учебного процесса в высшей школе и этнополитическое просвещение молодежи. С этой целью академиком В.А. Тишковым и Ю.П. Шабаевым подготовлены два учебника для вузов «Этнополитология: политические функции этничности». Первое издание было опубликовано издательством московского университета в 2011 г., а переработанное издание вышло в 2013 г. Сегодня этим учебником пользуются многие вузы России, он получил высокую оценку специалистов. Названные учебники дали толчок и к совершенствованию системы подготовки государственных служащих, ответственных за реализацию госнацполитики, в Санкт-Петербургском и Московском университетах создаются кафедры этнополитологии, на которых будут вестись подготовка и переподготовка чиновников, работающих в институтах, которые в центре и на местах занимаются национальной проблематикой, реализацией государственной национальной политики.

С начала 2000-х гг. в исследованиях сотрудников отдела этнографии ИЯЛИ основное внимание уделяется рассмотрению сегодняшнего состояния традиционной и современной культуры народов Европейского Севера, а также выявлению и описанию некоторых этноспецифических механизмов адаптации к условиям проживания на Севере.

С приходом в отдел этнографии в начале 2000-х гг. молодого поколения исследователей, прошедших школу западноевропейской академической науки, получило развитие относительно новое для этнографии Европейского Северо-Востока направление: **этническая психология** или, как ее часто называют на западе, **когнитивная антропология**. Находясь на стыке этнографии, психологии и когнитивных наук, это направление исследований пытается выявить, как этническая культура влияет на процессы восприятия и мышления и, через них, на особенности поведения представителей различных этнических сообществ.

В 2005 по 2012 г. в рамках этого направления К.В. Истоминым проводились исследования навыков ориентации в пространстве кочевых оленеводов, ненцев и коми-ижемцев. Результаты этих исследований были представлены в виде публикаций в отечественных и зарубежных академических журналах (включая журналы «Current Anthropology» и «Этнографическое обозрение»).

Классик социальной и культурной антропологии французский ученый Клод Леви-Стросс в свое время призывал к тому, чтобы антропология «изменила саму свою сущность» и перестала рассматривать изучаемые сообщества только как объекты изучения, а сами антропологи поняли, что изучаемые сообщества «стали коллективными субъектами и требуют прав на нужные им перемены»*. Ориентируясь на этот призыв, этнологи ИЯЛИ все больше внимания стали уделять сугубо практическим вопросам – таким, как взаимоотношения добывающих компаний и локальных культурных групп, влияние промышленной политики на Севере на состояние традиционных систем хозяйствования и территории традиционного природопользования, а также на разработку моделей раннего предупреждения межэтнических конфликтов и оптимизацию взаимодействия между представителями разных этнических групп.

В 2010 г. Ю.П. Шабаевым и Е.Н. Рожкиным разработана модель региональной сети мониторинга этнической конфликтности и обеспечено ее полноценное функционирование. Сотрудники сети регулярно представляют аналитические отчеты и фиксируют уровень конфликтности в отдельных городах и районах республики, где социальная обстановка требует пристального внимания управленческих структур.

Очевидно, что Русский Север в целом и Европейский Северо-Восток Российской Федерации в частности являются сегодня методическими полигонами по отработке правил этноэкспертизы в России. На фоне резко усилившегося внимания к промышленному освоению Русского Севера и Арктики представляется очевидным неизбежное будущее отечественной этнографической науки, занимающейся изучением многокультурного Севера, которое заключается в существенном усилении роли конструктивно-прикладных разработок в общих направлениях исследований.

Источники и литература

- Антропология коми. М., 2005.
Атлас Республики Коми. М.: ДИК, 2001.
Белорукова Г.П. Современные этнокультурные процессы в лесных рабочих поселках Коми АССР. Сыктывкар, 1973. В научном поиске. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991.
Власова В.В. Старообрядческие группы коми: конфессиональные особенности социальной и обрядовой жизни. Сыктывкар, 2010.
Гагарин Ю.В. Старообрядцы. Сыктывкар, 1973.
Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978.
Дронова Т.И. Русские староверы-беспоповцы Усть-Цильмы: конфессиональные традиции в обрядах жизненного цикла (конец XIX – XX вв.). Сыктывкар, 2002.
Дукарт Н.И. Праздники и обряды весенне-летнего периода в северной деревне // Вопросы истории коми XVII – начала XX вв. Сыктывкар, 1975.
Жаков К.Ф. Этнологический очерк зырян // Живая старина. 1901. Вып. 1.
Жаков К.Ф. Языческое мирозерцание зырян // Научное обозрение. 1901. № 3.
Жеребцов И.Л. «Пути мысли и жизни». Очерк жизни и деятельности К.Ф. Жакова // Жаков К.Ф. Утверждение истины. (Рукописи послереволюционных лет из фондов Национальной библиотеки Республики Коми). Сыктывкар, 2012. С. 9–34.
Жеребцов И.Л. К.Ф. Жаков в оценках советских исследователей // К.Ф. Жаков. Проблемы творчества. Сыктывкар, 1993. С. 21–27. (Труды Ин-та языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. Вып. 55).
Жеребцов И.Л. Питирим Сорокин: между политикой и наукой // Наследие. 2012. № 2. С. 125–128.
Жеребцов И.Л. «Среди народа коми»: годы становления российско-американского социолога Питирима Сорокина // Российские и славянские исследования. Минск: БГУ, 2012. Вып. 7. С. 205–210.
Жеребцов И.Л. Ю.В. Гагарин (биографический очерк) // Стефан Пермский и современность. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. С. 104–106.

* Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 35.

Жеребцов И.Л. Писатель и ученый П.Г. Доронин – участник Великой Отечественной войны // 50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Республика Коми в годы Отечественной войны). Материалы научной конференции. Сыктывкар, 1995. С. 102–107.

Жеребцов Л.Н., Конаков Н.Д., Королев К.С. Из жизни древних коми. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 134 с.

Жеребцов Л.Н. Проблемы этнической истории коми // Проблемы этногенеза народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 109–119.

Жеребцов Л.Н. Этнографическое изучение народа коми // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 5–21.

Жеребцов Л.Н. Этно-культурная специфика прилузских коми // Крестьянство Коми края (досоветский период). Сыктывкар, 1986. С. 97–107. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 38).

Жеребцов Л.Н. Историография этнографии народа коми (обзор источников досоветского периода) // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар, 1987. С. 20–30. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми НЦ УрО АН СССР. Вып. 42).

Жеребцов Л.Н. Исследования В.А. Русанова по этнографии коми (зырян) // Родники пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар, 2000. Вып. V. С. 154–159.

Жеребцов Л.Н. Дороги этнографа. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2005. 420 с. (Научное наследие. Вып. 2).

Жеребцов Л.Н. Формирование этнографических групп коми (зырян) // Финно-угорский сборник: Антропология. Археология. Этнография. М.: Наука, 1982. С. 96–111.

Жеребцов Л.Н. Обзор источников по расселению коми // Проблемы этногенетических исследований Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 1982. С. 145–155.

Жеребцов Л.Н. О русских заимствованиях в хозяйственных занятиях коми // Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма). Сыктывкар, 1980. С. 3–9. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 23).

Жеребцов Л.Н. Расселение древних коми в XI–XIV вв. // Аграрные отношения и история крестьянства Европейского Севера России (до 1917 года). Сыктывкар, 1981. С. 61–73.

Жеребцов Л.Н. О времени появления коми на верхней Мезени // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1955. Вып. 3. С. 78–85.

Жеребцов Л.Н. Опыт изучения крестьянского жилища народа коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1956. Вып. 3. С. 30–47.

Жеребцов Л.Н., Лашук Л.П. Старая Вишера // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1957. Вып. 4. С. 83–127.

Жеребцов Л.Н. К вопросу о заселении бассейна р. Вашки // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1959. Вып. 5. С. 169–175.

Жеребцов Л.Н. К истории народного жилища коми // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1960. Вып. 6. С. 68–88.

Жеребцов Л.Н. Памятники народного зодчества Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 120 с.

Жеребцов Л.Н. О русских заимствованиях в народном жилище коми // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1962. Вып. 7. С. 98–103.

Жеребцов Л.Н. К изучению культуры и быта горнозаводского населения Коми края (II половина XIX – начало XX вв.) // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1962. Вып. 7. С. 121–138.

Жеребцов Л.Н. Занятия крестьян локчимских селений в конце XIX – начале XX вв. // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1963. Вып. 8. С. 47–51.

Жеребцов Л.Н. Этнографический очерк современного населения Удоры // Социалистические преобразования в Коми АССР. Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1965. Вып. 9. С. 127–140.

Жеребцов Л.Н. Локчимский этнографический микрорайон // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1967. Вып. 11. С. 146–149.

Жеребцов Л.Н., Гагарин Ю.В. Быт и культура села. Этнографические очерки по общественному быту и культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1968. 172 с.

Жеребцов Л.Н. О расширении этнических контактов населения Прилузья в современный период // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1969. Т. 11. № 2. С. 96–101.

Жеребцов Л.Н. Этнокультурные связи вашских коми с русскими соседями на Пинеге (до начала XX века) // Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1972. С. 105–113. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 13).

Жеребцов Л.Н. О степени устойчивости элементов народной культуры коми в инонациональной культурной среде // Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1972. С. 70–76. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 13).

Жеребцов Л.Н. Этнографические исследования на Европейском Северо-Востоке СССР. Сыктывкар, 1975. 20 с. (Научные доклады / Коми фил. АН СССР. Вып. 18).

Жеребцов Л.Н. К вопросу о роли коми в открытии Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории Коми АССР (XVII – начало XX века). Сыктывкар, 1975. С. 3–16. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 16).

Жеребцов Л.Н. Историко-культурные связи коми и саамов // Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1976. С. 32–43. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР; Вып. 17).

Жеребцов Л.Н. Этнографическое изучение традиционной пищи народа коми // Традиционная культура и быт народа коми. Сыктывкар, 1978. С. 39–48. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 20).

Жеребцов Л.Н. О русских заимствованиях в хозяйственных занятиях коми // Вопросы социально-экономической истории Коми края (эпоха феодализма и капитализма). Сыктывкар, 1980. С. 3–9. (Труды Ин-та яз., лит. и истории Коми фил. АН СССР. Вып. 23).

- Жеребцов Л.Н., Жеребцов И.Л. Антропонимика как источник для изучения миграций и этнического состава населения Коми края. Сыктывкар, 1990. 24 с. (Науч. докл. / Коми НЦ АН СССР. Вып. 245).
- Жеребцов Л.Н., Жеребцов И.Л. Численность населения Коми края в XVI–XVII вв. // Археолого-этнографические аспекты изучения Северного Приуралья. Сыктывкар, 1984. С. 64–76.
- Жеребцов Л.Н., Рогачев М.Б. Межнациональные браки в городах Коми АССР в 30–70-е гг. XX в. (на примере городов Сыктывкара и Воркуты) // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 51–60.
- Забоева Н.К., Жеребцов И.Л. А.М. Шёгрэн о Яренске и его истории // Крестьянство Вычегодского края в XVII – XX веках. Тезисы научно-практической конференции. Яренск, 1999. С. 13–15.
- Забоева Н.К., Костромина И.Н., Жеребцов И.Л. Швед из Финляндии // Связь времен. Сыктывкар, 2000. С. 141.
- Забоева Н.К., Жеребцов И.Л. Становление этнодемографии в Коми крае // IV Конгресс этнографов и антропологов России. Нальчик, 20–23 сентября 2001 г. Тезисы докладов. М., 2001. С. 40–41.
- Загребин А.Е., Шараров В.Э. К истории «пермской экспедиции» У.Т. Сирелиуса // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 110–117.
- Ильина И.В. Народная медицина коми. Сыктывкар, 1997.
- Ильина И.В. Традиционная медицинская культура народов Европейского Северо-Востока. Сыктывкар, 2008.
- История Коми с древнейших времен до конца XX века. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. С. 204–217, 286–292.
- История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 1. С. 201–214, 286–286.
- История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2.
- Колегов Б.Р., Жеребцов И.Л. Эволюция сельских поселений Коми края с начала XVII до середины XIX вв. // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1986. С. 3–17.
- Коми-зыряне (историко-этнографический справочник). Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.
- Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми. Сыктывкар, 1996.
- Конаков Н.Д. Календарная символика уральского язычества. Сыктывкар, 1990.
- Котов О.В., Рогачев М.Б., Шабаев Ю.П. Современные коми. Екатеринбург, 1996. 178 с.
- Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1999. С. 35.
- Налимов В.П. Некоторые черты из языческого мировоззрения зырян // Этнографическое обозрение. 1903. № 2.
- Налимов В.П. Загробный мир по верованиям зырян // Этнографическое обозрение. 1907. № 1–2.
- Налимов В.П. К вопросу о первоначальных отношениях полов у зырян // Семья и социальная организация финно-угорских народов. Сыктывкар, 1991.
- Научный поиск продолжается. Сыктывкар: Изд-во Коми НЦ УрО РАН, 1995. 110 с.
- Несанелис Д.А. «Раскачаем мы ходкую качель». Сыктывкар, 1994.
- Несанелис Д.А., Шараров В.Э. Тема смерти в традиционных детских играх коми. Сыктывкар, 1995.
- Несанелис Д.А., Жеребцов И.Л. Ю.В. Гагарин – исследователь религии народа коми // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Сыктывкар, 1996. Т. 1. С. 185–189.
- Они любили край родной. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993.
- Очерки по истории изучения этнографии коми. Сыктывкар, 2007. 352 с.
- Попов А.А., Жеребцов И.Л. А.Н. Грен и Общество изучения Коми края. (Материалы к III Международным Иналиповским чтениям. Сухум, 4–6 октября 2016 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. 24 с. (Материалы к научным конференциям. Вып. 41).
- Рогачев М.Б., Жеребцов И.Л. Этнодемографическая ситуация в Коми крае. Сыктывкар, 1993.
- Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Стоявшие у истоков. Сыктывкар, 2005.
- Рожкин Е.Н., Жеребцов И.Л. Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми. Сыктывкар, 2006.
- Связь времен. Сыктывкар, 2000.
- Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. СПб., 1997.
- Сидоров А.С. Следы тотемических представлений в мировоззрении зырян // Коми му. 1924. № 1–2.
- Сидоров А.С. Пережитки культа промысловых животных у охотников коми // Коми му. 1926. № 5.
- Сметанин А.Ф., Жеребцов И.Л. Коми край: очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003.
- Сорокин П.А. Пережитки анимизма у зырян // Известия Архангельского общества Изучения Русского Севера. 1910. № 20, 22.
- Сорокин П.А. Современные зыряне // Известия Архангельского общества Изучения Русского Севера. 1911. № 18, 22, 23, 24.
- Сорокин П.А. К вопросу об эволюции семьи и брака у зырян // Известия Архангельского общества Изучения Русского Севера. 1911. № 1, 5.
- Сорокин П.А. К вопросу о первобытных религиозных верованиях зырян // Известия Вологодского общества изучения Северного Края. 1917. Вып. IV.
- Сорокин П.А. Этнографические этюды. Сыктывкар, 1999.
- Таскаев М.В., Жеребцов И.Л., Кузнецова Т.Л. Их объединило краеведение. Сыктывкар, 2008.
- Финно-угорские народы России: общее положение, проблемы и решения / Ред. Ю.П. Шабаев, В.А. Тишков. М., 2005.
- Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. О некоторых взглядах Каллистрата Жакова на язык // Советское финно-угроведение. 1989. № 4. С. 288–291.
- Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л. Алексей Семенович Сидоров. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1995. 52 с. (Люди науки. Вып. 9).

- Чисталев П.И. Традиционные и современные формы бытования коми народных музыкальных инструментов // Традиционная культура и быт народа коми. Сыктывкар, 1978.
- Чисталев П.И. Коми-удмуртские музыкально-этнографические параллели // Межнациональные связи коми фольклора и литературы. Сыктывкар, 1979.
- Чисталев П.И. Музыкальные инструменты пермских народов. Сыктывкар, 1980.
- Шабаев Ю.П. Этнокультурное и этнополитическое развитие народов коми в XX веке. М., 1998.
- Шабаев Ю.П., Дронова Т.И., Шарапов В.Э. Коми-ижемцы, поморы и устьцилемы: модели культурных трансформаций // Этнографическое обозрение. 2010. № 5. С. 134–150.
- Шабаев Ю.П., Жеребцов И.Л. Любомир Николаевич Жеребцов. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 1996. 50 с. (Люди науки. Вып. 18).
- Шабаев Ю.П., Чарина А.М. Финно-угорский национализм и гражданская консолидация в России. СПб., 2010.
- Шарапов В.Э. Нателный крест в традиционном мировоззрении коми // Ставрографический сборник. М., 2001. С. 297–306.
- Шарапов В.Э. Живая традиция: заветные и храмовые праздники у современных сельских коми // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар, 2001. С. 147–168.
- Шарапов В.Э. Графическая и свободнокистевая роспись по дереву на территории Коми края в XIX – начале XX веков // Музеи и краеведение. Труды Национального Музея Республики Коми. Сыктывкар, 1997. С. 104–116.
- Шарапов В.Э., Жеребцов И.Л. Л.Н. Жеребцов о традициях трудовой взаимопомощи у коми зырян. Материалы к Международному полевому этнографическому симпозиуму «ВЕМЕ: обычай взаимопомощи в культурах народов Урало-Поволжья» (Лудорвай, 16–18 мая 2014 г.). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2014. 28 с.
- Штрихи этнополитического развития Республики Коми. М., 1994.
- Штрихи этнополитического развития Республики Коми. М., 1997.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ОТРАСЛЕВОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.К. Гагиева*

Исторический опыт образовательной деятельности потребительской кооперации свидетельствует о том, что кооперативное образование являлось уникальным как по целям и задачам, так и по содержанию. Во-первых, исключительность проявлялась в том, что система кооперативного образования позволяла получить многоуровневое бесплатное образование пайщикам и работникам кооперации. Для этого необходимо было иметь направление от потребительского общества и успешно выдержать вступительные экзамены. Во-вторых, кооперативное образование полностью удовлетворяло потребности кооперативной системы в высококвалифицированных кадрах, которые были востребованы на рынке труда и показали высокую мобильность и адаптацию к изменяющимся экономическим условиям. В-третьих, уникальность кооперативного образования состояла в том, что оно смогло сохранить материально-техническую базу, кадровый и интеллектуальный потенциал кооперативных образовательных учреждений, что впоследствии стало основой возрождения всей системы потребительской кооперации. В-четвертых, содержание кооперативного образования, его методы и формы, выработанные в процессе образовательной деятельности, также указывают на уникальность этого образования, что проявилось при формировании положительного имиджа кооперативных образовательных учреждений на образовательном пространстве страны. В-пятых, уникальность системы кооперативного образования состоит в ее оформленности и законченности. Здесь есть все виды образования: от подготовительных курсов до аспирантуры, докторантуры и системы переподготовки кадров. Каждое из этих звеньев при всей конкретности задач является самостоятельным образовательным учреждением и выступает не только как основа последующего вида образования, но и как единица, удовлетворяющая потребности в том или ином виде обучения. В-шестых, кооперативное образование в исследуемый период превратилось, с одной стороны, в отрасль потребительской кооперации, а с другой – сохранилось как часть профессиональной государственной системы страны, что также говорит о его уникальности. В-седьмых, каждое кооперативное образовательное учреждение, осуществляя самостоятельную финансовую политику, состояло в системе Центросоюза и проводило в жизнь его линию на упрочение, сохранение и развитие потребительской кооперации. В этом также видится уникальность сформированной системы кооперативного образования.

Изученный исторический опыт свидетельствует, что в XX в. развитие кооперативного образования осуществлялось в соответствии с законодательством РФ об образовании и реализовывалось по нескольким основным направлениям:

- учебное: подготовка и обучение квалифицированных кадров;
- курсовое: переподготовка, переобучение и повышение квалификации кооперативных кадров.

В рамках данных направлений развивалось множество других, имевших более частный и локальный характер, но не менее значимых с точки зрения исторического опыта. Так, например, хорошо зарекомендовали себя формы, практикуемые в образовательной деятельности потребительской кооперации XX в. и связанные с непрерывным образованием. К концу 1990-х гг. эта практика утратила силу, но в начале XXI в. вновь была поставлена задача возрождения социального заказа на подготовку специалистов для потребительских обществ и заключение договоров на их подготовку.

Значимость образовательной деятельности потребительской кооперации для XX в. выходит далеко за рамки практических результатов. На всех этапах своего развития она способствовала росту духовности, повышению культурного уровня населения, социальной активности и самостоятельности членов кооперативных организаций.

В совокупности всех своих форм, видов и особенностей образовательная деятельность потребительской кооперации в XX в. проявила себя как сложное, многогранное, подлинно историческое явление, сочетающее в себе целый комплекс социально-культурных, просветительных и образовательных мер. Все они вносили свой вклад в гуманизацию отношений между людьми, в формирование условий для самореализации личности и широких масс населения. Данные процессы продолжаются и в настоящее время, когда происходят коренные изменения в государственно-политическом и социально-экономическом развитии России.

Исторический опыт кооперативного образования в России в XX в. со всей наглядностью убеждает, что эффективность образовательной деятельности потребительской кооперации непосредственно зависит от материально-технического, кадрового и инновационного обеспечения образовательных учреждений. Коопера-

* Гагиева Анна Капитоновна (Сыктывкар) – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры документоведения и архивоведения Коми республиканской академии государственной службы и управления, gngkol2@mail.ru.

тивные образовательные учреждения на протяжении XX в. широко использовали практику предоставления целевых направлений на учебу, подготовку и переподготовку специалистов с последующей отработкой в системе потребительской кооперации. Такое взаимодействие эффективно лишь при систематической и целенаправленной кадровой политике, на основе долгосрочного планирования. Исторический опыт, накопленный кооперативным образованием в XX в. в этом направлении, востребован современной практикой работы в регионах по созданию научно-учебно-производственных комплексов системы потребительской кооперации, на основе единых комплексных планов потребительских обществ, союзов и образовательных учреждений.

СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РАБОТЕ А.С. СИДОРОВА «КАК ОБРАЗОВАЛИСЬ СЛОВА ТӨДНЫ “УЗНАТЬ, ЗНАТЬ” И КЫВНЫ “ЧУВСТВОВАТЬ”» (1949)

Н.П. Миронова*

В историю развития гуманитарной науки в Коми А.С. Сидоров вошел как крупный специалист в области языкознания, археологии, этнографии, фольклористики и литературоведения, за ним закрепилось звание ученого-энциклопедиста. На сегодняшний день существует обширная литература, посвященная его научному наследию [1, 2, 3, 5, 7, 9, 10]. Подробно изучены биография и жизненный путь ученого [4].

Наиболее полный комплекс научной и научно-организационной документации А.С. Сидорова находится в Научном архиве Коми НЦ УрО РАН, особенно за последнее десятилетие его жизни: рукописи (монографии, статьи, тезисы, рецензии), отзывы о его трудах, протоколы совещаний, стенограммы выступлений, личные служебные документы [6, с. 51]. Для анализа теоретико-методологических оснований А.С. Сидорова большой интерес представляет одна из последних работ, подготовленная в 1949 г. – «Как образовались слова төдны “узнать, знать” и кывны “чувствовать”» [8]. В данной небольшой статье, написанной на коми языке, отразились основные теоретические подходы исследователя, показаны суть материалистического понимания языка и содержание субъектно-объектных отношений на примере происхождения двух глаголов. В целом субъектно-объектные отношения занимают в философии, гносеологии центральное, главенствующее положение. В зависимости от того, что в данном учении признается первичным – объект (материя), субъект (сознание, Бог, идея), различаются материализм и идеализм в самом широком понимании. Постижение содержания субъектно-объектных отношений собственно образует знание и производство информации: воздействие на объект и получение его реакции на эти воздействия (отражение объекта). Так, согласно материалистического мировоззрения можно выяснить, как образовались такие слова, как знать, узнать (төдны), которые отражают психологические свойства народа, различные стороны сознания [7, л. 1]. Данные глаголы демонстрируют познавательную деятельность народа. Их признаки не подходят для неживой вещи, не обращены к неживой сути предмета и не отражают ее. Но ранее данные слова относились именно к конкретной вещи и отражали признак вещи [7, л. 1]. Корень глагола знать (төдны) такой же, как и корень глагола видеть (тыдоны). Конечно, в нашей речи это разные слова и грамматически: глагол видеть (тыдало) направлен на внешний признак предмета, тогда как глагол знать (төдны) – внутренний признак человека (отражает психологическое состояние) по отношению к внешнему объекту. Так один глагол говорит о психологическом явлении, другой – более о физическом. Согласно положений А.С. Сидорова, в коми языке внутренние психологические свойства человека можно показать через внешнее свойство объекта. «Сделаем предположение, что в древности народы свое восприятие, сознание понимали как материалистическое от объекта, если объект воздействует на внешние чувства, на зрение, это и будет знание (төдымыс). Зрительное впечатление от внешнего предмета является основой для понимания человека» [7, л. 2].

По мнению А.С. Сидорова, нужно думать, что объективный строй более древний, чем субъективный, а значит сознание – не первичное явление, а первична – объективная действительность. Познавательная деятельность, различные стороны сознания происходят от объективной реальности.

Источники и литература

1. IV симпозиум по пермской филологии, посвященный 100-летию со дня рождения А.С. Сидорова. Сыктывкар, 1992.
2. А.С. Сидоров (к 80-летию ученого) // Этнография и фольклор коми. Сыктывкар, 1972.
3. Жеребцов И.Л., Цыпанов Е.А. Алексей Семенович Сидоров. Сыктывкар, 1995. (Серия «Люди науки». Вып. 9).
4. Бурлыкина М.И. Ученый-энциклопедист А.С. Сидоров: Жизнь и творчество. Сыктывкар, 2007.
5. Миронова Н.П., Филиппова Т.П. Теоретико-методологические основания исследовательской лаборатории А.С. Сидорова // Научное наследие Алексея Семеновича Сидорова и современное гуманитарное знание. Сб. статей по итогам Всероссийской научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения А.С. Сидорова (26–27 октября 2012 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. С. 37–43.
6. Роцевская Л.П. Обзор архивных материалов финно-угроведа А.С. Сидорова // LINGUISTICA URALICA. XXXVI 2000. № 1. С. 50–54.
7. Семенов В.А. К истории использования унифицированных форм изучения традиционной духовной культуры коми (зырян). – URL: <http://www.komi.com/pole/publ/metod/1.asp> (дата обращения: 28.04. 2012).

* **Миронова Наталья Петровна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, младший научный сотрудник отдела «Научный архив и энциклопедия Коми НЦ УрО РАН», sidnap@mail.ru.

8. Сидоров А.С. Как образовались слова тӧдны «узнать, знать» и кывны «чувствовать» (1949) // Научный архив Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 112. Л. 1.
9. Терюков А.И. А.С. Сидоров и Академия наук // IV симпозиум по пермской филологии, посвященный 100-летию со дня рождения А.С. Сидорова. Сыктывкар, 1992.
10. Терюков А.И. Коми этнография в 1930-е годы. – URL: <http://www.komi.com/pole/publ/hethno/1.asp>.

УСТЬ-СЫСОЛЬСКИЕ ИСТОКИ АКАДЕМИКА А.Г. БЕТЕХТИНА

В.Ф. Паршуков*

Среди наших земляков, уроженцев Коми края, немало крупных ученых, внесших серьезный вклад в различные области науки. Одним из них является известный советский геолог Анатолий Георгиевич Бетехтин (1897–1962), академик, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, кавалер многих орденов и медалей.

Рождение, детство, отрочество и юность Анатолия Георгиевича Бетехтина связаны с несколькими селами Усть-Сысольского уезда и гор. Усть-Сысольском (с 1930 г. – Сыктывкар), и об этом малоизвестном периоде его жизни попробую рассказать более подробно на основе архивных и других материалов из фондов Национального архива, Национального музея и Национальной библиотеки Республики Коми.

Родные Анатолия Бетехтина

Во второй половине XIX в. в с. Ношуль, что на правом берегу р. Лузы Ношульской волости (ныне Прилузский район. – П. В.) появился крестьянин дер. Стригино Подосиновской волости Никольского уезда – Илья Иванов Бетехтин – дед академика. Он, очевидно, хорошо умел писать деловые бумаги и стал успешно служить писарем в волостном правлении. Но почему Илья Бетехтин из всех сел Коми края выбрал именно Ношуль? Ответ прост. «Ношуль располагался на торговом пути с Вятки в Архангельск. Уже в XVII в. Ношуль являлся перевалочной базой в хлебной торговле: сюда по тракту привозили вятский хлеб и здесь перегружали на суда... Развивалась хлебная торговля и ... речное судостроение... К XVIII в. Ношуль из перевалочной базы превратился в крупную пристань с транзитной торговлей хлебом... В 1860–70 гг. Ношульская пристань [переживала] пик своего развития». А село богатело от торговли хлебом. Устроился, съездил на родину, женился на Александре Васильевой и в 1870 году в с. Ношуль родился 22 апреля и крещен был 23 в Ношульской Стефановской церкви его первенец – сын Георгий, отец академика.

Хорошо служил Илья Бетехтин в 1870-х гг. – «Волостным писарем оставляем ныне служащего крестьянина Илью Иванова Бетехтина» (из приговора государственных крестьян Ношульской волости и общества от января 2 дня 1875 г). И 1880-х гг. – так 1886 г. он заверял посемейный список по Ношульской волости, составленный для воинского присутствия вместе с вол. старостой Можеговым.

Очевидно, он хорошо знал все законы, все тонкости и умел их применять. Так, 31 марта 1891 г. в список призывников, родившихся в 1870 г. «не [был] включен «... крестьянина Никольского уезда Подосиновской волости Ильи Иванова Бетехтина сын Георгий...», так как метрическую выписку о его рождении своевременно направил отец в Подосиновское волостное правление, и оттуда пришло в Ношульское волостное правление уведомление о получении ее (из решения собрания Ношульского общества от 31 марта 1891 г.). И мое мнение – благодаря отцу, Георгий Ильич не призывался на воинскую службу.

В 1890-х гг. волостным писарем в Ношульском волостном правлении стал Георгий Бетехтин, сменив отца. Что мы знаем о нем? Немного. Родился в 1870 году в с. Ношуль Усть-Сысольского уезда в семье волостного писаря Ильи Бетехтина, социальное положение его – государственный крестьянин дер. Стригино Подосиновской волости Никольского уезда, образование – возможно, учился в Ношуле, а может на родине отца и, конечно, он очень много перенял от хваткого отца. Георгий Бетехтин в 1893 г. женился на Раисе Михайловой – дочери священника Чучерской Покровской церкви Устюгского уезда Михаила Ермолина. Жили они ладно, на 1908 г. супруги уже кормили, одевали, обували, воспитывали пятерых сыновей – Анатолия, Артемия, Илью, Виталия, Михаила, в 1911 г. родилась еще дочь Вера. Легко ли было отцу? Нет.

В начале XX в. экономическое значение Ношуля резко упало из-за проведения Пермской железной дороги, по которой стали возить хлеб, минуя Прилузье. Хлеб и деньги шли мимо села. Просматривая недавно в архиве формулярный список Георгия Бетехтина – писца Усть-Сысольской земской управы, обратил внимание на метрические выписки о рождении его детей – когда и где. Получилась любопытная картина:

1. Анатолий – 24 февраля 1897 г. в с. Ношуль;
2. Артемий – 20 ноября 1898 г. в с. Иб;
3. Илья – 28 октября 1902 г. в с. Летка;
4. Виталий – 30 марта 1904 г. в Усть-Сысольске;
5. Михаил – 23 марта 1908 г. в Усть-Сысольске, умер 20 апреля 1910 г. там же;
6. Дочь Варвара – 27 ноября 1911 в Усть-Сысольске.

Какой вывод? Чтобы прокормить растущую семью, Георгий Бетехтин работал писарем в волостных правлениях сёл Ношуль, Иб, Летка, а в 1904 г. переехал в г. Усть-Сысольск, поступив на службу в земскую управу писцом.

* Паршуков Владимир Федорович (Сыктывкар) – краевед, исследователь истории Коми края.

Родом из Ношуля

Как мы теперь знаем, в с. Ношуль родились отец и сын Бетехтины: 22 апреля 1870 г. Георгий Ильин и 24 февраля 1897 г. его первенец – Анатолий. Правда, в официальных биографиях ученых, в том числе и энциклопедических, в 70-х гг. XX в. неправильно указывались и даты, и место рождения А.Г. Бетехтина. В частности, писали, что он родился в вологодской деревне Стригино, на самом же деле это место рождения его деда Ильи Иванова Бетехтина, государственного крестьянина, имевшего в этой деревне надел земли, к которому он и был приписан. Позже на этот надел были записаны и все остальные Бетехтины. И все они – дед, отец, сыновья – были государственные крестьяне Никольского уезда Подосиновской волости дер. Стригино. Так они и именовали себя в деловых бумагах. Вполне возможно, что отсюда и идут все последующие недоразумения о месте рождения А.Г. Бетехтина. В 1980 г., работая в архиве, автор впервые просмотрел формулярный список Г.И. Бетехтина с копиями метрик его детей, нашел копию метрики А.Г. Бетехтина, а затем разыскал соответствующую запись в метрической книге Ношульской Стефановской церкви за 1897 г.

Усть-Сысольск в начале XX века

В 1904 г., желая дать детям хорошее образование, Г.И. Бетехтин переехал в уездный центр – г. Усть-Сысольск. Здесь будущий академик провел свои отроческие и юношеские годы и получил прекрасное по тому времени среднее образование. Усть-Сысольск на рубеже XIX – XX вв. был относительно небольшим городом, занимавшим 690-е место среди городов русских, но для Российского Севера это был важный административный, культурный, торговый центр, опорный плацдарм в освоении Зырянского края. К тому же он был по своему красив, поскольку строился на хорошем месте при слиянии рек Сысолы и Вычегды, причем чуть ли не сразу по строгому плану, утвержденному в 1783 г. Екатериной II. «По высокому берегу р. Сысолы красиво расположилась столица Зырянского края – город Усть-Сысольск. Широкие и прямые улицы, сравнительно с хорошими, преимущественно деревянными постройками, дают городу выгодное впечатление» («Календарь-справочник по Вологодской губернии» на 1912 г.).

В конце первого десятилетия XX в., в годы учебы А.Г. Бетехтина в Усть-Сысольске было 6268 жителей, 950 домов, в том числе 15 каменных, семь церквей, две часовни, четыре библиотеки, насчитывавшие более тысячи читателей (причем Публичная библиотека по книжным фондам занимала второе место в губернии после Вологодской), больница, аптека, типография и все прочие учреждения, положенные уездному центру. Начальное и среднее образование можно было получить в девяти учебных заведениях с 1240 учащимися, среди которых было 558 девочек. Главными среди учебных заведений были: женская гимназия, организованная из существовавшей с 70-х гг. XIX в. прогимназии; мужская – созданная в 1912 г. на базе мужской прогимназии, организованной в 1910 г. и духовное училище, открытое в 1873 г.

В Усть-Сысольске было организовано отделение Архангельского общества по изучению Русского Севера, созданное по инициативе подвижника просвещения и культуры А.А. Цембера и включающее 94 действительных члена и членов-корреспондентов. В 1911 г. был открыт этнографический и археологический музей. Отмечалась высокой активностью артистическая самодеятельность. Словом, в Усть-Сысольске начала века была особая культурная и творческая атмосфера, созданию которой способствовали, с одной стороны – высокий профессионализм и подвижничество местного учительства, сформированного в основном из выпускников столичных учебных заведений, а с другой стороны – просветительская деятельность ссыльных, среди которых были такие неординарные ученые, как этнограф и географ Н.И. Надеждин (середина XIX в.) и полярный исследователь В.А. Русанов. В местной среде тоже вырастали талантливые просветители и ученые – преподаватели А.А. Цембер, Ф.А. Старовский, философ К.Ф. Жаков, этнограф В.П. Налимов, историк и этнограф Г.С. Лыткин и др.

Через год после переезда в Усть-Сысольск Г.И. Бетехтин купил для своей растущей семьи (в марте 1904 г. у него родился четвертый сын – Виталий. – *П.В.*) одноэтажный деревянный дом, находившийся в 26 квартале города под № 464, на углу улиц Покровской (ныне Орджоникидзе. – *П.В.*) и Георгиевской (ныне Интернациональная. – *П.В.*). Дом впоследствии перестраивался, сохраняя прежний облик и был снесен в конце 80-х гг. XX в. в связи с наступлением на старые кварталы многоэтажного строительства. И сейчас на этом месте (Орджоникидзе, 28) – многоэтажное здание. Отец, как уже говорилось, работал писцом земской управы, дети учились.

Приходское училище

Первым из них, естественно, пошел в школу Анатолий – скорее всего, по прошению отца он был принят в 1905 г. в Усть-Сысольское городское приходское училище. Находилось оно в 11-м квартале под № 179 и 180 на улице Набережной (ныне Кирова. – *П.В.*) в одноэтажном деревянном здании, специально построенном для училища, и состояло из трех классных комнат на 150 учащихся и квартиры заведующего. Общее число учеников за 1907 г. в младшем, среднем и старшем отделении – 133.

Очень интересны для нас сведения о его, Анатолия Бетехтина, первых учителях: «... Первый учитель – Кирилл Афанасьевич Гуляев, 38 лет, родился в Яренске, занятия ведет с учениками среднего отделения, образование получил в Тотемской учительской семинарии... На учительской работе с 1 июля 1889 г., на последнем месте – с 1904 года 1 октября... Награды – медаль за перепись и знак корреспондента ИГФ Обсерватории.

Второй учитель – Федосий Александрович Старовский, 34 лет, родился в Тотьме. Ведет занятия с учениками старшего отделения. Образование получил в Тотемской учительской семинарии. На учительской работе с 1 сентября 1893 г., на последнем месте – с 10 сентября 1906 г. Награды – медаль за первую перепись.

Третья учительница – Мария Сергеевна Барштак, дочь фельдшера, родилась в Устюге. Ведет занятия с учениками младшего и среднего отделения, образование получила в Усть-Сысольской женской прогимназии. На учительской должности – с февраля 1902 г., на последнем месте – с февраля 1902 г.

Законоучитель – священник отец Александр Александрович Богословский, 66 лет, родился в приходе Иоанно-Богословской церкви Яренского уезда, занятие ведет со всеми тремя группами – младшей, средней и старшей. Образование получил в Вологодской духовной семинарии. На учительской должности – с 1865 года 14 октября, на последнем месте – с 1886 года декабря 12 дня. Награды – последняя награда орден «Св. Анны 3-й степени» (Сведения о Усть-Сысольском приходском училище за 1907 г.).

Очевидно, добром запомнились Анатолию Бетехтину его первые наставники, среди его фото, хранящихся в Национальном музее РК, есть фото учеников Усть-Сысольского приходского училища с учителями – К.А. Гуляевым, Ф.А. Старовским, М.С. Барштак (год съемки, скорее всего, 1907).

Учился Анатолий легко и на май 1906 г. по успеваемости в младшем отделении он числился первым; с осени 1906 г. в училище поступил и брат его Артемий.

А вот их первые общие успехи. 5, 7 и 8 мая 1907 г. – Бетехтин Анатолий – ученик среднего отделения на экзаменах, получив по Закону божью, чтению, письму и арифметике только отличные оценки, был переведен в старшее отделение училища и награжден похвальным листом «за лучшие успехи и поведение». Артемий же Бетехтин в те же майские дни – ученик младшего отделения – тоже сдал экзамены на пять, и был переведен в среднее отделение с награждением похвальным листом. Наверняка, Георгий Бетехтин был горд успехами своих сыновей.

Духовное училище

Гордилась детьми и мать – Раиса Михайловна, но она – дочь священника и, наверное, видела в них, особенно в своем первенце, достойного продолжателя дела ее отца. По моему мнению, она убедила супруга отдать сына Анатолия на учебу в Усть-Сысольское духовное училище, хотя и учеба там была платная.

И 18 августа 1907 г. крестьянин Никольского уезда Подосиновской волости Георгий Ильин Бетехтин обратился в правление сего заведения: «...прошу ... подвергнуть сына моего Анатолия поверочным испытаниям для поступления в первый класс училища». Испытания Анатолий выдержал и «поступил в августе 1907 г. в первый класс Усть-Сысольского духовного училища».

Духовное училище было открыто в городе в 1873 г., а в октябре 1890 г. для него было построено новое каменное двухэтажное здание с подвальным этажом... На верхнем этаже было 14 комнат и один длинный коридор, на первом этаже было всего 15 комнат. Подвальный этаж включал в себя [подсобные] помещения.

Находилось оно на улице набережной (ныне Кирова, в нем сейчас размещается Национальная галерея РК. – П.В.). Оно было очень красиво. Это отмечали все приезжающие в город. «Когда же подъедешь поближе к Усть-Сысольску, становятся видны и взбежавшая от реки в гору широкая, чистая и сухая улица и возвышающееся на площади (Базарной, ныне начало парка Кирова. – П.В.) очень крупное и недурной архитектуры доминирующее над всеми постройками города духовное училище... Здание духовного училища и составляет центр города – высокое, каменное, трехэтажное (за этаж считают окна подвального помещения. – П.В.), с колоннами, с садом около него и обширной площадью перед ним» (Бессонов. Поездка по Вологодской губернии к нефтяным ея богатствам на реку Ухту. 1908).

Курс обучения в училище составлял четыре года. В первом классе среди учебных дисциплин значились священная история, русский, церковнославянский и латинский языки, арифметика, чистописание, пение. Программа третьего класса состояла из православного катехизиса, русского, церковнославянского, греческого и латинского языков, арифметики, географии и пения.

Успешной учебе помогала библиотека при училище. Она состояла из двух отделов: фундаментального и ученического. Формирование книжного фонда шло за счет книг, посылаемых Вологодской духовной консисторией, пожертвований от частных лиц, но главным образом за счет выписки книг из книжных магазинов Москвы и Санкт-Петербурга.

Сравнительно высок был уровень подготовки преподавательского состава. Так, на август 1910 г. из семи преподавателей училища четверо были выпускниками духовных академий и кандидатами богословия, а остальные – или кончили, или учились в Вологодской духовной семинарии.

Но весь распорядок жизни учащихся в училище подлежал строгой регламентации – регламентировался как распорядок дня, так и свободное от учебы время, под контролем находилось даже их каникулярное время. Отлучаться к родным воспитанники могли, только поставив в известность наставника и сделав соответствующую запись в журнале. Никаких вольностей не разрешалось, учащиеся должны были как можно больше времени уделять молитвам и посещению церкви.

Да, учась тут, Анатолий Бетехтин, наверное, не раз вспоминал приходское училище, но упорство, трудолюбие, исключительные его способности (характерные для всех братьев Бетехтиных. – *П.В.*) дали прекрасные результаты. Так, 24, 26 мая и 13 июня 1908 г. он, ученик 1 класса, выдержал годичные испытания, получив отличные оценки по русскому языку, Закону божию, арифметике, географии и лишь по пению – 3, а 20 и 26 мая 1909 г. – ученик 2 класса Бетехтин Анатолий сдал экзамены, получив отличные оценки по географии, русскому языку, латинскому языку, священной истории, арифметике, а по пению уже 4 и был переведен в 3 класс, где и успешно продолжал учебу в 1909–1910 учебном году.

Но наступил январь 1910 г. и правлением духовного училища был уволен ученик 3 класса Анатолий Бетехтин по прошению отца – Георгия Ильина Бетехтина и с обязательной выдачей ему (отцу. – *П.В.*) свидетельства об успехах и поведении его сына. В Национальном архиве РК сохранилась копия этого свидетельства, выданного 1 февраля 1910 г. Прочтем его: «Воспитанник Усть-Сысольского духовного училища Анатолий Бетехтин, сын крестьянина Подосиновской волости Никольского уезда (зачеркнуто – мещанина города Усть-Сысольска – П. В.) Вологодской губернии, Георгия Бетехтина... при поведении отличном (5) оказал успехи: по священной истории, по языкам – русскому с церковно-славянским, латинскому; арифметике, географии, чистописанию, геометрическому черчению – отличные (5), по немецкому [языку] и церковному пению – очень хорошие (4)».

Вывод: 1. писец Усть-Сысольской земской управы Г.И. Бетехтин как был крестьянином Подосиновской волости, так и остался. 2. Анатолий Бетехтин учился во всех трех классах духовного училища только на 4 и 5. Возникает вопрос: куда же решил перевести отец своего способного сына для получения им достойного образования?

Мужская гимназия

В Усть-Сысольске в 1909 г. была открыта мужская прогимназия, но Георгий Ильич, работая в земской управе, очевидно, знал, что со временем ее преобразуют в гимназию. И точно – в июле 1913 г. она была преобразована в 6-классную гимназию, а в 1916 г. курс обучения в ней стал составлять 8 лет. А гимназия – это полное среднее образование, получив которое, его сын мог поступать в любой институт России.

Где же находилась гимназия? Мужская гимназия находилась в двух частных деревянных двухэтажных домах почти на углу улиц Спасской (ныне – Советская) и Предтеченской (ныне – Куратова) – 12 квартал, плановые мета 188, 189. Сейчас там находится Диагностический центр.

Обучение в гимназии было платным, при зачислении детей родители давали письменное обязательство – одевать по установленной форме, снабжать учебными пособиями и вносить плату за учебу. К этому Георгий Бетехтин добавлял: «Жительство он (его сын) будет иметь у родителей, о всякой же перемене квартиры начальство училища будет немедленно извещасемо» (из обязательства за сына Виталия, май 1913 г.). Такое же, только тремя годами раньше, он, очевидно, писал и за Анатолия.

Прогимназия, позже гимназия содержались на государственные средства, помощь земства и плату за обучение. «Основными предметами в прогимназии были Закон божий, русский язык, арифметика, алгебра, естествознание, физика, история, география, французский, немецкий и латинский языки. В гимназическом курсе к ним добавлялись еще философская пропедевтика, логика и некоторые другие дисциплины. К необязательным предметам относились рисование, пение, танцы, гимнастика».

В Усть-Сысольской мужской гимназии были хорошие условия для учебы. «Физический кабинет был прекрасно оборудован и мы, любители физики, помогали преподавателю в демонстрации различных опытов. Не могу не отметить, что наша гимназия отличалась богатством оборудования и подбором опытейших преподавателей... Богатая библиотека...», – вспоминал врач И.В. Митюшев, окончивший гимназию годом позже А.Г. Бетехтина.

Состав преподавателей гимназии, ядро которых составляли выпускники Санкт-Петербургского университета с самыми прогрессивными взглядами, был действительно сильным; некоторые дисциплины вели преподаватели женской гимназии.

Физику, математику и астрономию преподавал Иоханнес Мартович Кийвет (1879–1967 гг.), ставший в дальнейшем известным деятелем народного образования Эстонской ССР. Среди преподавателей выделялся Степан Матвеевич Каленик, проработавший в средних и высших учебных заведениях Сыктывкара 35 лет, ка-

валер Ордена «Трудового Красного знамени». Среди его учеников, кроме А.Г. Бетехтина, были член-корреспондент АН СССР, бывший начальник ЦСУ СССР В.Н. Старовский, лауреат Государственных премий, геолог В.М. Сеньюков.

Талантливым преподавателем истории был Григорий Гаврилович Кассандров. Его очень любили и ученики, и коллеги, называя дружески Гри-Гри. В числе преподавателей, получивших университетское образование, были супруги Ралаховы. Муж – Виталий Александрович – преподавал словесность, а жена – Эмилия Михайловна (в девичестве – Юрак) – вела немецкий язык в женской и мужской гимназиях и всем была известна еще как энергичный организатор самодеятельности. Выпускник Строгановского художественно-промышленного училища А.Н. Поросятников «не бесплодно внушал любовь к искусству и организовывал выставки учащихся... Были и хорошие преподаватели немецкого, французского, латинского языка» (из воспоминаний И.В. Митюшева).

Учился Анатолий Бетехтин очень хорошо и, будучи учеником 4 класса гимназии, он удостоился от земской управы высокой награды – стипендии имени Петра Аркадьевича Столыпина – суммой 100 рублей в год.

Закончил он гимназию, ее полный курс – 8 классов, 4 мая 1917 г. и вместе с ним еще 15 человек. 20 мая 1917 г. Педагогический совет, выдавая «сыну крестьянина Анатолию Георгиевичу Бетехтину, родившемуся в с. Ношуль Усть-Сысольского уезда...» аттестат и принимая «во внимание к постоянно отличному поведению и прилежанию и к отличным успехам в науках, в особенности же в науках физических... постановил наградить его золотой медалью». Отличный аттестат Усть-Сысольской гимназии – это свидетельство глубоких знаний и незаурядных способностей его обладателя.

Источники и литература

- Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар, 1998.
- Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми. М.: Наука, 2001.
- Паршуков В.Ф. Усть-Сысольск глазами очевидцев // Красное знамя. 2005. 11 авг.
- Паршуков В.Ф., Юшкин Н.П. Дело номер № 3666: новые материалы к биографии А.Г. Бетехтина // Вестник Института геологии Коми научного центра УрО РАН. 2001. № 3.
- Юшкин Н.П., Паршуков В.Ф. Усть-Сысольские истоки академика А.Г. Бетехтина. Сыктывкар, 1997.
- Национальный музей Республики Коми. КП 8197/1–11. Документы и фото А.Г. Бетехтина.
- Национальный архив Республики Коми (далее – НАРК). Ф. 34. Усть-Сысольское уездное по воинской повинности присутствие.
- НАРК. Ф. 64. Ношульское волостное правление.
- НАРК. Ф. 116. Усть-Сысольская уездная земская управа.
- НАРК. Ф. 181. Усть-Сысольская мужская гимназия.
- НАРК. Ф. 185. Усть-Сысольское мужское приходское училище.
- НАРК. Ф. 193. Усть-Сысольское уездное духовное училище.
- НАРК. Ф. 120. Усть-Сысольская городская управа.

ОДИН ИЗ МИЛЛИОНОВ – Л.Д. ДОЛГУШИН*

В.И. Силин**

Известный гляциолог Леонид Дмитриевич Долгушин родился 24 мая 1911 г. в таежном поселке Лолог, что на берегу одноименной речки, правого притока Камы в верхнем ее течении, в семье бывшего народного учителя. Метрику выдавали Леониду Дмитриевичу в с. Кулюшево (Каракулинский район, Удмуртская Республика), которое и было зафиксировано как место его рождения.

После окончания Сарапульского педтехникума Леонид Дмитриевич два года работал учителем начальной школы в Челябинской области. В армии служил с ноября 1933 г. по сентябрь 1935 г. После демобилизации в 1935 г. сдал экстерном экзамены за 3-й курс географического отделения Московского областного педагогического института (МОПИ). Именно в эти годы здесь преподавали известные географы: Н.Н. Баранский, А.С. Барков, В.А. Варсанюфьева. Во время пребывания в аспирантуре работал (договорным) научным сотрудником в Печорской экспедиции АН СССР в 1938 году и в Полярно-Уральской экспедиции АН СССР и Уральского геологического управления в качестве штатного сотрудника (нач. геоморфологического отряда) [1]. Одна из первых его научных работ была посвящена снеговому покрову Урала и определила на всю жизнь его судьбу [2].

Окончив аспирантуру, получил назначение в Коми государственный педагогический институт, где проработал чуть больше года на кафедре географии и геологии, исполняя должность заведующего кафедрой. Чтобы защитить диссертацию, весной 1941 г. Л.Д. Долгушин вернулся в Москву. Здесь его и застала война. Немцы бомбили Житомир, Севастополь, Киев, а вскоре и Москву. Какая уж тут диссертация! Нужно было срочно искать работу, обезопасить семью, ютившуюся в бараке студенческого общежития в Останкине. Помог Н.А. Сирин. Он предложил занять должность ученого секретаря ВИМСа в эвакуации. Выбирать не приходилось. С институтом семья эвакуировалась в Катайск. В феврале 1942 г. Л.Д. Долгушина призвали в армию и по окончании курсов «Выстрел» в Свердловске направили на Северо-Западный фронт командиром пулеметной роты 133-й отдельной стрелковой бригады в звании лейтенанта. Он принимал участие в боях на Северо-Западном фронте весной, летом и осенью 1942 г.

Здесь я приведу его воспоминания: *«Наша стрелковая бригада в составе армии под командованием генерала П.А. Курочкина действовала на участке между Демянском, Рамушево, Лычково Новгородской области. Зимой 1942 г. советские войска перешли в наступление и окружили крупную группировку немецких войск (так называемый «Демянский котел»). В апреле 1942 г. 16-я немецкая армия под командованием генерала Эрнеста Буша ударом извне прорвала кольцо окружения и пробила к Демянску Рамушевский коридор шириной 6–8 км, через который происходило снабжение. Гитлер придавал огромное значение удержанию Демянского плацдарма, т.к. считал, что отсюда начнется победное наступление на Москву. И бои шли очень ожесточенные.*

В задачу нашей бригады входило выбить немцев из указанных населенных пунктов. По приказу командира наш отряд занял немецкий дзот и удержал его. Но из моего пулеметного отделения осталось только

* Публикация подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15–13–6–24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)».

** Силин Владимир Иванович (Сыктывкар) – доктор географических наук, главный научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

трое: наводчик, помощник, который подает патроны, и я. За этот бой меня наградили медалью «За отвагу», о чем я узнал лишь спустя 8 лет!

В следующем бою я получил ранение в спину и в лоб. Через месяц вернулся в строй. Тут пришло распоряжение подобрать наиболее грамотных людей в Ташкент для подготовки начальников штабов, полков, бригад. Я согласился. Но перед этим собрали отряды пехоты для очередной попытки штурма Демянска. Назначили меня командиром отряда. На этот раз меня серьезно ранило: насквозь прострелило шею, и пуля попала в грудь. Отовсюду хлещет кровь. Я заткнул эти дырки пальцами. Потом старшина перемотал меня бинтами как мог. Десять километров шли мы с сопровождающим солдатом по лежневке в болоте до полевого госпиталя. Врач сказал, что я родился в сорочке: пуля прошла в полсантиметре от сонной артерии. Я был эвакуирован в Ростов, затем в челюстно-лицевой госпиталь в Уфе. Поначалу ранение в грудь не заметили, считая его поверхностным. Но в уфимском госпитале обнаружилось, что ранение было проникающим и осколок застрял в средостении, недалеко от дуги аорты. Он и до сих пор там сидит». Врачебная комиссия признала Л.Д. Долгушина негодным к строевой службе, и Леонида Дмитриевича демобилизовали из армии как инвалида Отечественной войны с рекомендацией: «Может работать по гражданской специальности без развозов и командировок».

Вернувшись в ВИМС уже на должность инженера-геолога, в 1945 г. по предложению Н.А. Сирина Л.Д. Долгушин возглавил полевую партию по поискам на Приполярном Урале облицовочных кварцитов для строительства Дворца Советов в Москве. В 1946 г. защитил диссертацию по своей прямой специальности (первая диссертация была утрачена во время войны): «Роль современных процессов денудации в моделировке рельефа Приполярного Урала». На основе диссертации в 1951 г. вышла великолепная книга «Некоторые особенности рельефа, климата и современной денудации в Приполярном Урале» [3]. В этой работе Л.Д. Долгушин рассмотрел процессы формирования современной морфоструктуры Севера Урала, выделил различные типы морфогенеза.

После этого Леонид Дмитриевич поступил на работу в Институт географии АН СССР. Много лет возглавлял Полярно-Уральскую экспедицию, участвовал в высокоширотной экспедиции «Север-7» в 1955 г. по изучению ледников островных архипелагов Арктики. В Первой Комплексной Антарктической экспедиции Академии наук и Министерства морского флота в 1955–1957 гг. зимовал на первой в мире внутриматериковой антарктической станции «Пионерская». В 1958 и 1959 гг. по соглашению Академий наук СССР и Китая осуществлял научное руководство и готовил кадры китайских гляциологов. В 1960-е и 1970-е гг. изучал ледники Средней Азии. В 1977 г. по конкурсу Л.Д. Долгушин занял место заведующего отделом в Музее землеведения МГУ, где и работал до конца жизни.

Вот вкратце и вся биография великого труженика, воина, полярника, которой бы хватило на несколько жизней. В 1963 г. стал доктором географических наук, ведущим специалистом страны по гляциологии. В докторской диссертации «Региональные проблемы оледенения по исследованиям на Урале, в Центральной Азии и Антарктиде» Леонид Дмитриевич обобщил свой громадный опыт по исследованию ледников. На Полярном Урале он открыл более 40 ледников и доказал правомерность их существования ниже снеговой линии. В названиях этих ледников он увековечил на карте Урала имена своих учителей. Леонид Дмитриевич имел ряд правительственных наград: Орден Отечественной войны I степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией», медаль Жукова, медаль «За трудовую доблесть», медаль КНР «Китайско-Советская дружба» и др. Леонид Дмитриевич ушел из жизни 20 ноября 2012 г.

Статья не могла быть написана без помощи и советов супруги Л.Д. Долгушина – В.Е. Филатовой, которой автор выражает большую признательность.

Источники и литература

1. Личное дело № 21 // Архив Коми государственного педагогического института: рукопись.
2. Долгушин Л.Д. Некоторые наблюдения над снежным покровом в северной части Среднего Урала зимой 1939 г. // Проблемы физической географии. 1940. Т. 9.
3. Долгушин Л.Д. Некоторые особенности рельефа, климата и современной денудации в Приполярном Урале. М., 1951. 207 с.

ПАМЯТЬ – ПРОДОЛЖЕНИЕ ЖИЗНИ. ПИСЬМО ИЗ ВЧЕРАШНЕГО ЗАВТРА

С.А. Тихомиров*

Что до меня, то я живу в небольшом городке и, чтобы не сделать его ещё меньше, собираюсь в нём жить и дальше.

*Плутарх, древнегреческий философ, биограф,
моралист, писатель*

Способ быть счастливым в жизни есть: быть полезным свету и в особенности Отечеству.

*Николай Михайлович Карамзин,
историк, писатель*

Очерк, с которым сейчас знакомится читатель, сочетает в себе удивительные свойства характера русского человека и проявление человеческих качеств русской души: это Память и памятьливость. Согласитесь, в словах, и особенно в письменных, можно сказать лишь очень малое, почти сокровенное... Многие полагают, что письма – это не искусство и не творчество. С уходом в прошлое письменной культуры и культуры письма как средства общения, письма стали цениться намного дороже. И не с точки зрения денег. А с точки зрения человеческого внимания. Казалось бы, много ли человеку надо: взял полученное по почте письмо, распечатал адресованный тебе конверт и прочитал: «Я думаю о тебе, где ты и как твоё здоровье». И твоё настроение улучшается... Думается, что в Истории происходят такие же процессы. От того, часто ли мы вспоминаем о тех или иных людях, зависит их нравственное и душевное благополучие. Поэтому этот очерк, скорее всего, является напоминанием об Иване Александровиче Кускове и призван помочь читателям вспомнить этапы формирования исторической и культурной памяти о тотемском гражданине, жившем на рубеже XVIII–XIX столетий.

В конце XVIII – первой четверти XIX в. происходило становление человеческой личности новой эпохи. Сословные ценности и корпоративная мораль всё больше уходили на второй план. Формировался национальный тип купца-предпринимателя, который видел в окружающей жизни, прежде всего, не личное обогащение. На передовые позиции для него выходили идеи общественного служения и гражданского долга. Мысли об ответственности богатства всё больше утверждались в сознании русского купечества. Появлялись новации в купеческой благотворительности. Расширялась культурная сфера приложения капиталов. Всё это сочеталось с формированием самосознания купечества как важной части российского общества, приносящего государству пользу своей деятельностью. Одновременно возрастала ценность знаний и образования. Купцы осваивали новые идеи, включая просветительскую философию. Сохранилась летучая фраза конца эпохи Просвещения, высказанная представителями того поколения, которое жило на рубеже XVIII–XIX вв.: «*Разум управляет светом, а не fortuna*».

Для менталитета купеческого сословия, зарождённого в конце XVIII в., характерны противоречивые тенденции. С одной стороны, российское купечество сохраняло приверженность православию, концентрировало интересы на личном предпринимательстве и выражало известную аполитичность и традиционализм в повседневности. С другой стороны, купцы тянулись к росту образованности в своей среде, расширению культурных интересов, выражавшихся в повышении роли чтения в купеческом сообществе. Идеи эпохи Просвещения всё больше забирали российских предпринимателей. Происходило формирование гражданских качеств и чувства долга перед Родиной.

Представляется, что Иван Александрович Кусков был отражением этого времени. Если внимательно посмотреть на повседневную культурную жизнь Русской Америки, именно благодаря личной инициативе Правителя крепости Росс и его супруге Екатерине Прохоровне были организованы просветительские акции, а детишки туземцев и взрослое население Форты Росс обучались грамоте. И что интересно, при обучении грамоте коренных народов Аляски и Калифорнии проявилась одна из удивительных граней характера русских людей – их неистребимая наивность, доверчивость, вера в то, что другие исповедуют те же добродетели. Они обучали туземцев ремёслам, отправляли их детей учиться в Иркутск, Петербург, другие города. И это в отличие от испанцев и англичан, индейцев уничтожавших.

Деяниями Ивана Кускова последних двух веков наполнена культурная память тотемского городского общества. На Сухоне, как и в любой местности, удалённой от столицы и областного центра, бытуют рассказы, с помощью которых местное сообщество предполагает вызвать интерес к себе и месту своего проживания.

* Тихомиров Сергей Алексеевич (Вологда) – исследователь истории Русского Севера.

С помощью рассказов о своём земляке жители пытаются создать положительный образ своей территории. Появление рассказов об Иване Кускове на его родине вызвано чувством гордости за выдающегося земляка, а также желанием жителей Тотьмы акцентировать внимание на достоинствах и талантах людей из провинции, которых здесь, по их мнению, ничуть не меньше, чем в столице.

Культура отражает формы мышления, ментальности, духовную деятельность человека и людских обществ в жизни и формирует пространство взаимодействия восприятия, мышления, оценочных суждений человека. Культурная память – это трансляция культурных смыслов. Одновременно под этим термином скрывается знание предмета, которое управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения и взаимодействия в социальных группах и в обществе в целом и которое подлежит повторяющемуся из поколения в поколение повторению и заучиванию. В этом смысле культурная память отличается как от науки, так и от коммуникативной передаваемой памяти.

Образ первопроходца Ивана Кускова всегда поддерживался средствами письменной памяти (воспоминаниями), передачей устных рассказов о культурном герое, ставших со временем легендами и преданиями. Исследователи об Иване Кускове писали статьи и краеведческие очерки. В XX в., особенно в последние его десятилетия, в наступившем XXI столетии, образ и личность Ивана Александровича Кускова в памяти тотмичей в основном связывается с конкретным местом памяти о местном культурном герое. Всем известно, что оно находится в Чкаловском переулке в Тотьме, где расположился мемориальный дом-музей морехода, землепроходца, исследователя Аляски и Калифорнии, основателя Форта Росс Ивана Александровича Кускова.

Первым биографом Ивана Александровича Кускова стал **Кирилл Тимофеевич Хлебников** (1784–1838). Один из самых активных сотрудников Российско-Американской компании и первый историк Русской Америки. Исследователи трудов К.Т. Хлебникова называли его *«летописцем Русской Америки»*. В 1816 г. Кирилл Хлебников направился в Русскую Америку, где в январе 1818 г. был назначен Правителем Главной конторы Российско-Американской компании в Новоархангельске. Одновременно он выполнял обязанности помощника Главного Правителя Русской Америки. Теперь К.Т. Хлебников посвящал себя работе в Русской Америке, занимаясь делами компании. Его жизнь была полна хозяйственных забот, организационных дел, требующих коммерческих навыков. Одновременно он находил время для сбора материалов по истории освоения Русской Америки и деятельности Российско-Американской компании. За время службы неоднократно посещал на кораблях владения Русской Америки и соседние с ней территории. Только в Калифорнии он с торговыми и промысловыми целями был десять раз. Во время этих посещений он получал много сведений о русских владениях в Америке, в дополнение к тем документам, которыми он располагал как заместитель главных правителей. Главным трудом его жизни стали *«Записки об Америке»* в шести частях. Однако при жизни автор изданными их не увидел.

Годы, проведённые в Русской Америке, – наиболее плодотворный период в жизни К.Т. Хлебникова. Он подобрал хорошую библиотеку, которую завещал родине – городу Кунгуру Пермской губернии, много читал, изучал испанский и английский языки, переписывался и встречался со многими исследователями и учёными, собирал материалы по географии, истории и этнографии. Кирилл Хлебников считался одним из образованнейших людей своего времени. Свои знания получал «опытным» путём – самообразованием. Ещё находясь в Америке, он опубликовал в Петербурге обстоятельные *«Записки о Калифорнии»*. Стал членом-корреспондентом Российской академии наук. Его перу также принадлежали *«Жизнеописание Г.И. Шелихова»*, книга об Александре Баранове *«Взгляд на полвека моей жизни»*. Он написал ряд статей и заметок для энциклопедического лексикона А. Плюшара, другие сочинения. Он описал историю пребывания русских на Аляске, написал о путешественниках И.Ф. Крузенштерне, Ю.Ф. Лисянском, П.Н. Головине...

Известна его переписка с А.С. Пушкиным. В письмах к поэту Кирилл Хлебников называл свой слог «неисправимым», а себя – «полудикарем». На самом деле, талантливый писатель и вдумчивый исследователь обладал оригинальным, присущим только ему стилем. Кстати, он отослал в январе 1837 г. свои заметки на рецензию Александру Сергеевичу с надеждой напечатать их в *«Современнике»*. Заметки Кирилла Хлебникова за две недели до трагической дуэли лежали на столе Александра Сергеевича. Успел ли их просмотреть А.С. Пушкин – не известно.

С Иваном Александровичем Кусковым К.Т. Хлебников встречался неоднократно. Внимание Правителю Форта Росс уделялось на страницах сочинений Кирилла Хлебникова. В 1820 и 1822 гг. во время плаваний в Калифорнию писатель и учёный вёл дневник. Встречи с Иваном Кусковым описаны в этих документах. В своих дальних и ближних разъездах Кирилл Хлебников вёл записи, на основе которых была создана рукопись *«Письма о Камчатке»*. Этот ценный документ, рисующий природу и людей далёкого края, был обнаружен в XX в. Сергеем Николаевичем Марковым.

Перу Кирилла Тимофеевича принадлежит *«Записка о колониях в Америке»*. Автограф рукописи хранится в Архиве Русского Географического общества. В составе документа имеются отдельные главы, посвящённые

Форту Росс, что означает присутствие в рукописи рассказа автора об Иване Александровиче Кускове. Одно обстоятельство в связи с существованием этой рукописи заставило особо обратить внимание на «Записку». Её текст К.Т. Хлебников посылал А.С. Пушкину для ознакомления и дальнейшей публикации в журнале «Современник».

Текст «Записки» К.Т. Хлебников сопроводил письмом к А.С. Пушкину, датированное 7 января 1837 г. следующего содержания:

«Милостивый государь Александр Сергеевич.

Один из здешних литераторов, будучи у меня в квартире, прочитал писанное мной для себя введение в историческое обозрение российских владений в Америке и, не знаю почему одоблив его, советовал напечатать в Вашем или другом журнале, принимая на себя труд передать мою рукопись. Не привыкши к посредничеству, я решился представить Вам, милостивый государь, эту записку и если Вы удостоите её прочесть и найдёте достойною поместить в Вашем журнале, тогда предоставляю её в Ваше полное распоряжение с покорнейшею просьбою поправить не исправный слог человека, не готовившегося быть писателем и почти полудикаря. Если бы случилось, что некоторые мысли мои будут противны Вашим, тогда их можно уничтожить; но буде Вам угодно будет на что-либо пояснения, тогда по первой повестке за особенную честь себе поставлю явиться к Вам, или куда назначите, для ответа.

Извините меня, милостивый государь, что осмелился беспокоить Вас вызовом моим с представлением ничтожного маранья. Мое дело было и есть удивляться Вашим образцовым произведениям, с которыми ознакомился, проживая в новом свете, и которые обязали меня быть к Вам всегда с полным уважением и преданностью милостивый государь покорнейшим слугой Кирил Хлебников».

Известно, что за несколько дней до своей кончины поэт читал «Записку». Вероятно, её ожидал выход в свет на страницах прославленного журнала. Но если бы не смерть поэта!.. Однако История не знает сослагательного наклонения...

Истоки краеведческого, а вместе с тем и общероссийского, интереса к личности Ивана Александровича Кускова, его неординарной судьбе, открылись в 40-х гг. XIX столетия. Опубликовав в 1848 г. его биографию, «Вологодские губернские ведомости» открыли историографию «тотемских» исследований Русской Америки. Благодаря этой публикации одним из первых историографов Русской Америки стал **Евгений Васильевич Кичин** (1818 – после 1867). О нём известно очень немного...

В начале 1840-х гг. учительствовал в Кадникове в местном уездном духовном училище. Через некоторое время перевёлся в Тотьму, где служил в духовном училище, занимаясь схожей деятельностью. При обнаружении этого доселе неизвестного факта упомянем, что ректором учебного заведения в 1815–1824 гг. служил протоиерей Тотемского Богоявленского Собора Максим Васильевич Савинов, который в 1823 г. в Спасо-Суморинском монастыре совершал погребение Ивана Александровича Кускова. В 1847 г. в «Вологодских губернских ведомостях» Е.В. Кичин напечатал статью «Основание Тотьмы или переселение тотмичей» (1847. № 46. – Часть неофиц.). Через год предметом очередной его публикации в «Вологодских губернских ведомостях» (1848. № 8. – Часть неофиц.) явилась биография тотемского морехода, ставшая отправным источником последующих изысканий, связанных с судьбой основателя Форты Росс в Калифорнии. В 1848 г. Е.В. Кичин становится учителем, а затем – штатным смотрителем (фактически – заведующим) Усть-Сысольского духовного училища. Тогда же написал до сих пор неопубликованную статью «Заметки об Усть-Сысольске». Один из немногих усть-сысольских друзей основоположника коми литературы И.А. Куратова. Около 1856 г. коллежский асессор Е.В. Кичин переехал в Вологду, работал штатным смотрителем Вологодского уездного училища.

Известно, что Е.В. Кичин состоял членом-корреспондентом Вологодского губернского статистического комитета. Печатался в губернской прессе как исследователь местной истории, географии и этнографии. Особо известен как историк Кадниковского и Тотемского уездов. Его перу принадлежало около тридцати историко-этнографических сочинений по истории Кадникова, Тотьмы, Усть-Сысольска и их окрестностей. Активно сотрудничал с «Вологодскими губернскими ведомостями». Его небольшие заметки, содержащие большое количество деталей в области бытописания, всегда представляли значительный интерес. И если внимательно присмотреться к названиям его статей, нетрудно отметить неординарный подход краеведа к изучению необычных и нерядовых событий.

Перечитывая статью Е.В. Кичина об Иване Кускове, убеждаешься, что автор при её написании пользовался недошедшими до сегодняшнего дня источниками. Неизвестно, откуда, из каких архивов, исследователь черпал информацию, кто предоставил документы. Вероятно, он разыскал и опросил людей, знавших Ивана Александровича. В середине XIX в. были еще живы реальные свидетели истории и современники известного морехода. Вероятно, автор и его тотемские (на тот момент написания статьи) сограждане общались, ибо воспоминания жили в сердцах горожан, будоражили общество и являли чувство гордости за земляка. Одним словом, краевед Е.В. Кичин явился зачинателем устной традиции сохранения памяти об Иване Кускове, передаваемой и поныне

из поколения в поколение. Сведения из статьи Е.В. Кичина заимствованы при подготовке «Памятной книжки Вологодской губернии на 1870 год» (Вологда, 1870), где публиковалась статья об Иване Кускове.

Во второй половине XIX в. заметный вклад в дело увековечения памяти Ивана Кускова внёс тотемский городской голова **Василий Тимофеевич Попов** (1828–1899). Помимо дел городского самоуправления, он создал тотемскую общественность и укреплял российскую государственность, он выступал человеком, проявившим свои природные дарования в земском деле, он был человеком, привлекавшим внимание сограждан к родному краю, к его истории. Современники о нём отзывались коротко, но ярко и ёмко: «Краелюб – самородок. Он являет собой оригинальную личность».

Из публикаций краеведческого характера известны его книга «Город Тотьма Вологодской губернии: Исторический очерк» (Вологда, 1887) – первый историко-публицистический труд о городе Тотьме. В небольшой по объёму книге (всего около ста тридцати страниц) автору удалось показать историю города и уезда с первых летописных упоминаний о нём и вплоть до 1885 г. Книга о Тотьме В.Т. Попова поистине явилась уникальным краеведческим трудом и вызвала огромный интерес среди краеведов и любителей старины. В книге-очерке В.Т. Попов впервые сообщил о сохранившемся портрете Ивана Кускова, что ныне экспонируется в его домее.

Им были опубликованы очерки и статьи различного содержания. Особенно на общем фоне из них выделялись изыскания, написанные в последние годы жизни: очерк «Сведения о Кускове, строителе форта Росс» в «Прибавлениях» к «Церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде» (1897. № 31) и статья «Предания в Тотемском уезде Вологодской губернии о Ермаке, завоевателе Сибири» в «Вологодских губернских ведомостях» (1898. № 47). В статье излагалась версия о том, что легендарный Ермак родом происходил из Вожбальской волости Тотемского уезда. В статье сообщалось, что в доме потомков Ивана Кускова хранился *«весьма древний на холсте писанный масляными красками портрет с надписью сбоку “Ермак Тимофеевич”»*. *Существовало предание, что портрет этот принадлежал Ивану Кускову, умершему в Тотьме тому семьдесят пять лет, именно в 1823 году...*». Статья В.Т. Попова о Ермаке стала заметным историографическим фактом. Её изучал и на неё ссылался историк Р.Г. Скрынников в монографии «Сибирская экспедиция Ермака».

Сведения об Иване Кускове и российско-американской истории начала XIX в. В.Т. Попов черпал из многочисленных книг и статей собственной библиотеки. Источником статьи об Иване Кускове, например, явилась статья Е.В. Кичина из «Вологодских губернских ведомостей». В архиве В.Т. Попова имелась рукописная копия этой публикации. Во второй половине XIX в. Василий Тимофеевич считался одним из крупных библиофилов на Севере. Его книжное собрание насчитывало около двух с половиной тысяч томов, библиотека была хорошо каталогизирована. Опись её распадалась на девятнадцать отделов. Содержание библиотеки разнообразно: наиболее богат отдел, касавшийся Вологодского края. В библиотеке отмечены книги по естествознанию, истории, географии, педагогике, военному искусству, юриспруденции. Многочисленность и разнообразие библиотеки Василия Тимофеевича говорило об огромной любви этого человека к книге.

Последователем В.Т. Попова в сохранении памяти о И.А. Кускове в последние годы XIX в. явился краевед **Сергей Александрович Ковалёв** (1852–1924), опубликовавший статью «Иван Александрович Кусков – русский человек на Тихом океане» в журнале «Русский Архив» (1898. Кн. III. Вып. 10). Свой взор к личности Ивана Кускова он обратил, вероятно, неслучайно, ибо после окончания Вологодской гимназии одно время служил канцеляристом в Тотемском уездном суде, а затем – в Вологодском губернском земстве. Кто знает, может именно биографическая заметка об Иване Кускове послужила рождением нового краеведа? Публиковавшиеся статьи чаще всего подписывал псевдонимом – *С. Коваль*.

В начале XX в. личность Ивана Кускова стала более известной благодаря публикации его биографических сведений в «Русском биографическом словаре» (1903. Т. 9), где он, правда, ошибочно назван «Кусов И.А.».

В 1920–1960-х гг. большое внимание изучению судеб землепроходцев и мореходов восточной оконечности Азиатского материка, Тихого океана, Аляски и Калифорнии в последней четверти XVIII и первой четверти XIX в. уделял первый директор Тотемского краеведческого музея **Николай Александрович Черницын**. Со ссылкой на труды Василия Берха он установил, что тотемские купцы составляли значительную группу среди снаряжавших суда на промыслы в Тихом океане. Николай Александрович родился в 1888 г. В 1906–1907 гг. учился на педагогических курсах в городе Вологде и получил звание учителя начального училища с правом преподавания в двухклассных училищах. Потом следовало педагогическое наставничество в нескольких земских училищах (1908–1911 гг.). И первые краеведческие штудии...

К этому периоду относились его записи преданий о времени польско-литовской интервенции начала XVII в., сборы предметов того времени, находившихся на хранении у местных крестьян (копье, секира, сабля). В ноябре 1914 г. Н.А. Черницын избирается действительным членом Вологодского общества изучения

Северного края. В 1920 г. Н.А. Черницын становится директором Тотемского краеведческого музея. Началась работа по формированию коллекций и фондов. Слава о нём гремела по всей Руси великой! Его дважды принимала в Москве Н.К. Крупская, подписав «верительные грамоты» на право сбора экспонатов, что означало всемерную поддержку для молодого музейного работника.

Когда возник интерес Н.А. Черницына к истории Русской Америки, сегодня сказать трудно, но к трудам Н.А. Черницына принадлежит исчерпывающая статья об Иване Кускове, опубликованная в начале 1960-х гг. К заслуге тотемского краеведа причисляют его обращение к исследовательским изысканиям И.А. Кускова. Он называл его не только «выдающимся и многолетним деятелем Российско-Американской компании, но и первым всесторонним исследователем Северной Калифорнии». Историк Тотьмы отмечал, что «дневников Кускова не сохранилось, он не оставил печатных материалов, но результаты его длительных наблюдений и исследований использовал капитан В. М Головнин, выпустивший в 1864 году свой труд, где дал подробное и всесторонне описание, сообщённое ему Кусковым». «Он сообщил мне все нужные сведения касательно здешней стороны» – резюмировал со ссылкой на В.М. Головина Н.А. Черницын.

Николай Александрович в 1949 г. вспоминал, что «экспозиция Тотемского музея очень неполно освещала данный вопрос в разделе истории края. Решено было создать показ деятельности местных людей, принимавших участие в открытии и освоении островов Тихого океана, Аляски, Калифорнии». Существовавший пробел решил восполнить Н.А. Черницын. И принялся за дело...

Во-первых, он пересмотрел фонды краеведческого музея. Во-вторых, перечитал материалы научного архива местного музейного хранилища. Пристально обратил внимание на рукопись биографии И.А. Кускова, написанную вскоре после его смерти неизвестным автором. Просматривая рукопись статьи, можно увидеть пометы Н.А. Черницына, что говорило о его пристальной работе над биографией Ивана Кускова. И, в-третьих, изучил почти все печатные источники, которыми снабжала Тотемский музей Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина. Он детально изучил солидные фолианты «Сочинений и переводов» В.М. Головина, труды Д.И. Завалишина, воспоминания Н.И. Коробицына, «Путешествие вокруг света на корабле “Нева” в 1803–1806 годах» Ю.Ф. Лисянского, «Историческое обозрение образования и действий Российско-Американской компании» П.А. Тихменёва, «Жизнеописание А.А. Баранова» и «Записки об Америке» К.Х. Хлебникова.

Он вступил в переписку с писателем и учёным С.Н. Марковым, который ему помог пробиться в центральные издательства и напечатать научные труды «Промысловые и торговые операции тотемских посадских людей и купцов в XVIII–XIX веках и их роль в открытии и освоении земель в Тихом океане и северной Америке», «Русский исследователь северной Калифорнии Иван Александрович Кусков». Первоначально рукописи долго лежали в издательствах, их кроили-перекраивали, редактировали. Время тянули. Время неумолимо шло вперёд. Николай Александрович ждал...

Сохранились первоначальные тексты статьи об Иване Кускове. Сохранилась благожелательная переписка Н.А. Черницына с С.Н. Марковым, где последний довольно точно, но вместе с тем тактично советовал Николаю Александровичу ещё раз глянуть тот или иной вопрос, переписать некоторые смысловые отрезки статьи, перестроить фразы. Успокаивал и призывал не предаваться отчаянию... И спустя некоторое время долгожданную статью о тотемском мореходе напечатали...

К заслугам Н.А. Черницына относилось радение за сохранившиеся портреты Ивана и Екатерины Кусковых. По его инициативе изображения подверглись реставрации и технико-технологическому изучению. Первоначально Н.А. Черницын писал, что они поступили в Тотемский краеведческий музей от дальних родственников И.А. Кускова и якобы, по их утверждению, были привезены самим И.А. Кусковым в 1823 г. из Америки. Изыскание портретов проводил Н.А. Черницын под руководством вологодского художника А.И. Брягина. Музейщик из Тотьмы отмечал, что портреты написаны масляными красками на самодельном картоне, склеенном из листов толстой грубой бумаги. Во время реставрации на оборотной стороне портрета Ивана Кускова «обнаружена надпись, начало которой из-за плохой сохранности бумаги и водяного подтекста прочесть не представлялось возможным». Историк попытался разобрать и прочесть надпись. В конце строки чернила, хотя слабо, но сохранили начертание: «1813 форт рос». Рассказывая о реставрации, он отмечал, что надпись сделана гусиным пером скорописью начала XIX века. Кроме того, Н.А. Черницын высказал предположение о времени и месте создания портретов. По его мнению, портреты написаны в 1813 г. в Форте Росе художниками-креолами, присланными А.А. Барановым с Ситки для написания икон для иконостаса церкви в русской колонии. Со временем предположение устарело. Известно, что церковь в Форте Росе построена после 1825 г. И время создания портретов основателя крепости искусствоведы перенесли на десять лет, теперь они пишут: «Работа неизвестного художника, 1822–1823 (?) годы». Впервые портрет Ивана Кускова был опубликован С.Н. Марковым в «Летописи Аляски» в 1948 г. Его писателю пристал Н.А. Черницын. Портрет Екатерины Кусковой обнаружил Н.А. Черницын в 1964 г. Итоги реставрации и некоторые предположения портретов Н.А. Черницын опубликовал в статье «Портреты И.А. Кускова и его жены» в «Летописи Севера» в 1964 г.

Тотемским краеведческим музеем Н.А. Черницын руководил более тридцати лет, в течение которых совместно с сотрудниками музея были выстроены экспозиционные залы, велась большая исследовательская работа, при музее создан краеведческий кружок, читались лекции и проводились экскурсии по городу. В конце 1950 г. по совету врачей Н.А. Черницын оставил работу. После выхода на пенсию Н.А. Черницын пристально наблюдал за деятельностью музея и помогал его сотрудникам, делаясь с ними своим большим практическим опытом, давая ценные советы по организации и проведению исследовательских работ. Принадлежала Николаю Александровичу заслуга в разыскании дома И.А. Кускова, в котором он жил в Тотьме в последние месяцы жизни, и его могилы в Спасо-Суморином монастыре. Ещё в августе 1973 г. он пытался помочь москвичке-этнографу С.Г. Фёдоровой по памяти отыскать могилу Ивана Кускова. В октябре 1973 г. Николай Александрович скончался... Таким образом, через всю жизнь он пронёс веру в память русского землепроходца Ивана Александровича Кускова.

Сохранением памяти об Иване Кускове в Тотьме также занимался скромный художник местного краеведческого музея **Фёдор Иванович Лашин** (1876–1960). Он работал в музее в 1947–1953 гг., когда возглавлял музей Н.А. Черницын (работал директором до 1950 г.). Николай Александрович сумел привлечь живописца к написанию оригинальных, небольших, жанровых картин из жизни русских американцев, покорителей Аляски и Калифорнии. Они вместе работали над созданием экспозиции, посвящённой Русской Америке. Специально для этой выставки Ф.И. Лашин в 1950 г. вылепил бюст Ивана Кускова. Произведения художника Ф.И. Лашина дополнили коллекции живописи и скульптуры Тотемского краеведческого музея. И сегодня в его залах можно увидеть выставленные картины художника «Приезд Петра Первого в Тотьму в 1693 году», «Заседание Первого Тотемского уездного съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов. Январь 1918 года». В экспозициях музея мореходов и дома-музея И.А. Кускова представлены сюжетные небольшие картины из истории российско-американских контактов.

Ради памяти этого человека, создавшего в середине XX столетия в Тотемском краеведческом музее художественный образ Русской Америки, посвятим ему несколько строк... Родился Фёдор Иванович в 1876 г. в крестьянской семье в Машкинской волости Дмитриевского уезда Курской губернии. Детские годы провел в Москве. С детских лет рисовал. Поступил и в 1898 г. закончил Строгановское художественно-промышленное училище. Работал в Москве скульптором, техником. В 1900 г. назначен учителем искусств Тотемской Петровской ремесленной школы, где работал до 1919 г. Позднее перешёл на работу преподавателем в Мстерский художественно-промышленный техникум. В 1928 г. Фёдор Иванович вернулся в Тотьму, возглавил школу-фабрику по изготовлению политехнического оборудования для школ Северного края. В 1930-е гг. работал в Тотемском лесном техникуме. В 1937 г. Ф.И. Лашин необоснованно обвинён и осуждён на десять лет, подвергся репрессиям.

С 1947 г. он вновь в Тотьме. Судьба подарила ему дальнейшую творческую работу художником в краеведческом музее. Его привлёк Н.А. Черницын. В музее Фёдор Иванович проделал большую работу по переформлению музейной экспозиции, как художник музея написал восемнадцать живописных и более семидесяти акварельных работ, отражающих историю Тотемского края, вылепил бюст И.В. Бабушкина. В 1953 г. Ф.И. Лашин закончил трудовую деятельность, выйдя на заслуженный отдых. Скончался 22 апреля 1960 г. в Тотьме.

В 1961 г. по инициативе тотемских краеведов Тотемским районным комитетом КПСС и Тотемским районным исполнительным комитетом депутатов трудящихся в канун двухсотлетия рождения Ивана Кускова принято решение о переименовании Набережной реки Сухоны в честь знаменитого тотмича – Набережная Ивана Александровича Кускова. На доме, где Иван Александрович прожил последние месяцы, решено поместить мемориальную доску в честь землепроходца.

Живший до конца 70-х гг. XX в. профессиональный писатель-историк **Сергей Николаевич Марков** (1906–1979) пронёс свою любовь к истории Русской Америки, истории Форты Росс, судьбе Ивана Александровича Кускова через всю жизнь. В его статье, опубликованной в 1948 г. в газете «Известия», сказано: *«В Тотьме бережно хранят дом, где жил когда-то Кусков. Музей приступает к изданию жизнеописания исследователя Северной Калифорнии. Памятник Ивану Кускову будет иметь форму той морской скалы, на вершине которой был основан форт Росс»*. Он неоднократно упоминал о вкладе Александра Баранова и Ивана Кускова в деятельность Российско-Американской компании. Простым человеческим историям последней четверти XVIII – первой четверти XIX в. он посвятил «Летопись Аляски», «Земной круг», «Вечные следы». Долгое время он работал над «Тихоокеанской картотекой».

Интерес к Русской Америке, Форту Росс и Ивану Кускову Сергей Марков проявлял с 1930-х гг. После прочтения поэмы русского уроженца Калифорнии Александра Алланда «Русская Америка» в сердцах русских людей возникала гордость за судьбу одинокого Форты Росс, высившегося на скалах Северной Америки, и его первого строителя и основателя тотемского гражданина Ивана Кускова.

В рукописном отделении музея города Тотьмы мне удалось сделать выписки из «Биографии И.А. Кускова». В рукописной биографии Ивана Кускова им был прочитан приложенный текст свидетельства *«о благородном его поведении, высокой его честности и неуклонной ревности его на пользу общую, выданного 20 апреля 1822 года и подписанного Главным правителем Российско-Американских колоний Муравьевым и секретарем Грибановым»*.

Тотемские краеведы для произведений Сергея Маркова поделились сведениями, что в 1916 г., когда в Тотьме, казалось, сгладилась и самая память об отважном основателе и начальнике Форта Росс, неожиданно отыскалась его родственница Надежда Иннокентьевна Кускова. Оказалось, что у неё хранились портреты И.А. Кускова и его жены и рукописная биография. Сергей Марков заключал: *«Эта биография – единственный пока источник наших знаний о Кускове»*. Главным содержанием и смыслом жизни Сергея Маркова всегда оставались стихи и романтическая проза. Его труды были известны читателям нашей страны и за рубежом. Многие произведения оставались неопубликованным и, как зачастую бывало в нашей стране, писались в стол, ожидали своего часа. И если поискать в литературной жизни Сергея Маркова момент, который определил главную тему его творчества, он окажется вологодским...

Немецкий исследователь русской литературы Вольфганг Казак писал:

«Марков занимает особенное место в советской литературе. Историком, географом и этнологом он стал при помощи самообразования. Он интенсивно занимался историей землепроходцев, например, первыми русскими, ступившими на земли Аляски или добравшимися до Калифорнии; это отразилось как в прозе, так и в стихах Маркова. Проза Маркова написана сухо, богата фактическим материалом, однако наглядна и образна».

В середине 1930-х гг. писатель подолгу жил в Великом Устюге и Вологде. Неоднократно посещал Тотьму. Он был уполномоченным СевРОСТА и СевТАСС, состоял собственным корреспондентом газеты «Вечерняя Москва» по Северному краю. И вот таким образом Сергей Марков в 1934 г. оказался в Вологде, где в сторожке огородника Иванова местным краеведом Л.А. Андриевским был обнаружен архив Российской Американской компании, занимавшейся в XVIII–XIX вв. освоением земель Аляски и Калифорнии.

История Русской Америки давно интересовала Сергея Маркова. Северянин по рождению и воспитанию, он кровными узами был связан с Вологодой, Сольвычегодском, Тотьмой, где жили его предки. Еще в раннем детстве, живя в Вологде, он слышал предания о северных землепроходцах и мореходах, утвердивших русский флаг на Аляске и в Калифорнии. И уже в зрелом возрасте, вновь оказавшись на Севере, он первым из советских журналистов получил доступ к документам, считавшимся безнадежно утерянными. Среди них – бумаги М.М. Булдакова, первенствующего директора Российско-Американской компании, выходца из Устюга Великого и родственника основателя этой компании – морехода Григория Шелихова.

Легко представить, с какой жадностью набросился Сергей Марков на эти документы. Читая их, он явственно видел перед собой и Александра Баранова, и Ивана Кускова, предприимчивых и смелых, лёгких на подъём русских людей, терпеливо и упорно осваивавших заморский материк. После продажи Аляски в 1867 г. следы архива Российско-Американской компании затерялись. И вдруг оказалось, что М.М. Булдаков – один из последних представителей компании на Аляске – сумел спасти значительную его часть. Сообщение о находке в Вологде архива подготовил и передал на всю страну Сергей Марков...

Потом неоднократно слышались по всей стране рассказы о его «Тихоокеанской картотеке». Это была пачка карточек, на которых чёрной тушью писатель вывел старинным, но разборчивым почерком аккуратно сделанные выписки из документов, найденных им в архиве М.М. Булдакова. С поразительным терпением и тщательностью он заполнял одну серию карточек за другой, записывал на плотных листках бумаги краткое содержание найденного документа, существо описанных в них событий, даты и имена. Так создавалась прочная цепь информации, воскрешавшей полузабытую эпоху великих открытий русских людей.

Он подолгу вечерами рассказывал своим слушателям о любимых своих героях-землепроходцах Александре Баранове и Иване Кускове. Он говорил, например, что под началом Александра Баранова на матерой земле и на островах Америки служило около двухсот русских промышленников и тысячи креолов – людей, родившихся от смешанных браков с индианками, алеутками и эскимосками, и были среди этих подчиненных, конечно, и такие, что *«в варварских жестокосердных обычаях заматерели»*, и приходилось их при случае *«остерегощать и приводить в познание»*, но подавляющее большинство верой и правдой служило Родине. Особо выделял при этом Ивана Александровича Кускова.

Образный рассказ писателя Сергея Маркова всё время касался русских людей, перебравшихся через океан, основательно обживавших Новый Север. Из его рассказа следовало, что в столицу Русской Америки Новоархангельск мореходы привезли плоды хлебного дерева из Океании, на Аляске звенело испанское серебро, женщины пекли хлеб из калифорнийской муки, мужчины пили ром и вино из Чили и Перу и курили табак из Вест-Индии, в Калифорнии красовался русский Форт Росс, основанный Иваном Кусковым, и люди

его ходили вверх по течению рек, впадавших в залив Святого Франциска, были установлены прочные связи даже с Гавайскими островами, и тамошний король Тамеамеа Первый подарил русским землепроходцам участки плодородной земли.

Сергей Марков установил, что личностью Александра Баранова, который был душой всех затей и дел в Русской Америке, живо интересовался Пушкин – его восхищал этот энергичный русский деятель, который завёл в Российской Америке школы, возвёл крепости, построил верфи и спускал на воду русские корабли... Однажды Пушкин записал в своём дневнике: *«Баранов умер. Жаль честного гражданина, умного человека»*. Разбирал найденную переписку этого честного гражданина и умного человека, копаясь в архиве Михайлы Булдакова, отыскивая в Вологде, Устюге Великом, документы об Иване Кускове в Тотьме, всё новые и новые документы той поры, Сергей Марков был одержим невероятным творческим порывом. Он задумал создать «Тихоокеанскую картотеку», которая была призвана стать фундаментом, основой его будущих книг. Судьба рукописи всей «Тихоокеанской картотеки», созданию которой писатель посвятил долгие годы жизни, поначалу складывалась трагически.

Писатель вспоминал: *«Вот, думалось, напечатаю в “Знамени” роман о Российской Америке, – сказал он грустно, – да сейчас, видать, не до этой темы. Пишу опять стихи. Хочется всё же думать, что когда-нибудь и роман увидит свет. Вот только сохранится ли рукопись? И где теперь моя картотека – не ведаю. Жена увезла её с собой, но удастся ли ей под бомбежками уберечь её?»*. Опасения Сергея Маркова подтвердились... Эшелон, в котором ехала его семья, был разбит бомбами. В числе взорванных вагонов находился ящик с «Тихоокеанской картотекой». Разбирал завалы обломков на путях, люди спешили очистить дорогу. И только чудом, в последний момент, жене Маркова удалось найти среди руин писательский архив и водворить его в уже тронувшийся на восток поезд. Через некоторое время картотеку удалось переправить из Сеймы, где обосновалась семья писателя, в воинскую часть, в которой служил Сергей Николаевич Марков. Но обстоятельства сложились так, что вскоре заболевшего писателя поместили в госпиталь, эвакуировали во Владимир, а затем – в Москву. Картотека была брошена на произвол судьбы... Так исчезли многие упоминания об Александре Баранове, Иване Кускове, многих сотнях русских мореходов и землепроходцев. Долгие годы писателя Сергея Маркова связывала дружба с журналистами «Комсомольской правды». В тот день, когда Сергей Николаевич появился в редакции, лицо на нём отсутствовало. «Помогите, умоляю, помогите спасти мою картотеку...» – тихо сказал усталым голосом писатель. Поиски касались дела всей его жизни... Журналисты озаботились проблемой и решили, во что бы то ни стало, найти и привезти архив писателя в Москву. И это они сделали.

В 1948 г. из-под пера писателя вышла в свет «Летопись Аляски». Во вступительном слове к книге Сергей Николаевич обращался к читателю:

«В течение десяти лет я занимался поисками и изучением архивных материалов о русских открытиях в странах Тихого океана... Старые, давно забытые книги и пожелтевшие от времени документы рассказали мне о людях большой судьбы, о жизни и странствованиях русских людей, что, не щадя живота своего, шли в неведомые земли Нового Света, обуреваемые страстной жаждой познать мир, окружающий их. Так родилась моя “Тихоокеанская картотека”... Я приглашаю читателей перелистать вместе со мной мою “Тихоокеанскую картотеку”, совершить путешествия через Каменный пояс к легендарному Аниану, в далекую Ситху (Ново-Архангельск), форт Росс, на берега великого Юкона...»

Известно, что Сергей Марков трудился над главным романом – исследованием всей жизни. Он хотел создать эпопею о людях Русской Америки. Главными героями этого повествования должны были стать Григорий Шелихов, Александр Баранов, Иван Кусков. Писатель о них обо всех успел лишь бегло рассказать в своей «Летописи Аляски», но «Тихоокеанская картотека» побудила его к большому творческому подвигу – всю свою жизнь он трудился над созданием образов великих «Колумбов Росских» – первооткрывателей дальних земель. Вечные следы, оставленные мужественными героями книг Сергея Николаевича Маркова, были засыпаны пылью веков, и нужен был величайший труд, чтобы вновь обнаружить их и представить на суд Истории. Поиск этот и стал делом всей жизни Сергея Маркова.

Когда-то русский сибирский писатель Валентин Распутин сказал:

«У нас не принято ставить памятники отличившимся городам. А было бы справедливо где-нибудь на просторах Сибири... высказать и подтвердить благодарную память сибиряков Великому Устюгу и Тотьме...». Высказанная писателем мысль приходилась на конец 1970-х гг., когда о хождении «встречь солнцу» северорусских землепроходцев активно заговорили в исторической публицистике того времени.

В 1965–1982 гг. Тотемский краеведческий музей возглавляла **Екатерина Павловна Соломенко**. К её заслугам по изучению Русской Америки и судьбы Ивана Кускова относилась активная переписка музея с исследователями истории освоения русскими мореходами и землепроходцами Аляски и Калифорнии из США, профессорами Н.И. Рокитянским и В.П. Петровым. В 1976 г. коллекция Тотемского краеведческого музея бла-

годаря переписке Екатерины Павловны пополнились памятной медалью с изображением Ивана Александровича Кускова, выпущенной Калифорнийским историческим обществом в канун 200-летия независимости США. Медаль предназначалась для дома-музея Ивана Кускова...

Подчеркнём, что на рубеже 1970–1980-х гг. о создании мемориального музея Ивана Кускова ещё никто не помышлял. Дом, где согласно устной традиции Иван Александрович провёл последние дни своей жизни, никого не интересовал. Он представлял жалкое зрелище... Стоял заброшенным и полусгнившим, забытый городскими властями и другими людьми. Но в один решительный момент, когда в 1978 г. приехавшая комиссия Министерства культуры СССР после нескольких дней знакомства с тотемскими памятниками истории и культуры нашла более сорока объектов культурного наследия союзного значения, нанесла сокрушительный удар по Генеральному плану застройки Тотьмы, последнее пристанище Ивана Кускова было взято на государственную охрану. После этого ещё потребовалось более десятка лет, чтобы началась реставрация дома... Пока на создание дома-музея Ивана Кускова не было никакого намёка, в краеведческом музее работал небольшой мемориальный уголок, посвящённый тотемскому мореходу.

В 1960–1980-х гг. Тотемский краеведческий музей активно сотрудничал с видным российским историком, этнографом, архивистом, профессором **Светланой Григорьевной Фёдоровой** (1929–2011). Она была специалистом по истории и этнографии народов Русской Америки, и, по сути, ввела в научный оборот личный архив Ивана Кускова, хранящийся в Российской государственной библиотеке. В 1970 г. она защитила кандидатскую диссертацию, а в следующем году опубликовала её в виде монографии «Русское население Аляски и Калифорнии, (конец XVIII века –1867 год)» (М., 1971). Впоследствии эта книга была издана в США. Её труды интересны и содержательны, они бесценны в научном мире. Ею были выпущены в свет два тома архивных документов летописца Русской Америки К.Т. Хлебникова. Перу Светланы Григорьевны принадлежало исчерпывающее исследование «Русская Америка и Тотьма в судьбе Ивана Кускова». И подарив его Тотемскому музейному объединению, на книге, где она опубликована, написала:

«Тотемскому краеведческому музею с искренней признательностью за помощь в работе, и надеждой, что: дом И.А. Кускова будет сохранен на своем прежнем месте, Спасо-Суморин монастырь будет отреставрирован, и в Тотьму смогут, наконец, приехать все, кто чтит память И.А. Кускова, как в России, так и в США, чтобы посетить музей И.А. Кускова в его доме и его могилу».

Светлана Григорьевна принадлежала к кругу учёных-американистов последнего периода Советского Союза и начала становления новой России. Она подготовила двух учёных-специалистов по истории и этнографии Русской Америки с мировым именем. Её учениками себя считают Алексей Истомин и Андрей Гринёв. В круг своих учеников она вовлекла Станислава Зайцева.

В Тотемском краеведческом музее в 1986 г. начал работать **Станислав Михайлович Зайцев** (1939–1993), с которым связан новый этап в изучении Русской Америки. Первоначально он трудился хранителем фондов краеведческого музея. Изучал тотемские картуши. Его научный труд «Тайна тотемских картушей» перевернул представление научного мира о Тотьме. Через изучение городской архитектуры, которой С.М. Зайцев занимался десятки лет, через годы неустанный поиска, исследований, ему, провинциальному музейному работнику, приоткрылась тайна десятков имён тотемских купцов-мореходов. Он доказал, что Тотьма – город мореходов, метрополия Русской Америки, город какой-то таинственной морской архитектуры, где храмы напоминали поднятые на рейде паруса древних поморских кораблей.

Судьба Станислава Зайцева тесным образом переплелась с судьбой знаменитого тотемского уроженца Ивана Александровича Кускова. В 1970-е гг., когда он был объявлен национальным героем в США, в Тотьме исчезла с могилы Ивана Кускова плита, а потом и захоронение в Спасо-Суморинском монастыре сравнялось с землёй. По существующему до сих пор в Тотьме преданию, плита эта была положена в основание фундамента городской общественной бани. И только благодаря бескомпромиссной борьбе Станислава Зайцева с чиновниками, его стараниями была восстановлена память о замечательном тотемиче. Перу Станислава Михайловича принадлежало много газетных заметок и научных статей. Итогом его большого научного труда планировалась защита кандидатской диссертации «Тотьма и русские географические открытия на Тихом океане в XVII–XIX веках». Планировал Станислав Зайцева создать в Тотьме музей географических открытий, национальный парк. Он мечтал пройти путём тотемских мореходов и побывать в Форте Росс. Но этой мечте не суждено было сбыться... Продолжить дело краеведа, а именно сохранение памяти о родине купцов и мореходов, первооткрывателей, явивших миру острова в Тихом океане, – главная задача ныне живущих краеведов.

Осенью 1987 г., согласно решению Тотемского райисполкома, был разработан план мероприятий по ремонту, реставрации и использованию памятников истории и культуры города Тотьмы, находящихся на государственной охране. В этом плане фигурировал и дом, в котором проживал И.А. Кусков. Жильцов этого дома тогда расселили, а дом передали в распоряжение Тотемского краеведческого музея. Время на реставрацию на-

значалось на 1987–1988 гг. Музеефикация данного памятника была установлена на 1989 г. И только в августе 1990 г. произошло торжественное открытие музея.

«Перестройка» в Советском Союзе привнесла заметное оживление в общественную жизнь страны. Теперь можно было легально передвигаться из страны в страну, изучать историю некогда враждебных государств. И создавать некие ещё неизвестные никому общественные объединения. По такому пути пошёл **Владимир Георгиевич Колычев**, тотмич по рождению, ставший президентом Московского историко-просветительского общества «Русская Америка». Это была общественная некоммерческая организация, созданная в 1989 г. группой исследователей и потомков деятелей Русской Америки и Русского Зарубежья. Общество В.Г. Колычев зарегистрировал в качестве юридического лица в 1990 г. Оно являлось первой из действующих в стране организаций, деятельность которых связана с тематикой Русской Америки. Энтузиасты сотрудничали с государственными, научными, церковными, общественными и другими учреждениями и организациями, всегда имели друзей и партнеров во многих городах России, ближнего и дальнего зарубежья. В своей деятельности общество развивало инициативные программы: «К истокам Русской Америки», «Русская Америка – территория Сотрудничества». Будучи по натуре поэтом-романтиком, Владимир Колычев Русской Америке посвятил несколько интересных стихотворений.

Приведём небольшую цитату из его поэтического произведения «День Истории. Форт Росс»:

*Её Величество Всемирная история
Форт Росс и Тотьму породнила на века –
На берегах далёкой Калифорнии
Есть крепость русская и русская река...
Здесь в восемьсот двенадцатом году,
Когда французы грезили Москвою,
Стучали топоры под шум прибоя,
И пушки Росса отдавали честь труду...*

Июль 1990 г. в истории Тотьмы открыл новую страницу... В обычном районном центре Вологодской области – городе Тотьме – появился... американец. Он вошёл в кабинет директора Тотемского краеведческого музея походкой знающего человека... Свободно-раскованной... С открытым улыбчивым лицом американца, которое обрамляла русая борода-эспаньолка. Его сопровождала бойкая, с русскими вкраплениями, английская речь... Сотрудники музея поначалу оторопели, растерялись (как ни как не каждый день в Тотьме встретишь американца). Но выручило ситуацию протянутое иностранцем рекомендательное письмо. Придя в себя, музейщики начали читать почти вслух:

«Ми-с-те-р д-жо-н Ми-до-л-то-н»... И как гром среди ясного неба они прочитали далее: *«вице-президент Ассоциации музея форта Росс (Калифорния, США)».*

Поначалу музейщицы встревожились, всполошились. Какого это разведчика занесло к ним в музей?.. На дворе третий год шла «перестройка». И неизвестно, откуда прибыл к ним этот иностранный агент. Далее в письме было написано:

«Ассоциация музея – некоммерческая организация, работающая совместно с Государственным департаментом парков и зон отдыха штата. В задачи Ассоциации входит проведение исследовательских, реставрационных работ, а также просветительская деятельность. Сейчас, когда интерес к истории русско-американских отношений особенно велик, парк пользуется всё большей популярностью в США, а также привлекает внимание специалистов-историков не только США, но и всего мира.

Господин Джон Мидлтон уполномочен Советом директоров Ассоциации музея форта Росс представлять её интересы в СССР весной и летом 1990 года. Главная задача – сбор материалов, которые могли бы пополнить и углубить представление американцев о русских поселениях в Калифорнии в начале прошлого (XIX – С.Т.) века. Совет директоров Ассоциации просит оказать содействие в осуществлении задач, которые ставит перед собой Ассоциация. Мы уверены, что расширение контактов между музеями стран будет способствовать укреплению взаимопонимания между народами США и СССР.

Джей Харрис, президент Ассоциации музея форта Росс».

Далее из разговора с Джоном Мидлтоном оказалось, что его визит в Тотьму был инициирован сотрудником музея Станиславом Зайцевым, который в Ассоциацию музея Форты Росс написал письмо. Историей и культурой России Джон интересовался давно, с пятнадцати лет, когда ещё учился в школе. Он был сыном морского офицера. Его окружали русские эмигранты, познакомившие молодого человека со славянским алфавитом. Побудило дополнительно интерес к России и сохранившаяся в школе, где учился Джон, картина с изображением князя Григория Потёмкина-Таврического. На ней были изображены русские моряки в бескозырках с Георгиевскими ленточками. Всё это, по признанию Джона, со временем он нашёл в Форте Росс. Позднее Джон Мидлтон приедет в Тотьму ещё несколько раз. В 2012 г. он стал почётным гостем празднования

200-летия основания Форта Росс в Тотьме. И собирается ещё приехать не раз, поскольку его интересует русская иконопись. Он – реставратор...

На календаре следовал очередной субботний августовский день 1990 года... Горожане, постоянно проживавшие в Тотьме, ничего не подозревали о грядущем событии международного значения. Праздновали очередной, восьмьсот пятьдесят третий, день города Тотьмы. В 1990 г. он ознаменовался подошедшим юбилеем городского краеведческого музея. Поэтому в первый день торжества, накануне воскресенья, горожане собрались в доме культуры совхоза «Тотемский», куда прибыли и все приехавшие гости, среди которых – американские профессоры Н.И. Рокитянский и В.П. Петров.

В этот же день состоялась научно-практическая конференция, где обсуждались проблемы краеведения и развития историко-культурных связей между Фортом Росс и Тотьмой. Вступительным словом конференцию открыл председатель областного Совета народных депутатов, профессор Гурий Васильевич Судаков. С тревогой и надеждой он говорил о состоянии и судьбе памятников архитектуры, истории и культуры Вологодской области. «Судьба Форта Росс» – тема выступления главного научного сотрудника Института всеобщей истории Академии наук СССР, профессора Николая Николаевича Болховитина. «История Форта Росс» и «Советско-американское сотрудничество на основе общей страницы истории Русской Америки» – доклады В.П. Петрова и Н.И. Рокитянского. Старший научный сотрудник Института этнографии АН СССР Светлана Григорьевна Фёдорова свой доклад посвятила человеческим судьбам и портретам И. А. и Е.П. Кусковых из коллекции Тотемского краеведческого музея. Без преувеличения можно сказать, что подобная конференция в Тотьме была впервые. Впервые на Тотемской земле собралось столько людей, посвятивших свою научную деятельность событиям и процессам, связанным с Тотемским краем. Подводя итог конференции, профессор Г.В. Судаков пожелал, чтобы подобные научные встречи стали традиционными. И традиция эта прижилась на Тотемской земле. В Тотьме неоднократно (в 1997, 1999, 2001, 2012 гг.) проводились межрегиональные конференции, посвящённые различным вопросам российско-американских отношений.

Из воспоминаний о значительном событии августа 1990 г. всплывает, что воскресенье 19 августа выдалось чересчур тёплым для северной погоды второй половины августа. Горожане, почти все тотьмичи, «высыпали» на улицы города и спешили в Чкаловский переулок на открытие мемориального дома-музея Ивана Александровича Кускова. Никто из пришедших тогда к этому мемориальному тотемскому объекту не мог и подозревать, что здесь открывался единственный в мире музей истории Русской Америки, мемориальный музей тотьмича Ивана Кускова, одного из зачинателей того самого геополитического броска на восток, который осуществили русские мореходы и землепроходцы во времена правления Екатерины Великой, а позже и Павла Первого.

Значение тогда прошедшего в Тотьме события только сейчас можно с полным осознанием оценить, ведь именно тогда закладывался «краеугольный камень» в развитие культурных связей между Тотьмой и Фортом Росс, между потомками тотемских мореходов и американских коренных жителей – индейцев. Присутствие на празднике американских гостей учёных-профессоров вызвало среди тотьмичей сенсацию, ибо в российско-американских отношениях начала 1990-х гг. началось относительное потепление. И увидеть представителей другого народа, другого государства для российской глубинки было делом знаковым и чересчур неординарным, ибо Америка в сознании разваливавшегося СССР представлялась чем-то далёким и враждебным.

Тотьмичи собрались около музея ещё задолго до открытия. На церемонию съехались люди из разных уголков необъятной страны. Все жили ожиданием праздника... Подходила волнительная минута открытия дома-музея. Пробил тот самый час, о котором долго говорили, к которому долго готовились. Это сейчас кажется, что музей основателя Форта Росс в Чкаловском переулке существовал всегда и экскурсанты его посещали с особым интересом. Нет, этот музей создавался по крупицам и делами многих людей: реставраторов, музейных работников.

В назначенный час и минуту на площадку перед музеем вышли директор Тотемского краеведческого музея Юлия Павловна Ерыкалова, научный сотрудник музея Станислав Михайлович Зайцев, профессора Николай Иванович Рокитянский и Виктор Порфирьевич Петров, председатель Тотемского районного исполнительного комитета Совета народных депутатов Сергей Михайлович Громов. К собравшимся обратилась Ю.П. Ерыкалова. Вероятно, в ту минуту сердце многолетнего неугомонного директора и замечательной женщины переполнялось от радости и гордости за Тотьму. Она волновалась, переживала, поскольку этого события ждали очень долго. За её спиной стоял одетый в полотнище запечатлённый в граните Иван Александрович Кусков. Здесь же присутствовала автор этого памятника скульптор Нина Николаевна Мухатаева. Вероятно, неслучайно тотьмичи обратились к художнику, ибо её любимой темой в скульптуре всегда являлись портреты. При открытии музея Юлия Павловна от имени тотьмичей обратилась к известному московскому скульптору со словами благодарности и вручила букет цветов.

Идею музея Ивана Кускова долгое время вынашивал Станислав Михайлович Зайцев. Его горячо поддержала директор краеведческого музея Юлия Павловна Ерыкалова. Он и музейные сотрудники по крупицам собирали документы о вкладе Ивана Кускова в освоение Русской Америки. Он год за годом формировал экспозицию музея, которую в воскресный день 19 августа 1990 г. увидели тотьмичи и гости города. И что удивительно: открыли музей точь-в-точь в день отплытия в 1790 г. из Охотска на галиоте «Три Святителя» русских промысловиков, в день, когда начиналась многолетняя «Одиссея» Ивана Александровича Кускова по освоению Америки. Ему и предоставили право открыть памятник Ивану Кускову, рядом стоящий с музеем. Перед тотьмичами предстал Иван Александрович Кусков, запечатлённый в граните.

Затем Юлия Павловна представила собравшимся тотьмичам профессоров Н.И. Рокитянского и В.П. Петрова, благодаря усилиям которых был восстановлен после пожара Форт Росс. Гости из США подарили открывшемуся музею Ивана Кускова флаг Российско-американской компании, в которой служил уроженец Тотьмы и известный мореход. Известно, что Н.И. Рокитянский долго готовился к выступлению на церемонии открытия музея. Он намеревался произнести четырнадцатиминутную речь, в которой хотел сказать обо всём, что выстрадал и выверил большой и трудной жизнью. Это напоминало тщательно выверенный спич на приёме в Конгрессе США или на приёме у английской Королевы. Николай Иванович в своём приветственном слове сказал:

«Я прибыл к вам из той самой солнечной Калифорнии, где в 1812 году ваш знаменитый земляк Иван Кусков основал селение и крепость Росс, которые у нас принято называть Форт Росс.

Ещё несколько лет назад я не мог бы в своих дерзких мечтах подумать о том, мне посчастливится побывать в ваших местах. О них я давно знаю по историческим и литературным памятникам, по трудам и рассказам моих друзей по Русской Америке, живущих в СССР.

Да, я давно мечтал побывать здесь, на родине Ивана Кускова, и в том, что моя мечта осуществилась, я вижу лучшее и самое убедительное свидетельство тех плодотворных изменений, которые происходят в вашей стране, которая является и моей родиной.

Не буду касаться того, что хорошо известно всем, в частности, традиционных и достаточно прочных научных контактов между учёными наших стран. Разумеется, я имею в виду, прежде всего, историков-американистов, изучающих Русскую Америку...

Не только Москва и Ленинград, как центры научной жизни СССР с их высоким интеллектуальным потенциалом, но и другие города вашей страны, где живут энтузиасты Русской Америки, должны активно развивать наше общее дело. Русский Север и, в частности, Тотьма должны занимать совершенно особое место – ведь отсюда вышли многие деятели, оставившие свой след в истории Русской Америки.

Я полагаю, что мы должны вместе подумать о такой широко распространённой во всём мире форме взаимного научно-культурного общения, как практика породнённых городов. Почему бы старинному русскому городу Тотьме не породниться с одним из городов штата Калифорнии? Разумеется, я высказываю эту идею в самом общем виде, но о конкретных путях её воплощения можно будет поговорить особо – было бы только желание с той и другой стороны...

И самое заветное желание – чтобы во всей работе по изучению славной истории Тотьмы никогда не забывалась одна из самых ярких её страниц, связанных с Русской Америкой».

Что касается профессора В.П. Петрова, то он больше предпочитал на людях молчать, и, будучи человеком скромным, изредка рассказывал о своих книгах и наблюдениях за историей Русской Америки... Это был высокий, немного сутуловатый человек профессорского вида... Он был автором более тридцати книг, научно-популярных и беллетристических. Большинство из них – посвящены истории русских в Америке и в других частях света, среди них: «Сага Форты Росс», «Колумбы российские», «Камергер двора», «Город на Сунгари». Один из корреспондентов средств массовой информации ему задал вопрос:

– Для кого Вы пишете книги? Они издаются на русском, большинство американцев прочитать их не могут?

– Не для американцев, – ответил он. – Мои читатели в Америке – русские. Для детей первой «волны» эмиграции и второй. Третья «волна» меня не читает. А вообще-то пишу для будущей России. Правда, до самого последнего времени думал, что при моей жизни читать меня в России вряд ли будут. Но времена меняются. Недавно я побывал в Москве, подписал контракт с издательством «Дружба народов», которое решило напечатать одной книгой три мои работы, посвященные Русской Америке. А издательство «Наука» уже выпустило мою книгу «Русские в истории Америки».

Право поднять флаг Российско-американской компании на флагштоке, установленном у дома-музея Ивана Кускова, предоставили гостям-американцам. Лица двух учёных-профессоров из Соединённых Штатов Америки светились от счастья. Виктор Порфирьевич Петров этого события ждал четыре десятилетия. После этой минуты последовал удар колокола, возвестивший всем собравшимся о времени открытия музея.

Наступила самая торжественная и волнительная минута... Слово на церемонии открытия после этого передали заместителю председателя Тотемского райисполкома Вячеславу Павловичу Спажеву. Он в своём выступлении поблагодарил всех, кто был причастен к созданию дома-музея. Право открыть музей он предоставил Ю.П. Ерыкаловой. Всех собравшихся пригласили посетить музей... Они, горожане и гости Тотьмы, стали первыми посетителями вновь созданного и открывшегося музея основателя Форта Росс Ивана Кускова.

История от того памятного дня оставила одну небольшую подробность... Стоимость входных билетов для экскурсантов 19 августа 1990 г. была несколько выше обычного. И ни один посетитель музея в этот день не пожалел денег на приобретение билета, ибо все вырученные средства шли на восстановление памятников архитектуры города Тотьмы. При осмотре музея Ивана Кускова в тот далёкий воскресный день 1990 г. многим запомнилось ощущение праздника, которое во многом создавалось интерьером и экстерьером, «одеждой» музея, его экспозициями.

Эмоциональными красками художественного оформления наполнил мемориальный музей вологодский художник, музейный дизайнер **Олег Васильевич Пахомов**. Его кисть тронула экспозиции всех тотемских музеев, наполнила их неповторимым и узнаваемым почерком мастера. Заслуженный художник Российской Федерации Михаил Копьёв о художнике О.В. Пахомове однажды сказал:

«Одним из главных качеств творчества этого художника, будь картина или эскиз к спектаклю, музейная экспозиция, является режиссура произведения. Пахомов-художник тщательно продумывает и выверяет каждую свою работу. Если музей или спектакль тематически, так или иначе, сами задают эмоциональный тон, то в произведениях живописи Олег Васильевич выбирает любимую среду обитания. Это романтический пейзаж, где автор приглашает зрителя к созерцательному размышлению о времени, природе, об ушедшем и присутствующем сейчас. Пахомов-живописец тяготеет к тому, что напоминает о тех, кто любовался изображённым пейзажем много лет назад и мы, вместе с художником размышляем о своём существовании в этих местах и этот “разговор издалека” представляется мне очень ценным качеством произведений [Олега] Пахомова. Художник, если говорить о темпераменте живописи, представляется мне человеком склонным не усиливать фактуру, а стремится к уравновешенности всех элементов, даже когда вместо любимого спокойного состояния природы, изображается нечто более динамичное.

Очень интересным, на мой взгляд, видится то значение, которое художник придаёт тени. Тени в пейзажах [Олега] Пахомова – это иной раз главные действующие лица картины. Погружая в вечернюю тень деревья, пруды, дорожки, художник создает романтическую среду и своей таинственной тихой жизнью. В известной степени эти достоинства перекликаются с традицией “Мира искусства” и не случайно, что художник, часто работающий с русской усадьбой, как автор музея, черпает живой материал и для своей живописи, где его размышления о связи времён продолжаются в новом и нужном для нас качестве».

Открытие музея Ивана Кускова в Тотьме собрало много людей... Съехались на этот праздник историки, журналисты, писатели. И среди них заметен был вологодский прозаик **Александр Алексеевич Грязев** (1937–2012), автор «Калифорнийской славянки». Повести, которую собирались экранизировать на киностудии «Мосфильм». Но при жизни Александра Алексеевича этого не случилось... Его повесть рассказывала о русской колонизации берегов Америки. По сюжету произведения героиня – русская девушка Алёна, дочь моряка, жившая в главном городе Русской Америки на Аляске Новоархангельске, – похищена английскими пиратами... По пути в Калифорнию корабль, на котором следовала Алёна, разбился во время морской бури. Её спасли индейцы... Автор привёл Алёну в индейское племя макома. Пройдя через разные жизненные хитросплетения, она стала его вождём. Привлекает в повести контекстный географический объект – берега речки с удивительным названием Славянка (ныне – Русская река).

События с главной героиней, происходящие в повести, переплетаются с реальной историей освоения Калифорнии и основания Форта Росс. Автор представил на страницах произведения Главного Правителя русских владений в Америке Александра Баранова, по поручению которого его ближайший сподвижник Иван Кусков, уроженец древнего города Тотьмы, строил Форт Росс. Одним из основных событий повести, умело описанных автором, стало торжественное символическое освоение территории, обживаемой русскими колонистами при впадении реки Славянки в Тихий океан, закончившееся поднятием флага Российской Империи 30 августа 1812 г. над Фортом Росс.

Автор подводит читателя к мысли об умелой дипломатической политике Александра Баранова и Ивана Кускова, сочетавшейся выкупом русскими земли у индейцев, поскольку она принадлежала им, а ни какому-либо государству. Сама же Русская Америка в тот период представляла собой совокупность владений Российской Империи, включая Аляску, Алеутские острова, Александровский архипелаг и поселения на тихоокеанском побережье современных Соединённых Штатов. И всё же в центре повествования Александра Грязева – полные опасностей приключения главной героини Алёны, которые не оставят читателя равнодушным. В конце концов, её судьба оборачивается к ней милостью... Девушку спасает любовь...

В повести «Калифорнийская славянка» читателя привлекает не только приключенческая сторона. Александру Грязеву удалось зримо воссоздать образы участников далёкой эпохи: Императрицы Екатерины Великой, купца и хозяина Новоархангельска Александра Баранова, основателя Форта Росс Ивана Кускова, простых служивых русских людей. Их отличала преданность интересам России, ей они служили не за страх, а за совесть. Не случайно Александр Баранов предписывал своим подчиненным не делать туземным обитателям обид, не применять оружие, не брать самовольно их пропитание и одежду... На побережье Калифорнии русские люди вели себя не как завоеватели (в отличие от испанцев и англичан, отличавшихся жестокостью), а старались проявить в отношениях с индейцами дружбу, милосердие, согласие во взаимных делах. Русские приобщали туземцев к Православной вере. И до сих пор о русских в Калифорнии вспоминают добрым словом. Поэтому, наряду с Алёной, главным героем повествования являлся русский характер – это те его лучшие черты, которые нужны всегда.

Повесть располагала огромным коммуникативным и информационным пространством. Автор в течение долгих лет собирал различные сведения о той эпохе и её людях, что нашло выход на страницы повести. Важная особенность произведения – живой русский язык, что ныне встретишь не часто. И через русское слово читатель имел возможность окунуться во внутренний мир героев. И они после этого стали намного ближе и понятнее. Одним из любимейших литературных образов в произведениях Александра Грязева выступали облака. И здесь, в «Калифорнийской славянке», они напоминали Ивану Кускову его малую родину. Они медленно, еле-еле, передвигались по небу, исподволь формируя воздушную массу небесной выси. Это были не облака, а столетия... И в тех столетиях случались катаклизмы и катастрофы, ведомые только герою повести Ивану Кускову. Облака напоминали грядущую жизнь... Они нехотя меняли свою причудливую форму, поворачиваясь то одним боком, то другим, высвечивая то одну свою сторону, то прятались в тени других своих собратьев. Всё это напоминало нашу причудливую жизнь... То белая полоса, то чёрная... За обломками этих облаков где-то таилась, а попросту, продолжалась суетливая, с перепугом, жизнь героев. Поэтому встречающиеся в произведении сравнения зачастую вызывали у читателя различные аналогии. Он находил жизненные параллели в судьбах героев повести и примерял на себя их дела и поступки. И это называется – жизненный опыт. Вот так История тесным образом переплеталась с художественным вымыслом...

Многие страницы увековечения памяти Ивана Александровича Кускова были связаны с **Владимиром Валентиновичем Кудрявцевым** (1953–2013), начальником управления культуры Вологодской области в 1990–2001 гг. Становление дома-музея И.А. Кускова во многом тотмичи связывали с его участием в работе мемориального музея исследователя Аляски и Калифорнии. Он помогал словом и делом. Многие задумки и мероприятия состоялись при поддержке мудрого и доброго руководителя.

Традиционным событием дня города в Тотьме с 1991 г. стал перезвон колоколов. Именно тогда Московское историко-просветительское общество «Русская Америка» под руководством московского тотмича В.Г. Колычева организовало экспедицию «К истокам “Русской Америки”» по старинным русским городам Тотьма, Великий Устюг, Сольвычегодск. В ходе экспедиции в Тотьме был устроен сбор пожертвований на колокола для храмов нашего города – свидетелей русской истории и подвигов её сыновей. В Троицкой церкви состоялась панихида по тотемским землепроходцам, а затем – шествие к Спасо-Суморину монастырю, давшему последний приют праху И.А. Кускова, и установление памятного креста на его могиле. Об экспедиции по реке Сухоне стало известно и в далёкой Америке. С этого момента ежегодно в Тотьме и Форте Россе звонят колокола.

В 1998 г. возникла идея установления побратимских отношений города Тотьмы Вологодской области с одним из городов в Калифорнии. Подготовительная работа с российской стороны проводилась Генеральным консульством России в Сан-Франциско, а с американской – при содействии и непосредственном участии Школы бизнеса и экономики университета города Хэйвард (Hayward). В результате переговоров и консультаций предложение о побратимстве было одобрено американской стороной, а городом-побратимом был избран город Бодега Бэй, где Кусков дважды, в 1807 и 1809 гг., останавливался перед тем, как основать Форт Росс. Начало этим отношениям было положено подписанием декларации об установлении побратимских связей в октябре 1998 г. в Торгово-промышленной палате Бодега Бэй. В 1999 г. декларация была официально подтверждена резолюцией Наблюдательного совета округа Сонома. В августе того же года в Тотьме побывала американская делегация, представители которой вручили мэру города Тотьмы «Официальное подтверждение декларации об установлении побратимских отношений между Бодега Бэй и Тотьмой».

15 августа 2002 г. в районном городе Тотьма Вологодской области прошла межрегиональная конференция «Русский Север и Русская Америка: диалог культур», приуроченная к 190-летию Форты Росс – русского поселения в Северной Калифорнии, основателем которой был выходец из Тотьмы, купец и мореплаватель Иван Кусков. На конференцию приехали ученые из Российской Академии наук, сотрудники московского бюро библиотеки Конгресса США, представители исторического общества «Друзья форты Росс» из Сан-Франциско. Тотемское

музейное объединение открыло экспозицию, где представило новые материалы о деятельности Российско-американской компании. На конференции были обнародованы новые факты из жизни Кускова, продолжился спор о супруге мореплавателя, обсуждались экспедиции тотемских мореходов на Аляску и геральдика Русской Америки. Вечером на берегу реки Сухоны звучал колокольный звон – традиционная колокольная переключка двух городов, – одновременно с колоколами церкви Форты Росс (в Калифорнии, правда, еще было утро).

В 2004 г. вышла в свет повесть Александра Жукова «Америка Ивана Кускова». В своей работе автор описывал моменты из жизни Ивана Александровича, о которых нет достоверных сведений. В особенности затрагивались моменты его юности, чем он занимался в Тотьме до своего отъезда в Сибирь, как он познакомился с Александром Андреевичем Барановым и как оказался должен тотемскому купцу Нератову. При написании своей повести автор использовал и архивные материалы, поэтому повесть читается интересно и передаёт дух эпохи.

В 2005 г. в Тотьме установлен памятник «Российским землепроходцам и мореходам». Он расположен на центральной площади города. Памятник состоит из нескольких частей. На трёхметровом гранитном постаменте установлена полусфера земного шара. На ней – руки, сложенные в виде ладьи, держат герб государства Российского двуглавого орла. На медном парусе, возвышающемся над ладьей, прорезаны контуры храмов и монастырей, которым так богата Тотьма. Надпись на семиметровом монументе гласит: «Российским землепроходцам и мореходам, 2005 год». Автором памятника является вологодский архитектор Виктор Михайлов.

В историю сохранения исторической и культурной памяти об Иване Кускове 2012 год вписан особым образом. Открывался этот год районным конкурсом художественных творческих работ учащихся школ «Открываем Америку», который проводило Тотемское музейное объединение (объявлялся конкурс в январе 2012 г.). Он был призван отразить вклад Ивана Александровича Кускова в историю Русской Америки и в развитие Форты Росс, ибо он в 1812 г. на побережье Тихого океана для снабжения русских поселений на Аляске продовольствием и хлебом основал русскую крепость.

Февраль 2012 г. подарил любителям истории долгожданный основополагающий документ в проведении юбилейных торжеств, связанных с 200-летием Форты Росс, – постановление Правительства Вологодской области «О подготовке и проведении мероприятий, посвященных 200-летию Форты Росс». По мнению организаторов, проведение главных торжественных мероприятий планировалось в августе 2012 г. и приурочивалось к празднику дня города. Согласно документу, торжества должны были открыться проведением в Тотемском музейном объединении международного «круглого стола» на тему «Проблемы и перспективы сохранения исторического наследия российско-американских отношений в контексте современности». Стартовыми мероприятиями планировалось экспонирование фотовыставки Уильяма Брумфилда и презентация книги для детей «От Тотьмы до Калифорнии». В Постановлении губернатора Вологодской области отдельной строкой прописывался фестиваль народной американской музыки, в котором примут участие артисты из Соединённых Штатов. Планировался традиционный перезвон и видеоконференция «Тотьма – Форт Росс». Готовилось к юбилею Тотемское музейное объединение, где ожидалась реставрация дома-музея Ивана Кускова.

Сотрудники музея разработали и подготовили к изданию буклеты «200 лет Форту Росс», «Станислав Зайцев – краевед и мореход», обновили карту-путеводитель по городу, где должны появиться новый экскурсионный маршрут и культурно-просветительская программа «От Фёдора Холодилова к Фёдору Конюхову». Работу с подрастающим поколением по патриотическому воспитанию также планировалось посвятить 200-летию Форты Росс. Планировался обмен делегациями России и Америки для участия в праздничных торжествах на территории Калифорнии: в городе Бодега Бэй и Форте Росс. Для подарка в Форт Росс были подготовлены копии портретов Ивана и Екатерины Кусковых. Юбилейные торжества в Америке готовились начать в марте 2012 г. 15 марта 2012 г. ожидался перезвон колоколов между Тотьмой и городом Бодега-Бэй, где в этот день останавливался Иван Кусков, после чего он считается датой основания города. Торжества в Форте Росс планировались в конце июня 2012 г.

В феврале 2012 г. тотемские власти объявили о проведении конкурса «Иван Кусков. Ценим прошлое. Смотрим в будущее». Оригинальность этого мероприятия состояла в стремлении организаторов выявить «современного» Ивана Кускова для дальнейшего участия в юбилейных торжественных мероприятиях, посвящённых 200-летию основания Форты Росс. Одной из задач конкурса виделась популяризация среди жителей города и района исторических событий XVIII–XIX вв., связавших Тотьму и Форт Росс. Главным условием историко-театрального состязания являлось наличие внешней схожести его участников с Иваном Кусковым. Кандидатами на роль тотемского морехода могли стать артистичные и коммуникабельные молодые люди моложе восемнадцати лет, владевшие знаниями биографии Ивана Кускова, представлявшие историю создания и деятельности Форты Росс, а также могущие поделиться рассказами по истории Тотьмы.

Конкурс состоял из четырёх этапов. Номинанты с увлечённостью рассказывали о событиях из жизни Ивана Кускова, связанных с историческими фактами создания Форты Росс; показывали чудеса эрудиции, де-

монстрируя исторические знания об эпохе Ивана Кускова; познакомили « гостей города » с экскурсией по Тотьме от имени Ивана Кускова, где говорилось об основных исторических событиях, памятниках, объектах культуры и туристского показа города (в том числе и современных); основным, пожалуй, было « обращение к потомкам », сказанное « Иваном Кусковым » (это было состязание в риторике, от конкурсантов требовалось продумать текст обращения к современникам). Победитель ристалища, по задумкам организаторов, получал право участвовать в мероприятиях, посвящённых празднованию 200-летия основания Форты Росс, в образе Ивана Кускова. Ожидания не обманули тотъмичей...

В конце марта 2012 г. горожане собрались в Молодёжном центре «Тотьма» для проведения конкурса «Иван Кусков. Ценим прошлое. Смотрим в будущее». Каждое городское учреждение культуры и образования представило «своего» Ивана Кускова: библиотечная система выдвинула Анатолия Пахнина, молодёжный центр – Алексея Белозёрова, музейное объединение – Алексея Завьялова, управление образования – Дмитрия Опалихина, организационно-методический центр – Василия Истратова. Каждый из «Иванов Кусковых» показал своё видение знаменитого мореплавателя, основателя Форты Росс. Все показали разные этапы в жизни прославленного тотъмича: юные годы; год основания Форты Росс; день, когда Ивану Кускову было присвоено звание коммерции советника; возвращение в Тотьму после долгого отсутствия в Америке. В ходе состязания выяснилось: номинанты могут сыграть роль и войти в образ Ивана Кускова. Конкурс помог участникам показать свои энциклопедические знания и умением держаться на сцене, демонстрируя артистизм и историческую сноровку. По количеству набранных баллов право стать «Иваном Кусковым» получил Дмитрий Опалихин, директор школы юных путешественников Фёдора Конюхова. И это символично!..

15 марта 2012 г. тотъмичи собрались во Входе-Иерусалимской церкви Тотьмы, именуемой сейчас музеем мореходов. Поводом для встречи стал ряд праздничных мероприятий в России и в Америке, приуроченный к 200-летию основания тотъмичём Иваном Кусковым Форты Росс. К юбилейным торжествам на сей раз подключился город Бодега Бэй в Калифорнии, город-побратим Тотьмы. Какое отношение этот город имеет к истории Русской Америки? Ровно двести лет назад, в марте 1812 года, коммерции советник Иван Александрович Кусков прибыл в залив Бодега, штат Калифорния, для продолжения поисков удобного места для крепости. Здесь им был основан порт Румянцев, который положил начало американскому городу Бодега Бэй. Этот небольшой городок находится в шестидесяти километрах к северо-западу от Сан-Франциско, известен тем, что здесь ежегодно проводится крупномасштабный фестиваль рыбаков.

В 1990 г. профессором Н.И. Рокитянским была высказана, а в 1998 г. реализована идея о побратимских отношениях Тотьмы и Бодега Бэй. В результате переговоров решение об установлении побратимских отношений было принято. В октябре 1998 г. власти Тотьмы и Бодега Бэй подписали «декларацию об установлении побратимских связей между Тотьмой и Бодега Бэй». Американцы, жители этого города, традиционно считали датой основания своей родины 15 марта 1812 г. Именно в этот день в Бодега Бэй начались торжества по случаю возникновения жизни в этом городе. Одним из главных событий для обоих городов – Тотьмы и Бодега Бэй – стал перезвон колоколов.

К собравшимся тотъмичам обратился Глава города Тотьмы Н.Н. Лысанов. Он зачитал полученный от жителей и властей города-побратима Приветственный адрес. Директор Тотемского музейного объединения Ю.П. Ерыкалова познакомила жителей Тотьмы с планом мероприятий на этот юбилейный год, после чего был показан фильм Анатолия Ехалова «Хождение встреч солнцу» (рассказ о Форте Росс, Русской Америке и Тотьме). Приближалось время перезвона колоколов... В девять часов вечера в Тотьме, и ближе к полуночи, в одиннадцать часов, в Бодега Бэй, одновременно, в одно и то же время раздался колокольный звон, возвестивший о праздновании 200-летнего юбилея основания города Бодега Бэй русским мореплавателем из Тотьмы Иваном Кусковым.

В начале апреля 2012 г. директор Тотемского музейного объединения Ю.П. Ерыкалова и президент историко-географического общества в Москве «Русская Америка» В.Г. Колычев по приглашению исторического общества «Ранчо Бодега» посетили Калифорнию, где приняли участие в праздничных мероприятиях по поводу 200-летия города Бодега Бэй, ибо двести лет назад в марте 1812 г. тотъмич Иван Кусков прибыл в залив Бодега и основал Форт Румянцева, где позднее возник город, названный Бодега. Его жители по праву считают Ивана Кускова основателем города.

В течение десяти дней апреля ежедневно шли праздничные мероприятия, но самыми яркими из них были прогулка в океан, на воссозданном по историческим чертежам корабле «Леди Вашингтон», посещение памятного кладбища русских мореходов и крепости Форты Росс. В Бодега Бэй на праздничной встрече тотъмичи вручили жителям города-побратима в лице президента исторического общества «Ранчо Бодега» Адри Болдвину копии портретов Ивана Кускова и его жены Екатерины, выполненные вологодским художником Олегом Пахомовым. После прогулки по заливу на кораблях состоялось путешествие к берегам речки Славянка, сейчас её название Russian River – Русская река.

«Времени на посещение Форт Росс было очень мало – всего один день, а хотелось там жить! – вспоминает Юлия Павловна. – Состояние было такое, как будто ты дома. У входа в Форт Росс нас встретило огромное дерево, которое росло и до Ивана Кускова. Его, взявшись за руки, не могли обхватить восемь человек. Такая мощь!»

Тотьмичи приняли участие в программе для школьников, которая проходила в Форте Росс. Там сейчас работает историческое общество «Друзья Форты Росс». Они занимаются в основном с детьми, часто устраивают «русские гуляния», надевают сарафаны, делятся на группы – рыбаки, земледельцы и так далее, и занимаются делами. Юлия Павловна приняла участие в этой программе, участвовала в поднятии русского флага в Форте Росс. Пригласив американцев в гости, тотьмичи отправились домой...

Наступил май 2012 года... В музее мореходов сотрудники музейного объединения презентовали просветительскую программу «От Фёдора Холодилова к Фёдору Конюхову». Автор программы, заведующая музеем мореходов Ольга Завьялова. Она объединила четыре темы: «Мореходы – промышленники Тотьмы», «Иван Александрович Кусков – основатель Форты Росс в Калифорнии», «Станислав Зайцев – последний мореход Тотьмы», «Фёдор Филиппович Конюхов». Большим подспорьем в деятельности музея мореходов стали документальные фильмы «Земля музеев и мореходов», «Хождение встреч солнцу», «Чёрная лисица в золотом поле», а также фильм о Фёдоре Конюхове.

В преддверии Международного дня музеев – 17 мая 2012 г. – на выставочной площадке музея церковной старины состоялось торжественное открытие выставки детских творческих работ «Открываем Америку», приуроченной к 200-летию Форты Росс (Калифорния, США). Выставку предварял конкурс с одноименным названием, проходивший с 1 февраля по 1 мая 2012 г. Организаторы мероприятий, сотрудники Тотемского музейного объединения, ставили задачу сохранения исторической памяти, связанной с вкладом тотьмичей в российско-американские отношения через творческую деятельность.

В начале июня 2012 г. стало известно, что вологжане подарили Форте Росс четыре колокола для часовни в Форте Росс. Это подарок от вологжан к 200-летию крепости, основанной тотьмичём Иваном Кусковым. Самое активное участие в решении этого вопроса принял технический директор Вологодского филиала ОАО «Ростелеком», тотьмич по рождению Владимир Тыкин. На самом большом колоколе, который весит сорок килограмм, расположены клейма с изображениями почитаемых святых Николая Чудотворца, покровителя всех путешественников и мореходов, тотемского Феодосия Суморина и герб города Тотьмы. Надпись на колоколе гласит: «Город Тотьма – Форт Росс – общая страница истории, 1812–2012 годы». Теперь традиционный перезвон колоколов между Тотьмой, Фортом Росс и другими городами, которые включаются в перезвоны между Америкой и Россией, станут ещё крепче.

На последней неделе июня 2012 г. на зеленой площадке около дома-музея Ивана Кускова в Чкаловском переулке прошёл эколого-познавательный праздник «Чёрная лиса на золотом поле». Участниками мероприятия стали дети из оздоровительного лагеря при доме детского творчества «Город мастеров». Праздник был посвящён 875-летию Тотьмы и 200-летию со дня основания Иваном Кусковым Форты Росс. В рамках мероприятия дети приняли участие во флористическом, орнитологическом, геральдическом, историческом и экологическом конкурсах. Кульминацией праздника стали поиски клада, спрятанного главными персонажами праздника: российской рыжей лисой Алисой и американской чёрной лисой Лорой.

Накануне празднования дня города в августе 2012 г. вышла в свет книга «Тотьма – город мореходов и землепроходцев: К 200-летию основания Форты Росс Иваном Кусковым». Одним из соавторов книги выступила заместитель директора Тотемского музейного объединения Елена Филиппова. Книга имела аналог на английском языке. Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся возникновением и развитием российско-американских связей.

11 августа 2012 г. жители Тотьмы отметили два юбилея: 875-летний юбилей города и 200-летие основания крепости Росс на берегах Америки. Тотьмичей в этот день порадовал местный народный театр. На сцене, где проходила торжественная церемония празднования дня города артисты показали горожанам театрализованное представление, рассказывающее об основании Форты Росс. В этот же день специалисты Вологодского филиала ОАО «Ростелеком» организовали видеотрансляцию между Выходо-Иерусалимской церковью в Тотьме, что в Вологодской области и колокольней Форты Росс в штате Калифорния (США). При проведении видеомоста использовался канал передачи данных и оборудование системы видеоконференцсвязи Вологодского филиала ОАО «Ростелеком».

Вечером, под конец дня, в 21.30 по московскому времени на экранах мониторов началась трансляция изображения сразу с двух континентов. В режиме реального времени американскую сторону поприветствовали глава Тотемского района Вологодской области Сергей Селянин, глава города Тотьмы Николай Лысанов, генеральный консул Американского посольства в Санкт-Петербурге Брюс Тёрнер и директор исторической ассоциации Форты Росс Джон Миддтон, которые специально приехали в Тотьму для участия в праздничных мероприятиях.

В то же самое время в Форте Росс присутствовали глава российского консульства, священник, который перед этим отслужил молебен Николаю Чудотворцу как покровителю путешественников и мореходов, местные историки, журналисты, шериф, представители общественных организаций и даже жительница Великого Устюга, живущая в Калифорнии. После приветствий отец Лаврентий зазвонил в четыре колокола Форты Росс, подаренных крепости Вологодской областью. Перезвон подхватили колокола Входаиерусалимской церкви в Тотье. . . Начался так называемый «Видеоперезвон»: сначала звучали колокола Входа-Иерусалимской церкви, а после – удары в колокол на колокольне Форты Росс. Видеомост длился в течение часа. В ходе его проведения тотьмичи имели возможность в режиме реального времени видеть старинное поселение Форт Росс. Американцы – участники мероприятия – видели храм в Тотье и слышали согласованное звучание восьми колоколов на его звоннице.

Подводя итоги, технический директор Вологодского филиала ОАО «Ростелеком» Владимир Тыкин отметил: *«Специалисты “Ростелекома” вот уже третий год организуют на мероприятии видеотрансляцию, благодаря чему все пришедшие на праздничный перезвон могут услышать музыку колоколов в режиме on-line и даже увидеть колокольню храма, находящегося на другом континенте! Можно смело сказать – телекоммуникации сближают континенты».*

Генеральный консул Американского посольства в Санкт-Петербурге Брюс Тёрнер сказал: *«К сегодняшнему торжеству мы готовились долго. Приятно отметить, что юбилей крепости Форт Росс совпал с днём рождения города на Сухоне и стал по-настоящему народным праздником для тотьмичей и американцев. Мы ценим вклад “Ростелекома”, который организовал видеомост колокольного перезвона между двумя странами. Благодаря вологодским связистам американская сторона видит, как сохраняется память о великих первооткрывателях в вологодской глубинке. Надеемся на дальнейшее сотрудничество!».*

В музее мореходов в этот день начала работу выставка фотографов России и США «Открываем друг друга».

Празднование дня города в Тотье сопровождалось проведением **Международного фестиваля традиционной американской музыки в стиле блюграсс**. Исполнением американской народной музыки тотьмичей радовали группы «The Grass Pistols», «Bill Evans and The Bluegrass All-Stars» и «Finestreet». Жители города прикоснулись к культуре другой страны, существенный вклад в начало которой внесли тотьмичи, россияне, основавшие в Америке Форты, города и крепости.

Среди гостей Тотьмы, включившихся в празднование двухвекового юбилея Форты Росс, стал знакомый читателю гражданин СТЛА Джон Миддлтон. Приехавший в Россию в четвёртый раз, он привёз подарок для Тотемского музейного объединения – чеканную табличку, установленную Иваном Кусковым и закопанную им в Бodega Бэй (город-побратим Тотьмы), точную копию аналога двухсотлетней давности, которая фиксировала русскую подчинённость земельных владений, которые колонизировала Российская Империя.

Пройдут годы, канут в Лету воспоминания. . . Может никто со временем и не вспомнит о деяниях 2012 г., когда отмечался юбилей Форты Росс, но останутся в музее экспонаты – реальные свидетели минувших времён. И останутся слова, сказанные Джоном Миддлтоном на праздновании в Тотье. Сохранятся они, потому что Книга сохраняется в веках. . .

– Я в Тотье уже в четвёртый раз и вижу, что сегодня здесь настоящий народный праздник, – поделился своими впечатлениями Миддлтон. – Меня поражают доброта и гостеприимство тотьмичей. Несмотря на то, что я за много километров от родины, здесь я чувствую себя как дома.

Во время интервью у корреспондента не возникло языковых проблем, поскольку американский гость в совершенстве владел русским языком.

– Традиционный вопрос: Ваши впечатления о Тотье? – спросила журналистка.

– Я очень люблю Тотью, – сказал Джон Миддлтон. – Во-первых, потому что здесь родился и отсюда ушёл открывать Америку Иван Кусков. Я с ним сроднился. Поэтому первый раз я побывал в Тотье двадцать лет назад. Город за это время очень сильно изменился.

В ходе беседы выяснилось, что Джон Миддлтон – искусствовед-реставратор с многолетним стажем, и каждый раз, бывая в Тотье, он удивляется мастерству древних архитекторов и зодчих, его привлекает город своими памятниками:

– Город Тотья, безусловно, уникален. Когда я был здесь двадцать лет назад, многие церкви стояли обезглавленные, в Тотье имелось всего два музея, а сейчас – пять и ещё два находятся в районе. Для такого города, районного центра – это, своего рода, тоже уникальность. Тотья – музейный город и город мореходов!

На вопрос о восприятии американцем тотьмичей и их отличии от американцев Джон ответил:

– Тотьмичи очень дружелюбные люди. Мне это понравилось. Конечно, мы тоже дружные люди. Я повстречался с одной пожилой женщиной. И она благодарила меня, что я приехал из Америки. Для меня было очень важно это слышать, потому что много лет назад между нашими странами была холодная война,

что люди моего возраста глубоко помнят, и что старые люди это помнят, но, несмотря на это, сегодня они встречают приветливо, дружно и говорят о дружбе между странами. Это важно.

Прощаясь с Джоном, в глазах корреспондента невольно вышла слеза... Уж больно русским был этот американец, истинно влюблённый в городок Тотьму, затерявшийся в лесных просторах Русского Севера.

Петровская школа искусств в сентябре 2012 г. организовала Открытый конкурс изобразительного творчества «Дадим шар земной детям!», посвящённый юбилею основания Форта Росс. На конкурс принимались работы по двум направлениям: история и современность крепости Форт Росс и фантазии на тему «Дадим шар земной детям!» (работы, отражающие современность и будущее во взаимоотношениях разных стран). В конкурсе приняли участие 75 детей из учебных заведений Вологодской, Оренбургской областей, республики Татарстан. Лучшие работы были отобраны для выставки, которая размещена в Молодежном центре «Тотьма» и издан каталог выставки «Дадим шар земной детям!»

Торжественные мероприятия, посвященные 200-летию Форта Росс, основанного уроженцем Тотьмы Иваном Кусковым в начале XIX в., начались 18 октября 2012 г. в Калифорнии. Открыта реконструированная ветряная мельница в крепости Форт Росс. Построенная русскими поселенцами в Форт Росс в 1812 г., она была первым подобным сооружением в Калифорнии и потому пользовалась повышенным вниманием путешественников и местных жителей. Ее прототипом стали мельницы-столбовки с Русского Севера. Точную копию старинной мельницы изготовили мастера в Вологодской области, где сохранились традиции сооружения подобных конструкций. Они строили ее по технологии, массово применявшейся в начале XIX в.: с использованием топора, рубанка, скобеля и тесла того Времени.

Юбилею основания Форта Росс посвятили свой визит в город Тотьму Вологодской области коренные жители Калифорнии индейцы кашайя, а также работники национального парка «Форт Росс». Первоначально кашайя посетили с целью знакомства Музей этнологии и антропологии имени Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге, где хранится самая значительная коллекция этнографических предметов с далёкого берега Калифорнии. Нынешние потомки коренных индейцев сегодня помнят, что Форт Росс в Калифорнии основал тотемский мореход Иван Кусков. Поэтому он в Америке у индейцев возведён в ранг национального героя.

Прибыли кашайя в Тотьму 15 сентября 2012 г. Прибыли в родной город землепроходца, который, приняв индейцев в русской крепости Росс, способствовал сохранению от вымирания целую культуру. до сих пор коренные жители Калифорнии об этом помнят. Проявлением уважения к русским людям представителей индейских племён как раз может рассматриваться состоявшийся визит. В Тотьме делегация индейского племени кашайя встретилась с Главой Тотемского муниципального района С.Л. Селяниным, Главой города Тотьмы Н.Н. Лысановым, директором Тотемского музейного объединения Ю.П. Ерыкаловой. Они посетили дом-музей И.А. Кускова, где встретил их «хозяин» (роль исполнил Алексей Завьялов).

Приехавшие смотритель парка в Форте Росс Робин Джой, суперинтендант Лиз Бурко, ответственный за образовательные программы Форта Росс и глава общества охраны парка Хэнк Бирнбаум при посещении музея говорили о дружбе между русским и американским народами. Обменялись приветствиями. Речь тотьмичей и американцев сводилась к одной теме: Иван Кусков, уроженец Тотьмы, без боёв, мирным путём договорился с местным населением, основал крепость Росс, жители которой также мирно существовали рядом с индейцами, на чьей земле находились. До сих пор эти взаимоотношения дружные и тёплые. Американцы мечтали увидеть город основателей Русской Америки, а мы хотели посмотреть, какие они, люди, которые живут в принадлежащей нам когда-то крепости.

По окончании беседы С.Л. Селянин, Н.Н. Лысанов и вождь племени кашайя Эмилио Валенсия подписали декларацию, привезённую индейцами:

«Мы, члены экспедиции Форта Росс отправились с полным пониманием целей и задач, полностью осознавая глубину исторических, географических культурных корней, которые нас связывают. Мы абсолютно убеждены, что личные контакты укрепят дружбу и взаимопонимание.

Мы отмечаем 200-летие Форта Росс и Русской Америки на удалённых континентах и отдаём честь Ивану Кускову, который основал Форт Росс, чтобы расширить Русскую империю в Америке. Мы признаём роль тотьмичей, сделавших географические открытия, которые привели их на восток и дали возможность основать Форт Росс. Мы также признаём, что Форт Росс построен на землях племени кашайя и других племён. Празднуем вместе с вами 200-летие Форта Росс, что утверждает исторические связи.

Таким образом, объявляем, что основателями наших связей были смелые русские исследователи, создавшие кусочек России на американских берегах. Члены нашей экспедиции приехали в Россию с глубоким уважением и благодарностью!»

Всем приехавшим с берегов Тихого океана в этот день писатель Александр Жуков, тотьмич по рождению, подарил свою книгу «Америка Ивана Кускова». Тотьмичи получили в подарок книги и документальный фильм о крепости Росс. В этот день жители Тотьмы смогли увидеть и подробно рассмотреть учебник племени

кашайя, подаренный Эмилио Валенсия, рассказывающий о «людях моря» – тотемских мореходах, осваивавших калифорнийский берег Америки. Гости Тотьмы получили в подарок флаг Тотьмы с изображением чёрной американской лисицы, картину с видами Спасо-Суморина монастыря, где покоится прах Ивана Кускова, русский женский национальный костюм. Посетили индейцы кашайя условное место захоронения Ивана Александровича Кускова, к которому относятся с особым почтением. Возложили цветы и исполнили по своему древнему обряду ритуальные танцы с песнопениями, кружениями и поклонами. Они продемонстрировали церемонию почитания уважаемого человека. Ведущую роль в этом обряде играют ритуальные инструменты в виде палочек из бузины и плоских из морских раковин. Их положили в основание кенотафа в дань уважения тотемскому мореходу.

Затем члены делегации из Америки приняли участие в культурной программе (народные игры, забавы, танцы), подготовленной сотрудниками Тотемского музейного объединения. Встречал делегацию кашайя в Спасо-Суморинском монастыре ансамбль Тотемского музейного объединения «Покрова». Все вместе водили хоры, по народному обряду «выбирали» невесту, участвовали в обряде заготовки льна на старинном станке, позаимствованном из музейных фондов. Интересной показалась американцам технология изготовления муки на мельницах, поскольку они увидели мельничные жернова при входе в здание открытого хранения фондов местного музея. Общаться с американцами было интересно. Индейцы кашайя совсем не похожи на тех индейцев, которых представляют русские люди. Они никогда не носили перья в голове. Оказалось, что это отличительный национальный атрибут мексиканских индейцев. Символ кашайя – ракушка. Женщины этого племени в повседневном обиходе носят украшения, изготовленные из этого материала. Поэтому тотемским женщинам было особо приятно получить в подарок бусы, серьги и браслеты из ракушек.

Из общения с гостями стало известно, что в США сейчас проживает около ста пятидесяти индейских племён. Для того, чтобы поехать в Россию, состоялось заседание общего совета коренных народов. Приняли решение, что первыми поедут кашайя, поскольку для них эта поездка была особенно значима, ведь в США существует устойчивое распространённое мнение, что Екатерина Прохоровна Кускова была потомком выходцев из индейского племени (по другой версии, о которой сообщал Е.В. Кичин в статье в «Вологодских губернских ведомостях» – дочь великоустюгского купца). Надеялись отыскать в Тотьме потомков древних кашайя. И очень расстроились, узнав, что у Кусковых не было детей. Эмилио Валенсия – современный вождь американских индейцев – рассказал о выборности должности вождя совета племени. Главное условие при выборах вождя – наличие кашайской крови.

Жили индейцы кашайя в тотемских семьях, укрепляя тем самым дружбу между двумя народами. Настояли на этом американцы, поскольку не представляли, как живёт наш народ в повседневной обстановке. Объяснялись жестами, не понимая разговорного английского языка. Призывали на помощь «словники» и собственных детей, владеющих интернет-переводчиками. Некоторые кашайя намылись в русской бане, познав исконные русские слова «С лёгким паром!». Экзотикой для американцев оказались парилка, веники и традиции обращения с ними. Полубилась гостям из Америки русская капуста, вызвавшая шквал эмоций. Попробовали индейцы копчёное мясо и рыбу, русские блины и борщ, маринованные огурцы, пряники, бруснику, домашнее молоко, творог, сырники, яйца. Всё это для них было в диковинку. Как оказалось, кашайя не употребляют спиртного. На их родине, дома, на этот продукт наложено табу.

Удивили гостей деревянные дома тотьмичей. Не скроешь, что американцы ожидали увидеть крестьянские избы, известные в США по рассказам. Узнали традицию хождения со славой и хождения в гости. Всех участников народно-дипломатической акции ожидали подарки: вязаные и плетёные поделки, продукция тотемских предприятий (полотенца, плетёные шкатулки), открытки с изображением Форта Росс, семена цветов и каких-то овощей, сладости детям. Завершилась встреча с кашайя вновь посещением дома-музея Ивана Кускова. Посетили американцы спектакль Тотемского народного театра, где показывались «живые картины» из недалёкой истории освоения русскими Калифорнии. Это была их история, понятная им даже на другом языке...

Подводя итог визиту племени кашайя в Тотьму, можно сказать, что как для русских, так и американских людей интересны традиции гостеприимства и повседневности других народов. Оказалось, что быт и культура наших национальностей стали чуточку ближе. Она интересует как нас, так и гостей. Тотьмичи приготовили разнообразную культурную программу, порадовавшую американцев. Они получили более полное представление о родине основателя Форта Росс Ивана Кускова, познакомились со старинными русскими традициями, отмечали доброту и широту души русских людей. И по возвращении обратно они высказывали положительные эмоции от гостеприимства тотьмичей. И очень жалели о том, что так мало времени провели в Тотьме...

Подведению итогов уходящего 2012 г. была посвящена встреча «Россия – Америка – территория сотрудничества», которая прошла 20 декабря 2012 г. в музее мореходов. Сотрудники музейного объединения напомнили о событиях, приуроченных к знаменательной дате. Программа была очень насыщенной: встречи, конкурсы. Игровые программы, перезвоны колоколов, выставки, встреча гостей из Америки и многое другое.

В этом, юбилейном, году во Выходо-Иерусалимской церкви было организовано пять колокольных перезвонов! Последний раз колокола звонили нынче, после мероприятия, знаменующего успешное окончание юбилейного года. Глава города Николай Лысанов отчитался о торжествах, посвящённых 875-летию Тотьмы. Директор музейного объединения Юлия Ерыкалова поделилась впечатлениями о поездке в Бodega Бэй и Форт Росс. Но события на том не заканчивались...

В начале февраля 2013 г. в Тотьме побывала президент парка Форт Росс Сара Свидлер. Её визит в Тотьму прошёл в рамках подведения итогов празднования юбилейных торжеств в связи с 200-летием основания Форты Росс нашим земляком Иваном Кусковым в 1812 г. Сара приехала в Тотьму вместе с представителями Вологодского отделения Русского географического общества, ученых и студентов Вологодского государственного педагогического университета. В Тотемской центральной районной библиотеке им. Н. Рубцова прошла презентация юбилейных изданий Вологодского областного отделения Русского географического общества к 200-летию Форты Росс для учащихся школ г. Тотьма, интернет-экскурсия в Форт Росс. Выступила перед собравшимися и госпожа Свидлер.

– Я поражаясь тому, как ваши купцы смогли преодолеть такой большой путь – через Сибирь, Аляску к побережью Калифорнии, – говорила она.

После встречи со школьниками Сара Свидлер посетила первый музей Русской Америки в нашей стране – мемориальный дом-музей Ивана Кускова, затем – музей мореходов и открытое хранение фондов, где президента парка Форт Росс привлекли наши национальные ремёсла.

– Много ремёсел появилось в Калифорнии, привезли их туда основатели крепости Форт Росс, – сообщила Сара.

А председатель Вологодского отделения Русского географического общества Н.К. Максимова отметила, что сейчас активно собираются данные о простых крестьянах, проживавших в Форте Росс. Если о купцах нам многое известно, то о простых людях – почти ничего. Сара Свидлер вместе с тотьмичами и вологжанками возложила цветы к могиле Ивана Кускова в Спасо-Суморинском монастыре. Она с интересом осматривала нашу местную архитектуру, фотографировала здания, храмы. Времени для пребывания в Тотьме было мало – путь госпожи Свидлер лежал в Великий Устюг. Мы надеемся, что президент парка Форт Росс ещё не раз посетит Тотьму, ведь нас связывают близкие, родственные отношения, которые зародил Иван Александрович Кусков, основатель крепости Росс.

Своеобразным подведением итогов юбилейного года, посвящённого Форту Росс, стала церемония награждения памятными юбилейными медалями тотьмичей, принявших активное участие в подготовке и проведении празднования мероприятий, прошедшая в феврале 2013 г. Награды тотьмичам вручили в центральной районной библиотеке имени Николая Рубцова в день приезда представителей Вологодского отделения Русского Географического общества и Президента национального парка Форт Росс Сары Свидлер.

Юбилейными памятными медалями «200 лет Форту Росс» за подписью губернатора Вологодской области Олега Кувшинникова награждены: Глава Тотемского муниципального района Сергей Леонидович Селянин, Глава муниципального образования «Город Тотьма» Николай Николаевич Лысанов, директор Тотемского музейного объединения Юлия Павловна Ерыкалова, заместитель директора по научной работе музейного объединения Наталья Ивановна Коренева, заместитель директора по экскурсионно-выставочной работе музейного объединения Елена Валериевна Филиппова.

В последних числах июля 2013 г. делегация Вологодской области, которую возглавил губернатор О.А. Кувшинников, посетили Форт Росс в Калифорнии (США) с двухдневным официальным визитом. Делегация Вологодской области, включающая в себя представителей Правительства Вологодской области, учёных и представителей Русского географического общества. В составе делегации Форт Росс посетил глава Тотемского муниципального района С.Л. Селянин. Целью визита явилось участие вологжан во втором ежегодном форуме «Диалог Форт Росс», в котором участвовали представители Правительств России и США, руководители корпоративного бизнеса, работающего в области тихоокеанского бассейна.

«Старт Форума предваряло открытие фестиваля Форт Росс, состоявшееся здесь, в Калифорнии, на территории самой крепости накануне. Выступило большое количество творческих коллективов: в основном – фольклорных ансамблей России и Америки, – рассказал Губернатор Вологодской области О.А. Кувшинников. – Российской делегации оказан очень тёплый приём. Мы, в свою очередь, сделали подарки Форту Росс: копии портретов основателя крепости Ивана Кускова и его жены Екатерины с оригиналов полотен, сохранившихся в фондах музеев Вологодчины».

На церемонии открытия помимо главы региона Олега Кувшинникова с приветственным словом выступил также Посол Российской Федерации в США Сергей Кисляк, генеральный консул России в Сан-Франциско Сергей Петров. Кроме того, на церемонии присутствовали экс-посол США в России Джон Р. Байерли, Президент российско-американского делового совета Эдвард Верона, ряд высокопоставленных чиновников

штата Калифорния, округа Сонома и представители Министерства иностранных дел Российской Федерации. На форуме О.А. Кувшинников выступил с приветствием и огласил доклад «Форт Росс: наследство и перспективы развития».

Новейший этап в изучении Русской Америки и биографии Ивана Кускова тесно связан с именем **Александра Юрьевича Петрова**, доктора исторических наук, профессора, который родом происходит из Вологды, но работает уже много лет в Москве в Институте всеобщей истории Российской академии наук. Историей Русской Америки Александр Юрьевич занялся давно, ещё учась на первом курсе исторического факультета Вологодского пединститута. И наставил его на путь изучения освоения русскими Аляски и Калифорнии в своё время Пётр Андреевич Колесников. Поскольку Александр Юрьевич хорошо знал английский язык, его наставник порекомендовал попробовать себя в большой науке, сначала поступив в МГУ, а закончив исторический факультет – пойти в аспирантуру Академии наук. Он так и поступил. Его научным руководителем стал академик Н.Н. Болховитинов.

Первые научные опыты Александра Петрова касались биографии Ивана Кускова, диссертация – семейного клана Григория и Наталии Шелиховых. Позднее он занялся историей финансово-хозяйственного развития Российско-американской компании. Выпустил несколько книг, защитил докторскую диссертацию.

Говоря об истории Русской Америки в одном из «вологодских» интервью, отвечая на вопрос: – *Настало время вспомнить ещё две ключевые фигуры – иркутского купца Александра Баранова, начальника Русской Америки, и нашего земляка из Тотьмы Ивана Кускова, коменданта крепости Форт Росс. Насколько известно, они были знакомы задолго до попадания на Аляску. Кстати, как купцы, жившие в разных городах, нашли друг друга?* Александр Юрьевич сказал:

– *О начале деятельности Александра Баранова и Ивана Кускова мы, к сожалению, не так много знаем. Известно разве, что Иван Кусков задолжал одному тотемскому купцу крупную сумму денег. А Шелихов и Баранов должнику помогли. В попытке отработать деньги Кусков переходит на службу к Баранову и становится его помощником на определенное количество лет. И если обобщить сказанное, то Александр Баранов с Иваном Кусковым отправились в Русскую Америку, чтобы улучшить своё финансовое состояние.*

Продолжая беседу с историком, журналист спросил его:

– *Территория Аляски, где Иван Кусков возвёл русскую крепость, была проблемной. Под боком были испанские и английские колонизаторы. Какие методы применял Иван Кусков для закрепления на территории?*

Вологодско-московский историк, размышляя, ответил:

– *Методы были разные: от силовых до дипломатических. И надо отдать должное этому человеку: он был талантливым организатором и искусный дипломат. Если бы не личность Ивана Кускова, вообще бы ничего там не было. С одной стороны, тотмичу удалось наладить отношения с местным населением, с другой, – он умудрялся выстроить дипломатические отношения с другими колонизаторами, которые были настроены враждебно.*

В связи с этим вспоминается высказывание капитана Головнина, который хорошо знал Кускова по местной деятельности: «Он такой человек, которому подобного едва ли компания имеет другого в службе, и если бы во всех её селениях управляли такие же Кусковы, тогда бы доходы её знатно увеличились, и она избежала бы многих нареканий, ныне директорами её без причины претерпеваемых».

Подводя итог короткому разговору, корреспондент спросил Александра Юрьевича:

– *И последний вопрос. Чем для вас является Русская Америка?*

– *Её изучение мне позволило шире взглянуть на конкретные, казалось бы, узкие, исторические события. Благодаря Русской Америке я познакомился со своими коллегами, Аляска – удивительная страна. Там много русского осталось – имена, обычаи. Это факт существования русской цивилизации в том месте. И теперь я хочу вовлечь в изучение Русской Америки, в том числе и вологжан, а в особенности – молодёжь. Чтобы они знали и гордились своими земляками, снискавшими славу на далёкой Аляске. И ещё я думаю, что патриотическое воспитание в таком историческом контексте хорошо гармонирует с идеей возрождения России на современном этапе, – резюмировал Александр Петров.*

После юбилея 2012 г. в Тотьме зародилась новая традиция. . . В последнее воскресенье июля 2013 г. территория около музея Ивана Кускова необычайно преобразилась. Тишина Чкаловского переулка, который в обычные дни не очень многолюден, прерывалась радостными возгласами тотмичей. Поводом этого оживления явился день Русской Америки, проводившийся по инициативе Тотемского музейного объединения. Возник вопрос: «Какому событию посвящён этот праздник?». Праздник, отмечающийся 28 июля 2013 г., состоялся по аналогии с днём живой истории, бываемым ежегодно в Форте Росс в Калифорнии, созданным Иваном Кусковым. Ещё одной причиной этого мероприятия стало единение Тотьмы с городом-побратимом в Соединённых Штатах Бодега Бэй, который возник благодаря русским промысловикам, в том числе Ивану Кускову.

Обычно в этот день в Соединённых Штатах проходит праздник, посвящённый рождению Российско-американской компании, поскольку она была создана Императорским Повелением Павла Петровича в июле 1799 г. Проходит он в последнее воскресенье июля, но готовятся к нему любители российской истории целый год. Сегодня Форт Росс – исторический памятник, расположенный на берегу Тихого океана среди зелёных гор, вдали от шума дорог и городской суеты, удивительный уголок природы, чем-то напоминающий Россию. С 1962 г. он является государственным историческим парком-музеем Калифорнии под открытым небом, куда приезжают посетители со всего мира, желающие познакомиться с немым свидетелем русской предприимчивости и отваги.

Представляется, что, изучая историю российского культурного проникновения на Американский континент, нельзя обойти стороной небольшую крепость Росс на северо-западном побережье Калифорнии, построенную Иваном Кусковым в начале XIX в. с целью основания земледельческой базы для снабжения российской колонии на Аляске продуктами сельского хозяйства. Начинается праздник православной литургией. После неё участники крестным ходом отправляются на старое русское кладбище, где покоятся основатели Форты Росс и предки русских американцев. Проводят день живой истории в Форте Росс служители музея из числа любителей истории и общественников-волонтеров, членов общественной организации ФРИА (Ассоциация интерпретаторов истории Форты Росс). Непосредственно день живой истории заключается в приобщении любителей старины к Истории через активные методы познания Прошлого.

Вхождение в историческую обстановку начинается с подробного рассказа о крепости, потом выбираются исторические роли: кто-то из приехавших становится правителем Форты Росс Иваном Кусковым, Карлом Шмидтом...; гостями крепости: командующим судна Дмитрием Черновым или инженером-мореплавателем Джоханном Бартрамом, кто-то становится поваром крепости Ольгой, женой Нанешкуна Аввакума (Кадьяк), Аюмин Марьей из индейского племени кашайя, женой промышленника Родиона Королева; мужское население любителей истории составляет милицию крепости (так называли добровольную дружину Форты Росс): Захарий Чиченев – креол, писарь, Василий Калугин – русский, медбрат, Навел Акляюк – креол, переводчик; некоторые становятся аборигенами с Аляски – охотниками, ведущими морской промысел: русским Яковом Дорофеевым, русским Тимофеем Таракановым, алеутом Осипом Шая, тлинкитом Касентсом; кто-то садовниками: креолом Егором Черных, креолом Феофилом Дружининым; натуралистом Ильёй Вознесенским; калифорнийскими индейцами: мивок Балтазаром, кашая Чумамин; ремесленниками: русским Василием Грудининым (плотник и судостроитель), немцем Людвиком Чорисом (художником), и т.д.

При внимательном прочтении действующих лиц исторического перевоплощения обращают на себя внимание имена конкретных исторических персонажей. Обладателя той или иной роли волонтеры для начала знакомят с его прототипом: откуда он был родом, чем занимался, с кем состоял в браке, сколько детей и как их звали, когда и где умер. Затем для каждого участника дня живой истории подбирается соответствующий роли костюм, каждому выдаётся инструкция о его занятиях в течение дня, рассказывается какое оборудование он должен взять с собой в музей, описывается экскурсионный маршрут вокруг Форты Росс.

Из подробного рассказа волонтеров исторические персонажи узнают о повседневных делах и заботах жителей Форты Росс: «повара» готовят традиционную для Форты Росс еду в посуде начала XIX в. в соответствии с особенностями сезонного меню; «милиция» или «ополченцы» усваивают основные правила защиты Форты от внешних врагов, особенности ухода за оружием (мушкеты, пушки), правила работы с фонарями (добыча огня с помощью трутницы), историю флага Российско-американской компании, правила крепления флага, особенности плетения веревки для флаштока; ремесленники делятся историей возникновения расписанных деревянных ложек и правилами плетения русской корзины; «садовники» узнают о первоначальном виде сада, который заложил Иван Кусков недалеко от Форты Росс, они занимаются возведением грядок и снятием нового урожая на плантациях Форты; «охотники» изучают историю охоты на вымершую морскую выдру, костюм охотника острова Кадьяк. Во время экскурсии по Форту Росс и на берег Тихого океана участникам праздника волонтеры рассказывают о поведении во время отлива воды: они призывают ни в коем случае не собирать раковины, водоросли, кораллы, губки, моллюски, тем самым сохранять природу, минимизировав вторжение человека в окружающую среду.

Интерпретаторы истории Форты Росс через активные методы музейной педагогики, таким образом, погружают любителей старины в среду одного исторического дня жителей и наемников крепости времён начала XIX в., каждый из участников может заключить условный контракт по найму на работу с импровизированным местным правлением и пройти обучение старинным ремеслам: плетению корзин, приготовлению пищи на костре (борщ, салаты и другие блюда), старинным русским песням и танцам, играм, тем самым, приобщившись, как бы сказали русские, к краеведению, и, познав неизведанную русскую душу, приобрели новые исторические знания.

В квадратной крепости с высоким деревянным забором, наряженные в русские национальные костюмы люди водят хороводы, поют старинные народные песни и рассказывают сказки. Из ремесел могут показать,

как сплести корзину, завязать узел, нарубить дров, испечь каравай или даже пальнуть из неподалеку стоящей пушки. Над крепостью веет флаг Российской Американской Компании, а отовсюду слышится русская речь, позволяя переместиться в то время, начала девятнадцатого века, когда первые русские поселенцы прибыли на берег Тихого океана. Для русскоязычного населения штата и всех заинтересованных в русской истории и традициях посещение крепости представляет опыт поистине неповторимый.

Кульминацией праздника всегда было театрализованное представление, в котором участвуют сто-двести профессиональных и любителей-актёров. Участниками дня живой истории обычно становится полторы-две тысячи человек. На глазах у всех разворачивается историческое действие... Известны некоторые подробности происходящего... К Форту Росс пришвартовывается настоящее парусное судно, на котором прибывают представители иноязычных миссий. Комендант Форта Росс Иван Кусков приказывает готовить пушки. Из мушкетеров и пушек открывается приветственный огонь. Посланники прибывают на территорию крепости и ведут переговоры. Все действие заканчивается мирным договором: все счастливы, поёт хор «Славянка», готовится мясная пища на костре, всех гостей угощают русским борщом и ягодным напитком. Некоторые из приехавших на праздник учатся плести корзины и верёвки из приготовленных для этого случая материалов. В этот день в Форте Росс можно увидеть, как вручную замешивается хлеб, готовится чай в старинном самоваре на угольях. Неумеющим плясать русские танцы и водить хороводы организуется импровизированная учёба. В часовой форта проходит в этот день служба, на которую специально приглашаются представители духовенства Русской Православной Церкви. На берегу океана за оградой форта аборигены – представители Аляски – демонстрируют использование байдарок на воде.

Подводя итог рассказу о дне живой истории, понимаешь, что история Форта Росс – это некая история любви и верности, – поскольку именно крепость Росс послужила местом для возникновения традиции добрососедских отношений между местными племенами и русскими европейцами, что мало где удавалось в Америке. И день живой истории – это исторический пример нам через века!

И вновь Тотма... Попытка стереоскопического взгляда на русский аналог праздника показала его ход и первые уроки, и выводы. Тотмичи гордятся Иваном Кусковым, поэтому 28 июля 2013 г. они пришли в Чкаловский переулок прикоснуться к Истории и тем самым оказать дань уважения знаменитому земляку, возложить цветы к его памятнику. Этот праздник показал единство дипломатических устремлений двух народов, разделённых тысячами километров. Праздник начался панихидой в честь русских мореходов в храме Рождества Христова.

Открыл тотемский день Русской Америки «хозяин» своего мемориального музея Иван Кусков в исполнении Алексея Завьялова. Его сопровождала Екатерина Прохоровна, супруга морехода. Сотрудники Тотемского музейного объединения Елена Александровна Драницына и Светлана Васильевна Кузнецова познакомили собравшихся с историей Форта Росс. Затем слово взяла директор музейного объединения Юлия Павловна Ерыкалова, которая рассказала о праздновании юбилея Форта Росс в Бодега Бэй, где участвовала в 2012 г. Она рассказала, что подарком тотмичей для жителей города-побратима стало вручение портретных изображений Ивана и Екатерины Кусковых. И теперь они вновь присутствуют на американском континенте. Их имена и сегодня чтимы в Бодега Бэй в США.

На празднике в Тотме каждый желающий по аналогии со знакомством плетения русских корзин мог сплести себе украшение, похожее на традиционный индейский головной убор, а также познакомиться с традиционным русским промыслом плетения изделий из бересты. Пробовали в Тотме в этот день любимое блюдо индейцев... селёдку. Потчевали гостей русским печеньем. Играли и плясали. Водили хороводы. Мужское население Тотмы с азартом соревновалось в эстафетах моряков. Колокольным перезвоном в исполнении Андрея Новикова тотмичи помянули и вспомнили русских мореходов и первопроходцев. Память о них жива, ибо жителей Тотмы окружают невольные памятники Русской Америки – величественные храмы, построенные на средства тотемских купцов-покорителей неизведанных пространств Америки.

В начале января 2014 г. в Тотемское музейное объединение поступило сообщение о присуждении именной и почётной музейной организации Государственного гранта Вологодской области в сфере культуры для реализации проектов по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей в сфере музейного и библиотечного дела, традиционной народной культуры и образования. Поддержку получил проект по изданию альбома «Одиссея Северных Колумбов: жизнеописание Ивана Александровича Кускова, тотемского мещанина, основателя Форта Росс в Калифорнии, написанное по достоверным источникам». Грант предполагается потратить на тиражирование книги-альбома, в основу которого войдут выверенные фактологические материалы о жизни и деятельности тотемского мореплавателя. При составлении текста будут привлечены материалы из Тотемского музейного объединения, Центрального архива военно-морского флота, Государственного архива Вологодской области и, возможно, изобразительный материал из государственных и частных музеев Калифорнии.

Основу изложения составит первая биография Ивана Кускова, написанная Евгением Кичиным, наследие тотемских краеведов Николая Черницына, Василия Величутина и Станислава Зайцева. Автором этого научно-популярного издания выступит директор Вологодского регионального научно-исследовательского центра краеведения и локальной истории «Северная Русь», главный редактор издательства «Книжное наследие», дважды лауреат Государственной премии Вологодской области в сфере культуры и искусства, историк и писатель Сергей Тихомиров.

Книга выходит под общей редакцией заслуженного работника культуры Российской Федерации Ю.П. Ерыкаловой, под наблюдением музейно-издательского совета в составе: Е.А. Драницыной, Н.И. Кореновой, Е.В. Филипповой. Альбом проиллюстрируют фотографиями, копиями документов, рисунками. Содержание издания ориентировано на русскую и американскую читающую аудиторию, поэтому будет снабжено переводом. Уже в 2014 г. альбом появится на книжных полках многих интересующихся историей родного края тотъмичей. Ученики Петровской детской художественной школы в начале января 2014 г. приняли участие в международном конкурсе «Мой Форт Росс!», организованном благотворительным фондом «Ренова Форт Росс». По его итогам ученик художественного отделения Максим Кузнецов в своей возрастной группе занял второе место. На этой неделе из Америки в школу пришли долгожданные грамоты и подарок школе за участие в конкурсе.

Две выставки, посвящённые истории освоения берегов Америки, работали в тотемских музеях в мае и июне 2014 г. Экспозиция картин известного вологодского художника **Владимира Латынцева** «От Русского Севера к Русской Америке» открылась в выставочном зале музея мореходов в июне 2014 г. Выставка вологодского художника Владимира Латынцева объединила работы, связанные с Русским Севером, Тотъмью, Америкой, морскими буднями.

Двенадцатого июня 2014 г., в день независимости России, состоялась мировая премьера приключенческого фильма «Форт Росс: В поисках приключений». Фильм снят режиссёром Юрием Морозом по одноимённому роману Дмитрия Полетаева. Снятая кинолента раскрывает одну из главных интриг российской истории. Она посвящена событиям XIX в., когда Россия сначала мирно колонизировала, а потом навсегда лишилась своих земель в Северной Америке. Когда-то ей принадлежала огромная территория от Аляски до Северной Калифорнии.

Сюжет фильма повествует о командировке российского тележурналиста Дмитрия (роль исполнил Максим Матвеев), его оператора Фимки (актёр Максим Виноградов) и звукооператора Марго (актриса Анна Страшенбаум) в Соединённые Штаты Америки для съёмок репортажа о малоизвестной странице русской истории. Их цель – рассказать о событиях истории первой половины XIX в., когда в Северной Калифорнии существовало русское поселение Форт Росс, основанное тотемским мореходом Иваном Кусковым (роль в фильме исполняет Андрей Мерзликин), поскольку об этом, в отличие от того факта, что территория североамериканской Аляски когда-то принадлежала Российской Империи, не знает почти никто. В поисках фактуры для репортажа тележурналисты путешествуют во времени и пространстве, попадая то в царские дворцы, то в вигвамы индейцев при помощи мобильного телефона.

Начав расследование в Санкт-Петербурге, друзья попадают из настоящего в прошлое. Проведя длительное расследование, компания находит ответы на все интересующие вопросы. Однако остаётся один самый главный вопрос: чем придётся пожертвовать ради благой цели, есть ли хоть какой-нибудь шанс попасть в свое время? Один из героев фильма – репортёр – перевоплощается в Индиану Джонса и начинает отстаивать территориальные интересы России в далёком прошлом. Герои находят разгадку в фактах, которые до сих пор тщательно утаивались. Но готовы ли вы принять правду? Они переносятся из дворика в современной России на запад США, а затем ещё и в прошлое, где действуют русские и испанские колонисты, пираты и индейцы. Удивительнее всего – индейцы – они выглядят не как угнетённый народ, а как агрессивные дикари.

Глазами российских журналистов зритель увидит исторических персонажей, вершивших отечественную историю начала XIX в.: графа С.С. Уварова, князя С.П. Трубецкого, графа М.М. Сперанского, декабристов Н.А. и М.А. Бестужевых, Д.И. Завалишина и К.Ф. Рылеева, адмирала П.С. Нахимова и флотоводца Н.С. Мордвинова, и, наконец, – самого создателя Форт Росс, Ивана Александровича Кускова. В картине широко используется компьютерная графика. Так, на съёмочной площадке был воссоздан Форт Росс в том виде, как он выглядел в первые годы после его возведения. В фильме присутствуют и натурные съёмки в легендарном Форт Росс. Финальный этап съёмок проходил в Калифорнии, Сан-Франциско и Форт Росс.

В последние выходные июля 2013 года в Тотъмье состоялся очередной день Русской Америки. История продолжается...

Память и памятьливость об Иване Александровиче Кускове вот уже более двух столетий сохраняются в историческом сознании тотъмичей. Как известно, у памяти нет срока давности... Главное, чтобы у отмеченных свойств человеческих качеств русской души – Памяти и памятьливости – была также своя история с про-

должением. И в случае с Иваном Кусковым культурная память сохраняется. Организатором этих памятных акций является Тотемское музейное объединение – хранитель местных древностей. Прав оказался русский историк Константин Николаевич Бестужев-Рюмин (1829–1897), сказавший: *«Народ, желающий быть великим народом, должен знать свою Историю. Музеи – одно из самых могущественных средств к достижению народного самосознания – высшей цели исторической науки»*. Книга об Иване Кускове выходит в канун его 250-летия рождения. Пусть она послужит хорошим зачином грядущего юбилея тотемского морехода и землепроходца Ивана Александровича Кускова...

Август 2013 – сентябрь 2014
Вологда – Тотма – Череповец

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО ИСТОРИИ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО И КРАЕВЕДЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОМИ КРАЯ*

В.И. Силин**

На суд коллег выносится работа, над которой автор-составитель трудился много лет – это библиографический указатель по истории естественнонаучного (географического) и краеведческого изучения территории Республики Коми, созданный на хронологической основе. Указатель выставлен на сайте Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН (<http://illhkomisc.ru>).

В 1996 и 1998 гг. автором были опубликованы на базе Коми государственного педагогического института три указателя по истории изучения Коми края [1, 2, 3], в 2006 г. вышло подготовленное нами учебно-библиографическое пособие «История географических и краеведческих исследований Европейского Северо-Востока России» (220 с.), в котором отражена библиография о событиях, происходивших на Европейском Севере с 870 года (путешествие норманнов) до 2004 г. (5 тыс. ссылок). Работа на эту тему продолжалась, и сейчас подготовлен указатель литературы, вышедшей до 2014 г. В нем приводится более 8 тыс. ссылок, объемом более 550 страниц.

Издание представляет собой указатель литературы по истории освоения и естественнонаучного (географического) изучения территории Коми края. Естественно, невозможно учесть всю литературу, но нами обработаны многие доступные библиографические указатели, книги и др. В первой части справочника приводится информация, в большей мере касающаяся истории края, но не следует забывать, что, например, процесс формирования этнических и государственных границ – процесс не в меньшей степени географический, чем исторический.

Материал расположен в хронологическом порядке. Литературные и фондовые источники приведены в алфавитном порядке. При этом не ставилась задача познакомить читателей со всеми научными публикациями членов экспедиции или отдельных исследователей. Приводится только та литература, которая имеет отношение к истории экспедиции (события).

Информация приводится по следующей схеме: год, фамилия, место (территория), опубликованные работы о событии (экспедиции), библиография. Например:

1821–1824 гг. И.Н. Иванов, П.К. Пахтусов, Н.М. Рагозин и другие обследовали побережье Баренцева моря, устье и низовье р. Печоры. В результате работ было закартировано северное побережье от Канина Носа до устья р. Печоры (Пахтусов, Бережных) и от устья р. Печоры до устья р. Оби (Иванов и Рагозин).

Дневные записки П.К. Пахтусова и С.М. Моисеева. М.: Географгиз, 1956. 214 с.

Алексеев А.И. Федор Петрович Литке. М.: Наука, 1970. 278 с.

Алексеев А.И. Герой Новой Земли // Летопись Севера. 1975. Т. 7. С. 60–77.

Баимаков П.И. Первые русские исследователи Новой Земли: (в память истечения ста лет со дня гидрографических работ П.К. Пахтусова) // Приложение к «Запискам по гидрографии». 1922. Вып. 46. 109 с.

В хронологическом плане подробно рассматриваются события (экспедиции), деятельность отдельных исследователей до 1944 г. (создание в Сыктывкаре Базы АН СССР). Для послевоенного периода описать конкретные экспедиции, работавшие на территории Европейского Севера, практически невозможно, по крайней мере, в ближайшее время, из-за громадного их количества. Работы по составлению хронологии научных исследований послевоенного периода сейчас проводятся в Институтах геологии и биологии Коми НЦ УрО РАН и других учреждениях. Нами принято решение отразить лишь наиболее важные события. Например:

1960 г. Принят закон «Об охране природы в РСФСР», регламентирующий взаимоотношения общества и природы. Соответствующий закон принят и в Коми АССР.

Гладкова И. Г., Гладков В.П. Из истории охраны природы в Коми АССР // Природные ресурсы Ухтинского района Коми АССР, их учет, использование и охрана. Сыктывкар, 1974.

Вторая часть указателя (начиная с 1944 г.) – это описания литературы о результатах естественнонаучного изучения территории Республики Коми, составленная по хронологическому принципу (сведения о печатных и фондовых работах помещены в соответствии с годом их опубликования или подготовки, что, по нашему

* Публикация подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Уральского отделения РАН, проект № 15–13–6–24 «Национальные элиты и проблемы региональной политической и социально-экономической стабильности на Севере России в XX веке (на материалах Республики Коми и Ненецкого автономного округа)».

** **Силин Владимир Иванович** (Сыктывкар) – доктор географических наук, главный научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

мнению, более удобно). Для каждого года – от 1944 до 2014 г. – приводятся ссылки на литературу, посвященную наиболее общим вопросам истории естественнонаучного изучения территории. Например:

1978 г.

Витязева В.А. Развитие научных исследований в Коми АССР. Сыктывкар, 1985. 29 с. (Сер. препр. «Научные доклады» / АН СССР, Коми фил., Вып. 134).

Деятельность Всесоюзного ботанического общества за период между V и VI делегатскими съездами (1974–1978) (О деятельности Коми отделения ВБО, с. 1071) // Ботанический журнал. 1978. Т. 63. Вып. 7. С. 1041–1088.

В третьей части указателя собраны материалы, которые не относятся к конкретным событиям географического изучения, но так или иначе связаны с историей изучения региона. Например:

Асоскова Н.И. Птицы Архангельской области. Изученность, современное состояние и проблемы охраны // Зеленая книга Архангельской области. Архангельск, 1992. С. 59–82.

Афанасьев Б. Л. К истории развития взглядов на палеогеографию четвертичного периода Большеземельской тундры // Проблемы палеогеографии и морфогенеза в полярных странах и высокогорье. М., 1964. С. 4–17.

Барсов Н.П. Очерки русской исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи. Изд. 2-е. Киев, 1885. 371 с.

В четвертой части приведена библиографическая информация о современных исследователях, работающих на ниве естественных наук: геологах, биологах, краеведах. Были проанализированы многочисленные источники, в том числе «Вестники» Института геологии, биологии и др. Например:

Бобкова К., Галенко Э. Служение науке о лесе: (к 90-летию со дня рождения Н.А. Лазарева 1911–1967) // Вестник ИБ КНЦ. 2001. С. 23.

Боринцева Н., Модянова Г. Кадры решают все (В.С. Остащенко) // Вестник ИГ КНЦ. 2000. № 2. С. 33.

Брач Б. Я. К юбилею первого ректора СГУ Валентины Александровны Витязевой // Вестник СГУ. Сер. 6. 1999. Вып. 3. С. 4–9.

В заключительной части приводятся сведения о библиографических указателях и некоторых библиографиях (П.А. Дилакторском, А.Ф. Шидловском и др.). Например:

Библиографический список работ по физической географии районов современного оледенения Урала (Полярный и Приполярный Урал) / сост. Л.С. Троицкий // Материалы гляциологических исследований. Полярный Урал. М., 1962. С. 49–55.

Библиографический указатель литературы, касающийся Большеземельской тундры и оленеводства (780 назв.) // Бабушкин А.И. Большеземельская тундра. Сыктывкар, 1930.

Библиографический указатель литературы о почвенных исследованиях в Архангельской области в 1989–1995 гг. // Почвенные исследования на Европейском Севере России. Архангельск, 1996. С. 195–213.

Анализ указателя:

1. Наибольшее количество публикаций относится к жизни и творчеству уважаемых в республике исследователей, выходцев из Коми края: К.Ф. Жаков, П.А. Сорокин. В основном это публикации после 1990 г.

2. Немного публикаций, особенно в региональной печати, посвящено истории естественнонаучного изучения периода XV–XVIII вв. Это легко объяснимо малым количеством документов и отсутствием интереса к региону у центральных властей.

3. Жизнь и деятельность многих авторов, путешествующих по территории Европейского Севера и описывающих ее в региональной прессе, практически не освещены совсем. Достаточно много литературы посвящено отдельным интересным исследователям, порой не много сделавших для науки и республики.

4. Многие авторы повторяются в своих публикациях, но это имеет и положительный момент, поскольку работает на просвещение нашего читателя и популяризацию научных исследований.

Составитель считает свою работу нужной и надеется на то, что она поможет многочисленным исследователям – естественникам, историкам, краеведам, учителям, школьникам и рассчитывает на помощь со стороны читателей. В перспективе составление подобных библиографий по другим регионам могло бы способствовать созданию единой электронной базы для изучения всей страны.

Источники и литература

1. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми / Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1996. Ч. 1. 123 с.

2. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми (1920–1944 г.г.) / Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1998. Ч. 2. 156 с.

3. Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми (1944–1995 г.г.) / Справочно-библиографическое учебное пособие. Сыктывкар, 1998. Ч. 3. 45 с.

РИСУНКИ В СОЧИНЕНИЯХ ИНОСТРАННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ О МОСКОВИИ XVII ВЕКА: ЗАИМСТВОВАНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ, ФАНТАЗИИ

И.А. Осипов*

XVII век богат не только количеством изданных путевых дневников, посольских отчетов и других воспоминаний иностранцев о путешествиях и поездках в Московию, но и сами сочинения стали гораздо активнее сопровождаться всевозможным иллюстративным материалом – рисунками, планами, картами.

В течение всего столетия те или иные изображения становились объектом заимствования «коллег по писательскому цеху». Рисунки использовались как в первоначальном авторском виде, так и становились основой для новых иллюстраций, подвергаясь, когда незначительным, а когда и существенным редакторским правкам. В объемной иконографии Московии XVII столетия выделяются отдельные сочинения с примечательным изобразительным материалом, послужившие своеобразным фундаментом всему остальному массиву Россики, который и в наше время не перестаёт удивлять своими взаимосвязями и своей взаимообусловленностью.

* * *

В 1608 г. вышла первая в XVII в. иллюстрированная книга о путешествии в Московию. Это было описание датского посольства к царю Иоанну IV Грозному во главе с Якобом Ульфельдтом. В книгу были включены рисунки, исполненные, как это следует из титульного листа к переизданию 1627 г. Иоганном Теодором де Бри (1561–1623 гг.). В титульном листе первого 1608 г. издания Иоганн Теодор наравне с братом Теодором Изроелем де Бри представлены лишь как соиздатели, чьими тратами стала возможна публикация. Второй выпуск книги Ульфельдта вышел в издании зятя И.Т. де Бри швейцарского художника и гравёра Маттеуса Мериана, известного по т.н. плану Москвы Мериана, который после смерти тестя унаследовал издательский дом де Бри.

Вопросам авторства рисунков из книги Ульфельдта, их значению, как самостоятельного источника сведений, посвящены работы К. Расмуссена, А.А. Масловского, В.В. Кавельмахера [1].

В книге размещены следующие гравюры:

1. Общий вид крепости в Александровской слободе.
2. Приём датских послов.
3. Пир.
4. Обряд крестного целования при утверждении договора.
5. Изображение державы с подставкой.

К. Расмуссен одним из аргументов, дающим основание полагать, что в основе гравюр из книги не могут лежать какие-либо рисунки, сохранившиеся после поездки, называет отсутствие указаний или ссылок на них в самом тексте [2]. Речь, вероятно, идет именно об авторских оговорках, поскольку отсылочные упоминания о рисунках в изданиях 1608 и 1627 гг., включенные в текст издателями, все же есть [3]. К. Расмуссен уверен, что иллюстрации могли быть выполнены исключительно на основе текста, так как не дают никакой по отношению к тексту дополнительной информации [4]. А.А. Масловский, в свою очередь, полагает, что рисунки де Бри содержат такие подробности, которые никак не вытекают из описания Я. Ульфельдта и которые можно было изобразить, только используя иные источники информации [5]. По мнению В.В. Кавельмахера, рисунки, если предположить их существование, к гравюрам 2, 3 и 4 готовил бытописатель и этнограф, разбирающийся в обычаях, внимательный к этикету, человек, отвечающий за протокол [6].

Действительно, гравюры с видами приёма послов, пира и крестоцелования содержат многочисленные детали, свидетельствующие, скорее, о существовании предварительных зарисовок, чем о тщательнейшем прочтении текста с целью визуального воспроизведения прочитанного. Так, на всех трех гравюрах можно увидеть изразцовые печи, о которых в тексте ничего не сказано. Размещение скамеек на рисунке «Приём послов» [7], орнамент скамьи для послов, отсутствие личного оружия у членов посольства, находящегося внутри помещения, мог изобразить лишь участник события. На гравюре «Пир» изображен поставец для посуды, о котором автор книги также не упоминает. Кроме того, датские послы изображены сидящими без головных уборов. Вряд ли такой нюанс следует приписать исключительно интуиции гравёра. На гравюре с крестоцелованием один из бояр держит договорную грамоту с вислыми печатями, а если следовать тексту, то грамоты должны находиться в чаше под золоченым крестом. Сомнительно также, что форма подставки под «яблоко» была в рассматриваемое время универсальной и повсеместной, и ее мог легко изобразить любой мастер гравировки [8].

Но при этом нельзя не отметить и такие детали, которые могут свести на нет все рассуждения о непосредственном графическом свидетельстве очевидца. В первую очередь, это относится к изображению царских

---

* **Осипов Игорь Анатольевич** (Сыктывкар) – соискатель Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

рынды. Рынды на гравюре изображены без золотых цепей крест-накрест, о чем свидетельствует и текст, но самое главное, они изображены держащими топоры не в положении «на плечо», а изготовленными для удара, что просто невероятно. Кроме того, форма топоров у пары, что по левую руку от царя, напоминает больше клевец, а не привычный бердыш. Рынды на гравюре одеты в «стандартные» головные уборы, а не в высокие рысьи шапки.

Но, с другой стороны, рынды отсутствуют на гравюре № 4, вопреки описанию сцены в книге, а так мог поступить именно зарисовщик с натуры, у которого изображение рынд уже было и отвлекаться на повторное их воспроизведение ему не требовалось – вокруг было достаточно новых деталей, которые следовало зафиксировать. Профессиональный художник и гравёр, воплощающий текст в рисунок, проявил бы большую щепетильность к деталям и выстраивал бы свои композиции со всем тщанием, буквально следуя тексту. И здесь будет уместно отметить достаточно невзыскательную художественную составляющую гравюр. Они не похожи на те роскошные офорты, по которым известен как мастер иллюстраций И.Т. де Бри, художественным вкусом и мастерством превосходивший своего отца Теодора де Бри (1528–1598 гг.), основоположника династии и основателя издательства [9]. Рисунки к книге Я. Ульфельдта примитивны и визуально пресны.

Довольно странно также выглядит упоминание об авторстве гравюр только во втором издании, спустя почти 20 лет после выхода первого и спустя четыре года после смерти И.Т. де Бри. В прижизненном издании 1608 г. сам де Бри считал возможным упомянуть о себе лишь в качестве одного из «спонсоров», но никак не автора гравюр, признавая тем самым, быть может, незначительность своего художественного участия. Тем не менее иллюстрации к книге Я. Ульфельдта являлись на тот момент последними и наиболее современными в ряду сочинений о Московии, а потому, вероятно, считались наиболее аутентичными изображениями реалий далекой и загадочной страны. Потому уже на следующий год после первого издания гравюра «Приём послов» послужила основой одной из иллюстраций второго издания книги Георга Текандера «Персидское путешествие» о посольстве Стефана Какаша 1609 г. [10]. В отличие от оригинала де Бри на рисунке из книги Текандера перед царем и сыном изображен всего один коленапреклоненный посол. Других отличий между рисунками нет [11].

Рассматривая версию о полной самостоятельности И.Т. де Бри при изготовлении иллюстрации к сочинению Я. Ульфельдта, следует иметь в виду, что из иных иллюстрированных источников информации о России у де Бри была лишь книга де-Фера. Двенадцатый том «Восточной Индии», где также говорится о Московии, вышел в свет уже в 1628 г.

* * *

Очевидной вехой в череде произведений о России XVII в. явилась книга голштинского посланника, ученого и писателя Адама Олеария. Выдержавшее многие переиздания и переводы, сочинение Олеария стало не только примером и источником вдохновения для других писателей о России, но и бездонным кладом различной информации, которой пользовались, как признаваясь в том открыто, так и умалчивая об истинном источнике сведений.

Но справедливости ради следует заметить, что и сам Олеарий не свободен от заимствований. Речь, разумеется, не идет об авторах, им упоминаемых, а о тех источниках, в заимствованиях из которых Олеарий не признается. В предисловии к изданию 1647 г. Олеарий пишет: «Что касается вытравленных на меди рисунков этого издания, то не следует думать, что они, как это порою делается, взяты из других книг или рисунков на меди. Напротив, я сам нарисовал собственноручно большинство этих рисунков (некоторые же из них – наш бывший врач Г. Граман, мой верный товарищ) с натуры...» [12].

Утверждение верно лишь в отношении иллюстраций к первому изданию. Во втором издании книги 1656 г. появляются изображения, отсутствовавшие в первом, носящие следы использования рисунков из описаний более ранних путешествий в Россию. А.А. Шенниковым [13] был установлен факт привлечения Олеарием для своих иллюстраций изобразительного материала книги Антониса Хутеериса [14], дипломата нидерландской делегации, которая осенью и зимой 1615–1616 гг. участвовала в качестве посредника в переговорах о перемирии между Россией и Швецией [15].

Из Хутеериса Олеарием заимствовано изображение мельницы на Нарове, а также вид церкви в Романово [16]. Следует уточнить, что заимствование наблюдается уже и в первом издании книги Олеария 1647 г. На рисунке, представляющем процессию для водосвятия, которую Олеарий наблюдал в Бронницах, церковь изображена зеркальным способом в сравнении с рисунком церкви села Романово, но без примечательного навершия [17]. Позже рисунок с церковью села Романово из книги Хутеериса вошел во второе (ок. 1660 г.) издание книги Яна Данкарта «Описание Московии или России» («Beschrijvinghe van Moscovien ofte Ruslandt... t' Amsterdam. Gedrukt by Gillis Joosten Saeghman...») и в последующие переиздания книги Данкарта, подготовленные Саахманом [18]. Церковь представлена в обратном расположении составляющих ее элементов, т.е. башня с навер-

шим стоит слева [19]. В издании, вышедшем ок. 1665 г., помимо рисунка церкви размещена переделка портрета царя Федора Ивановича, гравированного Джованни Франко (Franco Forta.). Изображение стало бюстовым, царь на рисунке изображен без посоха, сам же рисунок подписан «Владимир, Великий Князь Московский» (!) [20].

Кроме того, рисунки Хутеериса были использованы в 1651 г. Пискатором при оформлении карты России, в основе которой лежала знаменитая карта России 1613 г. Гесселя Геритса. Николасом Фишером (Пискатором) были использованы виды Иван-города, мельницы на Нарове и курных изб [21].

Иллюстративный материал заимствовался Олеарием не только из книжных источников, но и из картографических. Описывая расположение Архангельска, Олеарий пишет, что «получил от доброго приятеля, не раз туда ездившего и хорошо знающего эту местность, рисунок, который я здесь сообщаю благосклонному читателю и любителям топографии» [22]. Действительно ли был такой «добрый приятель», неизвестно, однако вид города Архангельска взят, вне всякого сомнения, с карты Московии (т.н. Чертеж царевича Фёдора Годунова) Г. Герритса 1613 г. [23].

К оговоренным заимствованиям (об описании путешествия голландцев и о рисунках Олеарий в своей книге упоминает) следует отнести изображения самоедов [24]. В гравюре издания 1656 г. Олеарием были добавлены две фигуры ненцев, взятых с рисунка из книги Геррита де-Фера [25].

Рисунки Олеария с видами городов и крепостей, а также план Москвы с незначительными видоизменениями входили в состав всевозможных атласов и сборников. Иоганном Стридбеком мл. в его многочисленных альбомах «Различные этого времени осмотренные страны, области, города, места и местечки, представленные в малых географических картах, набросках и таблицах для удобного использования» (*Unterschiedliche dieser Zeit Beruffene Laender, Gegenden, Staedte Plaetze und Oerter &c.: in Kleine Geographische Carten, Abrisse und Tabellen zu Bequaemen Gebrauch vorgestellet*) были использованы олеариевские «Крепость Нотебург» (план Нотебурга представлен на отдельной гравюре), «Крепость Копорье» и «Крепость Ям» [26]. После смерти Стридбека мл. в 1717 г. семейное предприятие Стридбеков приобрела семья Боденеров и продолжила публикацию некоторых их работ уже под своим именем [27]. Так, переработанная карта Москвы Олеария, размещенная в переизданном после 1717 г. альбоме «*Unterschiedliche dieser Zeit Beruffene Laender...*», а также в альбоме «*Force d'Europe, oder Die Merckwürdigst- und Fürnehmste Vestungen, Staette ... in Europa, in 200 Grundrissen, Augsburg 1726*» с планами европейских крепостей и городов выходила уже с сигнатурой «G. Bodenehr fec. excudit» [28].

М.П. Алексеев отмечает, что рисунок самоедов из первого издания Олеария был воспроизведен без всякого указания на Олеария в книге Якоба Сандрара «Краткое описание Московии или России» [29]. Надо отметить, что олеариевские самоеды в карикатурно-гротескном виде были воспроизведены также и в книге Г.-А. Шлейссингера «Новооткрытая Сибирь» 1693 г. Самоедские лыжи с гравюры Олеария в рисунке от Шлейссингера превратились в некое подобие обуви, а верхняя одежда, надетая на голову и объясняющая у Олеария способ ее ношения самоедами при сильных холодах, у Шлейссингера представлена как естественный внешний вид самоедов [30].

Полный список рисунков к книге Сандрара и их источников выглядит следующим образом:

1. План Москвы – *Celeberrima ingens et imperialis civitas Moscua*. План и его название заимствованы из упоминавшейся ранее карты России Г. Герритса, исполненной в 1651 г. Николасом Висхером (Пискатором).

Из пяти рисунков карты 1651 г. в книгу Сандрара вошли три – виды Иван-города, Архангельска и Кремля.

2. *Russche Narva sive Ivane-gorod*.

3. *Archangel sive Archangelscka-goroda*.

4. *Das Moscovitische Schloß von fornen* (вместо картографического *Curia imperatoris Russi appellata Kremelena-gorod*) [31].

Рисунки мельницы (*Molendina Russorum*) и курных изб (*Hypocausta Russorum*) от Хутеериса с карты Пискатора в книге не задействованы. Остальные рисунки в основе своей несут перерисовки гравюр из книги Олеария первых двух изданий [32].

5. Вид Нижнего Новгорода.

Источником рисунка является гравюра из издания 1656 г., но у Сандрара нарисовано два корабля, расположенных по центру рисунка.

6. Самоеды.

Рисунок является зеркальной копией рисунка из издания 1647 г.

7. План-схема Астрахани.

План взят из книги 1647 г. Отличается отсутствием экспликации и фигур всадников на переднем плане.

8. Вид г. Терки.

Источник – книга 1647 г. Отличие – у Сандрара не прорисованы фигуры «дагестанских татар».

9. Крещение младенца (*Kinder Tauff der Russen*).

Взято из книги 1647 г.

10. Процессия для водосвятия (Wasser weihung der Russen).

Рисунок представлен в зеркальном отражении в сравнении с гравюрой из книги 1647 г., без изображенных людей из голштинского посольства и собак.

11. Похороны (Begräbnus – Art der Russen).

Обратное исполнение рисунка Олеария издания 1647 г., но без фигурок детей на переднем плане.

Помимо упомянутых выше сочинений признаки привлечения рисунков Олеария обнаруживаются также у Карла Валериуса Викхарта – участника посольства австрийского императора Леопольда к царю Алексею Михайловичу в 1675 г. Изображение царя на троне с гравюры, на которой изображена первая аудиенция голштинского посольства, послужило основой для заглавной иллюстрации книги Викхарта «Описание путешествия в Московию» [33]. Кроме того, перерисовки отдельных рисунков из сочинения Олеария были включены в немецкое издание «Сказания о Московии» Я. Рейтенфельса [34].

Самым неожиданным, с точки зрения одновременного заимствования различных деталей из иллюстраций Олеария-Хутеериса, следует признать один из рисунков из «Путешествия» Иоганна Арнольда фон Бранда 1702 г. Коллаж скомпонован из фигур двух монахов с гравюры «Хутынский монастырь», фигуры священнослужителя, звонящего в колокол, чья конструкция заимствована из гравюры «Крепость Ям», из церквей и звонниц, чей внешний вид безошибочно выдает использование гравюры «Нижний Новгород» олеариевского издания 1656 г., а также из небольшой хижины с попом, читающим псалмы, с гравюры обряда похорон [35].

* * *

В книге английского врача, бывшего на службе у царя Алексея Михайловича, Сэмюэля Коллинса «The Present State of Russia, in a letter to a friend at London, written by an Eminent Person, residing at the Great Tzars Court in Mosco for the space of nine years. London, 1671» представлены семь рисунков, которые П.В. Киреевский назвал «лубочными картинками грубой работы» [36].

1. Портрет царя Алексея Михайловича

Титульная гравюра с портретом царя Алексея Михайловича – «Kneaze Alexey Michailovitz Great Duke of Moscovie Aged XXXIV Yeares 1664» подписана Томасом Кроссом (Cross sculpsit) [37]. Однако творческое участие Т. Кросса, чья манера рисования признавалась биографами неартистичной и сухой, но при этом правдивой, в изготовлении данной гравюры минимально и говорить о каком-то портретном сходстве с царем Алексеем Михайловичем нельзя. Изображение царя Алексея Михайловича из книги Коллинса является всего лишь грубой калькой с портрета Алексея Михайловича из английского издания 1669 г. книги Гюи Мьежа о посольстве графа Карлейля [38]. Автор рисунка неизвестен [39]. Подпись под портретом царя от Т. Кросса отличается от подписи под изображением из книги Г. Мьежа помимо своего неряшливого исполнения наличием слова «Kneaze».

В свою очередь, портрет из книги Г. Мьежа является простой переделкой портрета царя Михаила Федоровича из английского издания 1662 г. книги А. Олеария «Michael Federowitz great Duke of Moscovie Aged XLIX Yeares 1645» [40].

Написание отчества через *witz* под портретом из английского издания Олеария взято с надписи по кругу гравюры с изображением Михаила Федоровича из издания Олеария 1647 г. [41]. В тексте везде используется окончание *uits* (редко – *wits*), а транслитерация русского *князь* представлена в виде *Knez*. В книге Г. Мьежа используется окончание *vich* или *vitz*, а *князь* пишется как *Knez* (однажды *Knetz*). При передаче русских имени-отчества Коллинс в основном использует окончание *widg* (редко – *vich*), а при передаче слова *князь* пишет *Knez* или *Knaz*. Откуда издатели книги Коллинса взяли *Kneaze* в титуле под портретом – загадка.

2. Русская пятиглавая церковь

П.В. Киреевский считал (и вслед за ним В. Граф), что изображен Успенский собор, хотя на самом рисунке содержится ссылка на страницу книги, на которой идет описание «шествия на осляти» и упоминается «Иерусалим» – название, которым в XVII в. иностранцы называли храм Василия Блаженного [42].

3. Рука, крестьящая и рука, благословляющая [43]

К содержанию книги рисунки не относятся, хотя на них и стоит ссылка на страницу 18. Но здесь идет описание празднования в Московии Пасхи, и ни слова не говорится об особенностях соединения русскими пальцев при крестном знаменнии.

Изображения рук подписаны так:

- «Эта рука показывает, как русские складывают пальцы, когда крестятся»;
- «Эта рука показывает, как русские священники складывают пальцы, когда благословляют народ».

4. Русский алфавит [44]

Алфавит не взят, как это можно было ожидать, из английского издания книги Олеария 1662 г. [45]. Представленный алфавит в совокупности с упоминанием о нем в книге подтверждает факт обработки оригинального текста Коллинса при издании. В текст добавлена ремарка о том, что число русских букв 42 [46]. Такое

количество букв мог увидеть только посторонний человек, у Коллинса их фактически 41, а то, что можно принять за 42-ю букву – является окончанием слова «и(пси́лон)», поясняющего кириллическую *ижщцу*. Любопытно, что само слово *пси́лон* написано русскими буквами. Следует отметить, что состав алфавита от Коллинса отличается от алфавита Олеария издания 1647 г. (39 букв) и, следовательно, английского переиздания 1662 г., а также алфавита Мейерберга (39 букв). В алфавите от Коллинса представлена *ерь*, отсутствующая у Олеария [47] и Мейерберга [48], а кроме того в алфавит у Коллинса включена *омега*.

Надо признать, что алфавит исполнен небрежно. Начиная с буквы *ять*, обнаруживается сдвиг в сторону последующих букв в написании их произношения. *Ять*, таким образом, написания произношения лишена. Кроме того, английская транслитерация русского произношения букв не всегда корректна. Так, буква *веди* представлена как *Geadí*, *слово* – *Sloc*, *ук* – *Eke* [49].

5. Колокольня Иван Великий [50]

Изображение колокольни абсолютно фантастично и основано только на информации из книги – «...Высокая башня называемая Иваном Великим (Ivan Velacky), построена Иваном Васильевичем (Juan Vasilowich); она служит колокольнею и на ней 50 или 40 колоколов. Глава этой башни позлащена, сама же она выстроена из кирпича и камня и вышиною равняется с башнею св. Марка в Венеции...» [51].

6. и 7. Грибы [52]

Заключительная глава книги посвящена описанию грибов. Данная глава [53] – свидетельство того, что Коллинс помимо планировавшегося сочинения о жизни Иоанна Васильевича, вероятно, работал над неким научным трудом, в который было бы включено описание произрастающих в России растений и грибов. Это единственное место в книге, где Коллинс переходит на пространные описания на латинском языке. Коллинс упоминает известного английского ботаника и естествоиспытателя Джерарда (Gerard), но изображения грибов из его сочинения не заимствованы [54].

Изображения грибов, скорее всего, являются плодом усилий издателей книги. Они пронумеровали шесть изображений грибов и разместили маргиналии на полях текста там, где, как они считали, дается им описание. При этом под fig. 3 оказались *волнушки* (Volnitzis) и *рыжики* (Rishickys), за которыми первоначально был закреплен fig. 1, а под fig. 4 – неопределенные *грибы* (Gribbuys) и, снова, *волнушки* (Volnitzis) [55]. Сами изображения грибов больше неправдоподобны, чем достоверны: из шести изображений относительно похожи лишь два – это рисунки *сморчка* (Smortezshkys, fig. 2) и *маслёнка* (Maslenicks, fig. 6). Изображение *гриба* (fig. 4) следует буквальному тексту Коллинса – «Грибы (Gribbuys)... стебель имеют твердый и посередине широкий» и рисунок представляется общим схематичным изображением. Забавно, что по тексту у Коллинса, чуть ранее, идет сравнение стебля *грибов* с пилястрами [56]. Изображение *груздя* (fig. 5) также стало возможным лишь через представление образа по прочтению следующего текста – «Груздями (Groozhdys) называется самый большой род грибов; они шириною в руку, толщиною в коровий желудок...» [57].

Самыми фантастическими представляются изображения *волнушки* (fig. 3) и *рыжика* (fig. 1) [58]. Следует добавить, что при описании грибов и сам Коллинс не всегда дает верную информацию. Так, цвет у волнушек, как известно, не черно-бурый, а рыжики, вопреки его утверждению, не растут на болотах [59].

Резюмируя данные сведения, можно сказать, что только в отношении двух иллюстраций – алфавита и двух видов грибов – можно предполагать непосредственное участие Коллинса, остальной иллюстративный материал книги либо является заимствованием, либо стал возможен в результате визуального осмысления рукописного текста издателями.

В дальнейшем как текст, так и рисунки вошли в другие издания, о которых можно сообщить следующие любопытные сведения. Во французский 1679 г. перевод книги Коллинса «Relation curieuse de l'estat present de la Russie...» были включены изображения колокольни (дважды – на стр. 33 и стр. 88), пятиглавой церкви, названной Дворцом Патриарха, и грибов. Нумерация рисунков грибов и подписи под ними отличаются от английского первоисточника. Изображение *волнушки* «от Коллинса» приписано к *сморчку* [60], а изображение *волнушки* французского издания [61] соответствует изображению *маслёнка* из английской книги. Изображение *сморчка* английского издания во французском ни к какому конкретно виду грибов не отнесено, но размещено после описания внешнего вида *груздей*, перед описанием *маслят* [62]. Соответствие наблюдается лишь в отношении *гриба* и *груздя* [63].

Сочинение Коллинса без указания авторства было полностью включено в первое амстердамское (ок. 1700 г.) издание книги Пьера Мартина де Ламартиньера «Путешествие в северные страны». Было установлено, что рассказ француза, якобы встреченного Ламартиньером в Печорских лесах и по счастливой случайности оказавшегося его старым знакомым, при ближайшем рассмотрении оказывается дословной перепечаткой части сочинения Коллинса парижского издания 1679 г. [64]. Соответственно в книгу Ламартиньера были включены изображения колокольни, пятиглавой церкви и грибов. В.Н. Семенкович, сделавший перевод сочинения Ла-

мартиньера и не подозревавший авторство Коллинса, но бывший в твердой уверенности, что текст не может принадлежать Ламартиньеру, признает, что «рисунки всех грибов даны совершенно фантастические» [65].

Надо заметить, что и рисунки из книги Ламартиньера также становились объектом заимствования. Так, изображения самоедов, ново-земельцев, поклоняющихся идолу Fetizot, ново-земельца, несущего каноэ, ново-земельца с луком и топором, гравированные Г. Ладамом (G. Ladame f.), использовались Аленом Молле в известном «Описании Вселенной» [66].

Сведения из французского издания книги Коллинса 1679 г. со ссылкой на «англичанина, 9 лет проведшего при царском дворе», вошли в состав анонимного произведения «Описание всего того, что рассмотрено о Московии, ее жителях, их великом князе, извлеченное из произведений наилучших авторов, что писали об этом до настоящего времени», изданного в Лионе у Томаса Амолри в 1688 г. [67].

Заимствования из книги Коллинса осуществлялись и в менее откровенной манере. Давно уже было установлено, что основным источником «Третьего путешествия» голландца Яна Янсена Стрейса послужило сочинение Адама Олеария [68]. Кроме указанного источника были выявлены прямые заимствования и из «Сообщения касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным» 1671 г., помещенные в главу XIII «Третьего путешествия» [69]. Внимательное сопоставление отдельных сообщений Стрейса, авторство которых ранее признавалось отражением его личных впечатлений, с произведением Коллинса, позволяет с уверенностью говорить о наличии третьего источника сведений голландского путешественника. Именно из книги Коллинса «The Present State of Russia...» 1671 г. были произведены заимствования, положенные, наравне с бытописаниями, взятыми у Олеария, в основу московских воспоминаний парусного мастера [70].

Следует сразу оговориться, что согласно последним исследованиям, проведенным голландским историком, профессором К. Ботерблумом, истинным автором «Трёх путешествий» является не Ян Стрейс, а Ольферт Даппер [71]. Впрочем, Стрейс, а скорее, сам Даппер признаётся в этом сразу в предисловии к читателю – «Стрейс» честно говорит об отсутствии опыта и мастерства в писании и о привлечении более искусного пера, с помощью которого он привел свое повествование в тот вид, в каком оно вышло в свет [72]. Как оказалось, признание надо было понимать буквально.

Чтобы замаскировать использование чужого материала, Даппер вынужден был вставлять по ходу текста ремарки, объясняющие источник, зачастую весьма эксклюзивной, информации. Так, к примеру, «Стрейс» упоминает сопровождавшего их «учтвого и любезного» пристава, который обстоятельно отвечал на все его многочисленные вопросы [73].

Объем заимствований Даппера из книги Коллинса несопоставим с величиной привлеченного к обработке материала из произведения Олеария. Предпочтение явно было отдано голштинскому посланнику: Коллинс по понятным причинам более скуп в изложении, его сведения безыскусны и порой очень лаконичны. Книга же Олеария имеет законченный характер, четко структурирована, описывает практически тот же маршрут следования и к тому же проверена временем и читательским спросом; она популярна и имеет репутацию успешного литературного проекта.

Также надо заметить, что сам факт пребывания Я. Стрейса в России не подвергается какому-либо сомнению [74]. При этом примечательно, что «Путешествия» голландца долгое время считались основанными на фантазии [75]. Уже в XVII в. появляются произведения, авторы которых кто косвенно, кто напрямую упрекают Стрейса в выдумке. Показательной в этом смысле предстает история с восхождением Стрейса на Арарат и обретение им материальных свидетельств Ноева ковчега. Стрейс (т.е. Даппер), в привычном стиле авантюрного повествования, пишет о восхождении на Арарат и как обычно пользуется при этом сочинением Олеария. Описание восхождения на гору заканчивается прямым оппонированием Олеарию: «...могу уверить каждого любознательного человека, что на гору Арарат вполне можно взойти, вопреки мнению тех, которые говорят и утверждают, что теперь невозможно туда попасть» [76]. Стрейс утверждает, что отшельник, живший на горе, которого он излечил от грыжи, в благодарность за помощь подарил ему кусочек камня, отбитого изпод ковчега и дал свидетельство о посещении и путешествии на гору Арарат [77]. Этим рассказом (камень у Стрейса был позднее отнят англичанами, а свидетельство, выписанное отшельником, изначально не было весомым аргументом) голландец навлек на себя критику. У Жана Шардена находим: «В 12 лье на восток от Эривани видна знаменитая гора, где почти каждый согласен, что остановился Ноев ковчег, но еще не один не представил твердые доказательства этого...» [78]. Филипп Авриль, назвав книгу голландца «забавным описанием», откровенно уличал его в лживости рассказа о восхождении на «совершенно недоступную гору» [79]. Впрочем, до замечания Шардена и критики Авриля, Антуан Селье, комментируя французское издание книги «Стрейса», не был склонен не верить словам Стрейса о его восхождении на недоступную гору. Если описание «растительного агнца» – «баранца» Селье называет сказкой, то описание восхождения на Арарат не вызывает у него каких-либо сомнений и недоверия [80].

Условно содержание третьего путешествия Стрейса можно разделить на четыре части, из которых первой можно отвести описание пути до Москвы, второй, наиболее информативной для целей настоящего исследования – описание столицы, третья часть вберет в себя рассказ о плавании на «Орле» по Волге, четвертая – оставшуюся часть повествования. Описание дороги до Москвы не столь насыщено событиями и больше напоминает путевой дневник с минимумом информации – выехали тогда-то, ехали столько-то, прибыли туда-то и т.п. Здесь автор вынужден полагаться на собственный писательский талант, но признаки литературного влияния Олеария обнаруживаются уже здесь: в описании дороги до Москвы чувствуется определенное сюжетное копирование. Даппер структурирует рассказ примерно в той же последовательности, что и знаменитый голландец. Взять хотя бы истории с медведями, которые Даппер размещает также перед описанием Новгорода. Следуя жанру, Даппер с первых страниц старается развлечь читателя забавными зарисовками, особо не заботясь при этом какой-либо достоверностью. Так, он дважды пишет о катании на коньках, «чудесном зрелище», на которое сбегались удивленные москвиты и стар, и млад [81]. Странно, но, если верить Г. Мьежу, за пять лет до Стрейса побывавшему в Московии, «москвитяне (как и голландцы) зимой имеют коньки... для упражне-ния и согревания на льду» [82].

Сопоставление текстов Коллинса и Даппера выявило следующие совпадения.

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.) [83]
[7]... Женщины жалобным голосом кричат (так, как ирландцы <i>O hone</i>): «Ах! Ты моя душенька (<i>Timminny Dooshinca</i>). Милый мой! Зачем ты меня покинул! Не я ли тебе во всем повиновалась! Не пекалась ли я о твоём доме? Не рожала ли я тебе детей-красавцев! Уж у тебя ли не всего было доволь?» Или так: «Тебе ли было умирать? Жена у тебя красавица! Дети прекрасные! Всякого добра у тебя было много! Доволь платя и водки!» Как скоро кто умрет, так отворяют окна, ставят чашу с святою водою, чтобы душа покойника в ней купалась, и блюдо с кашей в головах мертвого для того, чтобы он утолил голод, готовясь к долгому пути.	[172] ... И жена, муж которой умер, высказывает такую печаль, несмотря на то, что при жизни тысячу раз посылала его ко всем чертям. «Ах, говорит она, ты, моя душенька, (<i>Timminy Doo Shinea</i>), мой милый, как же ты меня покинул? Не была ли я для тебя красивой? Не румянилась ли? Не наряжалась? Разве мало я тебе детей рожала? Недоставало тебе водки?» и т.д. Как только отойдет душа, открывают окно, ставят сосуд с водой, миску с мукой или другую пищу мертвецу для долгих странствий...	[21]... These therefore in a doleful tone cry out (as the wild Irish do, <i>O hone</i>) <i>Timminny Dooshinca</i> ; Alas my Dear, why hast thou left me, was I not obedient to thee in all things? was I not careful of thy House? did I not bring thee fine Children? hadst thou not all things in abundance? Or thus; Why wouldst thou die? hadst thou not a fair Wife, pretty Children, much Goods, good Clothes, and Brandy-wine enough? As soon as any one is dead they open the windows, and set a Bason of holy Water for the Soul to bath in, and a Bowl of Wheat at the head of the Corps, that he may eat, having a long Journey to go.	[161] .../ duysentmaal voor alle Duyvelen gewenscht hadde; Och, seydt sy / Timminny Doo Shinca, mijn Liefste, hoe hebt ghy mijn dus verlaten? Was ik niet schoon genoeg? Heb ik mijn niet genoeg geblanket? Heb ik u niet genoeg Kinderen voortgebracht? Scheelde het u aan Brandewijn, enz. Soo dra de Ziel verhuyst is werdt het Venster open gedaan / en bekkens met Wywater geset / en schotels met Meel / of andere Spijse voor de lange Reyse van den Doode/...
[8] Тем, которые умерли без покаяния, соборования, отказывают в христианском погребении. Убитых или замерзших привозят в земский приказ, куда эти и многие подобные случаи относятся, и там выставляются тела на три или четыре дня. Если съшутся какие-нибудь родственники или знакомые, то они их увозят; в противном случае тела отсылаются в большое подземелье со сводами, которое называется <i>Божьим домом</i> (<i>Bosky or Boghzi Dome</i>); там складывают от ста до двухсот трупов и оставляют до весны, а весной приходят попы, погребают их и засыпают землей.	Ежели кто-нибудь умирает без последнего помазания, через убийство или замерзнув, то его не хоронят в церкви; труп относят в место, именуемое земским приказом (<i>Zemsky Precaus</i>), где его оставляют на три-четыре дня для осмотра. Хорошо, ежели кто о нем позаботится, когда же нет, то мертвеца бросают в яму или могилу в открытом поле, называемую божий дом (<i>Boghzi Dom</i>), куда сбрасывают иногда до двухсот тел и которая остается открытой до середины лета; иногда попы при соблюдении некоторых обрядов закрывают ее землей...	[21]...If any one dies without Confession and Extreme-Unction, he is denied Christian burial. Such as are kill'd or frozen to death, are brought into the Zemzky precaus, an Office for that, and [22] many other trials, and there they are exposed to view three or four dayes; if any own them they are carried away, if not they are sent to the <i>Bosky or Boghzi Dome</i> (i.e. God's House) which is a great pit in the fields arched over, wherein they put an hundred or two hundred, and let them rest till <i>Midsummer</i> ; and then the Popes go and bury them, and cover them with earth.	[162] Doch soo iemant sonder de laatste Salvinge sterft / vermoort werdt / of doodt wriest / dese en werdt de Kerke niet gegunt; maar het Lijk werdt na sekere plaats gebracht / die sy Zemsky Precaus noemen / en aldaar 3 of 4 dagen lang ten toon gestelt; komt het iemant na sich te nemen / 't is wel / anders soo wert het na sekere Put gevoert / die in het open Veld is / en welke sy Boghzi Dome , dat is / Godts Huys heeten / alwaar somtijdts wel twee hondert Lijken legen / en onbedekt blijven tot aan het midden van den Somer / als wanneer de Papen na eenige Ceremonien den kuyl met aerde toedelven.

Схожесть отрывков очевидна. Стрейс у Даппера утверждает, что язык московитов усваивал легко и за короткое время знал его настолько, что мог объясняться [84]. Однако транскрипция русских слов выдает английский вариант их написания и, следовательно, в данном месте наблюдается абсолютное совпадение с текстом Коллинса. Любопытно отметить, что Даппер использовал буквальное значение слова *Midsummer* у Коллинса.

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.)
<p>[20] Одежда мужчин и женщин по всей империи одинакова, язык их везде один и тот же, и в религии то же единство; это, без сомнения, очень много способствует к их спокойствию и миру.</p> <p>Русские почти во всех своих действиях отличны от других народов.</p> <p>Они носят рубашку сверх подштанников, перепоясываются ниже пупа (потому что пояс, по [21] их мнению, придает силы)... Они не свистят губами (считая это неприличным), а свистят сквозь зубы, что очень странно... В знак удивления или неверия они не пожимают плечами, а качают головой от одного плеча к другому. Даже их речи и ударения не сходны с другими народами...</p> <p>... Русские стоят во время молитвы, считая коленопреклонение телодвижением неблагородным и варварским, потому что последователи латинской церкви становятся на колени...; [они считают большим грехом для русского возлежать с голландской или английской женщиной, но [не когда] продажная Пикадилло - русская проститутка, продает себя иноземцу, так как ее потомство будет образовано в истинной древней Вере, и русский получит неограниченного ребенка от иноземца [85],...</p> <p>Они пишут на коленях, хотя бы стол и стоял перед ними.</p> <p>Красотою женщины считают они толстоту,...</p>	<p>[171] У всех московитов одинаковая религия и одежда (по которой их отличают от других народов), со странными повадками и обычаями, не принятыми и необычными у других народов. Они носят рубахи поверх подштанников и подвязывают их ниже пупка. Свистят они сквозь зубы, не складывая губ, скальзывая, что это неудобно. Испугавшись или удивившись, они не откидывают головы назад, как все другие люди, каких только я видел в своей жизни, но покачивают ею из стороны в сторону, от одного плеча до другого.</p> <p>Они не молятся на коленях, говоря, что такое положение не угодно богу.</p> <p>[170] У них существуют еще другие странности и суеверия при соитии; они считают большим грехом, если московит разделит ложе с иноземной женщиной, но легким и простительным делом, когда русская женщина отдается чужеземцу. Причина в том, что если родится от этого ребенок, его воспитают в московской вере, как бы не от того отца; в противном случае, когда отец московит, мать воспитает ребенка в своей вере.</p> <p>[171]... Они пишут на коленях, хотя бы перед ними и стоял стол. Полнота (и чем толще, тем лучше) у них считается красотой,...</p>	<p>[66]... The mode of men and women, rich and poor, are all one, all over the Empire, from the highest to the lowest, and their Language one, yea and Religion too, which certainly must hugely tend to their peace and preservation.</p> <p>The Russians are a People who differ from all other Nations of the world, in most of their Actions.</p> <p>Their Shirt they wear over their Drawers, girded under the Navel (to which they think a Girdle adds strength)... They whistle not with their lips (that they count prophane) but through the Teeth, a strange way of whistling indeed...</p> <p>In cases of admiration or incredulity, instead of a shrug, they wave their heads from one shoulder to another. Their very speech and accent [67] also differs from other Nations...</p> <p>Because the Roman Catholicks kneel at their devotion, they will stand, for they look upon kneeling as an ignoble and barbarous Gesture...</p> <p>They count it a great sin for a Russ to lye with a Dutch Woman or English Woman; but a venal <i>Piccadillo</i> for a Russ Woman to pro- [68] stitute her self to a Stranger, for they say her issue will be educated in the true ancient Faith, but a Russ gets an uncircumcized child of a Stranger...</p> <p>They write upon their knees, though a table stand before them...</p> <p>[69] The beauty of Women they place in their fatness,...</p>	<p>[160] De Russchen hebben alle eenderley Religie en kleedinge / in welke / gelijk sy seer veel van alle andere Volkeren verschillende zijn / soo hebben sy ook veel manieren en costumen / die met andere Natien niet gemeen zijn. Naar Hemden dragen sy over haar Onderbroeken / en binden die onder den Navel. Als sy met den mondt Fluyten / doen sy sulks niet door de lippen / maar met de tanden / seggende het eerste ongeschickt te wessen. Komt haar eenige schrik / of verwonderinge over / soo trekken sy haar Hooft niet te rugge / gelijk alle andere Menschen doen / die mijn tot noch toe ontmoet zijn; maar sy smijten het heen en weder / van de eene schouder op de andere.</p> <p>Naar Gebeden doende / sullen sy niet knielen / seggende dat Godt sulck een postuur niet behachelijk is.</p> <p>[159] Sy hebben noch andere opmerkingen / en superstition omtrent het byslapen: want sy achten het voor seer groote sonde / indien een Rusch vy een Uytlandtsch Vrouw-mensch legt; maar het is een licht-vergevelijke saak / dat een Russin haar lijf aan Vreemdelingen ten vesten geeft. De reden zie sy daar af geven / is dese: Om dat / indien daar een Kindt af komt / het selve in de Russche Religie werdt opgebracht / schoon het een anderen Dader heest / daar anders / schoon den Dader een Rusch is / de Moeder het Kindt tot haar Godtsdienst soude opgueken.</p> <p>[160] Sy Schrijven op haar knien / al stondt vaar een Tafel voor haar.</p> <p>Vettigheyt / hoe dikker hoe beter / is by haar schoonheyt.</p>

Наблюдения переставлены местами. Отрывки перемешаны, однако текст Коллинса приведен почти дословно. Представленные цитаты из книги о путешествиях Стрейса – один из замечательных примеров внимательного обращения Даппера с книгой Коллинса. Даппер опускает колоритный эпитет, связанный с лондонской Пикадилли и излагает «странности и суеверия» москвитов наиболее нейтральным образом.

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.)
[3]... при выхождении из церкви <i>пономарь (Pannama)</i> или дьячок (Clerk) осыпает невесту хмелем и желает, чтобы у нее столько же было детей, сколько во хмеле былинки; другой, одетый в овчинный тулуп на выворот, идет к ней навстречу и желает, чтобы у нее столько же было детей, сколько волос на его одежде.	[168] ... Тем временем свахи посыпают гостей хмелем, желая невесте быть счастливой и такой же плодovitой, как хмель. Кто-нибудь приходит в вывороченном тулупе и желает ей родить столько детей, сколько волос на меху,...	[7]...at their coming out of the Church, the <i>Pannama</i> , or Clerk, strews Hops upon the Bride, and wishes her children as thick as Hops; another with a Sheep-skin coat turn'd outward meets her, and prays she may have as many children as there are hairs on his coat.	[156] ...Ondertussen bestrooien de Swachen de Gasten met Hop / wenshende de Bruyt veel geluk / en dat sy soo vruchtbaar mach werden als den Hop. Een ander komt met een Schaaps-vacht om't lijf geslagen / met de wolle na buyten / en wenscht haar soo veel kinderen te krijgen / als daar hayren aan't Vel zijn / en werdt daar na den Trouw in de kerke volvoert.

У Даппера главная роль в обряде посыпания хмелем отведена *свахам*, но заимствование очевидно.

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.)
[5] Патриарх – верховная глава во всех церковных делах, и Царь очень уважает его: но он года с два тому назад почел себя обиженным и удалился в деревню. Говорят, будто он хотел сделать некоторые нововведения или, лучше сказать, преобразования [6] зования, потому что он не принадлежит к числу обожателей икон, которым Русские очень преданы. Место остается праздным, и до сих пор еще не могут избрать другого Патриарха.	[174] ...У патриарха неограниченная духовная власть, и ему очень редко противится царь (не говоря уже о других), кроме тех случаев, когда его обвиняют в ереси или во внесении новшеств в богослужение. Тогда он должен предстать перед собором, как было в 1662 г., за попытку произвести нововведения; другие считают, что это случилось главным образом оттого, что он хотел отменить поклонение иконам, которое сильно развито у русских.	[15] The Patriarch is supreme Head in all Church-Affairs, highly honoured by his Majesty: But upon some pett he retired himself to his Countrey-house about two years ago: Some say he began to innovate certain things, or rather reform them; for he is no lover of Images, to which the Russes are grosly devoted. The See continues vacant, and they cannot chuse another in his place.	[163] Den Patriarch is genoeghsaam Souvereyn in het Geestelijke / sullende seer seldom van den Czar selfs / ik late zy dan dat hy van eenige ketterije / of nieuwig in den Godtsdienst werdt verdacht / als wanneer hy voor een Concilium heest te berschijnen / gelijk sulks in den jare 1662 . den Patriarch is overgekomen / zijnde hy beschuldigt van eenige nieuwigheyt te hebben willen invoeren; doch andere seyden / dat het meest was / om dat hy den Beeldendienst / vaar toe de Russen seer genegen zijn / pooghde te verminderen;
Должность патриарха в обрядах <i>Вербного воскресенья</i> исполняет <i>Митрополит</i> ...	Как бы там ни было, патриарх удаляется в свое поместье и отрешается от места, которое занимает один из митрополитов...	[16] ...his place is supplied by a <i>Metropolitin</i> the Ceremony of <i>Palm-Sunday</i> ...	...maar dit zy soo't wil / hy blijft op een van sijn Landt-Huysen van sijn Ampt geschorst / t'welk onderwijld door een der Metropolitien werdt waargenomen.

Во французском переводе 1682 г. «Трех путешествий» этот отрывок приобрел просто анекдотичный вид. В переводе П.О. Юрченко читаем: «...Настоящие Москвитяне исповедуют Греческую веру, не признавая Константинопольского патриарха. Вместо него у них есть в Москве митрополит, которого они чтут также, как католики папу. Этот митрополит или патриарх пользуется властью духовною также неограниченно, как царь светскою, и никто не имеет права противиться ему, даже царь: иначе его немедленно заподозрят в нововведении или ереси. В этом случае составляют собор, на котором он обязан доказать свое православие, rendre raison de sa foy. Подобный случай был в 1662 г. с правившим тогда царем. Этот государь был призван к суду за то, что отвергал поклонение иконам и за другие изменения в богослужении, за что подвергся наказанию. Обыкновенно за подобное преступление ссылают в деревню, где виновный живет уединенно в своем доме, а патриарх пользуется в это время всеми правами царской власти...». Комментируя этот фрагмент, П.О. Юрченко недо-

умеает: «Неизвестно, о каком соборе говорит путешественник: бывшем в 1660 или в 1666 г. Его замечание о суде над царем важно, как отголосок раскольничьего мнения или взгляда народа на деяния собора 1666 года, судившего распрю патриарха с царем». А по поводу ссылки в деревню отмечает: «Смешана, без сомнения, участь, постигшая патриарха Никона, с положением царя, и, вероятно, потому, что первый, подобно Филарету, носил царский титул «великого государя» [86].

Для Коллинса замечания по поводу патриарха и описание обряда с участием митрополита выглядят очень естественно [87]. Окончательный разрыв патриарха Никона с царем произошел в 1658 г., после чего Никон оставил патриарший престол и покинул Москву. До постановления на патриаршество в феврале 1667 г. Иоасафа II роль патриарха в чине шествия на ослати исполнял митрополит Крутицкий (Сарский). Об участии митрополита в обрядах Вербного воскресенья и о причинах недовольства Никоном писали в своих воспоминаниях и отчетах многие иностранцы [88]. Даппер же, списывая сообщение Коллинса и не понимая сути происходивших событий, делает неуклюжую попытку некоего обобщения и завершает свой рассказ о патриаршей власти откровенным вымыслом.

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.)
[12] Один житель Вологды, желавший выдать свою дочь замуж, подослал свата к одному молодому человеку, который не хотел жениться, не выдав прежде невесты. Условились, чтобы ей днем пройти по назначенной улице, а жениху сидеть дома и смотреть на нее в щелку. Но так как невеста была крива, то жениха посадили на правой стороне улицы, откуда она казалась довольно хороша собою. Таким образом договор был заключен, и жених обязался не бить своей будущей жены. Мне, однако же, не удалось узнать, в ладу ли они были после...	[166] Один молодой человек задумал жениться и попросил своего друга или свата найти ему невесту с условием, чтобы ему показали ее до венчания, и обещал, если он это выполнит, дать ему денег и водки. Сват захотел заработать с обеих сторон, пришел к одному человеку, у которого была кривая дочь, и сказал: «Что вы мне дадите, если я вам найду хорошего малого в зятя?» Они тут же заключили договор. Чтобы держать слово, сват велел нарядить и разукрасить девушку и повел ее по улице, чтобы купец мог посмотреть на свой товар из маленького окошечка в доме, мимо которого они проходили. Тем временем он наказал невесте, чтобы она, не поворачивая головы, держалась все время одной стороны улицы, что и было ею исполнено с таким успехом, что у парня не возникло никаких сомнений, напротив того, она ему весьма понравилась, и сват немедленно получил вознаграждение с обеих сторон.	[37] One at <i>Vologda</i> intending to marry his Daughter, employ'd a Broker to a young man, who would not have her till he had seen her: Hereupon it was ordered she should pass through such a Street at Noon-day, the fellow was placed in an house, and was to see her through an hole; now the wench (you must know) had but one eye, and he was set on the right side, where she appear'd handsome, and passed for currant; so the Indentures were drawn, and Sureties given that he should not beat; but how they were kept, I have not yet learned.	[153] ... Seker Jongman willende Nuwelijken / versocht iemandt sijner Vrienden / of wel een Makelaar / doch expres beding / dat hy cerst de Bruydt begeerde te sien / eer hy gedwongen wierd haar te trouwen / beloovende eenigh geldt / en Brandewijn / om hem een Vrouw op te schommelen. Dese / om sijn mes over weder kanten te doen snijden / gaat by seker Burger die een Dochter met een Oogh hadde / seggende: Wat sult ghy my geven, indien ik u een braaf Karel tot een Swager bestel? Waar over sy de koop eens wierden. Den Makelaar / om den Jongman sijn eysch te voldoen / laat de Dochter eirlijk opschikken / en geleydte soo door sekere straat / alwaar den Koopman dese Koopmanschap uyt een Huys / doch slechts door een gat in't voorby gaan sien sou. Den Makelaar had den Bruydt wel onderricht / dat sy met haar een Oogh / sonder het hoofd te draeijen / gestadigh na de eene zijde soude hauden / 't geene sy ook soo wel waar nam / dat den Jongman geen meer swarigheyt maakte / en de Makelaar / sonder uytstel / en voor het voltrekken van't Huwelijk / van beyde de Partijen courtagie ontving.

Очень показательное заимствование. Стрейс в Вологде не был [89]. Единственный раз Вологда упоминается в «Трёх путешествиях» при описании начала злодеяний Разина на Волге, причем это описание является буквальным пересказом из «Сообщения касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным» [90]. Коллинс, напротив, в Вологде был, он провел там зиму 1663–1664 гг. [91]. В данном случае Даппер избегает прямого совпадения и никак специально не локализирует происшествие

с незадачливым женихом. Любопытно, что во французском издании путешествий Стрейса 1682 г. эта история приобрела дополнительные краски, а местом действия ей была назначена Москва [92].

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.)
[16] Ныне царствующий император называется <i>Алексеем Михайловичем Романовым</i> , т. е. <i>Алексеем</i> , сыном <i>Михаила Римским</i> (the Roman).	[176] ...Его величество, жившего в мое время, а теперь недавно почившего, звали Алексеем Михайловичем Романовым (Alexie Michailowits Romanow — Алексей Михайла Римлянина сын).	[55] The present Emperours name is <i>Alexie Michalowidg Romanove</i> . viz. <i>Alexis the Son of Michael the Roman</i> .	[166] ... en wy Grootvorst heeten / die in mijnen tijdt leef de / en jongst overleden is / was genaamt Alexie Michalowitz Romanow, Alexius Michaels, Soon den Romeyn ,..

Несомненное буквальное тождество отрывков. Пояняя воспоминания Стрейса, А.А. Морозов вынужден говорить о знакомстве голландца с генеалогическими построениями московских царей, однако после сопоставления производимых объяснений следует признать информированность несколько иного свойства [93]. Установив истинный источник сведений, их следует исключить из перечня воспоминаний голландского парусного мастера и отнести к очередной реминисценции из Коллинса. Кроме того, данный фрагмент может служить признаком того, что книга подвергалась корректировке после приезда Стрейса с посольством ван Кленка в Голландию в сентябре 1676 г. А.А. Морозов указывает, что «Привилегия», выданная правительством книгопродавцам Якобу Мерсу и Иоганну Зоммерену на право издания книги Стрейса, датирована 23 сентября 1675 г. По мнению ученого, это говорит о том, что книга была написана до путешествия посольства ван Кленка [94]. П.И. Бартенев [95] – составитель и издатель «Русского архива», обративший внимание на уточнение по поводу «недавно почившего» царя Алексея Михайловича, делает вывод, что Стрейс описал свое странствие не раньше 1676 г. [96]. Далее уже сам П.О. Юрченко, комментируя рассказ Стрейса о Астрахани, что была расширена «покойным царем», также склонен полагать, что сочинение было написано Стрейсом вскоре после смерти Алексея Михайловича, т.е. в 1676 г. [97]. А.М. Ловягин полагает, что книга Стрейса вышла лишь немногими неделями раньше сочинения Бальтазара Койэта о посольстве К. ван Кленка [98]. Таким образом, «Путешествия» Стрейса в окончательном виде вышли в свет в самом конце 1676 г.

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.)
[17]...Илья, тесть ныне царствующего Императора, произошел из такого низкого состояния, что двадцать лет тому назад он подносил вино некоторым из здешних Англичан, а дочь его ходила по грибы и продавала их на рынке...		[57] ... <i>Eliah</i> the present Emperours Father in law was of so mean account, that within this twenty years he drew wine to some English men, and his daughter gather'd Mushrooms, and sold them in the Market.	[166] ... Elias genaamt / was een Arbeyder die de Engelschen 20 jaar haar water bediende / en sijn Dochter won den kost met Padde-stoelen / by de Russen Rizschiky genoemt / op te zoeken / en ter Merkt te verkoopen.

У Э.Г. Бородиной-Морозовой перевод этого сообщения отсутствует, а вместо него идет описание герба с двуглавым орлом и св. Георгием. Но сообщение о гербе есть в немецком переводе книги «Стрейса» 1678 г., выполненном Андреасом Мюллером [99]. В немецком 1678 г. переводе Андреаса Мюллера и, соответственно, в переводе 1935 г. отсутствует также следующий отрывок из «Трех путешествий», выдающий явное заимствование из сочинения Коллинса [100].

Коллинс (пер. П.В. Киреевский)	Стрейс (пер. Э.Г. Бородина-Морозова)	Collins (1671 г.)	Struys-Dapper (1676 г.)
[4]... Если бы Царица не разрешилась от бремени вторым Царевичем, родившимся 2 июня 1661 года, после четырех дочерей, то думают, что и она бы отправлена была на богомолье...		[11]... If the Empress had not brought a second <i>Czaroidg</i> or Prince, born <i>June 2d</i> . 1661. After four Girls together, 'tis thought she would have been sent to her Devotions...	[158]... ja dat meer is / men segt dat hy in het jaar 1661. voorgenomen hadde een ander Bedgenoot te nemen / om dat dese hem vier Dochters after een / en geen Sonen voortbracht; maar sy verloste noch in dat selve jaar van een jongen Czaroidg , of Prince / en wierd aldus niet ter devotie gesonden.

Дополнительным подтверждением использования при подготовке перевода книги «Стрейса» в 1935 г. немецкого перевода 1678 г. служит примечание № 205 (№ 204) [101] к входящей в состав книги копии с письма Давида Бутлера. Перед сообщением от 22 августа 1670 г. у Бутлера идет недатированная запись, которая в немецком издании 1678 г. отнесена к 18 августа, о чем наши переводчики и сообщают [102]. Любопытно, что Даппер здесь использует название рыжиков (Rizschiky), также заимствованное у Коллинса [103].

Тема, посвященная тому, какими сведениями Коллинса Даппер не воспользовался, заслуживает отдельного анализа. Взять хотя бы часто встречающуюся в стандартном «джентльменском наборе» воспоминаний иностранцев о пребывании в России зарисовку о так называемом растительном агнце – «баранце». Запущенная в оборот с легкой руки Герберштейна [104] история об этом сказочном полурастении-полуживотном сформировалась в один из атрибутов при изложении воспоминаний. Коллинс первым прервал эту традицию и признал эту историю басней [105]. Даппер, следуя выбранному жанру увлекательного повествования, воспользовался сведениями Олеария, но, как замечает А.А. Морозов, то, о чем Олеарий говорит осторожно, «Стрейс» передает с добавлениями и сказочными подробностями [106].

Что касается рисунков к книге «Стрейса», то следует отметить, что из 20 иллюстраций (не считая фронтисписа а la Св. Себастьян) [107], входящих в состав «Трех путешествий», 14 рисунков и карта приходятся на третье путешествие, в которое, в том числе, входит описание московской части приключений Я. Стрейса. Многие гравюры имеют сигнатуры авторов – Кунрада Деккера (Coenraet Decker) и Иоганна Кипа (Johannes Kip). Этот тандем мастеров уже не в первый раз встречался для совместной работы. У издателей Я. ван Мерса и И. ван Сомерена до книги «Стрейса» они иллюстрировали также сочинение Ф. Бальдауса «Описание Малабара и Коромандела» (1672 г.), а после – сочинение В. Схоутена «Восточно-индийское путешествие» (1676 г.), а также 3-ю часть «Азии» О. Даппера (1680 г.) [108]. Это обстоятельство, впрочем, не помешало издателям без всякого стеснения указать на титульном листе «Трех путешествий», что «занимательные рисунки вытравлены на меди самим автором» (т.е. Стрейсом). Надо заметить, что даже гравюры, лишенные сигнатур, вряд ли были изготовлены Яном Стрейсом.

Исключительно московской части путешествия – от Новгорода до Астрахани – посвящены четыре гравюры, а также рисунок с изображением резни в Астрахани, который прилагается к письму Д. Бутлера. Три из пяти рисунков имеют экспликации.

1. Город Астрахань [109].

Рисунок подписан С: et decker. in. et. fe., что означает «Кунрад Деккер придумал и сделал». Из подписи следует, что рисунок с панорамой Астрахани исполнен по тексту книги и никаких предварительных зарисовок в его основе нет [110]. Однако отдельные детали архитектуры астраханского кремля и Белого города, а также прилегающей к городской стене территории, позволяют все же предположить определенное участие Стрейса в изготовлении эскиза для гравюры.

Пояснительные надписи к рисунку следующие [111]:

1. Пригород (слобода).

2. Городской склад.

3. Замок (Кремль).

Стены Кремля изображены зубчатыми, но зубцы показаны прямыми. Кремлевские башни круглые, у самой крайней изображено подобие контрфорса.

4. Башня, стоящая в замке.

Это знаменитая башня Раскат, о которой подробнее речь пойдет ниже.

5. Два новых храма.

6. Храм.

В английском переводе «Старый храм» [112]. Это уточнение следует отнести к усилиям переводчика: в оригинале 1676 г. под № 5 указано «Twee Nieuwe Cerkcke», а под № 6 – просто «Een Cerkk». И если в английской версии «Старый храм» хоть как-то можно объяснить через указанные ранее «Новые храмы», то качественное прилагательное в тексте оригинала выглядит очень странно. «Новые» в сравнение с чем? Вряд ли эти храмы были построены, или строительство их было окончено во время пребывания Стрейса в Астрахани. Поэтому не исключен вариант, что эти церкви с минаретообразными башнями – плод воображения Деккера, а «новые» они лишь по отношению к храмам из гравюры «Нагайская Астрахань» книги Олеария 1647 г. [113].

7. Ворота деревянного пригорода.

Во французском переводе 1681 г. – «Ворота пригорода, где продают дрова», в английском 1684 г. – «Ворота дровяного рынка» (с типографской опечаткой – *marhet* вместо *market*) [114].

8. Рыбный рынок.

9. Соляные горы.

10. Река Волга.

11. Татарское войско под защитой города.

В книге поясняется, что «...Зимой они [татары] приезжают под Астрахань и располагаются рядами один за другим, чтоб успеть в нужде помочь друг другу. Когда замерзает Волга, на них нападают и грабят исконные их враги – калмыки. Для того чтобы они смогли лучше защищаться, астраханский воевода дает им оружие, которое они должны вернуть с началом лета; оружия им не оставляют, так как боятся восстания...» [115].

12. Корабль «Орел».

13. Калмыцкий рынок.

14. Сад.

У «Стрейса» нет упоминаний ни о городских храмовых новостройках, ни вообще о каких-либо конкретных городских строениях (даже о Раскате), поэтому в этих деталях гравюра с видом города дополняет текст книги или, как в случае с Раскатом, следует логике соответствия между иллюстрациями. Помимо этого, в гравюре локализовано расположение сада напротив города, городского склада, а также мест торговли солью. Если это не верный признак использования текста (в том числе и книги Олеария), для его воплощения в эклектичный визуальный образ, то тогда можно говорить о вспомогательной роли Стрейса при создании иллюстрации.

Сложнее выявить реальное участие очевидцев (Стрейса, а может и Бутлера) в изображении корабля «Орел». Корабль при выбранной перспективе и смещении акцента на вид города и прибрежной полосы лишен своих индивидуальных особенностей и представлен скорее схематично [116]. Согласно царскому указу на «Орле» надлежало «поставить на носу и на корме по орлу и на знаменах и на яловчиках нашивать орлы же» [117]. Впрочем, в отчете от 25 сентября 1676 г., составленного по результатам «досмотра» корабля «Орел», указано, что под решетчатыми перилами на водорезе на носу корабля «лев резной, крашеной» [118]. Но ни орлов, ни льва, ни точного количества орудийных портов в рисунке не обнаруживается. Флаг корабля изображен не только без нашитого герба, но и последовательностью «цветов» напоминает скорее голландский [119]. Деккер в данном случае нарисовал собирательный образ трехмачтового пинаса, где исключительная достоверность не требовалась. Поэтому оснований говорить об исторической точности в изображении корабля «Орел» не имеется.

2. Степан Разин и персидская княжна.

Гравюра подписи автора не содержит. Рисунок воспроизводит текст книги [120], но при этом также содержит признаки заимствования. На небольшой лодке справа от струга Разина изображен воин с бердышом и оперением на шлеме и на щите. Изображение явно срисовано с гравюры «Дели» из сочинения Николы Николы «Четыре первые книги о плаваниях и путешествиях» [121].

Согласно воспоминаниям Стрейса, который несколько раз видел Разина в городе и на струге, Разин был высоким и степенным мужчиной, крепкого сложения, с высокомерным прямым лицом [122]. Никакого другого описания внешности Разина в тексте нет, но на гравюре из книги казачий атаман изображен безбородым, с усами и потому здесь наблюдается некоторое сходство с портретом «STEPHANVS RAZINVS, PERDVELLIS MOSCOVICVS» работы неизвестного автора [123]. При этом принято считать, что наиболее правдивым является портрет Разина, помещенный в углу гравюры, приложенной к брошюре «A relation concerning the particulars of the rebellion...» (Сообщение касательно подробностей мятежа... 1672 г.), изображающей ввоз Степана Разина в Москву в 1671 г. [124]. Здесь Разин изображен с простой казацкой стрижкой и окладистой бородой. Примерить мнения о том, какое из изображений более правильное, поможет понимание того, что за время, прошедшее с момента поимки Разина и доставки в Москву, у него могла отрасти борода. Тем более что на английской гравюре ее длина не такая уж и исключительная в отличие от портрета Разина, гравированного Паулем Фюрстом [125]. Речь, разумеется, идет об индивидуальных особенностях организма. Так, к примеру, Фрол Разин, пойманный вместе со старшим братом, на той же английской гравюре изображен без бороды.

3. Ловля осетра на Волге [126].

Рисунок составлен по тексту книги. Авторскую сигнатуру рисунок не содержит. Пояснительные надписи следующие:

А. Избы охранников по обеим сторонам Волги.

В. Колья [в реке].

С. Каспийское море.

Очередной пример издательской работы с текстом. В противном случае можно только поразиться выдержке и самообладанию Стрейса, подмечающего и запоминающего какие-то подробности в ситуации, когда все мысли, казалось бы, должны быть заняты побегом и тревожностями за собственную жизнь.

4. Изображение черкесов и калмыка.

Чуть ли не единственный случай в третьей книге путешествий Стрейса, когда на рисунок есть ссылка в тексте. Рисунок не подписан. В изображении черкесов явные свидетельства заимствования из Олеария [127].

5. Ужасное убийство в замке Астрахани [128].

Рисунок гравирован К. Деккером (подпись C Decker. fe., литера имени «С» помещена в «D»). Сюжетными сценками рисунок следует описанию событий, случившихся в Астрахани, согласно копии письма Бутлера. Наименование чинов, имена собственные взяты из текста, иногда с ошибками (Proserofski вместо Proserofski, Alexewitz вместо Alexewitz, как у Бутлера, Gilan вместо Gilaan).

Пояснительные надписи под гравюрой:

A. Астраханский кремль.

B. Башня, стоящая в крепости.

У Бутлера и во всех переводах – Rooscat, т.е. буквально Роскат [129].

C. Город Астрахань.

D. Русские военачальники, сбрасываемые с башни.

E. Губернатор Иван Семёнович [Прозоровский] и младший подъячий, сброшенные с башни.

Подпись тексту письма не соответствует: младший подъячий Прозоровского не был сброшен с башни, а был, по данным Бутлера, убит и сброшен в воду [130].

G. Офицеры Прозоровского ужасно убитые.

H. Секретарь (подъячий) Алексей Алексеевич и сын Гилянского хана, повешенные за ребра.

I. Два сына губернатора по имени Борис, повешенные за ноги.

K. Пленники, которых всех убили.

L. Беглецы, которые были пойманы и убиты.

M. Место, в котором они собрали мертвых.

N. Винный пресс.

O. Церковь.

P. Дом суда.

Q. Крепостная стена.

По Бутлеру побег из крепости был совершен через бойницы под башней, а не через стену, как представлено на гравюре [131].

Касательно топографии астраханского кремля в первую очередь надо отметить следующее. Несуществующая ныне башня «Раскат» изображена на гравюре стоящей отдельно, вне крепостной стены, внутри крепости. Внешний вид и ее размещение соответствуют письменным источникам того времени [132]. Однако необходимо уточнить, что в «Сообщении касательно подробностей мятежа...» 1672 г. – в одном из источников О. Даппера при написании «Трех путешествий», башня характеризуется как «высокая квадратная», на рисунке же она изображена не такой односложной, а многоярусной с квадратными и круглыми секциями. Поэтому, с одной стороны, изображение Раската можно было бы посчитать самостоятельной работой авторов, а не просто заимствованием описания. Но при этом образ Раската на рисунке не единичен. Предположительно, за зданием Разряда (Дом суда под литерой P) показана башня, внешним видом схожая с Раскатом в миниатюре. А такое равнодушное отношение авторов рисунка к деталям не позволяет признать исключительность во внешнем виде Раската и дает дополнительное основание предполагать в облике башни усредненный образ средневекового маяка, чем, собственно, и являлся Раскат согласно «Сообщению» 1672 г. [133]. Кроме того, при такой ярусной конструкции, предложенной авторами, процесс сбрасывания с Раската людей должен был сопровождаться помехами и вероятным падением тел на уступ первого яруса башни.

По положению на рисунке основных строений, в том числе одноэтажной соборной церкви, ворот, через которые входят в кремль казаки, места у стены, где показаны сбегавшие из крепости люди, можно заключить, что на гравюре показан вид на кремль со стороны Пыточной башни (у Бутлера – Poet Nietze Basna). Но в целом надо признать, детали рисунка носят, скорее, условный характер, а местами даже и фантастичный, что подтверждается видом пальм, растущих в кремле, горным пейзажем за кремлевскими стенами и видом самих стен, лишенных двурогих зубцов.

Каменная башня-роскат [134], снесенная после подавления восстания Разина, была не единственная в истории Астраханского кремля. Купец Федот Котов по пути Персию проезжал через Астрахань и оставил следующее сообщение: «...А роскат у ворот архиепископова двора деревянной, велик и высок о многих стенах...» [135]. При этом есть мнение, что отсутствие башни на плане Астрахани Олеария (1647 г.), возможно, связано с пожаром в кремле 1623 г. [136]. Однако пожар в Троицком соборе случился на Пасхальной неделе (март–апрель 1623 г.) [137], а Ф. Котов проезжал Астрахань в июле–августе 1623 г. [138], поэтому причину отсутствия башни у Олеария следует искать в другом. Но один безусловный вывод можно сформулировать – деревянный *роскат* начала 20-х гг. XVII в. к середине 30-х уже не существовал, а каменный *роскат* конца 60-х еще не был построен [139].

Завершая выяснение степени самостоятельности «авторов» описания путешествий Я. Стрейса, следует сказать несколько слов о карте Каспийского моря, приложенной к книге. Владение Стрейсом навыками кар-

тографирования факт удивительный. Из содержания картуша карты следует, что она начерчена им в 1668 г. [140]. Однако со слов самого Стрейса следует, что карта Каспийского моря, составленная им с «большим усердием и старанием», основывалась на его собственных наблюдениях во время путешествия в Астрахань и пребывания в рабстве, а также на сведениях «опытных татарских, персидских и армянских моряков». Кроме того, при описании событий от 17 июня 1670 г. он упоминает об открытии острова, который был назван по имени открывшего его – остров Мейндерса [141]. На карте Каспийского моря этот остров под указанным наименованием уже представлен. Таким образом, очевидно, что карта не могла быть начерчена в 1668 г., т.е. до опубликования ее в книге 1676 г. [142]. Тем более, представляется невероятным, что составлена она была по велению царя Алексея Михайловича, как это следует из пояснения Ивана Зотова, осуществившего ее копирование и перевод на русский язык в 1719 г. для Петра I [143].

Л.С. Багров тем не менее отмечает новизну отдельных деталей карты и считает ее шагом вперед в развитии картографии. Так, им подчеркивается значение разделения Каспийского моря на две части – на мелкую северную, названную собственно «Каспийское море», и более глубокую южную – *Mare de Zale*, а также – определения широт Астрахани, Терков, острова Сирлан и измерения глубин моря в нескольких местах [144]. Не совсем понятно, правда, в чем именно состоит заслуга Стрейса в перечисленных выше деталях? О том, что Каспийское море имеет разную глубину и разную соленость воды, а также об измерениях глубин в некоторых его частях сообщал еще Олеарий [145]. Наименование *Mare de Zale* (*Mare de Sala*) не оригинально, его можно встретить, к примеру, на картах М. Вальдземюллера 1516 г., Г. Меркатора 1569 и 1587 г.г., И. Массы 1633 г., Г. Герритса в исполнении Пискагора 1651 г. Указание широт полностью заимствовано у Олеария, при этом он прямо сообщает о проводившихся измерениях [146]. Стрейс же ни о чем подобном не вспоминает [147]. Об острове *Sirlan* следует сказать особо. В книге «Стрейса» – это остров Цирлан (*Tzierlan*), на карте – *Sulan* [148]. Участие Стрейса в измерении его широты весьма сомнительно. На карте рядом с островом *Sulan* располагается остров Цецин (в книге – *Tzetzien*, на карте – *Sietsiena*) [149]. В книге Олеария находим, что русские зовут этот остров Четлан, а персы – Джецени (в тексте – *Tzentseni*, на рисунке – *Tzezeni*, на «Карте Персидской империи» – *Tzenzeni*); положение острова определено Олеарием в $43^{\circ}5'$ [150]. «Определить» широту соседнего острова в $43^{\circ}7'$ «Стрейсу» было уже не трудно [151].

Напрасно Л.С. Багров полагал, что карта «Стрейса» была мало кому известна [152]. Оформление картуша с карты было заимствовано искателем приключений и писателем-компилятором Георгом-Адамом Шлейссингером для «своего» («*Siwerische Landcharda*») варианта карты Сибири воеводы П.И. Годунова [153].

Кроме того, как показал А.М. Ловягин, разинский материал «путешествия» Стрейса послужил источником для книги Бальтазара Койэта «Посольство Кунраада ван Кленка». Установлены также несомненное сходство в бытовых очерках у Б. Койэта с бытописаниями Олеария и вероятное знакомство автора «Посольства» с книгой Данкарта [154]. В отношении рисунков к книге Койэта тоже есть основания говорить об их не вполне оригинальном характере. В книгу включены шесть рисунков, исполненных знаменитым амстердамским гравером Ромейном де-Гоохе (*Romeyn de-Googe*) [155]:

1. Отплытие К. ван Кленка из Архангельска.
2. Въезд посла в Вологду.
3. Водосвятие в Москве.
4. Въезд в Москву.
5. Аудиенция у царя.
6. Коронование (венчание) царя.

А.М. Ловягин подчеркивает, что большого значения рисункам де-Гоохе придавать нельзя, что художник едва ли рисовал *de visu* и что, по всей вероятности, мы имеем перед собой рисунки, набросанные по чужим рассказам [156].

Будет правильным сделать уточнение, что отдельные элементы рисунков заимствованы не из рассказов, а из таких же иллюстраций к сочинениям о Московии. Так, в основе гравюры, изображающей аудиенцию у царя Алексея Михайловича, лежит аналогичного свойства гравюра из книги Олеария, представляющая аудиенцию у царя Михаила Федоровича [157]. На рисунке де-Гоохе всё тот же зал для аудиенций, с тем же количеством оконных проёмов, с той же архитектурой стеновых перекрытий, с идентичной формой трона и ступенями, ведущими к трону [158]. Интересно, что ступеней на рисунке де-Гоохе три, хотя по тексту у Койэта их две, а у Олеария наоборот – на рисунке две ступени, хотя в описании их три. К несомненным нелепицам данного рисунка следует отнести вид коней и подарков в тронном зале, а также изображение вооруженных людей помимо рынд. То, что при создании гравюры художник все же сверялся с текстом книги, подтверждается изображением сидящих на скамьях вдоль стен бояр, которые показаны без головных уборов, что особо оговаривается Койэтом. Однако по отношению к рисунку с отплытием посла из Архангельска, А.М. Ловягин отмечает обратное – изображение лодок, по его мнению, не вполне соответствует тексту [159].

По поводу рисунка с водосвятием наш историк и переводчик замечает, что одеянием патриарх напоминает скорее католического, чем православного архипастыря [160]. Однако, если обратить внимание на этот же элемент одеяния у священнослужителя с гравюры Олеария со сценой венчания, то становится понятным истинный источник вдохновения голландского художника. Изображение водосвятия максимально основано на тексте «Посольства», однако, точно следуя описанию действия, художник использует знакомые или привычные графические элементы и приемы исполнения, честно, при этом, пытаясь придать им русский колорит. Таким же образом исполнена гравюра с венчанием на царство Фёдора Алексеевича. К встречавшимся ранее в рисунках элементам внутреннего убранства храма можно отнести лишь форму свода [161]. При отсутствии предварительных зарисовок с натуры и черновых набросков очевидцев, исполненные де-Гоохе гравюры действительно производят впечатление определенной искусственности и театральности.

А.М. Ловягин считает, что рисунки де-Гоохе с видами городов выполнены очень шаблонно [162]. Можно добавить лишь, что, изобразив въезд посольства в зимнюю Вологду, с послом в санях, укрытым меховой шкурой, с участниками процессии, катящимися на полуконьках-полулыжах, де-Гоохе изобразил отчего-то Москву в летнем формате, при том что посольство въехало в столицу 21 января 1676 г. [163].

* * *

Возвращаясь к использованию сочинения С. Коллинса, надо сказать, что его исторические анекдоты не только вошли в другие сочинения, но послужили основой для их графического воплощения. Так, рассказ о злоключениях обезьянки английского посла в русской церкви, не вошедший ни в один из русских переводов [164], стал самым ярким «курьёзом» многочисленных произведений Г.-А. Шлейссингера [165].

Впервые рассказ был помещен в книгу «Новооткрытая Сибирь» 1690 г. [166]. Надо сказать, что обезьянка (Pavian) у Шлейссингера для внешнего эффекта представлена одетой в лакейскую ливрею, а ее поимкой в церкви занимаются стрельцы. В последующем рассказ был включен в переиздание «Новооткрытой Сибири» 1692 г., в повествовании появилась новая деталь – обезьянка в конце была застрелена из аркебузы [167]. В переиздании «Новооткрытой Сибири» 1693 г. рассказа уже нет, но в этом же году выходит в свет очередное сочинение Шлейссингера «О русских царях Иване и Петре Алексеевичах и их сестре принцессе Софье», куда опять включена эта история [168].

С 1694 г. Шлейссингер работает над новым «проектом» – «Всеобщая религия москвитов». Первая книга этой серии никаких в себе «курьёзных» отступлений не содержала (глава IV), а иллюстративный материал состоял из гравированного Филиппом Нейссе титульного листа «Religio Moscovitica» со святыми Еленой и Владимиром, а также четырех рисунков со сценками поклонения языческим богам [169]. В дальнейшем появляются и рассказ о приключениях обезьянки в церкви, и даже иллюстрации к нему. В голландском и французских 1698 г. изданиях книги «Теофила Вармунда» [170] «Всеобщая религия русских» история сопровождается гравюрой Бернара Пикара (Ver.us Picart. f.) со сценкой поимки обезьянки стрельцами [171]. Кроме этой гравюры, в голландском и французских переводах есть еще четыре гравюры Пикара, которые представляют из себя художественно обработанные рисунки из книги Олеария – процессия для водосвятия (в Бронницах), крещение младенца и похороны, а также аллюзию на тему Входа Господня в Иерусалим – обряда хождения на ослиати. Голландское издание включает в себя также отрывки труда Иоанна Гербиния «Богослужбные киевские пещеры или Киев подземный» [172], и помимо гравюр Пикара здесь размещены перерисовки планов киевских пещер (преподобного Антония и преподобного Феодосия), первоначально исполненные иноком Илиёй и помещенные в Киево-Печорском Патерике (1-е издание – 1661 г., 2-е издание – 1678 г.) [173].

В 1698 г. в Ганновере под именем Теофила Вармунда выходит книга, схожая содержанием с изданиями «Всеобщей религии русских» того же года, но под названием «Universa religio ruthenica sive moscovitica. Oder die auffgehende Sonne der Christlichen Religion... Theophilo Wahrundo. In Freystad: Gedruckt Johan Pieterssen, 1698». В ней размещены несколько гравюр и гравированный титульный лист «Religio Moscovitica» с изображенными Св. Еленой (княгиней Ольгой) и Св. князем Владимиром, изготовленный Филиппом Нейссе (Phil. Neus. sc.). Перерисовки титульного офорта со Св. Еленой и Св. князем Владимиром, но уже без сопроводительного комментария («Religio Moscovitica») вошли в состав всех изданий 1698 г. «Universa religio Moscovitica». Семь оставшихся рисунков, входящих в состав «Universa religio ruthenica sive moscovitica», состоят из четырех изображений сцен преклонения перед языческими богами – Мокошью (Mocossi), Хорсом (Chorsi), Стрибогом (Stribi) и Перуном (Pioguni), а также трех изображений (крещение младенца, процессии для водосвятия и похорон), заимствованных из книги Якоба Сандрапа «Краткое описание Московии или России» 1688 г.

В изданиях 1698 г. «Universa religio Moscovitica» изображения языческих богов были объединены Пикаром в виде некоего пантеона [174].

М.А. Корф отмечает, что уже в *современном* [175] изданию книги «Вармунда» с предисловием пастора Г. Приция (1698 г.) в журнале «Monatliche Unterhaltung» говорится о том, что большая её часть заимствована

из сочинений Оппенбуша и Швабе [176]. Речь, в первую очередь, идет о диссертации уроженца Амстердама Михаэля ван Оппенбуша «Religio Moscovitarum», защитившего ее 16 июня 1660 г. в Страссбурге (Argentorati) при председательстве известного богослова Иоганна Конрада Даннауэра. Диссертация была издана на латинском языке, объемом в 31 лист [177]. Второй источник заимствований – диссертация Ревельского пастора Иоганна Швабе «Цурковъ Московскіи», чья защита прошла 18 октября 1665 г. в Йене при председательстве профессора теологии Йенского университета Иоганна Эрнста Герхарда. Диссертация в 104 пронумерованные страницы, на латинском языке [178].

М.А. Корф, сличив диссертации с работой Вармунда-Шлейссингера, вынужден был признать, что «Universa Religio Moscovitica» «не может быть названа формальным плагиатом, так как в книге Вармунда... есть много разных дополнений и прибавлены также заметки о истории русской церкви последующего времени» [179]. Следует при этом заметить, что при наличии прибавлений, которые, как оказалось, тоже являются обработанными заимствованиями, «Вармунд» в вопросах описания религиозных особенностей московитов следует согласно структуре и логике аргументов диссертации Оппенбуша. И что показательно, именно из диссертации Оппенбуша взяты Шлейссингером имена Перуна, Мокоши, Хорса и Стрибога, воплотившиеся в последующем в фантастическую звероподобную визуализацию [180]. В свою очередь, имена языческой четверки взяты Оппенбушем из сочинения Мартина Кромера «О происхождении и деяниях поляков, в 30 книгах», в котором польский историк и церковный деятель перечисляет многих балто-славянских языческих богов, в том числе, Ладу, Леля и Полеля, сравнивая их по обыкновению с Кастором и Поллуксом, а также Радогоста [181].

* * *

Инженер-капитан Эрик Пальмквист – участник шведского 1673 г. посольства в Россию составил богато иллюстрированное описание дипломатической миссии Оксеншерны под названием «Någre widh sidste kongl: ambassaden till Tzaren i Muskou giorde observationer öfwer Rysslandh, dess wägar, pass medh fästningar och gräntzer sammandragne aff Erich Palmquist Anno 1674».

Помимо очевидных заимствований, на которые указывают сами авторские подписи под картами и планами: «Предоставленная копия течения реки Волги от Нижнего Новгорода до Астрахани», «Копия карты Сибири и Тобольска», «Предоставленная копия поездки по Сибири», «Копия со сделанной по повелению царя карты пролива Вайгач и части Сибири», «Предоставленная копия Каспийского моря», «Копия с карты Сибири с частью Тобольска, сделанной по повелению царя», несомненно привлечение Пальмквистом помимо картографического и другого изобразительного материала.

Так, образцом для изображения аудиенции у царя, по мнению финского исследователя К. Таркиайнена, послужила «абсолютно идентичная гравюра из сочинения Олеария» [182]. В отношении других рисунков К. Таркиайнен подобных выводов не делает [183], однако надо признать, что изображение наказаний у Пальмквиста основано не только на тексте, но и композиционно на рисунках голштинца. Под влиянием информации от Олеария изображены т.н. правёж, наказание батогами и битьё кнутом. У Олеария все сценки наказаний объединены в одном рисунке, а у Пальмквиста каждый вид наказаний изображен по отдельности: правёж и наказание батогами в виде миниатюр, в совокупности с изображением пытки капанья ледяной воды на голову, представленных на одной странице, рисунок наказания кнутом заполняет собой страницу полностью [184]. План Москвы из альбома Пальмквиста (fol. 17) также признается упрощенной калькой с плана Олеария, дополненной указанием основных дорог, выходящих из Москвы и некоторыми строениями [185]. Шведское правительство высоко оценило работу Пальмквиста – из инженер-капитана в 25 лет Пальмквист был произведён в чин генерал-квартирмейстера [186].

* * *

Чех Бернгард-Леопольд-Франциск Таннер в составе польского посольства князя М. Чарторыйского побывал в России летом 1678 г. В 1689 г. в Нюрнберге вышло его сочинение «Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam potentissimi Poloniae regis ac reipublicae mandatu et consensu anno 1678 feliciter suscepta, nunc breviter, sed accurate quoad singula notabilie descripta a teste oculato Bernhardo Leopoldo Francisco Tannero, Voemo Pragense, Dn. Legati Principis Camerario Germanico».

И.М. Ивакин отмечает, что к несомненным достоинствам сочинения Таннера следует отнести то, что он не переписывал у других. Подтверждением тому, по мнению переводчика, служит тот факт, что, судя по содержанию книги, Таннер не был знаком ни с одним из известных в его время сочинением о России и даже записки Герберштейна стали ему немного известны лишь по рассказам его приятелей из Немецкой слободы [187].

Это справедливо, но отчасти. В отношении иллюстративного материала уверенности в полной самостоятельности Таннера не возникает. Однако определенные упреки в заимствовании следует отнести, скорее, не к автору, а к составителям издания.

Как указывает И.М. Ивакин, к книге приложены рисунки:

- 1) Конь под седлом с конюхом и конские украшения (цепи, подковы).
- 2) Изображение мальчика и (довольно неуклюжее) двух фигур в верхней одежде с длинными рукавами.
- 3) Качели.
- 4) Изображение таракана (сарасан).
- 5) Изображение польской секиры (obuch).
- 6) Изображение крылатых высланных навстречу послам всадников.
- 7) Изображение оружия рынд.
- 8) Красная площадь.
- 9) Какая-то церковь со звонницей, фигура молящегося москвитянина, церк. Вас. Блаженного.
- 10) Бердыши стрельцов и ножи (culter).
- 11) «Железка», употребляемая для игры.
- 12) План Москвы [188].

Рисунки можно условно разделить на две группы и отдельно план Москвы. В первую следует отнести простые, с точки зрения изобразительного мастерства, изображения, размещенные среди текста и имеющие на себя в тексте прямые указания, во вторую – более сложные рисунки, в которых чувствуется рука профессионального художника. Простые, безыскусные рисунки первой группы выдают руку самого автора книги – сопровождавшего свои записи зарисовками с натуры. Сюда относятся – изображение таракана, польской секиры, оружия царских рынд, бердыша, длинного ножа, малой секиры и заостренной «железки» [189].

Вторую группу составляют изображения крылатых всадников, коня с конюхом, Красной площади, церкви со звонницей, фигуры молящегося москвитянина, церкви Василия Блаженного (храм Св. Троицы), трёх фигур и качелей [190]. За исключением изображения крылатых всадников (и конских украшений), все остальные рисунки с той или иной степенью обработки являются прямым заимствованием рисунков из книги Олеария изданий 1647 и 1656 гг. [191].

К самостоятельной работе неизвестного художника следует отнести изображения конских подков и украшений (цепей), не сложных по изобразительной технике и стилистически отличающихся от «авторских» изображений, а также рисунок с крылатыми всадниками, в отношении которого явное заимствование не обнаруживается.

По изображению крылатых всадников интересно будет отметить следующее. В тексте у Таннера описание всадников встречается дважды. В первый раз посольство встретило отряд у города: «...Подъехав к городу ближе, глядим – новый, невиданный дотоле отряд воинов! Цвет длинных красных одеяний был на всех одинаков, сидели они верхом на белых конях, а к плечам у них были прилажены крылья, поднимавшиеся над головой и красиво расписанные; в руках – длинные пики, к концу коих было приделано золотое изображение крылатого дракона, вертевшееся по ветру. Отряд казался ангельским легионом. Кто не подивился бы на такое чудное зрелище, того по справедливости я счел бы слепым и среди цветущего сада, полного всякого рода цветов...» [192]. Второй раз – уже в самом городе, на Красной площади: «...Наконец подъехали к Китай-городу, укрепленному лучше прочих частей, на воротах коего на наш въезд глядел сам царь, а чтобы лучше было видеть, посольству велено было остановиться на полчаса. Проехав этими воротами, мы достигли площади, которая вся была вымощена гладкими бревнами, где вторично встретили прежний отряд воинов с крылатыми драконами на пиках, впереди коего было 6 барабанщиков, кои били палками в огромные барабаны, удивительно ровно и согласно, всё двигая вокруг головы руками и раскачиваясь телом...» [193].

Композиционно рисунок из книги больше подходит к описанию войска, предшествовавшего крылатым всадникам за стенами города: «...представилось взорам блестящее войско, разделенное на 2 половины, справа и слева (послам приходилось проезжать серединой) в разноцветном одеянии, со множеством труб и литавр...» [194]. Если только крылатый отряд также не разделен, но Таннер об этом не пишет. Два барабанщика (шестерых было бы рисовать избыточно) с высоко поднятыми палками представлены, вероятно, в момент исполнения своей примечательной техники барабанного боя.

Удивление от увиденного может быть объяснено и тем, что в конце 70-х гг. XVII в. в Польше наблюдается явный упадок гусарии. Действительно, как иначе можно объяснить то обстоятельство, что такой пылкий и наблюдательный молодой человек, который и до отъезда в Россию, и по возвращению из поездки долгое время проведенный в Польше, так ни разу и не увидел польских крылатых гусар? Таннер, судя по его словам, видит подобных воинов впервые: он не сравнивает свои впечатления, как это, к примеру, сделал датский резидент Магнус Гэ (Монс Гей, Гейм), который всего четырьмя годами ранее «смотрел в Кремле... сокольников с крылами, и конюхов в зброе... похвалял... и говорил, что те де люди, которые с крылами, устроены против тогож, как бывает у Поляков, толко де те люди убраны богатеє Полского и у Поляков бывает толко по одному крылу, и пристойнее де и страшнее быти двум крылам, нежели одному...» [195].

Из восторженности описания следует также, что Таннер не обсуждал с поляками так восхитившее его зрелище и не поделился своими эмоциями от увиденного при въезде в столицу [196]. Поляки «дивиться такому чудному зрелищу» могли лишь с точки зрения обнаружившегося у русских этого рода войск [197]. Это подтверждается содержанием Записки стольника кн. Б. Мышецкого и дьяка Протопопова, назначенных встречать польских послов. В Записке сообщается, что «...А как вел. послы пришли на Красную площадь, и конюшенного чину сотни, у которых были крылья и в руках копья и щиты, хвалили и тому строю зело удивлялись, а говорили, что в прежних де летех и в Польше такой строй бывал – кавалерия еживала с крыльем, и тот де строй к ратному уряду способен» [198]. Есть и иные свидетельства. Так, в описании польского посольства С. Биеневского в 1667 г. можно найти, что их встречал «небольшой отряд конных латников, наподобие наших гусар» [199]. В 1686 г. посольство К. Гримультовского встречала «крылатая сотня» и послы со знанием дела говорили так: «... знатно, что на войне те крылатые люди неприятелю страшны» [200].

Сами поляки еще в начале 70-х гг. XVII столетия отправляли в качестве подарка «крылатых коней». Шведский художник Давид Клёккер-Эренстраль сделал зарисовки польского посольства 1672 г. в Швецию. Рисунки вошли в «Конные состязания» (1685 г.), выпущенные в Стокгольме в честь совершеннолетия короля Швеции Карла XI. На гравюрах из книги, исполненных Георгом Христофом Эймартом, изображены кони с притороченными к седлам крыльями [201].

Очень любопытным представляется план Москвы из книги Таннера. План хоть и выполнен в достаточно схематичной манере, но отличается от всех известных планов Москвы XVII столетия прорисованными пригородами за границей Земляного города (Скородома) [202].

План назван так: Москва Главный город Московии Местопребывание Царя [203].

В экспликации читаем:

А. Местопребывание Царя называемое Кремль (Crimgorod).

В. Китай-город.

С. Белый город.

Д. Земляной город.

Е. Пригородные селения (slobodow).

Ф. Церковь Св. Троицы.

Г. Река Москва

Н. Плавающий мост.

И. Стрелецкая слобода.

К. Река Неглинная.

Л. Улица, по которой посольство вошло в город.

М. Посольский двор.

Н. Улица, по которой Царь имеет обыкновение прогуливаться.

О. Улица по направлению к Кукую.

Р. Дорога, по которой из города к Дорогомиловской слободе выступало посольство.

Q. Сад, где специально пасутся царские лошади.

R. Места, где выставляются подготовленные для продажи дома.

S. Часть города, сгоревшая от неожиданного пожара.

T. Пространная площадь, вымощенная гладкими бревнами.

V. Торговое место.

За основу плана взят план Москвы Олеария [204]. У Таннера использована характерная для Олеария топография Кремля с отличительным признаком – изображением Зала публичных аудиенций с прилегающими к нему строениями [205]. На плане также представлено присущее лишь для Олеария обозначение немецкой кирхи за пределами Скородома. При схематичном изображении городских кварталов план содержит изобразительные доминанты в виде отдельных церквей и храмов, расположенных в Белом городе и Скородоме, выдающие первоисточник.

Помимо чрезмерной схематичности, к недостаткам плана следует отнести его не совсем аккуратную гравировку. *Officina Mercatorum* под литерой V на плане не обнаруживается. Литеры N и O даны в зеркальном отображении (обратная O на плане выглядит как C, а N – как русская И). Отсутствует на плане упоминаемый в экспликации знаменитый «Живой» мост (литера H). Церковь Св. Троицы – Храм Василия Блаженного прорисована настолько невнятно, что выглядит, скорее, как элемент Кремлевской стены. Рисунок Посольского двора размещен много выше того условного места на плане, где проставлена литера M. Красная площадь изображена буквально пустынным пространством, без признаков проходящего вдоль нее соединительного рва. Напротив надписи Kukui [206] проставлена литера O, хотя под ней в экспликации подразумевается улица, а не открытая местность. Литеры R, обозначающие деревянные рынки, размещены на плане, скорее, произволь-

но, поскольку при этом на план перенесены не оговоренные в экспликации пиктограммы дровяных рынков Скородома из плана Олеария. Кроме того, очень сложно найти объяснение расположению таких рынков за городской чертой.

К несомненной информационной новизне плана можно отнести лишь обозначение кварталов, сгоревших при пожаре в августе 1678 г.

* * *

Предположительно в 1700 г. (императорская привилегия датирована 8 октября 1700 г.) было опубликовано последнее, относящееся к XVII столетию, иллюстрированное сочинение о Московии – «Дневник путешествия Иоганна-Георга Корба» [207]. Текст «Дневника» сопровождается 11 планами и картами, складным изображением герба (печати) русского царства и его областей и семью гравюрами, шесть из которых в две страницы, изображающие въезд австрийского посольства в Москву 29 апреля 1698 г., казни стрельцов в октябре 1698 г., катанье посольства в Новодевичий монастырь, торжество водоосвящения 6 января 1699 г., бой отряда Гордона со стрельцами, главный колокол в Москве, флот Петра I.

Гравюры из «Дневника» Корба, по мнению П.Н. Апостола, довольно посредственны по выполнению и не могут идти в сравнение с чудесными гравюрами на дереве Хроники Герберштейна или резаными на меди гравюрами Олеария [208]. Действительно, в художественном смысле многие рисунки из «Дневника» особой ценности не представляют, да и само произведение не претендует на роль выдающегося. Дальнейшее его описание покажет, что некоторые рисунки не оригинальны, а отдельные иллюстрации были изготовлены небрежно, с ошибками. Вопросы вызывают и некоторые сведения текста «Дневника».

Ни один из рисунков «Дневника» не подписан, но с достаточной вероятностью в отношении некоторых из них можно предполагать авторство самого И.–Г. Корба. В тексте сочинения дается авторское объяснение экспликаций по схемам русских войск, планам крепостей и городов. В полном составе, идентичном оригиналу, рисунки представлены в издании 1906 г. с переводом А.И. Малеина [209]. Описание рисунков с отсутствующими авторскими уточнениями приведены в издании 1867 г. при переводе Б.В. Женева и М.И. Севековского [210].

Иллюстрации «Дневника» можно условно разделить на несколько групп, каждая из которых заслуживает небольшого комментария:

1. Герб (печать).

А.Б. Лакиер отмечал, что сравнение гербов от Корба с полным титулом Петра I и надписью на его государственной печати доказывает строгое соответствие между титулом государя и атрибутами его герба [211]. А.В. Арциховский справедливо полагал, что основой герба для Корба послужили рисунки из Титулярника 1672 г. [212]. Уточняя предположение А.В. Арциховского об источнике Корба, Н.А. Соболева отмечает, что эмблемы из «Дневника» не полностью повторяют рисунки Большой государственной книги, и обращает внимание на отсутствие у Корба *погони* с надписью «великий князь литовский» и на отсутствие в Титулярнике изображения всадника, поражающего дракона [213]. Здесь, вероятно, имеется ввиду т.н. «ездец», поскольку изображение Св. Георгия, поражающего копьём змея, в качестве герба Карталинских и Грузинских царей в Титулярнике все же присутствует.

Определенно можно отметить следующее, наличие у Корба русского образца герба в составе эмблем царств и отдельно эмблем областей, подтверждается неоднократным написанием окончания «-ий» (–ij или –y) при перерисовке названий княжеств (например, Полоцкий, Ярославский, Мстиславский и т.д.) и размещением гербов царств на крыльях орла. В противном случае, за секретарем австрийского посольства можно было бы признать безусловное авторство внешнего вида герба российского государства.

У А.И. Малеина находим, что первый обстоятельный обзор «Дневника» был дан И.Б. Менке в 1708 г. [214]. Рецензия интересна тем, что в ней, со слов лица, «оказавшего бессмертные услуги русскому народу», разбираются ошибки воспроизведенного у Корба русского герба и дается его точное изображение [215]. Ф. Дюкмейер полагал, что этим лицом был барон Генрих Гюйссен – историограф Петра I и воспитатель царевича Алексея [216].

В *Acta eruditorum* приводится описание титула русских царей с упоминанием парижского издания 1680 г. «Состояния империй» Пьера Севояля де Сент-Марта, где приводятся рисунок двухголового орла «в естественном (коричневом) цвете» и составные части царского титула [217]. Автор обзора перечисляет титулатурные княжества, царства и области русской империи с описанием соответствующих элементов эмблем и их цветов. Помещенное при этом изображение герба (Tab. III. Fig. I) есть ничто иное, как герб «Дневника» Корба, но с новыми надписями в эмблемах. Помимо «обновленного» герба, в *Acta eruditorum* даны изображения оттисков двух государственных печатей, используемых в российских канцеляриях, в которых орел окружен цепью ордена Андрея Первозванного (Tab. III. Fig. 2, Fig. 3) [218]. Под рисунками гербов помещена подпись *INSIGNIA*

MOSCOVLÆ ET RELIQVARVM PROVINCIARVM IMPERII RVSSICI, т.е. Инсигнии Московии и других провинций русской империи. Неоднородная штриховка эмблем герба свидетельствует о попытке художника передать таким способом неоднородность цветовой гаммы.

Написание наименований княжеств, царств и провинций в тексте Acta eruditorum и двух вариантах герба (от Корба и от Гюйссена) выглядит следующим образом:

Корб (рисунок герба)	Менке (текст обзора)	Гюйссен (рисунок герба)
Moscau	(без упоминания)	(без наименования)
Astrakan	Astracan	Astracan
Siberia	Siberia	Siberia
Novogradia	Novogardia, dicta Magna	Novogardia
Casan	Casan	Casan
Kiovia	Kiovia	Kiovia
Volodimiria	Volodimiria	Volodimiria
Smolensco	Smolensko	Smolensko
Plesco	Plescovia	Plescovia
Tweria	Tweria	Tweria
Volinia	Wolhynia	Wolhgna
Podolia	Podolia	Podolia
Ugoria	Jugoria	Jugoria
Permia	Permia	Permia
Vitatsky	Witepsk	Witepsk
Bologaria	Bolgaria	Bolgaria
Novograd in tholovor Countroy	Novogardia in Tholowor Countroy	Novogardia
Czernichow	Czernigow	Czernigow
Resansky	Resan	Resan
Polotsky	Polozk	Polosk
Rostofsky	Rostok	Rostoc
Yaroslafsky	Jaroslaw	Jaroslaw
Bielo Osiria	Bieloseria	Bieloseria
Oudoria	Udoria	Udoria
Obdoria	Obdoria	Obdoria
Condinia	Condinia	Condinia
Vitepsky	Witepsk	Witepsk
Mstislafsky	Mstislaw	Mstislaw
Seweia	Seweria	Seweria
Jweria	Iweria	Jweria
Cartalinensium	Cartalinsk	Cartalinsk
Cabardinia	Cabardinia	Cabardinia
Cyrkasky & Jugoria	Cirkasky & Jugoria	Cyrkasky

Свой обзор профессор Менке заканчивает удивлением по поводу включения Корбом в печать эмблем Волинской, Подольской, Полоцкой, Витебской и Мстиславской областей [219]. Упоминание этих областей в царском титуле относится к временам царствований Алексея Михайловича и Федора Алексеевича [220]. В титуле Петра I эти области не упоминаются. Следовательно, не будет неправильным предположить использование Корбом в качестве образца печати, относящейся к периоду, предшествовавшему воцарению Петра I, что означает, в свою очередь, возможное существование печатей (или их макетов) с гербами царств, размещенными на крыльях орла, в допетровское время [221].

Следует отметить, что в последующем гербы из «Ученых записок» вошли наравне с прочей информацией из «Дневника» в сочинение Иоганна Генриха фон Лоэнштейна (J.H.v.L.) [222] «Царь и Великий Князь Московский Петр Алексеевич» 1710 г. [223].

2. Карта путешествия посольства, план местности под Воскресенским монастырем, схемы лагеря русских войск, планы крепостей и городов, нижнее течение Дона и Азовское море.

Считается, что планы городов и крепостей Корб мог получить от генерала Патрика Гордона [224]. Известно, что П. Гордон сам составлял многочисленные схемы и чертежи военных сооружений и в состав его собственного «Дневника» входит подобный материал [225]. Вообще, передача планов и чертежей Корбу выглядит довольно странно и даже смело. С какой целью Гордон передавал чертежи, не потерявшие к моменту передачи своей актуальности и военного значения и потому, наверняка, имевшие статус ограниченного пользования? Вряд ли для публикации и свободного тиражирования. Вероятно также, что Корб решился опубликовать полученные от Гордона чертежи, лишь узнав о кончине последнего (Гордон умер 09.12.1699): источнику сведений уже ничего не грозило и потому чертежи были отданы в печать. Союзнический характер отношений между странами не мог всего за год привести к беспрепятственному добыванию информации стратегического свойства, а потому сведения о крепостях по-прежнему должны были составлять государственную тайну: передача планов оборонительных сооружений могла быть расценена как измена, а их получение – как шпионские действия [226].

Однако реакция Московского правительства на сочинение касалась исключительно отдельных нелестных оценок, но никак не вошедших в состав «Дневника» чертежей [227]. Если только за отсутствием официальной реакции не скрывался расчет на то, что молчание будет истолковано в том смысле, что чертежи на самом деле неверны и представленная на них информация устарела.

Впрочем, Корба могли и намерено снабдить недостоверной информацией. Очень показательна в этой связи информация из «Дневника» относительно русских кораблей. Корб описывает случай перебежки двух русских к татарам с целью «сообщить им точнейшие показания о всем флоте», за что, как пишет Корб, был казнен через повешение вице-комендант [228]. При этом в «Дневнике» приводятся сведения по количеству кораблей русского флота, их названиям, габаритам, количеству пушек и численности экипажей [229]. Но при анализе этих данных выясняется, что информация по кораблям во многом не соответствует действительности и не подтверждается другими источниками [230]. А все источники, содержащие аналогичные сведения, основаны исключительно на «Дневнике» Корба [231]. Кроме того, следует отметить непоследовательность Корба в представлении сведений. Так, в записи от 20 мая 1699 г. читаем, что «в царском флоте есть один корабль и притом самый красивый, к которому не прилагал руки никто кроме царя и некоторых бояр...» [232]. Это может быть только «Гото Предестинация» («Божье предвидение») – 58-пушечный корабль, спущенный на воду в апреле (мае) 1700 г. Но в перечне Корба этого корабля нет, хотя текст «Дневника» свидетельствует, что Корб продолжал над ним работать и в апреле 1700 г. [223].

3. Четыре рисунка с жанровыми сценками на фоне кремлевских башен и городских стен.

Кремль изображен на рисунках в неправдоподобном виде, а некоторыми строениями напоминает, скорее, европейскую архитектуру. Корб пытается дать различную панораму Кремля в зависимости от изображаемых событий (например, вид кремлевских строений при въезде посольства и при водосвятии), но его вид в целом остается настолько фантастичным, что Кремль выглядит, точнее, как своеобразная фоновая декорация. Рисунки своими сюжетами следуют за текстом «Дневника». При этом они содержат признаки, позволяющие предполагать наличие черновых набросков или участия Корба при их составлении, но одновременно полны ошибок, которые, как не парадоксально это звучит, ставят под сомнение внимательное участие Корба в иллюстрировании «Дневника».

Так, на гравюре, изображающей въезд в Москву, пронумерованы группы всадников, экипажи и сопровождающие лица, вместе составлявшие торжественный *поезд* въезжающего посольства. В тексте описание въезда также пронумеровано. Сопоставление рисунка с текстом обнаруживает несоответствие пронумерованных элементов тексту. Смещение цифр (начиная с цифры 3) привело к тому, что повозки с имуществом, которые по тексту идут под цифрой 10, на рисунке изображены под цифрой 11. Промах с нумерацией настолько очевиден, что должен быть приписан неизвестному гравюру.

Три других гравюры выполнены в формате коллажа, в котором составные элементы – сценки-фрагменты – объединены общей темой рисунка.

На гравюре, посвященной торжеству водосвятия, есть детали, отсутствующие в тексте. Например, в тексте ничего не говорится о столе, на котором разложены молитвенные книги, в «Дневнике» также нет ни слова о купании в проруби людей в одежде и даже конных всадников. Но при этом крест, фонарь со свечами, которые несут впереди процессии, а также одеяния священнослужителей изображены в католической традиции. Прорубь-иордань внутри огороженного пространства представлена как простой разлом во льду.

К деталям гравюры «Бой отряда Гордона со стрельцами», отсутствующим в тексте «Дневника», следует отнести изображение «висков», на которых вздернуты стрельцы, а также сцену казни стрельцов на общей плахе.

На гравюре «Казни стрельцов» стрельцы изображены с одной колодкой на ноге, хотя из текста следует, что колодки были привешены к обуви на обе ноги [234]. Следует также иметь в виду, что казни стрельцов, представленные на гравюре как бы на одном пространстве, происходили в разных местах – в Преображенском и на Красной площади. Позже гравюра со сценами казней была помещена перед титульным листом вышедшего в Кёльне в 1702 г. сочинения «Der Mosskowitische Staat Unserer Zeit» [235]. Рисунок из кёльнского издания «Московитского государства наших дней» представляет из себя зеркальную копию венского оригинала, исполненную в более грубой форме.

4. Катание посольства к Новодевичьему монастырю, главный колокол в Москве, флот Петра I.

К оригинальным рисункам в этой группе следует отнести лишь изображение колокола, который, впрочем, не был срисован с натуры, а воплощен в иллюстрацию согласно тексту «Дневника». В двух оставшихся рисунках присутствуют элементы заимствования из книги Ф. Авриля «Путешествие по различным частям Европы и Азии». Сочинение Авриля активно обсуждалось во время пребывания австрийского посольства в Москве, поэтому Корб был хорошо о нем информирован [236].

Из сочинения Авриля использовано изображение московских саней (*Traineau de Moskou*), а также изображение казачьих яликов (*Esquifs des Casagues*) [237]. В издании книги Авриля 1692 г. рисунки подписаны Vallet f., что указывает на Гийома Вале (*Guillaume Vallet*, 1632–1704 гг.) [238].

* * *

Из произведений о Московии, с выдающимся иллюстративным материалом, не вошедших в настоящий обзор, следует назвать работы Августина Мейерберга [239] – посла австрийского императора Леопольда I в 1661–1662 гг. (художники – Иоганн Рудольф Сторн и Иоганн Пюман) и Николаса Витсена [240] – участника голландского посольства Якоба Борейля в 1664–1665 гг., знаменитого в последующем голландского политика, картографа, писателя и бургомистра Амстердама. Поскольку рисунки к данным сочинениям, а у Н. Витсена и само «Путешествие в Московию» в XVII в. не публиковались, они не стали предметом заимствования и переделок в рассматриваемом столетии [241]. Сами же рисунки представляют собой оригинальные изображения людей, животных, строений, предметов, обрядов, а также виды селений, городов и просто дорожные пейзажи, позволяющие определенно утверждать об отсутствии в их основе каких-либо ранее публиковавшихся гравюр и иллюстраций. Исходя из темы настоящего обзора, нет причин и оснований определять взаимопроникновение художественных идей, выраженных в этих рисунках, и воплощенных образов Московии на рисунках к произведениям других авторов [242].

* * *

Из богатой палитры сочинений о Московии XVII столетия произведений с подлинно оригинальными иллюстрациями на самом деле не много. В основе многочисленных книг с той или иной степенью живописного цитирования и плагиата лежат рисунки А. Хутеериса и А. Олеария, а также (пусть даже с единичным использованием) иллюстрации из сочинений Я. Ульфельдта и Ф. Авриля. Все остальные рисунки, сопровождавшие описания российского государства, являются или их повторами, или их переделками. Кроме того, в XVIII в. продолжали использовать иллюстрации книг прошедшего столетия – рисунки из многочисленных изданий «Записок» С. Герберштейна, а также иллюстрации из работ Геррита де-Фера и Николы Николе. Особняком в рассматриваемом столетии стоят произведения А. Мейерберга, Н. Витсена и Э. Пальмквиста. Будь они опубликованы в свое время, то ввиду их исключительной непохожести, сюжетного многообразия и художественной яркости, им бы была уготована судьба источников, охотно и активно используемых. Однако это предположение относится к области умозрительных построений, а потому остается констатировать следующее – на протяжении второй половины XVII в. использовался художественный образ Московии, порожденный в конце 40-х гг. усилиями одного человека. Сочинение Адама Олеария по сути является основным и единственным иллюстративным источником, сформировавшим визуальное представление о Московском государстве на долгие годы.

В новом столетии, в эпоху государственных преобразований, социальных перемен и стремлением к тотальной европеизации, экзотичность сменилась обычностью. Всплеск интереса к правителю-реформатору, реанимировавший на некоторое время «олеариевский» образ далекой северной страны, к востребованности новой визуализации так и не привел. Старые, эксплуатируемые по инерции рисунки и гравюры этнографического и традиционно-бытового свойства, новыми иллюстрациями не замещались. И в первой четверти книжного XVIII в. это была все та же Московия второй половины века XVII, лишь немного поновленная красками.

Источники и литература

1. См., например: Расмуссен К. О книге Якоба Ульфельдта «Hodoeporicon Ruthenicum», Франкфурт, 1608 // Скандинавский сборник. Вып. XXIII. Таллин, 1978. С. 57–67; Масловский А.А. Гравюры из книги датского посла Якоба Ульфельдта как исторический источник изучения истории Александровской слободы XVI в. // Из материалов научных конференций (1990–1993 гг.). Александров, 1993. С. 11–15; Кавельмахер В.В. Государев двор в Александровской слободе: Опыт реконструкции / Ульфельдт Я. Путешествие в Россию. М., 2002. С. 457–487. См. также: Антонов В.А., Хорошкевич А.Л. Якоб Ульфельдт и его записки о России / Ульфельдт Я. Путешествие в Россию. М., 2002. С. 137–142 (статья Масловского А.А.).
2. Расмуссен К. Указ. соч. С. 59.
3. Jacobi, nobilis Dani, Friderici II. Regis Legati, Hodoeporicon, Ruthenicum... Francofurti, 1608. S. 31, 33, 35, 38, 39; Nobilissimi et Strenuissimi Equitis Dani, Jacobi Ulfeldii,... Regii Danorum Gonsilarii, Legatio Moscovitica, sive Hodoeporicon Ruthenicum... Francofurti, 1627. S. 31, 33, 35, 38, 39.
4. Расмуссен К. Указ. соч. С. 59.
5. Антонов В.А., Хорошкевич А.Л. Указ. соч. С. 138.
6. Кавельмахер В.В. Указ. соч. С. 480.
7. Юзефович Л.А. «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV – начала XVII в. М., 1988. С. 99.
8. Там же. С. 107.
9. Лукина Т.А. Мария Сибилла Мериан. Л., 1980. С. 18.
10. Iter Persicum, Kurtze/ doch außführliche und warhafftige beschreibung der Persianischen Reiß: Welche ... im Jahr Christi 1602. Von ... Stephano Kakasch von Zalokemeny/... [Leipzig]: Grosse; Altenburg in Meissen: [Grosse], 1609. Zwischen s. 136 und 137. Рисунок был воспроизведен и в третьем (1610 г.) издании книги о посольстве Какаша. Первое издание сочинения Тектандера (1608 г.) иллюстраций не содержит (Тектандер Г. Краткое и правдивое описание путешествия из Праги через Силезию, Польшу, Москву, Татарину к царскому двору в Персию в 1602–1604 гг. / Немецкий текст по изданию с предисловием В.А. Францева. Прага, 1908).
11. См. также: Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Вып. X. СПб., 1890. С. 2–3. № 385. Источник рисунка Д.А. Ровинским не определен. – *И.О.*
12. Адам Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., прим. и указ. А.М. Ловягин. СПб., 1906. С. XXII.
13. Шенников А.А. Русское деревянное зодчество начала XVII века по книге А. Хутеериса / Современный художественный музей: Проблемы деятельности и перспективы развития. Л., 1980. С. 141. См. также: Малков Ю.Г. Новгородская земля в рисунках Антониса Хутеериса (1615 год) // Древний Новгород. История. Искусство. Археология. Новые исследования. М., 1983. С. 351, 352.
14. Дриссен Й.Й. Были ли голландские книги XVII века о России бестселлерами? // Россия–Голландия: книжные связи XV–XX вв.: сб. ст. / Под ред. Н.П. Копаневой. СПб., 2000. С. 191.
15. Journael der legatie ghedaen inde iaren 1615 ende 1616: by de edele, gestrenghe, hooch-geleerde heeren, heer Reynhout van Brederode... Dirck Bas... ende Aelbrecht Ioachimi... te samen by de... Staten Generael...: te samen by de... Staten Generael voornemt, af ghesonden aende groot-machtichste Coninghen van Sweden ende Denemercken; mitsgaders aenden groot-vorst van Moscovien, keyser van Ruschlandt:... In s'Graven-Hage: By Aert Meuris, boeck-vercooper inde Papestraet, inden Bybel, int ier ons Heeren 1619.
16. Cf.: Journael der legatie ghedaen inde iaren 1615 ende 1616... Fol. 21, 61; Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. S. 12, 115, 196, zwischen s. 337 und 339.
17. Cf.: Journael der legatie ghedaen inde iaren 1615 ende 1619... Fol. 61; Offt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. S. 21.
18. Шенников А.А. Указ. соч. С. 141.
19. Beschryvinge van Moscovien ofte Ruslandt... T'Amsterdam: gedrukt by Gillis Joosten Saeghman, [ca. 1665]. P. 23.
20. Cf.: Beschryvinge van Moscovien ofte Ruslandt... T'Amsterdam: gedrukt by Gillis Joosten Saeghman, [ca. 1665]. (P. 2); Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Вып. III. СПб., 1884. С. 3. № 92.
21. Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Вып. 1. Киев, 1899. С. 13; Он же. Очерк сношений Московского государства с Республикою Соединенных Нидерландов до 1631 г. Сборник РИО. Т. 116. С-Пб., 1902. С. CXL (сн.); Он же. Материалы по истории русской картографии. Вторая серия. Вып. I. Киев, 1906. С. 21.
22. Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. S. 151; Адам Олеарий. Указ. соч. С. 157.
23. Чечулин Н.Д. О так называемой карте царевича Федора Борисовича Годунова // ЖМНП. Ч. CCCXXXVI. 1903. Апрель. С. 342, сн. 2. Н.Д. Чечулин указывает, что Герритсу принадлежит также и изображение «фигур трех воинов». Однако, в отношении данного изображения следует заметить, что эти самые «фигуры трех воинов» представлены на т.н. «Сигизмундовом» плане, составленном И.Г. Абелином-Филиппом и гравированном Л. Килианом. План датируется 1610 г. (Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади. М., 1983. С. 56). – *И.О.*
24. Адам Олеарий. Указ. соч. С. 171.
25. Cf.: Waerachtighe beschryvinghe van drie seylagien, ter werelt noyt soo vreemt ghehoort... / Gedaen door Gerrit de Veer van Amstelredam. Amstelredam: by Cornelis Claesz, 1598. Unpgn.; Offt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. S. 189; Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. S. 160.

26. Перегравировка «Казани», обнаруженная Д. Хафизовым в Государственной библиотеке г. Берлина, также изготовлена И. Стридбеком мл. с гравюры О. Коха из книги Олеария, а не наоборот (Хафизов Д. Казань – столица Казанского ханства. 50-е (?) годы XVI в.). – *И.О.*
27. Багров Л. История картографии. М., 2004. С. 263, 303.
28. Ср.: Белавенец П.И. Нужен ли нам флот и значение его в истории России. СПб., 1910. С. 38, 53, 54.
29. Kurtze beschreibung von Moscovien oder Reußland aus Frantzösischen, Holländischen und andern neuen Scribenten mit Fleiß zusammen gefasset... Samt einer Erzählung wie die Moscowiter neue Länder gesucht gegen Morgen, und die grosse Tartarey... / hrsg. von Jacob Sandrart, Kupffer-stechern und Kunsthändlern in Nürnberg, 1688 (Алексеев М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, XIII–XVII вв.: Введение, тексты и комментарий / М.П. Алексеев. Новосибирск, 2006. С. 242).
30. Cf.: Offt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. S. 189; Neu-entdecktes Sieweria, worinnen die Zobeln gefangen worden... von Georg Adam Schleusing. Zittau, 1693. Zwischen s. 92 und 93, 94 und 95). См. также: Алпатов М.А. Георг-Адам Шлейссингер о России конца XVII в. // История и историки. Историографический ежегодник 1979. М., 1982. С. 196. О Шлейссингере см. далее. – *И.О.*
31. Kurtze beschreibung von Moscovien oder Reußland... Zwischen s. 8 und 9, 10 und 11, 12 und 13.
32. Cf.: Offt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. S. 21, 183, 189, 196, 242, 259; Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. Zwischen s. 337 und 339; Kurtze beschreibung von Moscovien oder Reußland... Zwischen s. 12 und 13, 22 und 23, 28 und 29, 29 und 31 (sic!), 180 und 181, 186 und 187.
33. Cf.: Offt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. Fol. 28; Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. Fol. 28; Moscovittische Reiß-Beschreibung Oder Außführliche Relation dessen, was sich Mit der Röm. Kays. Majestät Leopoldi I... Carl Valerium Wickhart... Kürner, [1677].
34. Das große und mächtige Reich Moscovien... Nürnberg: Lochner, 1687.
35. Johan-Arnholds von Brand... Reisen durch die Marck Brandenburg, Preussen, Churland, Liefland, Pleßcovien, Groß-Naugardien, Tweerien und Moscovien... Duisburg: Sas, 1702. III. VI.
36. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуила Коллинса, который девять лет провел при Дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича / Пер. П. Киреевского. М., 1846, с. VI. См. также: О дворе Российском при Царе Алексее Михайловиче // Московский вестник. Ч. VII, № 2, 1828. С. 244; Graf W. Samuel Collins Moscovitische Denkwürdigkeiten. Leipzig, 1929. S. XVI.
37. См. о нём: L[ionel]. [Henry]. C[ust]. Cross, Thomas // Dictionary of National Biography / ed. by L. Stephen. Vol. XIII. London, 1888. P. 223; Carlton W.J. Thomas Cross, shorthand author and engraver // Notes and Queries. CLVII. 1929. P. 220–222.
38. A relation of three embassies from His Sacred Majesty Charles II to the Great Duke of Muscovie, the king of Sweden, and the king of Denmark: performed by the right ho[nour]able. the Earl of Carlisle in the years 1663 & 1664/written by an attendant on the embassies and published with his Lps approbation. London: Printed for John Starkey, 1669. Between p. 148 and 149.
39. В книге есть еще портрет Карлейля работы Уильяма Фэйтхорна (Faithorne fec.). – *И.О.*
40. The Voyages & Travels of the Ambassadors from the Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy, and the King of Persia... London, 1662. Ср.: Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Вып. I. СПб., 1884. С. 4. № 28. Портрет из английского издания послужил основой для фантастического (обратного) изображения Петра I (Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Вып. V. СПб., 1886. С. 4. № 183).
41. Offt beehrte Beschreibung der neuen orientalischen Reise... Schlesswig, 1647. Zwischen s. 28 und 29.
42. The Present State of Russia... Between p. 16 and 17.
43. Ibid. Between p. 18 and 91 (sic!).
44. Ibid. Between p. 44 and 45.
45. The Voyages & Travels of the Ambassadors from the Duke of Holstein, to the Great Duke of Muscovy, and the King of Persia... London, 1662. Lib. III. P. 127.
46. The Present State of Russia... P. 44.
47. Адам Олеарий. Указ. соч. С. 297, 548.
48. Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. Объяснительные примечания к рисункам составлены Ф. Аделунгом, вновь просмотрены и дополнены А.М. Ловягиным. СПб., 1903. Рис. 89.
49. У Даниила Принца из Бухова, который, как и Коллинс, самостоятелен в приискании сведений, в том числе и о русском алфавите, также много неточностей. Так, к примеру, глагол выглядит у Бухова как Loohol, земля – Zonda, покой – Polici (Daniele Printz a Bucchau. Moscoviae ortus et progressus. Nissae Silesiorum, 1668. S. 114).
50. The Present State of Russia... Between p. 61 and 62.
51. Ibid. P. 61.
52. Ibid. Between p. 134 and 135; between p. 138 and 139.
53. О степени аутентичности книги рукописному материалу см.: Осипов И.А. Обзор сведений об изданиях и переводах в XVII столетии сочинения Сэмюэля Коллинса «The Present State of Russia». Сыктывкар, 2007. С. 16–17.
54. Cf.: John Gerarde. The Herball or generall historie of plantes. London, 1597. P. 1384–1386.
55. Cf.: The Present State of Russia... P. 137, 139.
56. The Present State of Russia... P. 135.
57. Ibid. Between p. 138 and 139.
58. Ibid. Between p. 134 and 135. К слову, данное изображение больше всего подходит под сравнение с пилястрами. – *И.О.*

59. Ibid. P. 135.
60. Relation curieuse de L'estat Present De La Russie. Traduite d'un avevtr anglois qui a este neuf ans a la Cour du Grand Czar. Avec L'histoire des revolutions arrivees sous l'Usurpation de Boris, et l'Imposture de Demetrius, derniers Empereurs de Moscovie. A Paris, Chez Claude Barbin, au Palais, sur le second Perron de la Sainte Chappelle. M.DC.LXXIX. Avec Privilege du Roy. P. 162–163.
61. Ibid. P. 165.
62. Ibid. P. 167.
63. Ibid. P. 164, 166.
64. Браудо А. Russica // Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по Имп. Публичной библиотеке. СПб., 1913. С. 254; Курц Б.Г. Состояние России в 1650–1655 г.г. по донесениям Родеса. М., 1914. С. 53, сн. 2; Он же. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 248, сн. 5; Кордт В. Чужоземні подорожні по східній Європі до 1700 р. У Києві, 1926. С. 126; Алексеев М.П. Указ. соч. С. 262; Loewenson L. The Works of Robert Boyle and «The Present State of Russia» by Samuel Collins (1671) // Slavonic and East European Review, 1955, vol. 33. P. 472.
65. П.М. де-Ламартиньер. Путешествие в северные страны, в котором описаны нравы, образ жизни и суеверия норвежцев, лапландцев, килопов, борандайцев, сибиряков, самоедов, ново-земельцев и исландцев / Пер. и прим. В.Н. Семенович. М., 1911. С. 178.
66. Cf.: Voyage des pays septentrionaux... Par le sieur de La Martiniere. A Paris, 1671. P. 131, 134, 151, 157; Description de l'univers... Par Alain Manesson Mallet. A Paris, 1683. P. 283, 285.
67. Relation de tout ce qui regarde la Moscovie, ses habitans et leur grand duc, tirée des meilleurs auteurs qui en ont parlé jusqu'à present. A Lyon, Chez Thomas Amaulry, 1688. P. 26, 106.
68. Морозов А. Парусный мастер Ян Стрейс и его путешествие // Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935. С. 32.
69. Веретенников В.И. Об иностранных, современных событиях, источниках для истории разинского восстания. Научные записки Научно-исследовательской кафедры истории европейской культуры. II. Днепропетровск, 1927. С. 175. См. также: Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сборник документов. Т. I. 1666 – июнь 1670 гг. М., 1954. С. 10; Записки иностранцев о восстании Степана Разина / Под. ред. А.Г. Манькова. Л., 1968. С. 85. При этом значение сведений о лично виденном Стрейсом при восстании Разина признается всеми исследователями (Соловьев В.М. Современники и потомки о восстании С.Т. Разина. М., 1991. С. 20; Медушевский А.Н. Комментарии // В.О. Ключевский. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 248).
70. В 2007 г. оригинальное издание книги Стрейса 1676 г. оказалось недоступным, поэтому автор вынужден был ограничиться лишь упоминанием о заимствованиях как таковых (См.: Осипов И.А. Указ. соч. С. 28). Сегодня представляется счастливая возможность восполнить данный пробел. Выражаю искреннюю благодарность профессору К. Ботерблуму за помощь при конвертации готического шрифта издания 1676 г. в классический латинский. – *И.О.*
71. Boterbloem K. The Genesis of Jan Struys's Perillous Voyages and the Business of the Book Trade in the Dutch Republic // Publications of the Bibliographical Society of America. Vol. 102, № 1. (March 2008). P. 5–28; Boterbloem K. The fiction and reality of Jan Struys: a seventeenth-century Dutch globetrotter. Houndsmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2008. P. 144.
72. Стрейс Я. Указ. соч. С. 42. Профессор Ботерблум отмечает, что Ян Стрейс в 40 лет не мог даже написать своего имени (Boterbloem K. The fiction and reality of Jan Struys... P. 144).
73. Стрейс Я. Указ. соч. С. 150.
74. Согласие показаний Стрейса с русскими источниками отмечалось в свое время А.Н. Поповым (Попов А. История возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 17; Он же. О построении корабля «Орла» // Русская беседа. 1858. Т. IV. Третий год. Кн. 12. С. 13).
75. Морозов А. Указ. соч. С. 28–32; Peters M. Nepotisme, patronage en boekopdrachten bij Nicolaes Witsen (1641–1717), burgemeester van Amsterdam // LIAS25 (1998) 1. P. 108.
76. Стрейс Я. Указ. соч. С. 227. Ср.: Адам Олеарий. Указ. соч. С. 432.
77. Стрейс Я. Указ. соч. С. 225–226.
78. Journal du voyage du chevalier Chardin en Perse & aux Indes Orientales, par la Mer Noire & par la Colchide. Premiere partie, qui contient le voyage de Paris a Ispahan. A Londres, Chez Moses Pitt, 1686. P. 261. Это высказывание Шардена нашло свое отражение в «Литературной истории Франции», где, как говорит П. Юрченко, «какой-то неизвестный автор» писал об опубликованном «... путешествии некоего Яна Стрейса..., фальшивость которого шевадь Шарден и многие другие так хорошо доказали...» (Аделунг Ф.П. Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. Ч. 2. М., 1864. С. 211, сн. 292; Юрченко П. Путешествие по России голландца Стрейса // Русский архив. Т. I. М., 1880. С. 15, сн. 4).
79. Avril P. Voyage en divers etats d'Europe et d'Asie, Entrepris pour decouvrir un nouveau chemin à la Chine. A Paris, Chez Claude Barbin, Jean Boudot, George & Louis Josse. 1692. P. 69–70. См. также: Морозов А. Указ. соч. С. 29.
80. Cellier Ant. Les voyages de Jean Struys... // Journal des sçavans. Paris, 1681. P. 321–323.
81. Стрейс Я. Указ. соч. С. 150, 152–153.
82. Описание Московии при реляциях гр. Карлейля. Пер. с франц. с предисл. и примеч. И.Ф. Павловского // Историческая библиотека, 1879. № 5. С. 24. Кстати, Мъж рассказывая о развлечениях посольской свиты в России, упоминает и об игре в футбол (Foot-ball) (A relation of three embassies... London: Printed for John Starkey, 1669. P. 142). Не первое ли это упоминание о футболе, сыгранном в России?! – *И.О.*

83. Текст книги, как отмечалось ранее, набран готическим шрифтом. Слова, выделенные в таблице жирным, в книге набраны обычной латиницей. – *И.О.*

84. Стрейс Я. Указ. соч. С. 148. По мнению М.А. Алпатова, столь скорое овладение русским языком, несомненно, относится к сильной стороне голландского путешественника (Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVII – первая четверть XVIII века). М., 1976. С. 170). Если верить Стрейсу, то его владение русским языком позволило ему без труда общаться с персом Ходжи Мухаммедом Салехом – очередным «патроном» Стрейса-раба (Стрейс Я. Указ. соч. С. 231). И еще один любопытный штрих. В описании второго путешествия Стрейс вспоминает, что, попав в мае 1656 г. в плен к туркам, он шесть недель провел на галере, прикованный к одному «старому москвиту», пробывшему там уже более двадцати четырех лет. Впоследствии им вместе удалось бежать из плена (Стрейс Я. Указ. соч. С. 112–114). «Стрейс», к сожалению, не пишет, на каком языке они общались все эти шесть недель общей неволи. Здесь следует упомянуть еще одно удивительное совпадение. Бежавшие из плена Стрейс и русский, были подобраны кораблем «Авраамово жертвоприношение». Спустя 12 лет Стрейс отправляется из Амстердама в Ригу для дальнейшего следования в Москву, также на корабле «Авраамово жертвоприношение» (Стрейс Я. Указ. соч. С. 114 и 142).

85. Слова, заключенные в квадратные скобки, отсутствуют в переводе П.В. Кириевского. Надо заметить, что это не единственное место из книги Коллинса, которое наш переводчик не посчитал возможным дать в переводе – *И.О.*

86. Юрченко П. Указ. соч. С. 54.

87. Историками отмечается тот факт, что Коллинс по своему положению имел возможность получать сведения от самых высокопоставленных кругов (См., например: Филина Е.И. Свидетельства иностранцев о России как источник по истории внутриполитической борьбы середины XVII в. // Россия в X–XVIII вв. Проблемы истории и источниковедения. Тезисы докладов и сообщений Вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. Ч. 2. М., 1995. С. 607). При этом, однако, Коллинс признавался, что «никто не смеет сказать ни слова о происшествиях Двора» (The Present State of Russia... P. 117).

88. См., например: Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году // Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 295, 300–301; Обухович М. Дневник Михаила Обуховича, стражника великого княжества Литовского, писанный в плену в Москве в 1660 году // Иностранцы о древней Москве (Москва XV–XVII веков) / Сборник. Сост. М.М. Сухман. М., 1991. С. 335–337; Путешествие в Московию барона Августина Майерберга. М., 1874. С. 171, 187; Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665. СПб., 1996. С. 145; Главинич С. О происшествиях московских. М., 1875. С. 7. Собором 1678 г. было постановлено, что чин шествия на осляти в присутствии царя имеет право совершать только патриарх (Полознев Д.Ф. Московские патриархи Иоасаф II, Птириим, Иоаким и Адриан // Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга седьмая. Отдел второй. М., 1996. С. 480).

89. Стрейс не был в Вологде именно в описываемое в книге время. В составе посольства Кунраада ван Кленка Стрейс побывал в Вологде в декабре 1675 г. (Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Федору Алексеевичу. Пер. А.М. Ловягина. СПб., 1900. С. 357).

90. Сообщение касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным // Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Л., 1968. С. 107.

91. Leo Loewenson. Op. cit. P. 474; John H. Appleby. Ivan the Terrible to Peter the Great: British formative influence on Russia's medico-apothecary system / Medical History, 1983, 27. P. 296.

92. Юрченко П. Указ. соч. С. 42. По мнению А.А. Морозова, Лионское издание 1682 г. значительно отличалось от голландского 1676 г. довольно произвольным обращением с переводимым текстом, в связи с чем он отмечал не совсем удачный выбор данного издания для перевода (Морозов А. Указ. соч. С. 27.). Замечание выглядит не совсем корректно, если учесть, что перевод «Трех путешествий» 1935 г. также не аутентичен оригиналу 1676 г. (см. об этом далее. – *И.О.*).

93. Стрейс Я. Указ. соч. С. 384, прим. 100.

94. Морозов А.А. Указ. соч. С. 24.

95. Примечание 61 к книге «Стрейса» в переводе П. Юрченко подписано инициалами П.Б. Об авторе см.: Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Т. 2. М., 1957. С. 312.

96. Юрченко П. Указ. соч. С. 57.

97. Там же. С. 83, прим. 161.

98. Посольство Кунраада фан-Кленка... С. СХХIII.

99. Cf.: Joh. Jans. Strauszens sehr schwere, wiederwertige und denkwuerdige Reysen durch Italien, Griechenland, Lifland, Moskau, Tartarey, Meden, Persien, Ostindien, Japan und unterschiedliche andere Laender... Aus dem Hollaendischen nebergesetzt von A.M. Amsterdam. Bey Jacob von Meurs and Johannes von Sommern. Buchhaendlern daselbst. Anno 1678. S. 88; Стрейс Я. Указ. соч. С. 176.

100. Cf.: J.J. Struys. Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige REYSEN... 1676. P. 158; Joh. Jans. Strauszens sehr schwere, wiederwertige und denkwuerdige Reysen... 1678. S. 84; Стрейс Я. Указ. соч. С. 170. Сообщение «Стрейса» есть в переводе П. Юрченко (со второго французского издания 1682 г.): «...В 1661 году ожидали подтверждения этого правила (отправка женщины в монастырь – *И.О.*) на самом деле. Хотя у царицы было четыре дочери, и она была беременна пятым ребенком, ее заточили бы непременно, если бы последний ребенок не был принц, по-русски царевич, *chargoïd*...» (Юрченко П. Указ. соч. С. 48). О предполагавшемся пострижении царицы упоминает также и А. Мейерберг (Путешествие в Московию барона Августина Майерберга. М., 1874. С. 113).

101. В издании 1935 г. в нумерации последних примечаний и их размещении по тексту произошла путаница: примечание № 203 в тексте книги размещено ошибочно, примечание № 205 в тексте книги отсутствует, текст примечания № 205 относится к № 204. – *И.О.*

102. Cf.: Extract Uyt den Brief geschreven in de Stadt Ispahan, van David Butler // J.J. Struys. Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige REYSEN... 1676. P. 21; Joh. Jans. Strauszens sehr schwere, wiederwertige und denkwuerdige Reysen... 1678. S. 216; Стрейс Я. Указ. соч. С. 364, 392 (прим. 205). Примеров использования немецкого текста, на самом деле, множество. Так, при описании черемисских татар «Стрейс» использует выражение *Opperste der Duyvelen* – «главный дьявол». У Мюллера стоит уточнение *Oberste der Tueffel/Beelzebub*. В переводе 1935 г. используется именно немецкая версия текста с Вельзевулом (Cf.: J.J. Struys. Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige REYSEN... 1676. P. 175; Joh. Jans. Strauszens sehr schwere, wiederwertige und denkwuerdige Reysen... 1678. S. 93; Стрейс Я. Указ. соч. С. 183). В копии с письма неизвестного указано, что «Орел» прибыл в Нижний Новгород 6 июня (6 dito), что вносит путаницу в даты. Мюллер скорректировал события и указал 16 июня (16 Dito). В переводе 1935 г. стоит также 16 июня (Cf.: Extract Uyt den Brief geschreven... Gedateert den 24 Septemb. Oude Stijl, 1669 // J.J. Struys. Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige REYSEN... 1676. P. 1; Abschrift eines Briffes... Gegeben den 24. Sept. St. vet. Anno 1669 // Joh. Jans. Strauszens sehr schwere, wiederwertige und denkwuerdige Reysen... 1678. S. 206; Стрейс Я. Указ. соч. С. 349) и т.д. – *И.О.*

103. У Коллинса – *Rishickys*. О грибах в сочинении Коллинса см. выше. Для сравнения у Б. Койэта написание рыжиков представлено в виде *Risikis* (Посольство Кунраада фан-Кленка... С. 134).

104. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 342, комм. 644. По мнению Ф. Керенского рассказы о «баранце» на западе были известны и до 16 века (Керенский Ф. Древне-русские отреченные верования и календарь Брюса // Журнал Министерства народного просвещения. 1874, март. Ч. CLXXII. С. 68).

105. Нынешнее состояние России... М., 1846. С. 27.

106. Адам Олеарий. Указ. соч. С. 161–162; Стрейс Я. Указ. соч. С. 195 + прим. 130

107. See also: Brancaforte E.C. *Visions of Persia: mapping the travels of Adam Olearius*. Cambridge, Mass.; London: Harvard University Press, 2003. P. 105–106.

108. Ulrichs F. Johan Nieuhoofs Blick auf China (1655–1657): die Kupferstiche in seinem Chinabuch und ihre Wirkung auf den Verleger Jacob van Meurs. Wiesbaden, 2003. S. 29.

109. Уже после перевода экспликаций, выполненного благодаря помощи и консультациям профессора К. Ботерблума, автору стала доступной интереснейшая книга искусствоведа и историка архитектуры Е.В. Гусаровой «Астраханские находки», в которой подобная работа в отношении двух «астраханских» гравюр книги уже была проведена ранее (Гусарова Е.В. Астраханские находки: история, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. по документам из собраний Петербурга. СПб., 2009. С. 116–119). Сравнив переводы, выяснилось, что отличаются они исключительно нюансами. Считаю все-таки возможным и уместным представить независимый вариант перевода пояснительных надписей. – *И.О.*

110. Ср.: Дриссен Й.Й. Указ. соч. С. 191.

111. В издании 1935 г. рисунки приведены без уточняющих надписей, но сами литеры читаются четко. Заполняя эту лауну, здесь и далее даю ссылки на иллюстрации с пропущенными экспликациями данного источника (Стрейс Я. Указ. соч. Между с. 192 и 193).

112. *The voiaiges and travels of John Struys through Italy, Greece, Muscovy, Tartary, Media, Persia, East-India, Japan, and other Countries in Europe, Africa and Asia...* By John Morrison. London, 1684. Fol. 176.177.

113. По меткому наблюдению Е.В. Гусаровой, церкви на панораме Деккера напоминают Святую Софию Константинопольскую (Гусарова Е.В. Указ. соч. С. 114).

114. *Les voyages de Jean Struys en Moscovie, en Tartarie, en Perse, aux Indes et en plusieurs autres pays etrangers..* Par Glanius. A Amsterdam, chez la veuve de Jacob van Meurs. MDCLXXXI. Fol. 164.165; *The voiaiges and travels of John Struys...* By John Morrison. London, 1684. Fol. 372.373.

115. Стрейс Я. Указ. соч. С. 196.

116. Если сравнить «Город Астрахань» с подобной гравюрой того же К. Деккера «Город Гомбрун или Бендер Аббас в Персии», то можно увидеть, что выбранный на рисунке угол зрения на город позволил художнику представить яхту «Нейтсенбург» в более детальном виде. – *И.О.*

117. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. № 47. С. 274. См. также: Висковатов А.В. Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия. СПб., 1864. С. 82.

118. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 8. СПб., 1862. № 60 (XII). С. 250. Ср.: Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XIX). Предисл. В.В. Мавродина. М., 1978. С. 48–49.

119. П.И. Белавенец хоть и приводит при рассуждении о цветах флага «Орла» изображение корабля «Фридрих» из сочинения Олеария, в отношении сути вопроса точен (Белавенец П.И. Указ. соч. С. 68, сн. 61).

120. Ср. рассказы о событии у Стрейса и Фабрициуса (Стрейс Я. Указ. соч. С. 201; Фабрициус Л. Записки // Записки иностранцев о восстании Степана Разина/Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1968. С. 47). См. также: Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа... С. 157–159.

121. Cf.: *Les quatre premiers livres des navigations et peregrinations Orientales, de N. de Nicolay...* A Lyon, 1568. Fol. 144.

122. Стрейс Я. Указ. соч. С. 200.

123. Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Вып. XII. СПб., 1891. С. 2. № 447.

124. Крестьянская война под предводительством Степана Разина... С. 259; Соловьев В.М. Указ. соч. С. 24.

125. Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Вып. XII. СПб., 1891. С. 1. № 445. Ср.: Постников Н. Стенька Разин в гравюрах его современников. Иконографическая заметка // Живописная Россия. Т. IV. № 173. СПб.,

1904. С. 209–211; Савельев Е. Степан Разин и народные песни о нём. Исторический очерк // Донской литературный сборник. Вып. II. Новочеркасск, 1910. С. 73.
126. Стрейс Я. Указ. соч. Между с. 208 и с. 209.
127. Ср. Адам Олеарий. Указ. соч. С. 404, 424; Стрейс Я. Указ. соч. Между с. 216 и 217.
128. Стрейс Я. Указ. соч. Между с. 352 и 353.
129. Копия с письма, писанного в городе Исфагане Давидом Бутлером 6 марта 1671 г. // Стрейс Я. Три путешествия... С. 361.
130. Там же. С. 359.
131. Там же. С. 361. Среди убегающих из кремля пятой справа изображена женщина, прижимающая правой рукой к груди ребенка. Здесь, таким образом, рассказ Бутлера переплетен с рассказом Стрейса, а женщина с ребенком – это, вероятно, Мария Брак-Янс. – *И.О.*
132. Крестьянская война под предводительством Степана Разина... С. 226, 256; Копия с письма, писанного в городе Исфагане Давидом Бутлером... С. 361; Фабрициус Л. Указ. соч. С. 53; Сообщение касательно подробностей мятежа, недавно произведенного в Московии Стенькой Разиным // Записки иностранцев о восстании Степана Разина/Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1968. С. 109. См. также: Летописное сказание Петра Золотарёва // ПСРЛ. Т. 31 (Летописцы последней четверти XVII в.). М., 1968. С. 215, 217; Материалы для истории возмущения Стеньки Разина. М., 1857. С. 252, 255; Васильев К. Ключаревская летопись. Астрахань, 1887. С. 26, 27.
133. Ср.: Сообщение касательно подробностей мятежа... С. 109; Васильев К. Указ. соч. С. 26. См. также: Лащилин Б.С. На родных просторах. Волгоград. 1968. С. 18–19.
134. О роскатах как элементах русской оборонной архитектуры см.: Носов К.С. Особенности русского оборонного зодчества XVII в.: бык и роскат // Альманах Центра общественных экспертиз. Вып. 1, Апрель 2008 г. С. 161–176.
135. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958. С. 30. Возможно, именно с этого роскату был сброшен в 1607 г. дьяк Афанасий Карпов (Новый Летописец // ПСРЛ. Т. 14. Ч. 1. СПб., 1910. С. 72 (131)).
136. Карнаухова Г.Г. Астраханский кремль – проблема изучения и сохранения памятника // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / Под ред. А.А. Курапова. Астрахань, 2009. Вып. I.
137. Марков А.С. Найдено в Астрахани. Волгоград, 1988. С. 11.
138. Хождение купца Федота Котова в Персию... С. 32.
139. Ср.: Васильев К. Указ. соч. С. 26 (сн.).
140. См. например: Борисовская Н.А. Старинные гравированные карты и планы. М., 1992. С. 154, илл. 194.
141. Стрейс Я. Указ. соч. С. 233, 214.
142. Gardiner R.A. John Struys «New card of the Caspian sea» 1668 // The Geographical Journal, Vol. 135, № 4 (Dec., 1969). P. 632.
143. Багров Л. История русской картографии. М., 2005. С. 307, прим. 61. См. также: Гусарова Е.В. Указ. соч. С. 145–147.
144. Багров Л.С. Материалы к историческому обзору карт Каспийского моря. СПб., 1912. С. 95; Багров Лео. Указ. соч. С. 278–279.
145. Адам Олеарий. Указ. соч. С. 433–447.
146. Там же. С. 399.
147. Ср. широты Астрахани и Терков: Адам Олеарий. Указ. соч. С. 399, 423; Стрейс Я. Указ. соч. С. 193, 213.
148. Sulan – вероятно, результат ошибки при переносе названия острова на карту. – *И.О.*
149. Современное название острова Чечень.
150. Олеарий А. Указ. соч. С. 430, 431, карта между с. 442 и 443, 554.
151. Стрейс Я. Указ. соч. С. 218. Свидетельством использования сочинения Олеария является также указание на карте места, где к берегу пристала лодка голштинцев (Hier stondt op Strant de Sloep met Volck) и места гибели их корабля (Dit is het Vrack Van Brugman daer't Schip verongeluct is). – *И.О.*
152. Багров Л. Указ. соч. С. 279.
153. Neu-entdecktes Sieweria, worinnen die Zobeln gefangen werden,.. von Georg Adam Schleissing, Dresda Misnico. Dantzig, 1692; Neu-entdecktes Sieweria, worinnen die Zobeln gefangen werden,.. von Georg Adam Schleusing. Zittau, 1693. Именно картушем, расположенным в правом верхнем углу, как замечает В. Кордт, карта Шлейссингера отличается от копий Прютца, Кронемана и Пальмквиста (Кордт В.А. Материалы по истории русской картографии. Вторая серия. Вып. I. Киев, 1906. С. 26. См. также: Чечулин Н.Д. Новые труды по древней русской картографии // ЖМНП. Новая серия. Ч. V. Сентябрь. СПб., 1906. С. 214–215).
154. Посольство Кунраада фан-Кленка... С. XXVII, CXX–CXXIII, 437–438, сн. 6; Веретенников В.И. Указ. соч. С. 176; Морозов А. Указ. соч. С. 34; Записки иностранцев о восстании Степана Разина... С. 85.
155. Одним из учеников Р. де-Гоохе был К. Деккер (см. выше).
156. Посольство Кунраада фан-Кленка... С. CLXXV.
157. А.М. Ловягин предлагает сравнить рисунок Р. де-Гоохе с похожим рисунком Э. Пальмквиста (Посольство Кунраада фан-Кленка... С. CLXXV, сн. 1). Странно, что зная о большом количестве параллелей у Койэта с книгой Олеария, А.М. Ловягин не обратил внимание на более очевидное сходство рисунков. – *И.О.*
158. Ср.: Адам Олеарий. Указ. соч. Между с. 36 и 37; Л[овягин] [А.]. [М.]. Голландец Кленк в Московии // Исторический вестник. Т. LVII. СПб., 1894. С. 777.
159. Посольство Кунраада фан-Кленка... С. CLXXV.
160. Там же. С. CLXXV.

161. Cf.: Vermehrte Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. S. 213; Historisch Verhael, of Beschryving van De Voyagie, gedaen onder de Suite van den Heere Koenraad van Klenk, Extraordinaris Ambassadeur van... de Heeren Staeten Generael, en... den... Prince van Orange: aan zijne zaarsche majesteyt van Moscovien... t'Amsterdam, 1677. Fol. 67, 135.
162. Посольство Кунраада фан-Кленка... С. CLXXV.
163. Historisch Verhael, of Beschryving van De Voyagie,... Koenraad van Klenk... Fol. 54, 72.
164. The Present State of Russia... P. 27–30. Рассказ об обезьянке со ссылкой на автора вошел также в книгу Юдокуса Крулля (Crull J. The antient and present state of Muscovy, containing a geographical, historical and political account of all those nations and territories under the jurisdiction of the present czar. Vol. I. London, 1698. P. 321–322), а пересказ истории – в сочинение Джона Перри 1716 г. (Перри Д. Другое и более подробное повествование о России // ЧИОИДР. Кн. 2. М., 1871. С. 150–151). Перевод главы VI из книги Коллинса с комментариями и оригинальным текстом см. в приложении к настоящей статье.
165. Обзор сочинений Г.–А. Шлейссингера, их многочисленных редакций и переизданий, а также сведения о самом авторе представлены в статье М.А. Корфа: Библиографические отрывки. Некоторые немецкие сочинения о России в конце XVII-го и начале XVIII-го веков // Отечественные записки. Т. XCV. Отд. II. СПб., 1854. С. 135–158. См. также: Алексеев М.П. Указ. соч. С. 395–403.
166. Neu entdecktes Sibirien oder Siewerien... Jena, 1690. S. 119–123.
167. Neu-entdecktes Sieweria, worinnen die Zobeln gefangen werden... Dantzig, 1692. S. 56–58.
168. Derer beyden Czaaren in Reussland Iwan und Peter Alexewiz nebst dero Schwester der Princessin Sophia bisshero dreyfach-gefuehrter Regiments-Stab... Zittau, 1693. S. 61–64. О рисунках этого издания см.: Ровинский Д.А. Материалы для русской иконографии. Вып. I. СПб., 1884. С. 3. № 5–10. Следует отметить, что в доступном экземпляре книги гравюр не шесть, а девять. Гравюра с кн. Голицыным в данном издании отсутствует, но обнаруживается в «Новооткрытой Сибири» 1693 г. (между с. 30 и 31). См. также: [Корф М.А.]. Библиографические отрывки. Некоторые немецкие сочинения о России в конце XVII-го и начале XVIII-го веков. // Отечественные записки. Т. XCV. Отд. II. СПб., 1854. С. 146–147.
169. Universa religio Moscovitica, Das ist: Die auffgehende Sonne der Christlichen Religion, wie und zu welcher Zeit dieselbige durch die finstere Wolcken des Heydenthums sich herfür gethan und dies gantze Moscovitische Reich bestraalet, auch was darin noch biß auf jetzige Zeit so wohl in ihren Glaubens-Artickeln, als Kirchen Ceremoniis vorgegangen und geändert worden ist; Allen Curieusen Liebhabern gründlich und eigendlich vorgestellet/Von Theophilo Wahrundo. [S.I.], 1694.
170. Под псевдонимом скрывались Г.–А. Шлейссингер, а также Готтлиб Хосманн.
171. Religie der Muscoviters,... Vercierd met Curieuse Figuren. Tot Thiel, by Jan van Leeuwen, boekverkooper, 1698. Tussen p. 26 en p. 27; La religion ancienne et moderne des moscovites: Enrichie de figures. A Cologne: Chez Pierre Marteau. 1698. Entre p. 30 et 31; La religion ancienne et moderne des moscovites: Enrichie de figures. Amsterdam: J. Louis de Lorme, 1698. Entre p. 30 and 31. Рассказ об обезьянке в редакции Шлейссингера и его «рассуждения» о религии русских были заимствованы шведским пастором Генрихом Седербергом для своих «Заметок» (См.: Бывшего полкового священника, магистра Генриха Седерберга, заметки о религии и нравах русского народа, во время пребывания его в России с 1709 по 1718 год // ЧИОИДР. Кн. 2. М., 1873. С. 7–8). – *И.О.*
172. [Корф М.А.]. Библиографические отрывки. Некоторые немецкие сочинения о России в конце XVII-го и начале XVIII-го веков. // Отечественные записки. Т. XCV. Отд. II. СПб., 1854. С. 156.
173. Cf.: Religiosae Kijovensae cryptae sive Kijovia subterranean... M. Ioannes Herbinius. Jena. Anno MDCLXXV. P. 36 (2); Religie der Muscoviters,... Vercierd met Curieuse Figuren. Tot Thiel, by Jan van Leeuwen, boekverkooper, 1698. Fol. 120, 128; Борисовская Н.А. Указ. соч. С. 157, 158. См. также: Гербиний И. Богослужбные киевские пещеры или Киев подземный/Сборник материалов для исторической топографии Киева и его окрестностей. Киев, 1874. С. 107–112.
174. Religie der Muscoviters,... Vercierd met Curieuse Figuren. Tot Thiel, by Jan van Leeuwen, boekverkooper, 1698. Tussen p. 2 en 3; La religion ancienne et moderne des moscovites: Enrichie de figures. A Cologne: Chez Pierre Marteau. 1698. Entre p. 4 et 5; La religion ancienne et moderne des moscovites: Enrichie de figures. Amsterdam: J. Louis de Lorme, 1698. Entre p. 4 et 5.
175. Журнал «Ежемесячные беседы» издавался В.Э. Тенцелем в период с 1689 г. по 1698 г., поэтому оговорку М.А. Корфа о «современном журнале» следует понимать буквально, т.е. «в журнале за 1698 г.». – *И.О.*
176. [Корф М.А.]. Указ. соч. С. 154, сн. 11. Связь между именами Оппенбуша и Вармунда (пусть и на основании ошибочного предположения) обнаруживается в сочинении Иоганна Готтлиба Буле «Опыт критического исследования литературы по русской истории» (Versuch einer kritischen Literatur der russischen Geschichte. Erster Theil enthaltend die Literatur der aelteren allgemeinen nordischen Geschichte. Von Johann Gottlieb Buhle. Moskwa, 1810. S. 268).
177. Religio Moscovitarum syn theo moderatore dn. Ioh. Conr. Dannhawero, ss. theol. d. et prof. p. capit. Thom. decano et conventus ecclesiast. praeside, maecenate et praeceptore suo obsequiose colendo, ad disputationem solennem proposita a M. Michaele von Oppenbusch, Amstelodamensi, d. 16. Iunii a. C. M.DC.LX. in auditorio maximo illustr. universit. Argentinensis. Argentorati. Typis Eberhardi Welperi. [1660].
178. Цурковъ Московскій. Sive dissertatio theologica de religione ritibusque ecclesiasticis Moscovitarum, quam praeside plurimum reverendo, excellentissimo & amplissimo viro, Dn. Joh. Ernesto Gerhardo, SS. theol. d. & P. P. in illustri ac florentissima Academia Jenensi famigeratissimo, Dn. patrono, maecenate, ac praeceptore suo aeternum colendo, devenerando, ad d. 18. Octobris ... publicae disquisitioni submittit Iohannes Schwabe, Revalia-Livonus. Jena, typis Johannis Jacobi Bauhofferi, anno M. DC. LXV. Кстати, Швабе в своей работе (см.: Discursus Plaeliminaris secundus) упоминает, в том числе, диссертационные тезисы шведа Иоганна Ботвида «Христиане ли Московиты?», публичное обсуждение которых проходило в 1620 г. в Упсальской академии. – *И.О.*
179. [Корф М.А.]. Указ. соч. С. 154, сн. 11.

180. Religio Moscovitarum... M. Michaelae von Oppenbusch... Argentorati, [1660]. S. 3.
181. Martini Cromeri De Origine Et Rebus Gestis Polonorum Libri XXX... Basileae, 1568. S. 31; Religio Moscovitarum... moderatore Dn. Ioh. Conr. Dannhawero ... ad disputationem solennem proposita a M. Michaelae von Oppenbusch... Argentorati, 1660. S. 3.
182. Таркиайнен К. Иллюстрированная книга о России 1674 г. в государственном архиве Швеции / Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. М.: Ломоносовъ. 2012. С. 37. Ср.: Шубинский С. [Н.]. Шведское посольство в России в 1674 г. // Исторический вестник. Т. VII. СПб., 1882. С. 655. Cf.: Oftt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. Zwischen s. 28 und s. 29; Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. Zwischen s. 38 und 39; Någre widh sidste kongl: ambassaden till Tzaren i Muskou giorde observationer öfwer Rysslandh, dess wägar, pass medh fästningar och gräntzer sammandragne aff Erich Palmquist Anno 1674. Fol. 21.
183. Таркиайнен К. Указ. соч. С. 38.
184. Cf.: Oftt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. S. 170; Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. S. 274 (A, B, E); Någre widh sidste kongl: ambassaden till Tzaren i Muskou giorde observationer öfwer Rysslandh, dess wägar, pass medh fästningar och gräntzer sammandragne aff Erich Palmquist Anno 1674. Fol. 31, 32.
185. Готьё Ю. [В.]. Известия Пальмквиста о России // Археологические известия и заметки. Год VII. № 3–4. М., 1899. С. 74; Памятники архитектуры Москвы... М., 1983. С. 75, 81.
186. Грот Я. [К.]. Новооткрытый памятник русской истории на шведском языке // ЖМНП. Октябрь, Ч. ССХVII. СПб., 1881. С. 70.
187. Таннер Б. Описание путешествия Польского посольства в Москву в 1678 году. Пер. с лат., прим. и прил. И. Ивакина. М., 1891. С. VII.
188. Там же. С. X.
189. Legatio Polono-Lithuanica in Moscoviam potentissimi Poloniae regis ac reipublicae mandatu et consensu anno 1678 feliciter suscepta, nunc breviter, sed accurate quoad singula notabilie descripta a teste oculato Bernhardo Leopoldo Francisco Tannero, Voemo Pragense, Dn. Legati Principis Camerario Germanico. Norimbergae sumptibus Iohannis Ziegeri. Anno 1689. S. 35, 45, 54, 74, 99.
190. Ibid. Ad. pag. 46, ad. pag. 47, ad. pag. 60, unpgd., ad. pag. 97, ad. pag. 99.
191. Cf.: Oftt beehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise... Schleswig, 1647. S. 39, 105, 143, 178; Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. P. 45, unpgd. nach p. 46, unpgd. nach p. 132, 147, 181, 216.
192. Таннер Б. Указ. соч. С. 44–45.
193. Там же. С. 48.
194. Там же. С. 44.
195. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией. Т. 6. СПб., 1857. № 64 (V). С. 256.
196. Кроме того, надо помнить, что книга была написана не сразу по приезду. В состав книги о посольстве включено описание стрелецкого бунта 1682 г. Получить и обработать известия о бунте Таннер мог в конце 1682 г. – начале 1683 г. – *И.О.*
197. Ср.: Приложения к первой части Исторического описания одежды и вооружения Российских войск / Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч. 1. СПб., 1899. С. 87 (прим. 166); Альбом Мейерберга... С. 40.
198. Записка стольника князя Бориса Мышецкого и дьяка Протопопова о встрече посольской и о разговорах // Таннер Б. Указ. соч. С. 131.
199. Исторический рассказ о путешествии польских послов в Московию, ими предпринятом в 1667 г. / Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). Отв. ред. и автор вступительной статьи Н.М. Рогожин; составитель и автор комментариев Г.И. Герасимова. М., 1991. С. 321.
200. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. I. СПб., 1858. С. 154.
201. Certamen equestre caeteraque solemnna Holmiæ Suecorum Ao: MDCLXXII. M. Decbr: celebrata cum Carolus XI omnium cum applausu aviti regni regimen capesseret. Holmiæ, [1685]. Fol. 41.
202. Памятники архитектуры Москвы... М., 1983. С. 75.
203. Legatio Polono-Lithuanica... Norimbergae, 1689. Ad. pag. 59 scqq.
204. Vermehrte Neue Beschreibung der Muscowitischen und Persischen Reyse... Schleswig, 1656. Zwischen s. 144 und s. 144 (sic!). Cf.: Poselstwo polsko – litewskie do Moskwy w roku 1678 szczęśliwie przedsięwzięte, opisane przez naoczego świadka Bernarda Tannera (Norymberga 1689)/Opracował i wstępem poprzedził Aleksander Strojny, z języka łacińskiego przełożyli Michał Rzepiela i Aleksander Strojny. Kraków, 2002. S. 86–87.
205. Топография Кремля от Олеария со своеобразным изображением Зала публичных аудиенций послужила основой для гравюры «Wahrhaffte abbildung der grausamen Masacre, welche sich dieses 1682. Jahrs in Moscau, in des Zaars Schloß Kremelin begeben» неизвестного автора. – *И.О.*
206. Странно, что Таннер так и не выяснил происхождение названия. Койэт, например, пишет, что Кукуй – это речка (Ср.: Посольство Кунраада фан-Кленка... С. 524; Таннер Б. Указ. соч. С. 68).
207. Diarium itineris in Moscoviam perillustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori... Anno 1698... Descriptum a Joanne Georgio Korb... – Viennæ Austriæ: typis Leopoldi Voigt, Universit. typog., [1700].

208. Апостол П.Н. Московия в представлении иностранцев XVI–XVII в. / Под ред. и с предисл. Г.К. Лукомского. Берлин, 1922. С. 53.
209. Корб И.–Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) / Пер. и прим. А.И. Малеина. СПб., 1906.
210. Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, ... веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом / Пер. с лат. Б. Женева и М. Семева. М., 1867. С. 48, сн. 12; 30, сн. 30; 110–111, сн. 57; 118, сн. 63; 127–128, сн. 65; 213–214, сн. 5; 258, сн. 42; 336, сн. 3.
211. Лакиер А. [Б.]. Русская геральдика. Кн. I. СПб., 1855. С. 281.
212. Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Ученые записки МГУ. Вып. 93. История. Кн. 1. М., 1946. С. 45. См. также: Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 195, 197, 199, 201, 203.
213. Соболева Н.А. Указ. соч. С. 27.
214. Корб И. – Г. Указ. соч. С. VIII, сн. 12.
215. Acta eruditorum. Anno MDCCVIII publicata... Lipsiae. P. 219; Корб И.–Г. Указ. соч. С. VIII.
216. Dukmeyer F. Korbs Diarium itineris in Moscoviam und quellen, die es ergänzen. Inaugural-Dissertation. [Berlin], 1908. S. 22–23.
217. L'état de l'Empire, d'Angleterre, de Dannemarck, Suede, Pologne, et Moscovie... Par M. de Sainte Marthe... A Paris, MDCLXXX. P. 559–563; Acta eruditorum... P. 220.
218. А.Б. Лакиер отмечал, что помещенные у Корба на крыльях орла областные гербы, в том же порядке перешли на императорскую печать Петра I (Лакиер А. [Б.]. Указ. соч. С. 236).
219. Acta eruditorum... P. 223.
220. ПСЗРИ. Т. I. СПб., 1830. № 421. С. 734–738; ПСЗРИ. Т. II. СПб., 1830. № 915. С. 387–388.
221. Ср.: Арциховский А.В. Указ. соч. С. 45; Соболева Н.А. Указ. соч. С. 28.
222. Blome A. Das deutsche Russlandbild im frühen 18. Jahrhundert: Untersuchungen zur zeitgenössischen Presseberichterstattung über Russland unter Peter I. Wiesbaden. S. 10.
223. Des grossen Herrrens, Czaars und Gross Fürstens von Moscau, Petri Alexiewiz... Von J.H.v.L. Francffurt und Leipzig, 1710. Zwischen s. 192–193.
224. Аделунг Ф.П. Указ. соч. С. 244; Брикнер А. Патрик Гордон и его дневник. СПб., 1878. С. 64; Шокарев С. Послесловие // Рождение империи / Неизвестный автор. Иоганн Корб. Иван Желябужский. Андрей Матвеев. М., 1997. С. 418.
225. Брикнер А. Указ. соч. С. 95, 146; Федосов Д.Г. Полковник и инженер против блистательной Порты // Дневник 1677–1678/Патрик Гордон; пер., ст., примеч. Д.Г. Федосова; отв. ред. М.Р. Рыженков. М., 2005. С. 134, илл.; Ленченко В.А. История и топография Чигирина // Там же. С. 160.
226. Джинчарадзе В.З. Борьба с иностранным шпионажем в России в XVII веке // Исторические записки. Т. 39. М., 1952. С. 230.
227. Смирнов С. Материалы для русской истории. Дневник Корба // Русский вестник. Т. 62. М., 1866. С. 735; Дневник поездки в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента... С. II–III; Корб И. – Г. Указ. соч. С.V. См. также: Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа... С. 349.
228. Корб И.–Г. Указ. соч. С. 155.
229. Там же. С. 278–283.
230. Елагин С.И. История русского флота. Азовский период. СПб., 1864. С. 31–32, 285–286, прим. 51, 298–299, прим. 75; Список судов Азовского флота 1696–1712 г. // Там же. С. 1–47; Веселаго Ф.Ф. Список русских военных судов с 1668 по 1860 год. СПб., 1872. С. I, 442–451. См. также: Роспись начальным людям и кораблям/Карта Азовского моря 1701 г. А. Шхонебека (Борисовская Н.А. Указ. соч. С. 175); Донесение Ч. Уитверта статс-секретарю Гарлею от 14 марта 1705 г. // Сборник ИРИО. Т. 39. СПб., 1884. С. 59–60; Перри Д. Указ. соч. С. 94; Морозов А.А. Эмблематика барокко в литературе и искусстве петровского времени // XVIII век. Сборник 9. Проблемы литературного развития в России первой четверти XVIII века. Л., 1974. С. 209–215.
231. Cf.: Diarium itineris in Moscoviam perillustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori... P. 237–241; Des grossen Herrrens... S. 279–281; [Берх В.Н.] Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч. I. СПб., 1831. С. 81–83. См. также: Россия в начале XVIII в. Сочинение Ч. Уитворта/Отв. ред.д.и.н. М.П. Ирошников, статья и комм.к.и.н. Ю.Н. Беспятых, пер.к.ф.н. Н.Г. Беспятых. М.–Л., 1988. С. 128–129, сн. 3.
232. Корб И.–Г. Указ. соч. С. 150. Ср.: Извлечение из секретного письма резидента Ван-дер-Гульста. Приложение IV. № 38 // История русского флота. Азовский период. Приложения. Ч. I. СПб., 1864. С. 468; Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. Ч. I. СПб., 1875. С. 128, сн. 3.
233. Корб И.–Г. Указ. соч. С. 214. Именной указ № 1776 «О делании медных денежек, полушек и полуполушек» датируется 11 марта 1700 г.(ПСЗРИ. Т. IV. 1700–1712. № 1776. С. 19–20). – *И.О.*
234. Корб И.–Г. Указ. соч. С. 193.
235. Dukmeyer F. Op. cit. S. 17.
236. Пирлинг П. [О.] Французский иезуит в Москве в XVII столетии // Русская старина. Сентябрь, 1902. С. 483.
237. Cf.: Avril P. Op. cit. Fol. 150, 356; Diarium itineris in Moscoviam perillustris ac Magnifici Domini Ignatii Christophori... Fol. 104, 236.
238. В переиздании 1693 г. все гравюры уже без подписи. Рисунки, представленные в первом издании в виде виньеток, венчающих новые главы сочинения, в новой редакции представлены в полномесном виде на всю страницу. – *И.О.*
239. Iter in Moschoviam Augustini liberi baronis de Mayerberg, camerae imperialis Aulicae consilarii, et Horatii Gulielmi Calvuccii, equitis, ac in regimine interioris Austriae consilarii, ab augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Tzarem et

Magnem Ducem Alexium Mihalowicz, anno MDCLXI. Ablegatorum. Descriptum ab ipso Augustino de Meyerberg, cum Statutis Moschouticis ex Russico in Latinum idioma ab eodem translatis. [...]. Дополнение – Pictura itineris legatorum S.C.M Leopoldi m. Augustini de Meyern et Wilhelmi Calvucci ad Russorum imperatorum Alexium Michaelowitz, Jussu Dom. de Meyern a pictore aulico studio confecta [...].

240. Nicolaas Witsen. *Moscovische Reyse, 1664–1665*. 's-Gravenhage, 1666–1967.

241. Рисунки Н. Витсена в виде гравюр впервые были опубликованы Питером Вандер Аа в издании 1719 г. «Путешествий» Адама Олеария.

242. К основным исследованиям рисунков из сочинений Мейерберга и Витсена относятся: Augustin Freiherr von Meyerberg und seine Reise nach Russland. Nebst einer von ihm auf diese Reise veranstalteten Sammlung von Ansichten, Gebräuchen, Bildnissen u.s.w. Von Friedrich Adelung. St. Petersburg, 1827. S. 103–317; Барон Мейерберг и путешествие его по России: перевод с немецкого/издано Федором Аделунгом, д.с.с. и кавалером. СПб., 1827. С. 107–308; Альбом Мейерберга... С. 1–168; Кирпичников А.Н. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб., 1995; Он же. О рисунках Н. Витсена, созданных во время путешествия в Россию в 1664–1665 гг. // Витсен Н. Путешествие в Московию, 1664–1665 / Пер. со староголландского В. Трисман. Предисл. Р. Максимовой и В. Трисман. Рисунки и гравюры с рис. Н. Витсена. Комментар. СПб., 1996.

ПРИЛОЖЕНИЕ

S. Collins

The Present State of Russia, in a letter to a friend at London, written by an Eminent Person, residing at the Great Tzars Court in Mosco for the space of nine years. London, 1671.

ЧАП. VI.

The Tragical Relation of a Monkey. His several tricks. How he threw down the Images, and fear'd the Priest. His apprehension, and final condemnation. The Authors Reflections.

Now that I am discoursing of the Russian Church, it will not be amiss to relate a sad Tragical story, which was acted in the time of our English Resident, who it seems had a Monkey famous amongst the Muscovites to this day, for he would take money in his mouth, and go into the Market, and show it to the Costard-mongers, who in kindness would give him Nuts and Apples; many such apish pranks he was wont to play. But we come now to the Catastrophe of his mirth. Being not content to act a merry part in *Foro*, he begins *lu dere cum Sacris*, and goes into a Church hard by the English House, where he crept in and tumbled down their Gods. The Priest amaz'd to see what was done, crosses himself a thousand times, and sets their God-ships in their places again, exorcises the foul Fiend, taking his Horse-tail dipt in holy water, he dashes the doors and windows, that this Devil might not re-enter. But for all this, one morning early Pug came in at a window, and began with St. *Nicholas* and the rest of the Gods and Goddesses in order, as they stood in his way; down he throws *Dagon* and the wares of *Rimnon* as zealously as if he had been bred up in new *England*, and ever and anon he grinn'd in the Popes face, who standing arm'd with a Cross and holy Water, therewith besprinkled Pug, who (hating it as bad as the Devil,) fled home.

Presently the Pope goes to the Patriarch, and complains most bitterly against a *Nincheen* (or Stranger) living in the English house, for throwing down many of their Gods, breaking their Lamps, pulling off their Jewels and Chains of Pearl wherewith they were adorn'd, and lastly for prophaning the holy place. Hereupon an order was sent to search and examine the Embassadors house; all his Retinue was brought forth. No, it was none of them, but a little *Nincheen*; so the young children were brought out, and by chance the Monkey came jumping in with the Children: O that is the *Nincheen*, quoth the Pope, apprehend him, which was done accordingly, and the Patriarch finding out the folly, was asham'd, and sent away the Priest with disgrace for a Fool. But however, poor Pug (to pacifie the angry Gods) was deliver'd over to the secular power, who chastisd him so severely that he dyed upon it. Now Chronology would be enquir'd into, Whether *Ben Johnsons* Zeal of the Land, or Countrey man of *Banbury*, who in a Fanatick fury destroy'd the Ginger-bread-Idols in *Bartholomew* Fair, for which he suffer'd persecution, and was put into the stocks: Or this American Reformer, who threw down the Russian Ginger-bread (for if you saw their Images, you would take them for no better than guilded Ginger-bread) I say whether of these two is the Proto-Monkey, Martyr, and ought to have precedency in their Canonization. But I leave the determination of this nicety to those who are profess'd Criticks, and well vers'd in Controversie.

This special piece of the Russian Church-History was forgotten to be inserted in its right place, and therefore is set down here by way of Corollary. I pretend not to be an exact Historian, or Methodist, and so must beg my Readers pardon. However I relate the truth as it comes to my memory.

Глава VI.

Трагический рассказ об обезьянке. Её различных проделках. Как она сбросила вниз иконы и об испуганном священнике. О её поимке и финальном приговоре. Авторские размышления.

Теперь, когда я рассуждаю о Русской Церкви, не будет лишним упомянуть о трагической истории, произошедшей во времена нашего английского резидента*, у которого была обезьянка, известная в те дни среди Московитов тем, что брала деньги в пасть, шла на рынок и показывала их уличным торговцам, которые по доброте давали ей орехи и яблоки; многие из таких обезьяньих шалостей приветствовались. Но сейчас мы подходим к катастрофичному итогу её веселья. Будучи недовольной развеселой ролью на местном рынке (*Foro*), она начинает шутить уже с тем, с чем шутить нельзя (*lu dere cum Sacris***), идет в церковь, рядом с Английским Домом, проникает внутрь и скидывает вниз иконы. Священник, пораженный увиденным, перекрещивается тысячу раз и снова ставит иконы на их места, проводит обряд очищения, окропляет окна и двери, опуская метёлку наподобие лошадиного хвоста в святую воду, чтобы дьявол не смог появиться вновь. Но, несмотря на это, одним ранним утром, Мопс*** (*Pug*) забирается внутрь через окно, и, начав со Св. *Николая* и остальных икон Богов и Богинь, в том порядке, в каком они стояли на ее пути, скидывает вниз «*Дагона*»**** и утварь «*Риммона*»*****, так рьяно, как если бы была воспитана в Новой Англии; она постоянно усмехалась в лица попов, которые стояли с крестом и святой водой и обрызгивали Мопса, который (ненавидя это так же сильно, как и Дьявол) сбежал домой.

Некоторое время спустя, пойдёт к патриарху и горько жалуется на немчина*****, живущего в Английском Доме, за то, что он разбросал иконы, сломал их лампы, снял драгоценности и жемчужные бусы, которыми иконы были украшены, и, в конце концов, за то, что осквернил святое место. Тут же было дано распоряжение обыскать дом посла; вывели всю его свиту. Но не было никого похожего на маленького немчина; когда же маленькие дети были выведены наружу, по чистой случайности выпрыгнула с детьми и обезьянка. О, вот этот немчин, – воскликнул поп, – ловите его, что и было соответственно сделано; патриарх же, обнаружив недоразумение, смутился и отослал прочь с позором священника. Но тем не менее бедный Мопс (чтобы умилишить разозленных Богов) был доставлен мирским властям, которые подвергли его такому суровому наказанию, что бедное животное умерло от этого.

И сейчас Хронология должна выяснить про «Ревнителя» (*Zeal of the Land*) *Бена Джонсона******, земляка из *Бенбери******, который в фанатичной ярости раскидал «идолоподобные» имбирные пряники на Варфоломеевской ярмарке; за что был подвергнут преследованию и помещен в кандалы. Или про того Американского Реформатора, который побросал Русские «имбирные пряники» (если бы вы видели их иконы, вы бы не признали в них ничего, кроме имбирных пряников). Так я и говорю – кто из этих двоих является прообразом обезьянки, мучеником и должен пользоваться первенством на право своей канонизации? Но я оставляю это щепетильное решение тем, кто является профессиональными критиками и хорошо сведущими в полемике.

Этот особый пример из Русской Церковной истории был забыт, чтобы попасть в правильное место, и поэтому он изложен здесь способом естественного следствия. Я не претендую на роль исключительного историка или методиста*****, и потому должен извиниться перед читателями. Но как бы то ни было я рассказываю правду всякий раз, когда мне что-то вспоминается.

Перевод и примечания И.А. Осипова

---

* В. Граф полагает, что этим английским представителем, вероятно, являлся граф Карляйль. Впрочем, В. Граф тут же оговаривается, что в описании посольства Карляйля Г. Мьежа нет упоминания о подобном происшествии, и что к рассказу Коллинса вряд ли следует относиться как к историческому факту (*Graf W. Samuel Collins Moscovitische Denkwurdigkeiten. Leipzig, 1929. S. 79, anm. 1*).

** Латинское выражение «*ludere cum Sacris*» означает буквально «играть или шутить со священными вещами».

*** Кличка обезьянки.

**** Дагон – филистимлянский бог моря.

***** Риммон (в тексте, скорее всего, опечатка – *Rimnon*) – арамейское божество. В оккультизме Риммон – посланец дьявола в России.

***** Очевидно, что издатели при наборе текста допустили ошибку и вместо «*Nimcheen* (or *Stranger*)» в тексте стоит «*Nincheen* (or *Stranger*)».

***** Бен Джонсон (1572–1637) – английский поэт и драматург; автор комедии в пяти актах «Варфоломеевская ярмарка» (*Bartholomew Fair*, 1614). «Ревнитель» (пер. Т. Гнедич) Бизи – *Zeal of the Land Busy* – действующее лицо комедии «Варфоломеевская ярмарка» (См.: Бен Джонсон. Пьесы. М. – Л., 1960. С. 589–726).

***** Бенбери – небольшой английский город, расположенный на расстоянии 103 км к северо-западу от Лондона, в XVII в. был известен обширной и влиятельной общиной пуритан.

***** Методисты – католические полемические писатели (иезуиты) XVII столетия, в особенности из французов, которые в борьбе с протестантскими богословами выработали новый метод диалектики и различными хитросплетениями старались уклоняться от состязания (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.–Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907).

Содержание

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

<i>Никитин Ю.А.</i> Источники по изучению истории городского самоуправления Харькова 1870–1892 гг.	3
<i>Никитин Ю.А.</i> Социально-гуманитарная деятельность земств Харьковской губернии 1865–1914 гг. (Обзор источниковедческой базы).....	5
<i>Лейман И.И., Кукушкина Н.Н.</i> Источники для изучения ярмарок Европейского Севера России (вторая половина XIX века)	8
<i>Цыпанов Е.А., Жеребцов И.Л.</i> К.Ф. Жаков в Прибалтике (документы и материалы).....	11
<i>Турубанов А.Н.</i> Опубликованные источники по истории индустриального развития Республики Коми	26
<i>Филиппова Т.П.</i> Информационный потенциал архивных документов органов государственного управления советского периода по истории науки в Республике Коми	29
<i>Филиппова Т.П., Лисевич Н.Г.</i> Источники о деятельности репрессированных ученых в академическом архиве	31
<i>Котов П.П.</i> Наделение земель удельных крестьян «лесной полосы» по реформе 1863 года в российской историографии.....	35
<i>Попов С.А.</i> Дореволюционные авторы о крестьянском самоуправлении в пореформенной деревне	37
<i>Лейман И.И., Кукушкина Н.Н.</i> История изучения ярмарок Европейского Севера России середины – второй половины XIX века (краткий обзор).....	39
<i>Филимончик С.Н.</i> Проблемы национально-государственного строительства в Олонецком крае и Советской Карелии в работах региональных исследователей	43
<i>Линкова Н.Ю.</i> Историографические и источниковедческие аспекты исследования истории становления и развития электронных СМИ в Республике Коми.....	48
<i>Шабаев Ю.П., Шаранов В.Э.</i> Основные этапы этнографического изучения Европейского Северо-Востока	50
<i>Гагиева А.К.</i> Основные итоги изучения негосударственного отраслевого профессионального образования в России.....	59
<i>Миронова Н.П.</i> Субъект-объектные отношения в работе А.С. Сидорова «Как образовались слова тѳдны “узнать, знать” и кывны “чувствовать”» (1949)	61
<i>Паршуков В.Ф.</i> Усть-Сысольские истоки академика А.Г. Бетехтина.....	63
<i>Силин В.И.</i> Один из миллионов – Л.Д. Долгушин	68
<i>Тихомиров С.А.</i> Память – продолжение жизни. Письмо из вчерашнего завтра	70
<i>Силин В.И.</i> Библиографический указатель по истории географического и краеведческого изучения Коми края.....	96
<i>Осипов И.А.</i> Рисунки в сочинениях иностранных писателей о Московии XVII века: заимствования, интерпретации, фантазии	98

ISBN 978-5-906394-42-2

Научное издание

**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА РОССИЙСКОГО СЕВЕРА В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

*Материалы I съезда историков Республики Коми
(31 марта – 4 апреля 2015 г.)*

Часть 2

Технический редактор Н.К. Забоева
Оригинал-макет – О.Н. Низовцев

Компьютерный набор. Формат 60 x 84 1/8.
Подписано в печать 15.01.2018. Уч.-изд. л. 13,0. Усл. печ. л. 16,75.
Тираж 300. Заказ № 116.

Информационно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.